

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КРИВОНОЖЕНКО Александр Фёдорович

ПЕТРОГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1917-1922 ГГ.

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
Доктор исторических наук,
профессор В.И. Хрисанфов

Санкт-Петербург

2014

Оглавление

Введение	3
Глава I. Петроградский университет в период правления Временного правительства	27
§ 1 Февральская революция и университет.....	27
§ 2 В поисках модернизации: университет и подготовка вузовской реформы	32
§ 3 Ситуация внутри Петроградского университета и его общественная деятельность	39
Глава II. Петроградский университет в октябре 1917 г. – августе 1919 г.	53
§ 1 Университет и новая власть в октябре 1917 г. – августе 1919 г.	53
§ 2 Структурные преобразования в университете в 1919 г.	97
§ 3 Профессорско-преподавательский состав университета в 1918 г. – первой половине 1919 г.	118
§ 4 Студенческая корпорация вуза в 1918 г. – первой половине 1919 г.	138
§ 5 Просветительская деятельность университета в 1918 г.	151
Глава III. Петроградский университет в сентябре 1919 г. – первой половине 1922 г.	159
§ 1 Власть и университет в сентябре 1919 г. – начале 1922 г.	159
§ 2 Профессорско-преподавательский состав университета осенью 1919 г. – в начале 1922 г.	186
§ 3 Рабфак и студенчество основных факультетов университета осенью 1919 г. – в начале 1922 г.	199
Заключение	234
Список источников и использованной литературы	242
Источники.....	242
Литература.....	253

Введение

Актуальность темы

В наши дни, когда система высшего образования находится в состоянии реформирования и поиска оптимального пути дальнейшего развития, изучение истории российских университетов приобретает особый смысл. Особенно важным является изучение их истории в первые годы становления советской власти, когда происходили кардинальные изменения в системе высшего образования России. Хотя некорректно сравнивать общеполитический и социально-экономический фон эпохи становления советской власти и наши дни, однако, нельзя не отметить, что и тогда, и сейчас в центре внимания были и остаются проблемы совершенствования высшего образования. Различны лишь методы осуществления этих реформ. Вполне очевидным остаётся тот факт, что государство, осуществляющее вузовскую реформу, должно учитывать накопленный опыт, включая историю университетской жизни в период становления советской власти.

История Санкт-Петербургского университета насчитывает несколько веков. После Октябрьской революции и переноса политического центра из Петрограда в Москву университет потерял столичный статус. Тем не менее, он оставался крупнейшим образовательным и научным центром страны, постоянно находился в фокусе внимания государственной власти. В этой связи история Петроградского университета представляет значительный интерес в качестве объекта изучения реформы высшей школы в 1917 – 1922 гг.

История Петроградского университета в первые годы советской власти до сих пор остаётся малоизученной, хотя такая ситуация кажется весьма странной, если учесть, что изучению истории советской высшей школы уделялось большое внимание. Известно немало обобщающих трудов и статей, в которых затрагивались проблемы развития Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. Однако они не лишены определённой предвзятости и тенденциозности в освещении конкретных фактов и событий, что обуславливает необходимость

комплексного изучения истории Петроградского университета в этот период с учётом вновь выявленных источников и развития историографической традиции.

Объект исследования

Объектом исследования является история высшей школы периода эпохи революций 1917 г. и Гражданской войны.

Предмет исследования

Предметом исследования является Петроградский университет в контексте отношений данного вуза с властью и обществом и внутрикорпоративные отношения в университете.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования: февраль 1917 г. – 1922 г. Выбор данных временных рамок обусловлен рядом причин. 1917 г. является годом двух революций, кардинально изменивших условия существования университета. Важно отметить, что исследование истории университета начинается с февраля 1917 г., что позволяет изучить всю динамику событий революционного года. Верхняя граница исследования определена 1922 г. Именно тогда был введён в действие первый советский устав высшей школы, принятый в 1921 г. Этот документ окончательно лишил университет остатков автономии и открыл дорогу планомерной советизации университета. Во главе вуза был поставлен промарксистски настроенный ректор Н.С. Державин, а Правление во многом контролировалось организациями, никак не связанными с университетом.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Петроградом. Отдельные сюжеты работы связаны с Петроградской губернией.

Степень изученности темы

Как уже было отмечено, историография исследований, посвящённых развитию Петроградского университета в 1917 – 1922 гг., невелика. Состоит она лишь из отдельных статей¹, в которых освещаются некоторые проблемы, а также

¹ Мандель С.Д. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. Т. I. С. 140 – 158.; Ежов В.А. Начало деятельности Комсомольской организации в

ряда очерков общего характера². Отдельные события из жизни Петроградского университета как важнейшего центра университетского образования в стране упоминаются в контексте развития высшей школы в целом³.

Первые сведения о процессах, которые происходили в Петроградском университете в 1917 – 1922 гг., встречаются на страницах периодической печати уже в 1920-х гг. Однако эти материалы носят лишь информативный характер, построенный зачастую по принципу «как было до революции и как стало после неё». К тому же одним из главных недостатков статей той поры является чрезмерная идеологизированность.

Тем не менее, уже в 1920-е гг. были заложены основы историографии университета первых советских лет. Статьи Н.С. Державина⁴, целый ряд которых был опубликован в 1923 г., касаются общих проблем положения высшей школы в новой России. Учитывая тот факт, что Н.С. Державин в то время был не только профессором Петроградского университета, но и его ректором, вполне логично предположить, что его взгляды на положение высшей школы напрямую отражались на жизни университета. Эти работы были призваны подчеркнуть важность советизации высшего образования в новых политических и социально-экономических условиях. Именно назначение Н.С. Державина на должность ректора Петроградского университета ознаменовало введение советского устава высшей школы, который существенно снижал степень участия профессуры в

Ленинградском университете // Очерки по истории ... Л., 1962. Т. I. С. 159 – 168.; Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории ... Л., 1968. Т. II. С. 159 – 166.; Клушин В.И. Деятельность Научного общества марксистов (1920 – 1924 гг.) // Очерки по истории ... Л., 1968. Т. II. С. 125 – 137.; Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории ... Л., 1976. Т. III. С. 18 – 24.

² Ленинградский университет 1917 – 1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945. 184 с.; Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947 / Л., 1948. 383 с.; Ленинградский университет (краткий очерк) / Л., 1957. 128 с.; История Ленинградского университета. Очерки. / Л., 1969. 663 с.; Санкт-Петербургский университет. 275 лет. Летопись 1724 – 1999 / под ред. Л.А. Вербицкой. СПб., 1999. 442 с.

³ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л., 1984. 197 с.; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. 256 с.

⁴ Державин Н.С. Высшая школа и революция. М., Пг., 1923, 47 с.; Державин Н.С. Реформа высшей школы // Красный студент. 1923. № 1. С. 7 – 9.; Державин Н.С. Университетская наука и политика // Красный студент. 1923. № 4. С. 6 – 7.

делах вузов. Новая обстановка, а также своего рода социальный заказ со стороны Наркомпроса, поставили перед новым ректором крупнейшего вуза Петрограда задачу обосновать перед профессурой и студенчеством необходимость проведения коренных реформ.

Основанная на этих рассуждениях, вполне логичной кажется главная проблема, поднимаемая Н.С. Державиным в его статьях – вопрос об автономии высшей школы в контексте взаимоотношений с новой властью. Основываясь на исторических фактах взаимоотношения царского правительства и вузов, ректор университета оправдывает вмешательство советской власти во внутренние дела высшей школы⁵. С этих позиций рассматривается и проблема университетской автономии. По мнению Н.С. Державина, до революции университетская автономия была основой для превращения вуза в храм «чистой науки». Но если в тех социально-политических условиях этот лозунг был прогрессивен, то в условиях построения нового типа общества он, по мнению автора, оказался реакционным⁶. Ректор приходит к выводу, что советская власть должна взять под контроль адаптацию высшей школы к новым социально-политическим условиям путём реформирования⁷.

В 1925 г. увидело свет справочное издание «Ленинградский государственный университет»⁸. Книга была посвящённое 200-летию образования в 1725 г. Академии наук. Это говорит о том, что духовное родство университета с ней ощущалось в стенах вуза не только в конце XX в., когда встал вопрос о дате его создания, но гораздо раньше. В книге были затронуты отдельные проблемы развития университета в послереволюционные годы. Упразднение историко-филологического и восточного факультетов и слияние их в факультет общественных наук объясняется в ней необходимостью учитывать в научной и

⁵ Державин Н.С. Реформа высшей школы. С. 7.

⁶ Державин Н. С. Университетская наука и политика. С. 6.

⁷ Державин Н.С. Высшая школа и революция. С. 10.

⁸ Ленинградский университет / под ред. В.Б. Томашевского. Л, 1925. 61 с.

образовательной деятельности университета одновременно влияние и западной, и восточной культуры⁹.

В 1930-е гг. историческая наука попала под жёсткий контроль со стороны ВКП(б). Своё отражение это нашло и в университетской историографии. В 1934 г. издаётся сборник «Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б)»¹⁰. С точки зрения развития историографической традиции, относительно этого сборника важны два наблюдения. В нём хорошо прослеживается заложенная в периодической печати 1920-х гг. и широко распространённая позже традиция сравнения дореволюционного существования университетов и их развития после установления советской власти¹¹. Кроме того, значительное внимание в нём уделено и проблеме пролетаризации вуза в первой половине 1920-х гг.¹².

Статья И. Кореля «Сто двадцать лет Ленинградского государственного университета»¹³, посвящённая юбилею университета в 1939 г., продолжает историографические традиции рассмотрения послереволюционной истории вуза. Её важное отличие в том, что она открывает традицию юбилейных изданий, которые в последующие годы принимают формы объёмных очерков по истории университета.

Таким образом, необходимо сделать несколько промежуточных выводов о довоенной историографии развития Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. Во-первых, серьёзных работ, посвящённых этой проблеме, не было издано не только в 1920-е, но и в 1930-е гг. Во-вторых, отдельные статьи и разделы сборников, посвящённые Петроградскому университету в советское время, зачастую носили справочный характер и были сильно идеологизированы. Наконец, нужно отметить, что в 1920-е гг. были заложены, а в 1930-е гг. развиты и даже дополнены отдельные сюжеты, связанные с университетской историей,

⁹ Ленинградский университет С. 11.

¹⁰ Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б). М., Л., 1934. 423 с.

¹¹ Там же С. 118.

¹² Там же С. 120.

¹³ Корель И. Сто двадцать лет Ленинградского государственного университета // Вестник знания. 1939. № 2. С. 12 – 18.

рассмотрение которых становится затем обязательным в последующей историографии. Прежде всего, речь шла о рассмотрении университетской автономии как контрреволюционного явления, о саботаже профессуры, о важной роли рабфака в демократизации вуза, конструктивной роли внутренних структурных преобразований и создании факультета общественных наук (ФОНа).

Одной из первых серьёзных обобщающих работ по истории университета стала книга «Ленинградский университет 1819 – 1944»¹⁴. Автором раздела, посвящённого советскому периоду в истории вуза, стал В.В. Мавродин. Некоторые оценки событий 1917 – 1922 гг. претерпели в данной книге определённые изменения. Так, В.В. Мавродин отмечает, что абсолютное большинство профессоров и сотрудников университета приняли Октябрьскую революцию¹⁵. Этот тезис является, по меньшей мере, дискуссионным. Возможно, его появление связано с необходимостью единения перед лицом врага в условиях Великой Отечественной войны. Новым наблюдением В.В. Мавродина, обогатившим историографическую традицию, стало то, что политические баталии среди студенчества были намного жарче на ФОНе, нежели на физико-математическом факультете¹⁶.

Анализ историографии проблемы невозможен без учёта социально-политических и исторических условий, в которых готовился тот или иной исторический труд. Книга «Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947»,¹⁷ изданная в 1948 г., даёт хорошую возможность подтвердить этот тезис. Книга вышла в апогее послевоенной популярности И.В. Сталина. В связи с этим в продолжение традиции, заложенной в 1930-х гг., его роль в событиях Октябрьской революции и Гражданской войны приравнивается к роли В.И. Ленина.

Другим интересным с точки зрения историографии моментом в этом труде является характеристика работавших в начале 1920-х гг. историков, в том числе и

¹⁴ Ленинградский университет 1917 – 1944 / под ред. В.В. Мавродина. М., 1945. 184 с.

¹⁵ Там же С. 85.

¹⁶ Там же С. 86.

¹⁷ Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947. Л., 1948. 383 с.

профессоров Петроградского университета. Профессор Петроградского университета, академик С.Ф. Платонов, который в начале 1930-х гг., по версии властей, был главным обвиняемым по так называемому «Академическому делу», в новых исторических условиях в рамках данной монографии был представлен как обладатель «обаятельного таланта историка».¹⁸ Безусловно, в этом нашла отражение историографическая традиция тех лет, которая, развиваясь в русле национально-большевистской идеологии, в противовес превалирующей до этого концепции М.Н. Покровского, бережно и внимательно относилась к отечественной истории.

Среди других особенностей книги, отличающих её от издания 1945 г., была более реалистичная оценка отношения профессуры к советской власти.

Через 9 лет увидел свет следующий очерк по истории вуза – «Ленинградский университет (краткий очерк)».¹⁹ Потребность в написании новой обобщающей работы возникла, по-видимому, после изменений в политическом руководстве страны после смерти И.В. Сталина. Кроме того, некоторая либерализация общественной жизни страны в годы правления Н.С. Хрущёва также изменила ряд оценок, сделанных в более ранние годы. Косвенно на это указывает ссылка (обязательная в таких случаях) на решения XX съезда КПСС²⁰. Есть и другие непосредственные отличия. Например, в отличие от книг 1945 г. и 1948 г., в данном издании нет упоминаний о И.В. Сталине. В то же время, пересмотр отдельных оценок никак не отразился на содержании и изложении материала по истории университета в рассматриваемый нами период.

В 1960-х гг. очерковый характер историографии университета усиливается и в прямом, и в переносном смысле: вуз начинает публиковать многотомную серию сборников статей «Очерки по истории Ленинградского университета» под редакцией Н.Г. Сладкевича в связи с подготовкой к празднованию 150-летнего юбилея вуза. Отдельные статьи затрагивали и отдельные сюжеты из истории вуза

¹⁸ Там же С. 296.

¹⁹ Ленинградский университет (краткий очерк). Л., 1957. 128 с.

²⁰ Там же С. 126

в 1917 – 1922 гг.²¹ При всей ценности этих публикаций нельзя не отметить определённую шаблонность и односторонний характер суждений, связанных с проблемами реформы Петроградского университета.

В 1969 г. появилась коллективная монография по истории университета «История Ленинградского университета. Очерки», приуроченная к 150-летию вуза²². Обстоятельные по содержанию главы, посвящённые истории Петроградского - Ленинградского университета в 1917 – 1927 гг., были подготовлены Л.А. Шиловым. В отличие от предыдущих изданий по истории университета, подчёркивавших важность заботы советской власти о развитии образования, в монографии 1969 г. указывается ещё одна важная причина – невозможность существования без финансовой поддержки со стороны государства. В связи с этим Л.А. Шилов на основе документов констатирует, что уже к февралю 1918 г. непризнание советской власти со стороны Петроградского университета заставила изменить свою позицию и перейти к деловому сотрудничеству с ней²³.

Заслуживает особого внимания и мнение автора о возникновении в Петроградском университете ячейки РКП(б) и комсомольской организации. Историк считает, что главной предпосылкой к их созданию была необходимость преодоления влияния оппозиционного студенчества²⁴. Нельзя не отметить и ряд спорных оценок, которые допускает историк. Л.А. Шилов утверждает, что уже с 1920 – 1921 учебного года рабфак в Петроградском университете начинает играть всё более заметную роль в изменении социального состава студентов²⁵. Однако в

²¹ См. Мандель С.Д. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета в первые годы советской власти // Очерки по истории ..., 1962. Т. I. С. 140 – 158.; Ежов В.А. Начало деятельности Комсомольской организации в Ленинградском университете // Очерки по истории ..., 1962. Т. I. С. 159 – 168.; Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории ..., 1968. Т. II. С. 159 – 166.; Клушин В.И. Деятельность Научного общества марксистов (1920 – 1924 гг.) // Очерки по истории ..., 1968. Т. II. С. 125 – 137.; Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории ..., 1976. Т. 3. С. 18 – 24.

²² История Ленинградского университета. Очерки. / Л., 1969. 663 с.

²³ Там же С. 183.

²⁴ Там же. С. 195.

²⁵ Там же С. 255.

реальности выпуски рабфака Петроградского университета были ещё очень малочисленными и не могли серьёзно влиять на социальный состав студенчества. Другим слабым местом в позиции историка является его объяснение значительной смены профессорско-преподавательского состава за годы Гражданской войны. Это изменение, по его мнению, было связано со слиянием Петроградского университета с другими вузами города, переездом преподавателей в другие города и т.д.²⁶ В действительности имели место увольнения и аресты старых профессоров, массовая смертность в голодающем и замерзающем Петрограде периода Гражданской войны.

Стоит также отметить, что в советской историографии особое место занимают сюжеты, связанные с рабочими факультетами²⁷. Им отводилась особая роль в пролетаризации студенчества. Эта тема нашла отражение в статье Л.А. Шилова «Вовлечение рабочих и крестьян в университет (О работе рабфака 1921 – 1927 гг.)»²⁸.

Отдельные статьи и очерки по истории университета изучаемого периода выходили на фоне работы советских историков по изучению различных проблем, связанных с реформированием высшей школы и созданием советского вуза²⁹. Зачастую они включали в себя и более широкие темы, органически связанные с высшим образованием. Таким примером может стать изучение формирования советской интеллигенции³⁰. Весьма ценным в этом плане является труд А.П. Купайгородской «Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти»³¹.

²⁶ Там же С. 186.

²⁷ Катунцева Н.М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. М., 1966; она же Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977. 205 с.

²⁸ Шилов Л.А. Вовлечение рабочих и крестьян в университет (О работе рабфака 1921 – 1927 гг.) // Вестник ЛГУ. Вып. 1. История, язык, литература. Л., 1969. № 2. С. 36 – 44.

²⁹ Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963.; Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В.П. Елютина. М., 1967. 298 с.; Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921 – 1927). М., 1977. 158 с.; Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М., 1988. 256 с.

³⁰ Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР 1917 – 1937 гг. М., 1966. 215 с.

³¹ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л., 1984. 197 с.

В то же время применяемая авторами ленинская методология приводила к необъективности в оценках прошлого.

1990-е гг. были отмечены поворотом исторической науки к переоценке мировоззренческих ценностей. Постепенно начали появляться работы по истории Петроградского университета эпохи Гражданской войны³², основанные на отходе от классового понимания исторического процесса, что предоставило исследователям интересный опыт трактовки революционных событий с позиций социологии, школы анналов и т.д.

Во второй половине 1990-х гг. ярким примером применения новой методологии в изучении высшей школы Петрограда в 1917 – середине 1920-х гг. стали работы А.Р. Маркова³³. В своей кандидатской диссертации³⁴ историк анализирует изменения в феномене сознания петроградского студенчества с позиций социологии и культурологии, выявляет главные факторы этого изменения. Глубокому анализу подвергся процесс деления студенчества на «красное» и «белое». При этом автор не ограничивается описательной стороной дела, а рассматривает эти два лагеря студенчества с позиций «стиля жизни»³⁵. Он пришёл к выводу, что именно ментальные различия между «красным» и «белым» студенчеством стали причиной острого кризиса студенческой корпорации³⁶. Историк приводит в качестве примеров ситуации из жизни студентов Петроградского университета.

В 1999 г. увидела свет коллективная работа по истории СПбГУ: «275 лет. Санкт-Петербургский университет. Летопись 1724-1999»³⁷. В книге рассмотрен весь период существования вуза до 1999 г. Часть книги, посвящённая истории

³² См. например Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы учёных в послеоктябрьский период // Петербургские чтения '97. СПб, 1997. С. 254 – 257.

³³ См. Марков А.Р. От враждебного к конформизму. Вокруг конфликтов по призыву студентов в армию (1918 – 1920 гг.) // Что значит быть студентом. М., 2005. С. 149 – 158.

³⁴ Марков А.Р. Студенчество Петрограда в 1914 – 1925 гг: социально-психологический облик.): автореф. дисс. ... канд. историч. наук. СПб, 1997. 34 с.

³⁵ Там же С. 14.

³⁶ Там же С. 33.

³⁷ Санкт-Петербургский университет. 275 лет. Летопись 1724 – 1999 / под ред. Л.А. Вербицкой. СПб., 1999. 442 с.

университета с 1917 по 1999 г., была подготовлена Г.Л. Соболевым. В небольшой, но содержательной главе «От конфронтации к сотрудничеству с Советской властью» автор рассматривает основные проблемы развития университета в первое десятилетие после установления советской власти. В сущности, главные моменты, на которые сделан упор, не изменились и в современной историографии: процесс поиска университетом приемлемых форм общения с советской властью, положение профессорско-преподавательского состава и студенческой корпорации, структурные изменения в вузе в 1920-х гг. Говоря об отношениях Петроградского университета и советской власти, Г.Л. Соболев призывает рассматривать их в контексте тех целей, которые преследовали обе стороны. В качестве таковых для университета автор называет, прежде всего, сохранение автономии, а для советской власти – пролетаризацию вуза для эффективного контроля над ним³⁸. Рассматривая эксперименты Наркомпроса над внутренней структурой университета, историк замечает, что они были неподготовленными и не принесли никакого результата, кроме вреда³⁹.

В советской историографии подчёркивалось, что курс на проведение в жизнь программы советизации Петроградского университета не был форсированным, он органично был вписан в общую логику развития вуза в новых условиях. В отличие от этой установки, Г.Л. Соболев отмечает, что власть старалась советизировать университет и сделать его лояльным новому режиму в самые короткие сроки. Важнейшей задачей на пути к этой цели было изменение социального состава студенчества. Историк считает, что помимо использования классового подхода при приёме в университет и создания рабфака, власти использовали и другие рычаги давления для удаления из вуза оппозиционно настроенных студентов. В частности, автор указывает на не упоминаемые в советской историографии такие действия властей, как введение платы за обучение при одновременном указании на необходимость оставить бесплатные места для выходцев из рабочих и крестьянства, а также на начало использования такого

³⁸ Там же С. 285.

³⁹ Там же С. 286.

действенного метода изменения социального состава студенчества, как «чистки»⁴⁰.

Таким образом, в современной историографии возрастает интерес к изучению социальной составляющей университетской проблематики начальных годов становления советского общества, а также происходит переоценка многих положений советской историографии относительно реформы высшего образования в целом и Петроградского университета в частности. В отличие от советской историографии проблемы, в постсоветской историографии рассмотрение политической канвы событий отходит на второй план и изучается на фоне социальной истории⁴¹. Переосмысливая фактологический материал, историки критически подходят к оценкам изучаемых событий, данных в советской историографии. В частности, примером такого подхода служит кандидатская диссертация О.М. Беляевой «Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода»⁴², в которой даётся характеристика положения Петроградского университета в период Временного правительства и первых месяцев власти большевиков.

Из зарубежных авторов, затрагивающих историю Петроградского университета в контексте изучения советской реформы высшей школы, можно отметить Ш. Фицпатрик⁴³, Д. Макклелланда⁴⁴, С. Финкеля⁴⁵, П. Конечного⁴⁶. Их

⁴⁰ Там же С. 289

⁴¹ Александров Д.А. Советизация высшего образования и становление советской научно-исследовательской системы // За железным занавесом: мифы и реальность советской науки. / Ред. Э.И. Колчинский и М. Хайнеманн. СПб., 2002. С. 152-165; Лебедева М.В. Народный комиссариат просвещения РСФСР в ноябре 1917-феврале 1921 гг. (опыт управления): автореф. дисс. ... канд. историч. наук. М., 2004. 23 с.; Колчинский Э.И. Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII - XX вв. Исторические очерки / отв. ред. Ж.И. Алфёров. СПб., 2003. С. 361 – 398.

⁴² Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода): автореф. дисс. ... канд. историч. наук. СПб, 2011. 326 с.

⁴³ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара, 2001. С. 174 – 207.

⁴⁴ McClelland J.C. Bolsheviks, Professors Approaches to Higher Education in Soviet 1917—1921 // Slavic Review. 1971. Vol. 30. No. 4. P. 828 – 831.

исследования основаны на материалах российских архивов, с учётом мнения отечественной и зарубежной историографии. Стоит отметить, что иностранные авторы рассматривают историю Петроградского университета, как и вообще условия существования высшего образования в РСФСР в 1917 – 1922 гг., прежде всего в контексте взаимоотношений интеллигенции и советской власти и оценивают деятельность советского правительства в области идеологии в целом.

Проанализировав историографию изучения развития Петроградского университета в 1917 – 1922 гг., необходимо сделать несколько общих заключений.

В 1920-е годы проблематика, связанная с высшей школой, была сильно политизирована, что делало её одной из основных тем газетных заголовков и журнальных публикаций. Серьезного анализа первых лет существования Петроградского университета сделано в те годы не было. Основными темами для изучения в советской историографии советизации не только Петроградского университета, но и всей высшей школы стали процесс пролетаризации студенчества, борьба с «реакционной профессурой» и создание рабфаков. При этом нужно отметить ряд историографических мифов, которые были внедрены и закрепились в традициях уже более поздних исследований становления советской высшей школы. В частности, в последующей советской историографии неизменно встречается тезис о трудном, но успешном процессе пролетаризации студенчества. В то же время следует отметить, что в Петроградском университете в 1917 – 1922 гг., как и в других вузах Петрограда, позиции «белого» студенчества оставались очень сильными. Масса «красного» студенчества начинает проникать в вуз лишь в 1921-1922 учебном году, после начала приёма, основанного на классовом принципе. Корни чрезмерного внимания к рабфакам, как к локомотиву пролетаризации высшей школы, также нужно искать в 1920-х

⁴⁵ Finkel S. On the Ideological front. The Russian intelligentsia and the making of the soviet public sphere. London, 2007. 348 p.; он же Финкель С. Организация профессура и университетская реформа в Советской России (1918-1922) // Власть и наука, ученые и власть. 1880-е – начало 1920-х годов. Материалы Международного научного коллоквиума. СПб., 2003. С. 173 – 184.

⁴⁶ Konecny P. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal, 1999. 358 p.

гг. Однако, советская историография почти не акцентировала внимание исследователей на том факте, что первые малочисленные рабфаковские выпуски не могли серьёзно повлиять на социальный состав студенчества. К слову, направляющая роль партийных ячеек и комсомольских организаций вузов стала заметна лишь после введения нового устава высшей школы в 1921 г., когда в руководстве того же Петроградского университета активно стали появляться промарксистски настроенные люди. Наконец, нужно отметить и миф о реакционности профессуры, закреплённый в советской историографии с 1920-х гг. Здесь следует иметь в виду, что данная оценка формировалась под сильным влиянием идеологии и духа времени. Красная профессура вузов в начале 1920-х гг. была малочисленна. Для её поддержки и дискредитации старой профессуры обществу навязывалась идея о контрреволюционной сущности дореволюционных профессоров. В условиях Гражданской войны такая характеристика профессуры в глазах общества рождала недоверие к ней, а сопротивление в деле пролетаризации высшей школы (которая была объявлена ещё одним фронтом Гражданской войны) укореняло в обществе мнение о старой профессуре как о реакционной. С переходом вузов под контроль советской власти и закреплением в них позиций новой профессуры постепенно меняется и характер историографической традиции. На наш взгляд, существует ещё одна причина смягчения оценок роли дореволюционной профессуры в вузах во время Гражданской войны. Многие послевоенные историки Ленинградского университета учились в 1920 – 1930-е годы у дореволюционных профессоров. Вероятно, определённая корпоративная этика, дань истории вуза и своим учителям значительно повлияла на критику по отношению к старой профессуре. В послевоенных изданиях профессура времён пролетаризации вузов оценивается уже в более мягких тонах: постепенно она начинает замечать усилия советской власти в области науки и просвещения, понимает её значимость, переходит на лояльные позиции.

Послевоенная историография Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. носит очерковый характер. В ряде изданий, описывающих многолетнее

развитие университета, исследуемой проблеме отводилось хоть и важное, но недостаточное для детального анализа место. Значительно на историографию влияли и многочисленные общие работы по истории советской высшей школы. Тем не менее, нужно отметить, что традиционная проблематика, заложенная ещё в 1920-х гг., продолжала присутствовать во всех статьях и очерках. Более того, изучение проблемы исключительно с точки зрения подчёркивания роли партии в деле советизации Петроградского университета (как и вузов в целом), консервировало проблему. Элементом динамики в этой ситуации был лишь ввод в научный оборот всё новых источников.

В 1990-е годы историки, применяя для изучения событий многообразные методологии, начали переоценку событий советского прошлого. Отразилось это и на изучении Петроградского университета в начале советской эпохи. Прежние оценки многих сюжетов подверглись справедливой критике.

В завершение, необходимо ещё раз отметить, что комплексной работы, посвящённой изучению развития Петроградского университета в 1917 – 1922 гг., пока не создано.

Источниковая база исследования

В основу исследования положены различные виды источников. Неопубликованные источники⁴⁷ хранятся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПФ АРАН), отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ), в Объединённом архиве СПбГУ (ОА СПбГУ) и в Архиве музея истории СПбГУ. Всего было использовано 18 фондов.

⁴⁷ Обзор архивных документов по теме см.: Материалы по истории Санкт-Петербургского университета. 1917 – 1965. Обзор архивных документов / под ред. Г.А. Тишкина. СПб., 1999. 284 с.

Почти треть использованных в диссертации дел приходится на фонд № 7240 (Ленинградский ордена Ленина государственный университет имени А.А. Жданова Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР) ЦГА СПб. В нём сосредоточены документы, связанные с внутренним делопроизводством Петроградского университета, а также отдельных кафедр, переписка вуза с органами государственной и местной власти, с другими вузами страны, документы, связанные с деятельностью студенчества, различные записки, проекты и учебные планы. Объем фонда мог бы быть гораздо больше. К сожалению, многие документы погибли во время наводнения 1924 г.⁴⁸ Важнейшими документами фонда, связанными с историей Петроградского университета этого периода, являются протоколы заседания Совета вуза⁴⁹. Здесь содержится информация о взаимоотношениях властей и университета, взаимоотношениях внутри профессорского сообщества, о студенческих предложениях, структурных преобразованиях в университете. Другим весьма информативным источником по истории вуза стали протоколы заседаний Советской комиссии, воссозданной в 1919 г.⁵⁰ Важные документы, которые касаются профессорско-преподавательского корпуса Петроградского университета, хранятся в делах, связанных с деятельностью фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей вуза⁵¹.

Фонды ЦГА СПб № 2551 (фонд Комиссариата Просвещения Союза коммун Северной области), № 2555 (фонд Ленинградского отделения Главного Управления научных учреждений академического центра Народного комиссариата просвещения РСФСР) и № 2556 (фонд управления

⁴⁸ Опись № 14 документальных материалов общего делопроизводства за 1917 – 1950 гг. (постоянного срока хранения). Л.: [б.и.], 1961. С. 8.

⁴⁹ Протоколы заседаний Совета университета (12.01.1917 – 21.12.1917) // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1; Протоколы заседаний Совета университета (25 (17) февраля 1918 – 20 марта 1922) // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16.

⁵⁰ Протокол заседания Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87.

⁵¹ Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 120; Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 136.

уполномоченного Народного комиссариата просвещения РСФСР по делам вузов, рабфаков, научно-художественных и музейных учреждений Ленинграда) содержат ценную информацию об участии Петроградского университета в разработке советской реформы высшей школы, а также дают представление о характере взаимоотношений власти и университетского сообщества. Особенно ценными среди дел этих фондов являются материалы, связанные со студенческим самоуправлением в Петроградском университете и различными формами самоорганизации студенчества вуза⁵², поскольку количество источников об этих сюжетах крайне мало.

Интересны данные о деятельности вуза в 1917 г. содержатся в ЦГИА СПб. Они дают представление об антивоенных студенческих сходках в феврале 1917 г.⁵³, просветительской деятельности университета⁵⁴, его участии в обсуждении общегосударственных проблем и подготовке реформы образования⁵⁵.

В ЦГАИПД СПб хранятся документы, связанные с деятельностью партийных организаций университета⁵⁶ и рабфака⁵⁷. Особенный интерес они представляют с точки зрения характеристики нового типа студенчества, активно начинающего поступать в Петроградский университет с 1921 г.

Информативными являются личные фонды СПФ АРАН. В делах, отложившихся, например, в фондах № 875 (В.М. Шимкевич) и № 283 (С.П. Глазенап) содержатся множество сведений о взаимодействии руководства вуза с органами советской власти в просветительской деятельности университета.

⁵² Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 192; Кооперативы, кассы взаимопомощи, землячества и другие общепольные организации студентов // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 281.

⁵³ Переписка с управляющим Петроградским учебным округом о недозволенных собраниях (сходках) студентов в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 27. Д. 64.

⁵⁴ Дело об организации Иркутского университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Д. 94.

⁵⁵ Дело об избрании делегатов на Совещание представителей университетов и специальных высших учебных заведений Министерства народного просвещения // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 83.

⁵⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. 984 (фонд партийного комитета Ленинградского государственного университета).

⁵⁷ ЦГАИПД. СПб. Ф. 138 (фонд первичной организации ВКП(б) Рабочего факультета Ленинградского государственного университета).

В ОА СПбГУ хранятся личные дела профессорско-преподавательского состава университета изучаемого периода, а также штатные расписания.

В ОР РНБ хранится ряд фондов, представляющих значительный интерес для изучения истории Петроградского университета в 1917 – 1922 г. Прежде всего, это неопубликованные источники личного происхождения. В первую очередь, необходимо отметить фонд, в котором собраны материалы архива С.Ф. Платонова и его родственников⁵⁸. Среди прочих документов нужно выделить дневник Н.Н. Платоновой⁵⁹. Значимость этого источника для изучения истории Петроградского университета трудно переоценить⁶⁰. Значительное внимание в дневнике уделено не только внутриуниверситетским проблемам, но и характеру взаимоотношений вуза и Временного правительства, а также с центральными и местными органами советской власти. Кроме того, дневник Н.Н. Платоновой является ценнейшим источником для реконструкции жизни профессорского и преподавательского корпуса университета. В рукописях отражены личные взаимоотношения между профессорами, их настроения в связи с политическими потрясениями. Особенно скрупулёзно в дневнике отмечены бытовые условия жизни профессоров и преподавателей того времени, что делает его важным источником по истории повседневности.

ОР РНБ содержит также большое количество других документов, связанных с жизнью профессоров этого времени. Это и переписка, и удостоверения, виды на жительство и прочие повседневные документы⁶¹.

Наконец, необходимо остановиться на небольшом, но достаточно информативном Архиве Музея истории СПбГУ, который ранее почти не

⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 585 (фонд С.Ф. Платонова).

⁵⁹ Единицы хранения, соответствующие хронологическим рамкам диссертации: ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5696 – 5702.

⁶⁰ Исчерпывающий источниковедческий анализ дневника Н.Н. Платоновой см.: Ростовцев Е.А. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как исторический источник по истории исторической науки // *Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха*. СПб., 2006. С. 270 – 318.

⁶¹ Удостоверение С.Ф. Платонова на право свободного провоза продуктов // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 40; Материалы по охране книг библиотеки С.Ф. Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 1152; Регистрационная карточка для плательщиков Чрезвычайного революционного налога // ОР РНБ. Ф. 626 (Э.Л. Радлов). Ед. хр. 26.

использовался исследователями. Особый интерес здесь представляют материалы фонда истории университета (Ф. ИУ) и фонда факультетов и кафедр (Ф. ФиК). Дела этих фондов содержат воспоминания, записки, выступления на торжествах, учебные планы, списки профессоров и преподавателей университета⁶².

Другим видом источников, использованных в диссертации, является периодика. Среди газет необходимо выделить «Петроградскую правду» и «Северную коммуну»⁶³, в которых публиковались официальные распоряжения петроградских властей, статьи, посвящённые реформе вузов, а также положению студенчества, профессуры и преподавателей. В 1927 г. впервые вышла в свет студенческая газета университета, «Студенческая правда», которая явилась предшественником современного журнала «Санкт-Петербургский университет». В статьях студенческой газеты конца 1920-х гг. довольно часто встречаются материалы, посвящённые истории советизации Петроградского университета, воспоминания о борьбе со старым студенчеством и т.д.⁶⁴ Нужно заметить, что источников по «красному» студенчеству университета вообще довольно много. Ярким образцом здесь является журнал рабфака вуза «Вулкан»⁶⁵. В нём имеются важные данные об учебном процессе, общественной и культурной жизни рабфаковцев. В то же время источников, которые характеризовали бы жизнь старого студенчества, крайне мало. К сожалению, не удалось обнаружить печатный орган Совета старост Петроградского университета, хотя в источниках имеется информация об издании такового в 1919 г.⁶⁶

⁶² Озеров Н. Воспоминания работы месткома Л.Г. университета с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48; Алфавитный список профессоров и преподавателей Единого Петроградского университета 1919 – 1920 уч. г. // Архив Музея СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 198.

⁶³ См.: Декрет о мерах к улучшению положения учёных // Северная коммуна. 1918. 27 октября. С. 1; Бесплатное питание для студентов // Петроградская правда. 1918. 1 декабря. С. 3.

⁶⁴ См.: Емва Г. В тяжёлый год (Отрывки из дневника студента) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 2 – 3.

⁶⁵ См.: Чуракова А. Беглый обзор культурных работ на Рабфаке при Петроградском университете за 1921 – 1922 год // Вулкан. 1922. № 1. С. 35 - 36.

⁶⁶ Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 192. Л. 15.

В журналах пролетарского студенчества «Красный студент»⁶⁷, «Вестник рабочих факультетов»⁶⁸ содержится информация, позволяющая реконструировать нормы и ценности нового студенчества университета, что крайне необходимо для изучения раскола студенческой корпорации вуза в начале 1920-х гг.

Ещё одним видом источников, использованных в диссертации, являются источники личного происхождения: дневники, мемуары, воспоминания. Отчасти, речь о них уже шла – это неопубликованный дневник Н.Н. Платоновой. Этот вид источников важен для формирования представления о повседневной жизни периода изучаемых событий, он позволяет увидеть событие непосредственно глазами участника. Среди мемуаров можно выделить Н.И. Гаген-Торн⁶⁹, П.Я. Полубариновой-Кочиной⁷⁰, Н.О. Лосского⁷¹, П.А. Сорокина⁷².

Среди опубликованных источников важное место занимают правительственные постановления относительно высшей школы. Некоторые из них опубликованы в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» (СУ). Большинство декретов Наркомпроса по данной тематике вышло в ряде специальных сборников⁷³. Материалы данных сборников дают возможность проследить за особенностями законодательной деятельности властей в области реформирования высшей школы.

Наконец, ещё одним видом использованных в диссертации опубликованных источников являются документы, подготовленные университетским сообществом

⁶⁷ См.: Перимов А. К вопросу о форме организации студенчества // Красный студент. 1923. № 4. С. 34 - 35.

⁶⁸ См.: Вихрёв Н. Нужна помощь // Вестник рабочих факультетов. 1922. № 2 – 6. С. 9 – 11.

⁶⁹ Гаген-Торн Н.И. Memoria. М., 1994. 415 с.

⁷⁰ Полубаринова-Кочина П.Я. Воспоминания. М., 1974. С.

⁷¹ Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. СПб., 1994. 356 с.

⁷² Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. 304 с.

⁷³ Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). М.: Государственное издательство, 1920. 122 с.; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. 204 с.; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М., 1921. 236 с.; Профессионально-техническое образование в России за 1917 - 1921 гг. Юбилейный сборник / под ред. О.Г. Аникст. М., 1922. 100 с.

в качестве предложений по решению тех или иных проблем⁷⁴. Эти материалы важны для формирования представления о видении университетом поднимаемых проблем и вариантах предлагаемых им решений.

Цели и задачи исследования

Целью данного исследования является всесторонняя разработка истории Петроградского университета в 1917 – 1922 гг.

Цель исследования требует решения ряда **задач**:

- воссоздать деятельность университета и его корпораций в период революций 1917 г.;
- определить основные этапы советизации⁷⁵ Петроградского университета;
- изучить характер взаимоотношений Петроградского университета с властью в различных политических и социально-экономических условиях в 1917 – 1922 гг.;
- отразить степень участия Петроградского университета в разработке и осуществлении реформы высшей школы;
- определить характер формирования профессорско-преподавательского состава университета;
- рассмотреть студенческий мир университета, конфликты внутри него и взаимодействие с профессорско-преподавательским составом вуза.

Методологические основы диссертации

Теоретико-методологическую базу диссертации составил ряд научных методов и подходов. Среди методов исторического исследования в работе

⁷⁴ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу. Paris, б.г. 61 с.; Записка Петроградского университета о высшей школе. Пг., 1920. 7 с.; О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся историко-филологического факультета и факультета восточных языков. Пг., 1919. 19 с.; Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством Петроградского университета. М., 1918. 5 с.; Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. М., 1918. 6 с.

⁷⁵ Под советизацией мы имеем в виду последовательные действия власти по ограничению университетской автономии, реформированию учебных программ и изменению социального состава студенчества.

применялся историко-генетический метод, необходимый для выявления и описания общего принципа исторического развития исследуемых событий. Данный метод гармонично дополняется историко-сравнительным методом исследования. Его применение диктовалось, например, необходимостью сопоставления университетских уставов и правительственных распоряжений, касающихся развития высшего образования и т.д. Другим важным методом исторического исследования, применяемым в диссертации, является историко-системный метод. В данном случае Петроградский университет рассматривается как система, основанная на определённых законодательных нормах и внутриуниверситетских традициях. При таком подходе вуз – это система, внутри которой происходят отдельные события, связанные с университетской жизнью. Более того, Петроградский университет был также частью более крупной системы – высшей школы, выступая при этом в качестве подсистемы. Таким образом, в ходе развития Петроградского университета появляется казуальная зависимость вуза от развития системы высшей школы.

Изучение данной проблемы требует применения различных междисциплинарных подходов. Прежде всего, речь идёт о культурологическом подходе. Данный выбор обусловлен активным использованием в диссертации концепта «корпорация» и «корпоративизм». Любая корпорация основана на том, что какая-либо группа людей принимает определённые нормы и ценности, которые регулируют её существование, объединяют её членов, являются отличительной чертой для них. Корпоративная культура является той силой, которая объединяет корпорацию. При этом важно, что концепт «корпоративная культура» понимается не в том узком значении, которое он приобрел в наше время. Л.И. Белова, посвятившая свою диссертацию изучению феномена корпорации российских университетов, определяет корпоративную культуру как «совокупность ценностей, знаний, образов и норм организационного поведения,

принимаемых и разделяемых членами коллектива»⁷⁶. Сходное определение предлагает и В.А. Спивак: «Корпоративная культура – система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих её индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды».⁷⁷ Приведённые определения говорят о том, что в культуре корпорации, которая является основой её самоидентификации, важную роль играет система ценностей, то есть объективная положительная оценка, удовлетворяющая ценностным критериям⁷⁸. Система ценностей корпорации является определённой границей, отделяющей членов корпорации от посторонних членов социума. Любое покушение на устоявшуюся систему ценностей корпорации неизменно ведёт к возникновению конфликтных ситуаций. Таким образом, необходимо конкретизировать, что в культурологическом подходе в данном случае в качестве одной из первостепенных методологических установок применяется именно аксиологическая (ценностная) парадигма. Согласно ценностному подходу, корпоративная культура является совокупностью «ценностей, знаний, образов и норм организационного поведения, принимаемых и разделяемых членами коллектива совокупность ценностей, знаний, образов и норм организационного поведения, принимаемых и разделяемых членами коллектива»⁷⁹.

Корпоративизм, в свою очередь, определяется Большой Российской энциклопедией как «чувство принадлежности к определённой корпорации, предполагающее согласие индивида подчиняться корпоративным нормам, ценностям (корпоративной этике), отстаивать интересы корпорации (корпоративная солидарность)»⁸⁰.

⁷⁶ Белова Л.И. Корпоративная культура российского университета как объект социокультурного анализа (на примере Южно-Уральского государственного университета): автореф. дисс. ... канд. культурологии. Челябинск, 2009. С. 15.

⁷⁷ Спивак В.А. Корпоративная культура. Теория и практика. СПб., 2001. С. 13.

⁷⁸ Макейчик А.А. Аксиология. СПб., 2004. С. 27.

⁷⁹ Белова Л.И. Корпоративная культура... С. 15.

⁸⁰ Савельева О.О. Корпоративизм // БРЭ. М., 2010. Т. 15. С. 363.

Научная новизна

В диссертации впервые комплексно изучена история Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. и подвергнут анализу целый ряд тем, также не изученных или малоизученных, в их числе студенческое самоуправление после революции, деятельность рабочего факультета университета и другие сюжеты. В ходе проведения исследования в научный оборот введен ряд не использованных ранее источников.

Практическая значимость работы

Материалы диссертации могут быть использованы для разработки курсов по истории высшего образования в России, деятельности Советского правительства в 1917 – 1922 гг., по истории Санкт-Петербургского университета, а также при подготовке курсов по краеведению, научных, научно-популярных и справочных изданий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов на одной всероссийской и двух региональных конференциях. На основе материалов диссертационного исследования опубликовано пять статей, в том числе 2 в журналах из перечня ВАК. Исследование обсуждалась на заседаниях кафедры исторического регионоведения исторического факультета СПбГУ.

Глава I. Петроградский университет в период правления Временного правительства

§ 1 Февральская революция и университет

Первая мировая война обострила социально-экономическое и политическое положение в стране и пагубно отразилась на настроениях студенчества, его численности, финансовом обеспечении вуза⁸¹. События в Петроградском университете, непосредственно предшествовавшие Февральской революции, были отмечены общественным подъёмом. В январе - феврале 1917 г. в студенческой среде отчётливо чувствовались революционные настроения. 14 февраля в главном коридоре около X аудитории собралось до 200 – 250 студентов. Пока смотритель здания шёл к ним с противоположного конца коридора, студенты успели принять решение о забастовке без применения обструкции и быстро разошлись. Часть студентов сразу же покинула здание университета, чтобы присоединиться к демонстрации рабочих. Несмотря на достигнутую договорённость, 15 февраля, на лекции профессора П.Н. Мигулина в IX аудитории собралось примерно 200 студентов, которые применили обструкцию. Это было связано с характером читаемого профессором материала. Этот профессор-назначенец из Харьковского университета не пользовался популярностью среди студентов и раньше⁸². Его лекция 26 января была посвящена вопросу о «целях войны», а содержание её вызвало резкую неприязнь со стороны студенчества, среди которого преобладали антивоенные настроения. На лекции поднялся шум, профессор покинул аудиторию. Оставшиеся студенты начали обсуждать детали предстоящей забастовки, но новость о том, что ректор сообщил о происходящем полицейскому приставу капитану Скуратову, заставила студентов разойтись⁸³.

⁸¹ Подробно о ситуации в университете в начале XX в. см.: Ростовцев Е.А. Университет столичного города (1905 – 1917 годы) // Университет и город в России (начало XX века) /под ред. Т. Мауер и А. Дмитриева. М., 2009. С. 205 – 370.

⁸² Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете... С. 184

⁸³ Переписка с управляющим Петроградским учебным округом о недозволенных собраниях (сходках) студентов в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 27. Д. 64. Л. 1 – 1 об.

Управляющий Петроградским учебным округом поручил ректору университета Э.Д. Гримму разобрать дела виновных в прошедших сходках студентов и обсудить их на профессорском дисциплинарном суде, а решения направить в управление учебным округом⁸⁴. В ответном докладе от 15 февраля Э.Д. Гримм намеренно обратил внимание руководства учебного округа на то, что 14 февраля в коридоре университета собралась не сходка, а всего лишь группа студентов. Это позволило ему в дальнейшей административной переписке заметить, что собрание было кратковременным, а размеры здания Двенадцати коллегий не позволяют предугадать, в каком именно месте студенты будут обсуждать недозволенные вопросы. Кроме того, ректор позволил себе заметить, что ввод полицейских в университет не прибавляет симпатий царскому режиму со стороны и студенчества, и профессорско-преподавательского состава. Поэтому, отвечая 23 февраля на требования Министерства народного просвещения применить самые жёсткие меры по наказанию зачинщиков студенческих сходок, ректор написал управляющему учебным округом: «...я лишён фактической возможности исполнить предложение Вашего Превосходительства о предании дисциплинарному суду поимённо какого-либо из студентов, участвовавших в событиях 14 и 15 февраля с.г.»⁸⁵. Следует отметить, что подобная позиция ректора вуза была вызвана и личной антипатией Э.Д. Гримма к стоящей на грани гибели монархии. В связи с этим весьма показательным является один случай, имевший место на семейном празднике профессора С.А. Адрианова незадолго до Мировой войны, о котором упоминает в своих воспоминаниях Е.В. Егоров, представитель Наркомпроса, тогда ещё студент: «...Э.Д. Гримм, будучи немного навеселе, поднимая очередной тост, сказал: “От всей души желаю и жду того времени, когда Преображенские солдаты перейдут Эрмитажный мостик и задуют Николашку”». После этого случая Е.В. Егоров многозначительно

⁸⁴ Переписка с управляющим Петроградским учебным округом о недозволенных собраниях (сходках) студентов в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб Ф. 14. Оп. 27. Д. 64. Л. 3.

⁸⁵ Там же Л. 4

характеризовал ректора Петроградского университета «кадетом, но кадетом с загогулиной»⁸⁶.

25 февраля в главном коридоре университета состоялась очередная сходка, принявшая решение начать забастовку. Администрация университета каких-либо мер для пресечения сходки не предпринимала⁸⁷.

Февральская революция была встречена профессорско-преподавательским составом и студенчеством с воодушевлением. 3 марта 1917 г. на экстренном заседании совета Петроградского университета была принята резолюция, в которой профессора от лица вуза выражали полную поддержку Временному правительству. Совет не сомневался в том, что под новым руководством страна доведёт войну до победы⁸⁸. Ректор вуза Э.Д. Grimm безоговорочно поддержал революцию, которую он «приветствовал <...> как избавление от абсолютно-бюрократического и в то же время хаотического во многих отношениях строя разлагавшегося самодержавия»⁸⁹.

Младший преподавательский состав университета также определённо высказался по поводу смены власти. Приват-доценты факультета восточных языков 27 марта обратились в деканат с просьбой передать через ректора университета решение общего собрания младших преподавателей факультета. Младший преподавательский состав отмечал, что вскоре Временному правительству предстоит срочно решать особый ряд вопросов, связанных как с внутренней, так и внешней политикой в отношении к народам Востока. Приват-доценты факультета, обращая внимание на уникальный опыт и богатство исследований в области восточной тематики, предлагали Правительству свои услуги в решении соответствующих проблем⁹⁰. Таким образом, мнения

⁸⁶ Воспоминания Егорова И.В. об университете (1918 – 1931) // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 405. Л. 5.; Егоров И.В. От монархии к Октябрю. Воспоминания. Л., 1980. С. 125.

⁸⁷ Там же Л. 4 об.

⁸⁸ Протокол заседания Совета Петроградского университета 3 марта 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 30 об.

⁸⁹ Цит. по Беляева О.М. Эрвин Давидович Grimm... С. 201.

⁹⁰ Переписка с различными министерствами и институтами по поводу революционных событий в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 67. Л. 45.

профессорского состава и младших преподавателей университета относительно революции совпадали и выразились в ряде открытых писем. При этом необходимо обратить внимание на небольшую оговорку, сделанную в письме приват-доцентов, в которой говорилось, что отдельное послание они вынуждены были составить из-за того, что не могли участвовать в экстренном заседании Совета университета 3 марта. Скрытый смысл этой фразы вполне понятен: приват-доценты указывали на своё подчинённое положение в вузовской иерархии. Демократические преобразования в новой России должны были, по их мнению, расширить их права на участие в управлении высшей школой.

Следует отметить, что переоценивать единство мнений о свершившейся революции не следует. Персональные оценки этого события со стороны разных представителей профессорско-преподавательского состава иногда были полярными. Эсер П.А. Сорокин характеризовал первый день Февральской революции весьма лаконично и ёмко: «Вот он и наступил, наконец, этот день»⁹¹. Вспоминая о последних действиях царского правительства в дни революции, он писал: «А что же правительство? Лучше, наверное, было бы вообще не говорить о нём. Благородные идеалисты, эти люди не знают азбуки государственного управления. Они сами не ведают, чего хотят, а если бы и знали, то всё равно не смогли бы этого добиться»⁹².

Н.О. Лосский представил в своих мемуарах совершенно иной взгляд на произошедшие события. Основываясь на своих впечатлениях от революции 1905 г., он замечал, что революция является бедствием для народа. Февраль 1917 г., по признанию философа, вызывал у него ужас: «У меня было мистическое восприятие исчезновения государственной организующей силы, социальной пустоты на её месте»⁹³.

Студенчество Петроградского университета приняло активное участие в событиях Февральской революции. Студенты были организаторами митингов и

⁹¹ Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С. 83.

⁹² Там же С. 92.

⁹³ Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. СПб., 1994. С. 220.

демонстраций рабочих. Кроме того, на Васильевском острове и Петроградской стороне студенчество организовывало пункты питания для рабочих: определялся дом, в котором намечено было открыть этот пункт, а население района проносило туда продукты питания, которые распределялись студентами среди нуждающихся⁹⁴. Не менее 2500 студентов университета были активными участниками революции⁹⁵. Всего же в Петрограде, по подсчётам историков, в февральских событиях участвовало по одним данным 30 тысяч⁹⁶, по другим – 10,5 тысяч⁹⁷ студентов различных учебных заведений.

К сожалению, в дни революции Петроградскому университету не удалось избежать трагедии. В ночь на 28 февраля 1917 г. был убит студент последнего курса физико-математического факультета В.И. Хлебцевич. Поддерживая Государственную думу, он вступил в боевой санитарный отряд. В ночь на 28 февраля машина, в которой он ехал с сестрой милосердия Е. Шупп, была обстреляна солдатами Финляндского полка на углу 1-й линии и Среднего проспекта. В.И. Хлебцевич, укрывая раненую Е. Шупп, получил смертельное ранение разрывной «протопоповской» пулей⁹⁸. 20 марта 1917 г. В.И. Хлебцевич при огромном скоплении народа был похоронен в Сызрани, откуда он был родом⁹⁹. Дневниковые записи погибшего студента университета ярко характеризуют те восторженные и идеалистические настроения, которые царили среди студентов в дни Февраля: «После столь грандиозного кровопролития народов пусть голубь с пальмовой ветвью вечно реет над землёй и всем человечеством и будет символом вечного мира, братства и любви всех народов.

⁹⁴ Материалы к отчёту о работе университета за 1917 - 1919 годы. Сведения об учебном процессе, о положении в университете, праздновании юбилея 1819 - 1919 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 101. Л. 87.

⁹⁵ Кручковская В.М. Политические настроения российского студенчества: 1905 – 1917 гг. // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. СПб., 1996. С. 108.

⁹⁶ Там же С. 109.

⁹⁷ Ушаков А.В. Революция и интеллигенция // Вестник МГПУ. Сер. Исторические науки. 2008. № 1. С. 54.

⁹⁸ Материалы к отчёту о работе университета за 1917 - 1919 годы. Сведения об учебном процессе, о положении в университете, праздновании юбилея 1819 - 1919 гг. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 101. Л. 111.

⁹⁹ Там же Л. 105.

Радостное солнышко засветит всему миру. Я верю всеми фибрами своей души и потому знаю, что так и будет... что кровопролитий больше не будет, ибо не будет монархов»¹⁰⁰.

§ 2 В поисках модернизации: университет и подготовка вузовской реформы

В начале марта 1917 г. Временное правительство озаботилось скорейшим восстановлением нормального хода работы всех учреждений, нарушенного революционными событиями. Последовало распоряжение Временного комитета Государственной думы, согласно которому все служащие должны были приступить к исполнению своих обязанностей. Профессорско-преподавательский состав исполнил это распоряжение. В документах не отложилось ни одного упоминания о попытке руководства университета установить контакты с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов ни в марте 1917 г., ни в последующие месяцы.

Политические и общественные изменения, которые последовали вслед за свержением монархии, привели к власти кадетов. Вузовские профессора, которые зачастую симпатизировали этой партии, оценивали данный исторический момент как наиболее подходящий для начала конструктивного диалога с новой властью в лице Временного правительства для скорейшего проведения демократических реформ. Петроградский университет был одним из инициаторов начала контактов учебных и научных учреждений с новой властью. Для выяснения положения, в котором оказались вузы Петрограда после Февральской революции, ректор Э.Д. Гримм предложил руководству вузов столицы собраться на совместное совещание 8 марта в Петроградском университете¹⁰¹. Решения совещания о мерах, которые необходимо предпринять для скорейшего налаживания

¹⁰⁰ Цит. по: Мартынова А.Ю. Российское студенчество и Февральская революция // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 172.

¹⁰¹ Переписка с различными министерствами и институтами по поводу революционных событий в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 67. Л. 9.

деятельности вузов Петрограда, были отправлены 10 марта председателю Совета министров князю Г.Е. Львову¹⁰².

В предложениях вузовского сообщества указывалось на необходимость скорейшего освобождения помещений некоторых вузов города от революционных войск, прибывших в столицу. Кроме того, в ряде вузов студенты создали пункты общественного питания и медицинской помощи, надобность в которых также уже исчезла. Вдобавок к этому, вузовская интеллигенция, пытаясь играть роль связующего звена между населением и правительством, просила местные власти предоставить для массовых собраний обширные помещения, «дабы бесспорная потребность граждан в собраниях могла быть удовлетворена»¹⁰³.

С начала марта Совет университета стал обращать внимание Министерства народного просвещения на необходимость либерализации цензуры и внёс свои предложения, направленные на скорейшее восстановление свободы печати¹⁰⁴. На фоне этих демократических по духу предложений Петроградский университет не мог не обратиться в Министерство народного просвещения с просьбой о восстановлении в правах профессоров университета М.Я. Пергамента, И.А. Покровского, Д.Д. Гримма и И.А. Бодуэн-де-Куртенэ¹⁰⁵. Они были уволены во время реакционной политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. 14 марта вышел циркуляр о восстановлении в должностях всех профессоров, отстранённых от преподавания за политическую деятельность. При этом профессора, назначенные при Л.А. Кассо, должны были быть уволены¹⁰⁶. Университет, «ввиду происходящих событий и нежелания вносить излишних осложнений в университетскую жизнь», согласился на увольнение назначенных, а не избранных профессоров¹⁰⁷. По этому далеко не однозначному по своему

¹⁰² Там же Л. 20.

¹⁰³ Там же Л. 22.

¹⁰⁴ Протокол заседания Императорского Петроградского университета от 6 февраля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 31.

¹⁰⁵ Там же Л. 30 об.

¹⁰⁶ Там же Л. 38 об.

¹⁰⁷ Там же Л. 34 об.

характеру циркуляру профессорские должности в Петроградском университете потеряли В.М. Грибовский, С.П. Никонов, А.А. Жилин, А.А. Пиленко, А.С. Яценко, В.А. Удинцев, П.П. Мигулин, И.И. Чистяков, И.Н. Трепицын. Некоторые из них смогли сразу же вернуться в университет как приват-доценты. Другие перешли в иные вузы страны¹⁰⁸.

Временное правительство уже в марте объявило о начале подготовки к реформе высшего образования¹⁰⁹. Предстоящая реформа, а также общая демократизация общественной жизни поставили на повестку дня создание особой межвузовской представительной организации. Для составления и редактирования устава вновь создаваемого Союза деятелей высшей школы Петрограда в марте 1917 г. была избрана комиссия, в которую вошёл и ректор Петроградского университета Э.Д. Grimm. Ректорам вузов Петрограда было разослано обращение, в котором предлагалось избрать делегатов на общегородское совещание по обсуждению составляемого положения. Предполагалось, что однофакультетные вузы представят по 2, а многофакультетные по 4 представителя. Примечательно, что число профессоров и преподавателей в делегациях вузов должно было быть равным¹¹⁰.

26 марта 1917 г. в Технологическом институте прошло первое собрание учредителей Союза. На заседании присутствовало 55 делегатов, которые представляли 21 вуз столицы. Председательствовал на собрании Э.Д. Grimm. Единогласно принятый Устав Союза пояснял, что «Союз деятелей Высшей школы Петрограда учреждается для взаимного общения его членов и для обсуждения вопросов, касающихся высшей школы». Состав вновь созданного Союза был довольно демократичен: в него могли входить как члены Академии Наук и профессора, так и младшие преподаватели и лаборанты. Особо было отмечено, что в случае, если подобные Союзы будут возникать в других университетских

¹⁰⁸ Беляева О.М. Эрвин Давидович Grimm в Петербургском университете... С. 204.

¹⁰⁹ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л., 1984. С. 25.

¹¹⁰ Дело о создании Союза преподавателей Петроградских высших учебных заведений // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 71. Л. 2 об.

городах России, с ними необходимо наладить тесные контакты на предмет объединения и создания общего Союза¹¹¹.

Заметим, что вопрос о представительстве младших преподавателей в Союзе деятелей высшей школы Петрограда был затронут неслучайно. Процессы демократизации не могли не коснуться положения младшего преподавательского состава¹¹². Приват-доценты стремились к тому, чтобы получить право голоса при решении вопросов если не университетского, то хотя бы факультетского уровня. Профессорский по составу университетский Совет при рассмотрении данного вопроса принял в мае 1917 г. весьма пространную формулировку декана факультета восточных языков Н.Я. Марра: «Признавая, что вопрос о допущении приват-доцентов в заседании факультета с решающим голосом есть вопрос, касающийся специально каждого факультета в отдельности, общего заключения Совета по сему не выносить, а мнения факультетов <...>, заслушанные на Совете, без заключения Совета препроводить в Министерство, как материал для предстоящего решения Министерством вопроса об участии приват-доцентов в делах факультета»¹¹³.

Профессора Петроградского университета не были единодушны в принятии решения о расширении прав приват-доцентов. Многие из них скептически относились к этой идее. Как считает О.М. Беляева, такой подход был связан не с опасениями допустить в один из органов профессорской корпорации, Совет профессоров, новых людей и потерять часть влияния на управление университетом. Профессора больше опасались того, что это решение не принесёт практической пользы¹¹⁴. В итоге, Министерство народного просвещения пришло к выводу, что приват-доценты, выполняющие профессорские обязанности, могут

¹¹¹ Там же Л. 3 об.

¹¹² О конфликте в профессорско-преподавательской среде между профессурой и приват-доцентами на почве расширения полномочий последних см.: Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете... С. 189; 249 – 253.

¹¹³ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета от 26 мая 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 79.

¹¹⁴ Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете... С. 253.

участвовать в заседаниях Совета вуза, но лишь с правом совещательного голоса. На Совете же факультета такие приват-доценты имели теперь решающий голос¹¹⁵.

Министерство народного просвещения занималось важными, порой принципиальными вопросами, связанными с демократизацией высшей школы. В то же время оно не спешило проводить серьёзные изменения в вопросе университетской автономии. В Министерстве считали, что вузы должны быть удовлетворены «Временными правилами управления университетами» 27 августа 1905 г., когда они имели право сами избирать штат сотрудников¹¹⁶. Однако ректор Петроградского университета Э.Д. Гримм заявил, что университет должен получить более широкие права во внутреннем самоуправлении¹¹⁷.

К слову, взгляды на проблему автономии даже среди студентов и профессоров сильно различались. Это обусловило то, что предстоящая реформа не объединила профессию и студенчество. Как и в других вузах страны, студенчество Петроградского университета настаивало на своём участии в его управлении. В то же время профессура выступала против этого. Профессора Н.И. Кареев и И.М. Гревс открыто высказывались против радикальной части студенчества, претендовавшего на управление вузом¹¹⁸. В этом плане характерный случай произошёл в мае 1917 г. На одной из общестуденческих сходов к ректору была отправлена делегация из 5 студентов с просьбой о допущении их на заседание университетского Совета с правом решающего голоса. Ссылаясь на Устав российских университетов, разрешающий находиться на заседании университетского Совета только профессорам, ректор отказал делегации. Совет университета поддержал его действия¹¹⁹. По мнению канадского

¹¹⁵ Об изменении некоторых узаконений, касающихся состава факультетов и совета Российских государственных университетов // ЖМНП. 1917. № 10. С. 76.

¹¹⁶ О введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения // ПСЗ. Собр. III. Т. XXV. Отделение I. С. 658 – 659.

¹¹⁷ Konecny P. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal, 1999. P. 39.

¹¹⁸ Ibid P. 41.

¹¹⁹ Протокол заседания Совета Петроградского университета 8 мая 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 65 об.

историка П. Конечного, одной из причин, по которой профессура не желала допускать студентов в Совет, было опасение, что различные политические группировки студентов превратят орган коллегиального управления вузом в площадку для политических баталий¹²⁰.

Проблема взаимоотношения профессорско-преподавательской и студенческой корпораций была одной из тем обсуждения на Всероссийском съезде по вопросам реформирования высшего образования, который был намечен Министерством народного просвещения на июнь 1917 г. Предполагалось, что каждый университет и другие высшие профессиональные учебные заведения изберут в качестве делегатов двух представителей: одного от профессоров и второго от младших преподавателей. Совет Петроградского университета получил своё приглашение на Совещание 24 мая. 31 мая 1917 г. прошло общее собрание младших преподавателей вуза по поводу избрания своего делегата. Таковым стал старший ассистент А.П. Афанасьев (в качестве резервного представителя был избран приват-доцент юридического факультета И.М. Кулишер)¹²¹. Честь представлять профессуру университета выпала заслуженному ординарному профессору А.И. Введенскому¹²².

Среди прочих проблем на июньском совещании в Москве особо остро встал вопрос о формах взаимоотношений между профессорскими коллегиями и студенческими организациями в сфере академических интересов. На Совещании было решено, что заседания Советов вузов, факультетов и Правлений остаются закрытыми для студенчества. Тем не менее, чтобы сдвинуться с мёртвой точки, было принято решение о необходимости создать особые совещательные комиссии, в состав которых входили бы как студенты, так и представители профессорско-преподавательского состава. Однако вскоре выяснилось, что во многих вузах претворение этого решения в жизнь носило по большей части лишь

¹²⁰ Конечны P. Builder and Deserters... P. 41.

¹²¹ Дело об избрании делегатов на Совещание представителей университетов и специальных высших учебных заведений Министерства народного просвещения // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 83. Л. 9.

¹²² Там же Л. 11.

видимый характер. Студенты привлекались только для обсуждения вопросов, непосредственно требующих их участия (например, распределения пособий, стипендий и т.д.)¹²³. В связи с этим Министерство народного просвещения предложило Советам вузов в вопросе об установлении связей между студентами и преподавателями впредь придерживаться принятых на Совещании решений.

Профессора занимали преимущественно консервативные позиции в вопросе о повышении значимости роли студенчества в вузе. 15 ноября проректор Петроградского университета разослал по факультетам представление, в котором предлагалось разработать более детальные меры по организации взаимоотношения студенчества и профессоров вуза¹²⁴. Советы факультетов университета отрицательно отнеслись к возможности изменения порядка взаимоотношений студентов и преподавателей. Юридический факультет 11 декабря 1917 г. постановил сохранить старую форму контактов факультета со студентами исключительно через декана и секретаря факультета. Восточный факультет отложил решение этого вопроса, сославшись на то, что в то время на факультете училось лишь 20 студентов, поэтому создание каких-либо согласительных комиссий между студентами и профессорами не представлялось необходимым¹²⁵. Либеральной всех в этом вопросе оказался историко-филологический факультет, который счёл возможным приглашать студентов в предметные комиссии преподавателей, но лишь при необходимости¹²⁶.

Подобный консерватизм университет проявил и в отношении других либеральных предложений Министерства народного просвещения. Например, 5 октября Министерство внесло на рассмотрение вузов проект, по которому оставленным при университете предоставлялось звание приват-доцента на основе защиты диссертации *pro venia legendi* (диссертации, подготавливаемой для

¹²³ Дело об общении между профессорскими коллегиями и студенческими организациями по учебным вопросам // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 107. Л. 1 – 1 об.

¹²⁴ Там же Л. 7.

¹²⁵ Там же Л. 5 – 6.

¹²⁶ Там же Л. 7.

получения права чтения лекций)¹²⁷, без сдачи соответствующих экзаменов. Юридический факультет в своём обосновании отказа заявил, что он руководствуется при этом «поддержанием уровня приват-доцентуры на должной научной высоте, обуславливаемой прохождением серьёзной научной школы, а с другой – следуя давно установившимся традициям установления строгого контроля научной подготовленности приват-доцентов»¹²⁸. Лишь восточный факультет пошёл на некоторые послабления, но и они носили видимый характер: в исключительных случаях оставленным при университете предоставлялось звание приват-доцента при защите диссертации *pro venia legendi*, но лишь при условии, что факультет может устроить коллоквиум для проверки его знаний¹²⁹.

Студенчество было недовольно консерватизмом профессуры. Перелома во взаимоотношениях этих двух корпораций высшей школы после свержения самодержавия так и не произошло. Какие-то подвижки могли возникнуть в отношении к младшим преподавателям. Студенчество могло бы использовать подчинённое положение приват-доцентов для совместной борьбы с профессурой. Однако, разделённое политическими взглядами, оно, по мнению П. Конечного, не смогло конструктивно использовать этот союз¹³⁰.

§ 3 Ситуация внутри Петроградского университета и его общественная деятельность

Февральская революция и смена власти не решили одной из главных проблем Петроградского университета – дефицита финансов. По словам ректора, финансовое положение вуза продолжало оставаться крайне тяжёлым. Одной из причин этого было недостаточное финансирование вуза, который обеспечивался

¹²⁷ Подробнее об этом см. Жебелёв С.А. Учёные степени в их прошлом, возрождение их в настоящем и грозящая опасность их вырождения в будущем // Очерки истории отечественной археологии. М., 2002. Вып. 3. С. 153, 188.

¹²⁸ Там же Л. 10.

¹²⁹ Там же Л. 9 об.

¹³⁰ Konecny P. Builder and Deserters... P. 41.

средствами по штатам 1884 г. без учёта меняющихся условий¹³¹. Хотя согласно распоряжению Министерства народного просвещения «О временном улучшении материального положения профессоров Императорских Российских университетов» с лета 1916 г. оклады профессоров были увеличены¹³², но инфляция росла быстрее.

Несмотря на регулярные ходатайства университета на недостаточное финансирование, Министерство народного просвещения давало один и тот же ответ: университет обладает большим размером специальных средств, из которых и предлагается ликвидировать недостатки финансирования. В действительности положение было иным, о чём свидетельствуют данные о получении дополнительных средств от студентов за обучение.

Таблица 1

Изменение численности студенчества и объёма финансирования
Петроградского университета в 1910 – 1917 гг.¹³³

год	Количество студентов (чел.)	Поступление средств за обучение (в рублях)
1910	9886	415360
1914	7608	304527
1915	6904	305325
1916	5964	232750
1917	2261	109400

Финансовое положение университета значительно ухудшила инфляция военного времени. Если в 1914 г. на хозяйственные расходы, которые зачастую финансировались за счёт специальных средств, уходило 148.890 руб. 85 коп., то в 1915 г. – 221.946 руб. 59 коп., а в 1916 г. – 313.585 руб. 50 коп.¹³⁴

¹³¹ Протокол заседания Совета Пг. ун.-та от 24 апреля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 45.

¹³² О временном улучшении материального положения профессоров Императорских Российских университетов // ЖМНП. 1916. № 9 – 10. С. 25 – 32.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же Л. 46 об.

Бюджет университета на 1917 г. был рассчитан из того, что общие расходы вуза составят 573.700 руб. Из них, как отмечалось выше, 109.400 руб. приходились на специальные поступления, а 464.300 руб. поступали из государственного бюджета. В то же время бюджет на 1917 г., составленный в 1916 г., не учитывал темпы роста цен. Например, стоимость дров за год выросла на 75 – 100 %. Если в 1916 г. на топливо было заложено 150 тыс. руб., то в 1917 г. необходимое его количество можно было приобрести уже за 300 тыс. руб.¹³⁵

Перерасход бюджета, связанный с дороговизной дров и повышением цен на другие хозяйственные нужды Петроградского университета, составил в 1917 г. 200 тыс. руб. Необходимость погашения долгов за предыдущие годы и расходы, которые нёс вуз в военное время, вынуждали Совет просить у правительства кредиты на 1917 г. не в размере запланированной суммы - 464.300 руб., а 1.017.905 руб. 30 коп.¹³⁶ В условиях осени 1917 г. финансовое положение университета значительно ухудшилось. В связи с этим Правление даже пошло на возбуждение ходатайства перед Министерством народного просвещения о разрешении взимать со студентов плату за матрикулы в размере 3 руб.¹³⁷ Реакции правительства на это предложение обнаружить не удалось.

Финансовое положение было одной из главных причин принципиального согласия университета на организацию медицинского факультета на базе физико-математического факультета. На эти цели из казны планировалось выделить 3,5 млн. руб. Совет не поддержал этого проекта, отклонив его 20 голосами против 19¹³⁸. Вопрос о создании медицинского факультета в Петроградском университете был отложен.

Несмотря на неутешительное финансовое положение, работникам университета периодически выделялись пособия на те или иные нужды. В качестве примера можно привести предложение ректора выделить

¹³⁵ Там же Л. 47.

¹³⁶ Там же Л. 47 об.

¹³⁷ Протоколы заседаний Правления Петроградского университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 2. Л. 381.

¹³⁸ Протокол заседания Совета Пг. ун.-та от 24 апреля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 52.

обслуживающему персоналу пособия на празднование Пасхи¹³⁹. Университет старался помочь служащим в решении и бытовых проблем, связанных с дороговизной и дефицитом отдельных товаров. Например, поскольку процесс заготовки дров для вуза был относительно стабильным и регулярным, Правление высказалось за выдачу служащим дров по 10 куб. сажень (около 100 м³) на человека по заготовительной цене. В случае если служащий не мог выплатить сумму сразу, ему предоставлялась рассрочка на 10 месяцев¹⁴⁰.

Серьёзная дополнительная нагрузка легла на хозяйственные службы университета в связи с работой военных лазаретов, которые продолжали размещаться в помещениях вуза. Петроградский университет пытался решить эту проблему, начиная ещё с весны 1916 г., когда речь шла об освобождении от лазарета актового зала университета. Вуз готовился к празднованию столетнего юбилея Главного Педагогического института, чьим приемником он себя считал. Торжественное заседание планировалось провести именно в актовом зале 23 декабря 1916 г.¹⁴¹ Однако ни это заседание, ни торжества по поводу 98-й годовщины университета, которые по традиции планировали отметить 8 февраля, так и не состоялись¹⁴².

В конце октября 1916 г. руководство университета стало настаивать на освобождении помещения Коллегии императора Александра II. Дело в том, что к осени 1916 г. в Петрограде крайне обострился квартирный кризис, который усугублялся кризисом продовольственным. Эти проблемы сильно отразились на студентах вуза. Возвращение студенческого общежития, занятого полупустым лазаретом, было крайне необходимо¹⁴³. К концу мая 1917 г. вопрос об освобождении помещения студенческого общежития не был решён. Комитет Общества вспомоществования студентам университета настоятельно просил

¹³⁹ Протоколы заседаний Правления Петроградского университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 2. Л. 137 об.

¹⁴⁰ Там же Л. 319.

¹⁴¹ Лазареты // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Т. 3. Д. 13287. Л. 23.

¹⁴² Протокол заседания Императорского Петроградского университета от 6 февраля 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 3.

¹⁴³ Лазареты // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Т. 3. Д. 13287. Л. 23 об.

Правление решить этот вопрос до осени 1917 г., то есть до начала нового учебного года¹⁴⁴. Постоянные отказы военных вернуть помещения основывались на том, что Петроград должен быть всегда готов к приёму раненых с фронта¹⁴⁵.

Вероятно, была и другая причина такой упорной позиции Отдела по заведованию лазаретами. Дело в том, что по законодательству, лазареты должны были вернуть помещение его владельцу в том виде, в каком оно было передано для организации в нём медицинского пункта. После пребывания же в помещении лазарета ему требовался не косметический ремонт, а лишних средств на затраты на восстановление целого актового зала университета, общежития или студенческой столовой в то время не было ни у одной организации¹⁴⁶.

Потеря некоторых помещений была не самой большой проблемой, которую могла принести вузу война. Университет вообще мог оказаться оторванным от всей своей учебной, научной и хозяйственной базы, поскольку над Петроградом нависла угроза эвакуации¹⁴⁷. Петроградскому университету, как и другим организациям, были разосланы специальные циркуляры о порядке эвакуации служебных архивов. Так, в первую очередь должны были быть эвакуированы важнейшие документы общегосударственного значения, подлинники Высочайших повелений, важные с исторической точки зрения фонды служебного архива, ценные рукописи и издания библиотек, карты, планы и чертежи, описи и указатели. Рукописи университета должны были эвакуироваться вместе с рукописями Академии наук. Работу планировалось завершить к 29 сентября 1917 г.¹⁴⁸

Задача поиска места переезда при эвакуации возлагалась на сам университет. При этом он должен был предоставить в комитет по составлению плана эвакуации Петрограда сведения о планируемом количестве эвакуируемых

¹⁴⁴ Там же Л. 34.

¹⁴⁵ Там же Л. 21.

¹⁴⁶ Там же Л. 24.

¹⁴⁷ Всего в 1918 – 1920 гг. Петроград пережил три эвакуации: во время немецкого наступления на Псков, а также дважды во время наступления генерала Юденича. (См. Цыперович Г. Будущее Петрограда. Пг., 1922. С. 10.)

¹⁴⁸ Дело об эвакуации Петроградского университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 98. Л. 9.

людей (профессорско-преподавательского состава и служебного персонала с семьями), приблизительное количество эвакуируемого груза, ориентировочную дату отъезда из столицы¹⁴⁹.

3 октября председатель Комитета по составлению плана эвакуации Петрограда полковник В.П. Дягилев отправил в вуз информацию о нормах, которые должны были быть соблюдены при эвакуации в предполагаемое место. Так, в новом помещении площадь пола не должна была превышать 2 кв. сажени (9 м²) на служащего. На семью выделялось не больше 9 кв. сажень (41 м²) в новом жилье¹⁵⁰.

Правление университета в экстренном порядке рассмотрело различные варианты эвакуации и пришло к следующим выводам: эвакуация вуза, ни как учреждения в целом, ни отдельными факультетами, невозможна. Университет может лишь эвакуировать наиболее ценные в научном, культурном и хозяйственном отношениях вещи. В качестве места предполагаемой эвакуации был определён Московский университет¹⁵¹.

В октябре 1917 г. город готовился к приближению немецкой армии, были предприняты определённые меры, подготавливающие здание Двенадцати коллегий к воздушным налётам вражеской авиации¹⁵².

Отдельно следует сказать об отношении Петроградского университета к продолжающейся войне. Если в феврале значительная часть студенчества вуза придерживалась пацифистских настроений, резко осуждая любую пропаганду продолжения войны, то после революции позиция большинства студентов изменилась на противоположную. Уже в марте 1917 г. на сходках всё чаще звучали лозунги за войну до победного конца. В представлении студенчества война приобрела совсем иной характер. Теперь она воспринималась как война за

¹⁴⁹ Там же Л. 6 об.

¹⁵⁰ Там же Л. 7.

¹⁵¹ Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 октября 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 104 об.

¹⁵² Протоколы заседаний Правления университета // ЦГА СПб, Ф. 7240. Оп. 14. Д. 2. Л. 401 об.

идеалы революции, за сохранение завоеванной свободы в борьбе с монархической прусской монархией¹⁵³.

Интересно было отношение профессуры к лозунгу продолжения войны до победного конца. Как уже было упомянуто выше, 3 марта 1917 г. Совет университета в своём обращении к Временному правительству выражал «твёрдую уверенность в том, что свободная Россия во главе с новым Правительством приложит все усилия к победоносному окончанию грозной мировой войны...»¹⁵⁴. В то же время в данном случае нельзя рассматривать это заявление прокадетски настроенного Совета как единственное мнение среди интеллигенции о войне. Ярким примером служит позиция барона Р.Р. Розена – дипломата, брата профессора В.Р. Розена, который уже в начале мая после создания первого коалиционного состава Временного правительства, настаивал на необходимости начать переговоры и с союзниками, и с противником на предмет скорейшего заключения мира: «Спасение Отечества повелительно требует незамедлительного приискания пути к выходу из нынешнего более чем критического положения. Такой путь существует, и он нам ещё открыт, пока явно растущая грозная волна анархии ещё не захлестнула нашей государственности. <...> Для этого необходимо, прежде всего, отрешиться от всяких высокопатриотических, но, тем не менее, пагубных иллюзий. Необходимо смотреть правде прямо в глаза»¹⁵⁵.

Продолжение исполнения Россией союзнических обязательств и ведение войны позволили Петроградскому университету сохранить традиционные связи как с научными кругами в целом, так и с университетами Великобритании и Франции в частности, которые за годы войны заметно усилились. Теперь они расценивались научной интеллигенцией Франции, России и Великобритании не иначе как «братская общность взаимопонимания и доброжелательства..., которая всегда существовала, и которая значительно возросла благодаря нашему

¹⁵³ Мартынова А.Ю. Российское студенчество и Февральская революция // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 176.

¹⁵⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 3 марта 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 30.

¹⁵⁵ Розен Р. [Р.] О мире // Вестник культуры и политики. 1917. № 1. Стб. 13.

единению вместе с французскими союзниками в борьбе с немецкими милитаристами»¹⁵⁶. В качестве реальной демонстрации дружбы и взаимной расположенности между учёными России и Франции в октябре 1917 г. было решено открыть в Париже Русский институт. Министерство народного просвещения возложило роль организатора этого учебного учреждения на Петроградский университет¹⁵⁷. В делегацию, которую решено было отправить в столицу Франции для работы на месте, были избраны на Совете университета профессор М.И. Ростовцев, Н.И. Кареев и М.Я. Пергамент¹⁵⁸.

В том же ключе развивались отношения Петроградского университета и с британскими вузами. Ещё в 1915 г. при Королевском Колледже Лондонского Университета было образовано Русское общество. После свержения монархии в России Лондонский университет выразил «чувство восторженной солидарности с принципами славной русской революции» и приветствовал победу в «вековой борьбе русских университетов»¹⁵⁹.

Английские студенты были намерены продолжать укреплять партнёрские отношения с главным вузом России. Для этого при Петроградском университете было предложено организовать английскую секцию по примеру Русского общества при Лондонском университете. Главным организатором должен был стать командированный 2 августа 1917 г. из Лондона один из секретарей Русского общества при Королевском университете Д.А. Лундин¹⁶⁰. Однако установлению более тесного сотрудничества между Лондонским и Петроградским университетами помешали реалии войны. Будучи российским подданным, Д.А. Лундин подлежал мобилизации на фронт¹⁶¹.

¹⁵⁶ Дело о командировании секретаря русского общества при Королевском Колледже Лондонского университета Д.А. Лундина для организации английских секций при Петроградском университете и других вузах // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 92. Л. 1.

¹⁵⁷ Переписка об учреждении в Париже Русского института // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 102. Л. 1.

¹⁵⁸ Там же Л. 3.

¹⁵⁹ Дело о командировании секретаря русского общества... // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 92. Л. 1.

¹⁶⁰ Там же Л. 2.

¹⁶¹ Там же Л. 5.

Э.Д. Гримм пытался решить проблему с отсрочкой для командированного и обратился 3 августа 1917 г. за помощью в Министерство народного просвещения. Однако дело затянулось. Д.А. Лундин 12 августа уехал обратно в Англию, так и не выполнив возложенных на него обязательств¹⁶².

Общие контакты Петроградского университета с другими научными и учебными заведениями Петрограда весной-осенью 1917 г. не ограничивалось вопросами создания различных объединений или решением вопросов эвакуации. Университет поддерживал деловые и взаимовыгодные отношения со своими «соседями» на Васильевском острове. Так, Правление вуза достигло согласия с Повивальным институтом о том, что хлеб для служащих университета выпекался в печах института¹⁶³. Академия наук использовала несколько аудиторий университета для чтения лекций по этнографии России¹⁶⁴.

Как известно, период между двумя революциями 1917 г. был отмечен острой борьбой партий за симпатии населения страны. Политические баталии стали нормой для студенческого мира. В стенах Петроградского университета проводили свои собрания студенты, принадлежащие различным партиям: социал-демократы, эсеры, партия народной свободы, группа республиканцев-демократов, трудовая группа, фракция народной свободы, радикально-демократическая партия, народные социалисты, социал-демократы (большевики)¹⁶⁵. Необходимо обратить внимание на то, что аполитичных студентов было мало. Итоги выборов старост в апреле 1917 г. дают чёткое представление о политических предпочтениях студенчества Петроградского университета: 40% учащихся поддерживали программу кадетской партии, по 26,5 % получили социал-демократы и блок эсеров-трудовиков. Лишь 7% студентов проголосовали за

¹⁶² Там же Л. 7.

¹⁶³ Протоколы заседаний Правления университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 2. Л. 332 об.

¹⁶⁴ Там же Л. 333 об.

¹⁶⁵ Книга для записи разрешённых частных собраний студентов Петроградского университета. Сентябрь 1914 – май 1917 // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 397. ЛЛ. 169, 170 об., 172 об., 174, 174 об., 175, 177 об., 178 об., 180, 181, 182, 187.

беспартийного кандидата¹⁶⁶. Политическая борьба в вузе приводила к тому, что различные политические платформы зачастую вносили существенный разлад в жизнь студенческой корпорации вуза. Борьба за расширение своих прав в решении внутриуниверситетских вопросов, безусловно, была бы более конструктивна, если бы студенчество вуза не было столь политизировано. В итоге, некоторые историки не исключают того, что студенчество как социальная группа к октябрю 1917 г. уже не существовало¹⁶⁷. Корпоративные связи и традиции остались в прошлом, уступив место политической борьбе в стенах вуза.

Борьба партий за симпатии студенчества, общая социальная и политическая нестабильность в Петрограде летом 1917 г. могла иметь для университета тяжёлые последствия. В ночь с 7 на 8 июля 1917 г. на территории вуза была слышна пулемётная стрельба, которая продолжалась около 15 минут. Как выяснилось, стреляли из помещения студенческой библиотеки, размещавшейся на одном из верхних этажей старого физического института. Обстрелу подвергся двор Первого кадетского корпуса, в котором в то время были расквартированы войска, прибывшие в Петроград. Из-за обрыва телефонных проводов ректор лично направился в Первый кадетский корпус для обсуждения совместных с военными действий для задержания стрелявших. В течение ночи здания старого и нового физического института были обысканы солдатами, но ничего подозрительного найдено не было. Лишь на следующий день, при повторном осмотре библиотеки, на полке за книгами был обнаружен пулемёт. В результате инцидента никто не пострадал, но военные предупредили, что в случае повторения обстрела войск, расквартированных в бывшем Первом кадетском корпусе из зданий университета, они обстреляют вуз картечью¹⁶⁸.

Э.Д. Гримм, думая о провокации со стороны анархистов-коммунистов, распорядился снять их плакат в коридоре университета, а также обратился в

¹⁶⁶ Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодёжи: Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодёжь. 1917 – 1924 гг. М., 1980. С. 36.

¹⁶⁷ Мартынова А.Ю. Российское студенчество и Февральская революция // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 176.

¹⁶⁸ Переписка с различными министерствами и институтами по поводу революционных событий в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 67. Л. 55 – 55 об.

Главный штаб Петроградского военного округа за помощью в охране усадьбы университета и его зданий. К тому времени охрана территории в 9300 кв. саженей (42335 кв. м.) производилась всего лишь 4 караульными, двое из которых были инвалидами¹⁶⁹.

Плакат анархистов-коммунистов, снятый со стены коридора университета, был отправлен прокурору Петроградской судебной палаты с просьбой принять меры по отношению к лицам, чьи имена были указаны на плакате: И.Е. Ельницкий, В.Д. Сахновский¹⁷⁰.

В условиях революционного времени Петроградский университет, будучи столичным вузом, рассматривался другими университетами страны как своего рода ориентир для выстраивания стратегии своих действий на ближайшее будущее. Например, 20 марта 1917 г. из Киевского университета на имя ректора Петроградского университета пришла телеграмма, в которой говорилось об учреждении согласительной комиссии из профессоров, младших преподавателей и студентов для нормализации жизни вуза. В связи с этим главный университет Украины интересовался опытом столичного вуза в организации подобной комиссии¹⁷¹. В ответной телеграмме ректор Э.Д. Гримм констатировал, что подобной комиссии во вверенном ему вузе создано не было¹⁷².

Будучи верным и последовательным сторонником оказания помощи Временному правительству в организации просвещения народных масс, столичный вуз активно принимал участие в организации Иркутского университета. Специально для этого Совет Петроградского университета в середине сентября 1917 г. избрал специальную комиссию, которая занималась разработкой проекта организации Восточно-Сибирского университета в Иркутске¹⁷³.

¹⁶⁹ Там же Л. 56.

¹⁷⁰ Там же Л. 59.

¹⁷¹ Переписка с различными министерствами и институтами по поводу революционных событий в феврале 1917 г. // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 67. Л. 43.

¹⁷² Там же Л. 42.

¹⁷³ Дело об организации Иркутского университета // ЦГИА СПб. Ф. 14. Д. 94. Л. 2.

Университет проводил активную работу по просвещению населения и в Петрограде. Летом 1917 г некоторые его аудитории были предоставлены Матросскому университету, действовавшему под эгидой Союза солдат-республиканцев¹⁷⁴.

Временное правительство использовало опыт профессоров Петроградского университета в организации различных комиссий министерского уровня. Например, Э.Л. Радлов получил в апреле 1917 г. от министра народного просвещения А.А. Мануйлова предложение принять на себя обязанности представителя комиссии по пересмотру положения о Совете министра народного просвещения. При этом министр просил Э.Л. Радлова привлечь в создаваемую комиссию людей, которых он считает компетентными для работы в ней¹⁷⁵. В конце июня 1917 г. Министерство народного просвещения просило Э.Л. Радлова стать своим представителем в комиссии по делам печати¹⁷⁶. Наиболее серьёзное предложение получил профессор Д.Д. Grimm. Он занял кресло товарища министра народного просвещения¹⁷⁷.

Сразу несколько учёных Петроградского университета вошли в созданную в начале марта 1917 г. комиссию по реформе высших учебных заведений, которая стала частью Государственного комитета по народному образованию¹⁷⁸. Ими стали Э.Д. Grimm, Д.Д. Grimm, М.Я. Пергамент, В.М. Шимкевич, И.М. Гревс¹⁷⁹. Это был наиболее серьёзный шаг, предпринятый Временным правительством в деле реформы высшего образования. Комиссия, председателем которой стал профессор Московского университета М.М. Новиков, начала работу по выработке положений будущей реформы высшей школы. Особо активно комиссия проявила себя в разработке законопроектов, которые позволили бы расширить социальный

¹⁷⁴ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета 8 августа 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 86.

¹⁷⁵ Официальные письма министра народного просвещения А. Мануйлова Э.Л. Радлову // ОР РНБ. Ф. 626. Ед. хр. 50. Л. 1.

¹⁷⁶ Там же Л. 2.

¹⁷⁷ Беляева О.М. Эрвин Давидович Grimm в Петербургском университете... С. 244.

¹⁷⁸ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда С. 25.

¹⁷⁹ Беляева О.М. Эрвин Давидович Grimm в Петербургском университете... С. 248.

состав абитуриентов. Например, поступать в вузы по этому проекту могли выпускники семиклассных коммерческих училищ, средних технических училищ, а также сельскохозяйственных и земледельческих училищ при условии, что их программы будут признаны Министерством достаточными для поступления в вузы их выпускников¹⁸⁰. Кроме того, важным направлением деятельности комиссии стала работа по созданию нового университетского устава. При этом из-за нехватки времени планировалось не выработать новый текст документа, а лишь отредактировать и дополнить устав 1884 г. По мнению членов комиссии, особенно важно было устранить опеку попечителей учебных округов за вузами, закрепить процедуру самоуправления, расширив участие в нём младших преподавателей, законодательно закрепить за студенчеством право на самоорганизацию¹⁸¹.

Рассмотрев предложения, поступившие из комиссии по реформе высшей школы, Совет Петроградского университета выдвинул ряд пожеланий, дополнявших проект Комиссии. Лица, не изучавшие в средних учебных заведениях латынь, должны были предоставить при поступлении в университет справку о достаточном владении этим языком. Для поступающих в 1918-1919 учебном году это требование должно было распространяться на абитуриентов всех факультетов, кроме физико-математического¹⁸². Кроме того, Советская комиссия (комиссия при Совете университета) подтвердила право женщин поступать в университет наравне с мужчинами, определив при этом ряд пожеланий (например, абитуриентка должна окончить женскую классическую гимназию или выдержать экзамен в мужской гимназии по латинскому, русскому, иностранному языкам, математике и физике). Само же положение о приёме студентов в университеты вышло 13 июня 1917 г.¹⁸³

¹⁸⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета 24 апреля 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 56 – 56 об.

¹⁸¹ Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. М., 2009. С. 210.

¹⁸² Протокол заседания Совета Петроградского университета 24 апреля 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 63 об.

¹⁸³ О приёме студентов в университеты // ЖМНП. 1917. № 2 – 8. С. 69 – 73.

Что касается предложения Комиссии о возможности поступления в вуз выпускников специальных технических училищ, то этот пункт в университете решено было «признать нежелательным». Судя по этим замечаниям и предложениям к циркуляру, выработанному комиссией М.М. Новикова, можно сделать вывод об известной осмотрительности, с которой университет отнёсся к предложениям о демократизации приёма новых студентов в свои ряды.

16 октября 1917 г. на очередном заседании Совета Петроградского университета прошли последние в досоветской истории вуза выборы ректора. В качестве кандидатов голосованием были предложены профессора Э.Д. Гримм, Д.Д. Гримм, Н.Я. Марр, М.Я. Пергамент и М.И. Ростовцев. Ректором был избран Э.Д. Гримм, который набрал 43 голоса «за» и только 13 «против». В Министерство народного просвещения была отправлена соответствующая выписка из протокола заседания Совета вуза¹⁸⁴. Третий подряд срок пребывания Э.Д. Гримма во главе Петроградского университета должен был закончиться в октябре 1920 г.

Результаты исследования позволяют сделать ряд промежуточных выводов. Февральская революция была воспринята университетской общественностью крайне положительно. Профессорская корпорация, среди которой было много представителей кадетов, обещала Временному правительству всемерную поддержку. Это проявлялось в активной просветительской деятельности университета, организации новых вузов, участии в разработке реформы по демократизации высшей школы. Однако очевидно и то, что революция не только не решила, но и обострила внутриуниверситетские проблемы. Студенты мечтали о новом уставе, в котором было бы прописано их право на участие в управлении вузом, приват-доценты рассчитывали выйти из тени профессоров, последние надеялись сохранить своё главенствующее положение в университете.

¹⁸⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 октября 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 2. Л. 103 об.

Глава II. Петроградский университет в октябре 1917 г. – августе 1919 г.

§ 1 Университет и новая власть в октябре 1917 г. – августе 1919 г.

Октябрьская революция 1917 г. кардинальным образом изменила расстановку политических сил в стране. К власти пришёл блок большевиков и левых эсеров. Петроградский университет воспринял эти изменения весьма болезненно: профессорско-преподавательский состав и часть студенчества симпатизировали кадетам, кроме того, среди студентов были распространены эсеровские и меньшевистские взгляды.

Новая власть пыталась наладить контакты с высшей школой. 15 ноября СНК призвал «всех учащихся» быть вместе с народом страны «во всех его переживаниях и даже в блужданиях»¹⁸⁵. Однако, отказывая новой власти в легитимности, университет оставил этот призыв без внимания. 26 ноября 1917 состоялось экстренное заседание Совета Петроградского университета. Тон заседания был задан с самого начала предложением ректора почтить минутой молчания память жертв обстрелов Павловского и Владимирского юнкерских училищ, среди которых были и студенты Петроградского университета. Вуз присоединился к воззванию, составленному на конференции Российской Академии наук, которая стала во главе бойкотирования научным миром новой власти. В частности, в воззвании говорилось следующее: «Великое бедствие постигло Россию: под гнётом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства; он продаёт свою душу и, ценой постыдного и непрочного сепаратного мира, готов изменить союзникам и предать себя на руки врагов. Что готовят России те, которые забывают о её культурном призвании и о чести народной – внутреннюю слабость, жестокое разочарование и презрение к ней со стороны союзников и врагов.

Россия не заслужила такого позора: всенародная воля вручает ответственное решение её судеб Учредительному собранию, оно охранит её от

¹⁸⁵ Луначарский А.В. От народного комиссара по просвещению // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М., 1958. С. 517.

внутреннего и внешнего насилия, оно обеспечит рост её культуры и упрочит её положение в среде просвещённых государств.

В твёрдом единении верных сынов Родины служители науки и просвещения сознают её мощь и преклоняются перед её волей; они готовы всеми своими знаниями и всеми своими силами содействовать той великой творческой работе, которую свободная Россия возлагает на Учредительное собрание»¹⁸⁶.

Общие настроения интеллигенции в те дни передают слова Н.О. Лосского: «Всё интеллигентное сообщество, стоявшее вне революционных кругов, было уверено, что партия, увлечённая фантастически-утопическим планом Ленина осуществить социализм в экономически отсталой стране и состоящая из лиц, не знакомых с практикой государственной деятельности, продержится у власти не более двух-трёх недель»¹⁸⁷. Воспоминания Н.П. Анциферова рисуют несколько иную картину: «...мы, рядовые интеллигенты, не могли разобраться в смысле произошедшего. Все чувствовали себя растерянными, одинокими, тянулись друг к другу»¹⁸⁸.

Отдельные представители профессорско-преподавательского состава поддержали Октябрьскую революцию. Например, приват-доцент факультета восточных языков Е.Д. Поливанов¹⁸⁹ сразу после революции начал сотрудничать с советской властью и занимался переводом и публикацией тайных документов внешней политики Российской империи¹⁹⁰. Информация об этом быстро дошла до Совета университета. Руководство вуза посчитало Е.Д. Поливанова, который занял должность уполномоченного наркома по иностранным делам, виновным в инциденте, случившемся 17 ноября в Министерстве иностранных дел. В этот день Народный комиссариат по иностранным делам попытался поставить под свой контроль здание бывшего министерства. При этом товарищи Е.Д. Поливанова по

¹⁸⁶ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета 26 ноября 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 111 об.

¹⁸⁷ Лосский Н.О. Воспоминания... С. 223.

¹⁸⁸ Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 323.

¹⁸⁹ Подробнее о Е.Д. Поливанове см.: Алпатов В.М. Филологи и революция // Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 201 – 203.

¹⁹⁰ Сонкин М. Ключи от бронированных комнат // Звезда. 1964. № 11. С. 118.

факультету, профессор В.А. Жуковский и лектор А.Ф. Хашаб, которые проводили там свои занятия, вынуждены были спешно удалиться. Совет университета счёл нужным вступить за честь В.А. Жуковского и А.Ф. Хашаба. При этом вина поспешно была возложена на Е.Д. Поливанова, который, по мнению профессоров, обязан был предотвратить ситуацию, в которую попали его коллеги. Совет Петроградского университета выразил протест действиям Наркомата по иностранным делам и осудил сотрудничество Е.Д. Поливанова с советской властью¹⁹¹. На университетском Совете 9 декабря никто из профессоров не подал ему руки, и Е.Д. Поливанов вынужден был удалиться. При разборе этого дела Совет не учёл просьбу В.А. Жуковского, который просил не придавать этому случаю большого внимания. По утверждению профессора, Е.Д. Поливанов во время этого инцидента проявил к нему и А.Ф. Хашабу максимум внимания и уважения¹⁹². Видимо, для Совета вуза важен был сам факт такого происшествия, который позволил бы бойкотировать Е.Д. Поливанова – представителя новой власти.

Похожая реакция профессоров университета была и на деятельность М.И. Туган-Барановского, который в то время был уже видным деятелем Украинской народной республики и членом Рады. Профессура была крайне возмущена поведением своего бывшего коллеги, который теперь работал над отделением Украины от России. Н.Н. Платонова отмечала в своём дневнике: «Ему наговорили ужасных вещей, вроде того, что: Вам нужно нравственно причесаться. А когда он начал как-то оправдываться, то Давид Гримм, стукнув кулаком по столу, закричал: Это ложь!»¹⁹³.

Профессор В.С. Стеклов всегда имел особое мнение по поводу отношений с советской властью, которое, зачастую, резко контрастировало с мнением большинства в Совете университета. В.С. Стеклов выступал за налаживание

¹⁹¹ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета 26 ноября 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 112.

¹⁹² Долинина А.А. Невольник долга. СПб., 1994. С. 406.

¹⁹³ Дневник Н.Н. Платоновой (ноябрь 1916 - декабрь 1917) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5696. Л. 90 об.

сотрудничества с новой властью уже в конце 1917 г. Многие профессора не принимали такой позиции. А.С. Лаппо-Данилевский и А.А. Шахматов в личной беседе с В.С. Стекловым обвинили его во «вредности», в стремлении разрушить любое конструктивное предложение «благоразумной части Совета». Профессор И.А. Покровский в более деликатной форме признался В.С. Стеклову, что не может понять его позиции и склонялся к мысли, что математик вёл «какую-то пропаганду разрушения»¹⁹⁴.

Тогда же Совет университета выразил единодушный протест в связи с арестами 24 ноября профессора барона Б.Э. Нольде и приват-доцента П.П. Гронского, которые являлись членами Всероссийской по делам выборов в Учредительное собрание комиссии¹⁹⁵. Заседание Совета 9 декабря 1917 г., почти целиком было посвящено обсуждению новости об аресте революционными властями графини С.В. Паниной, которая была широко известна своей деятельностью в области народного просвещения. В качестве акта солидарности и моральной поддержки графини Совет университета единогласно избрал её в свои почётные члены. Однако, не ограничившись только такой формой протеста, Совет принял резолюцию, в которой в резкой форме осудил незаконные действия новых властей. Резолюция отказывала большевикам в праве осуждать графиню С.В. Панину от имени народных масс, благу которых, по мнению профессоров, в отличие от большевиков, арестованная посвятила всю свою активную деятельность¹⁹⁶. Подобный тон общения с властями свидетельствует о том, что Петроградский университет не принимал свершившегося в конце октября переворота. Нового правительства для него попросту не существовало. Однако университет, как и другие вузы, не переходил определённых границ: его тактика

¹⁹⁴ Научное наследие. Л., 1991. Т. 17.: В.А. Стеклов. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. С. 288.

¹⁹⁵ Протокол экстренного заседания Совета Петроградского университета 26 ноября 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 112.

¹⁹⁶ Протокол заседания Совета Петроградского университета 9 декабря 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 117 об.

заклучалась лишь в игнорировании новой власти. Идеи, связанные с борьбой против правительства, были чужды высшей школе¹⁹⁷.

В первые месяцы после Октябрьской революции имели место случаи раскрытия бывших агентов полиции в стенах университета. В декабре 1917 г. студент Ризель, который входил в партию социалистов-революционеров под псевдонимом «товарищ Генрих», был найден мёртвым на площадке актового зала у дверей университетской церкви. Позже стало известно, что он отравился, будучи заподозренным в связях с охранкой. Интересно, что сразу после Февральской революции студент Ризель не фигурировал в опубликованных списках тайных агентов полиции. Чуть позже студенты университета были удивлены исчезновением секретаря по студенческим делам Моисеева, который пользовался большим уважением среди учащихся в дореволюционные годы за свою отзывчивость. Как оказалось, он был секретным сотрудником департамента полиции и охранного отделения¹⁹⁸.

Считая советскую власть временным явлением, Петроградский университет продолжал поддерживать деловые отношения с *de jure* упразднённым Министерством народного просвещения¹⁹⁹. Его работники саботировали распоряжения СНК и продолжали выходить на работу. Кроме того, само здание Министерства перешло под контроль Наркомпроса лишь в январе 1918 г.²⁰⁰

Демонстративные взаимоотношения с упразднённым министерством не облегчали ситуацию с острым финансовым кризисом, в котором находился университет. Видимо, руководство вуза по-прежнему считало нехватку денег временной ситуацией и связывало её окончание с падением советской власти. Однако роспуск Учредительного собрания, в идею которого в недавнем прошлом верила общественность, прошёл без громких общественных волнений. Советское

¹⁹⁷ Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972. С. 44.

¹⁹⁸ Воспоминания Егорова И.В. об университете (1918 - 1931) // Архив музея СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 405. Л. 9.

¹⁹⁹ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 18 декабря 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 122 об.

²⁰⁰ Луначарский А.В. К 200-летию Всесоюзной Академии наук // Воспоминания и впечатления. М., 1968. С. 204.

правительство всё сильнее закреплялось у власти. Нужно отметить, что некоторые профессора выступали за налаживание диалога с СНК, но лишь ради спасения университета. Такой позиции придерживался, например, октябрист А.В. Введенский. В тоже время большинство профессоров в руководстве вуза были сторонниками прежней тактики непризнания советского правительства. В частности, среди борцов с идеей установления контактов с СНК был кадет Н.Я. Марр²⁰¹.

В феврале 1918 г. Петроградский университет признал, что все финансы страны находятся в руках советского правительства, однако вуз по-прежнему отказывался подчиняться новым властям²⁰². Впрочем, подобные заявления носили скорее декларативный характер. Источники свидетельствуют о том, что уже в конце февраля – начале марта 1918 г. вуз вёл переговоры с Наркомпросом о начале выплат пенсий профессорам и стипендий оставленным при университете²⁰³. Таким образом, к началу весны 1918 г. руководство Петроградского университета отошло от политики бойкотирования советской власти. На наш взгляд, компромисс, на который пошёл вуз, был вынужденной мерой, поскольку практика показала, что без государственного финансирования университет не мог долго существовать независимо от новой власти.

Начавшиеся деловые взаимоотношения между университетом и СНК ещё больше укрепились, когда Наркомпрос предложил вузу возглавить работу по созыву совещания представителей высшей школы страны для обсуждения реформы вузовского образования. Петроградский университет принял это предложение²⁰⁴.

²⁰¹ Колчинский Э.И. Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII - XX вв. Исторические очерки / отв. ред. Ж.И. Алфёров. СПб., 2003. С. 370.

²⁰² Протокол заседания Совета Петроградского университета 25 (10) февраля 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 2.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 25 (10) февраля 1917 г. // ЦГА СПб Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 3 об. В историографии распространены разные трактовки этих событий. Согласно одной из точек зрения, Петроградский университет отказался от организации совещания. См. История Ленинградского университета. Очерки / под ред. В.В.

Совнарком с начала 1918 г. демонстрировал стремление привлечь на свою сторону вузовские корпорации путём приглашения к открытому обсуждению самых острых проблем высшего образования, которые так и остались нерешёнными в царской России - демократизации и университетской автономии. Подготовка к реформе шла в рамках созданной ещё при Временном правительстве Государственной комиссии по просвещению. Кроме того, власть рассчитывала на авторитет и опыт Петроградского университета. Предлагая стать инициатором проведения всероссийской вузовской конференции по обсуждению столь острых вопросов, Совнарком тем самым выделял главный вуз Петрограда среди остальных и рассматривал его как своего рода «первый среди равных». К слову, постепенный переход профессуры к стратегии деловых отношений с советской властью в начале весны 1918 г. вполне отвечал общей политике СНК. Она выражалась в словах В.И. Ленина в середине апреля 1918 г.: «...привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня»²⁰⁵.

По мнению О.М. Беляевой, Наркомпрос выработал основные направления реформы высшей школы ещё в январе 1918 г., во время обсуждения различных предложений в Государственной комиссии по просвещению. Предлагая Петроградскому университету созвать совещание представителей высшей школы для обсуждения реформы, Наркомпрос, по сути, уже не нуждался в результатах этого мероприятия. В Совнаркоме к тому времени уже разрабатывался декрет, основанный на тезисах М.Н. Покровского, а решения совещания могли внести в него изменения лишь косметического характера²⁰⁶. Позиция власти заключалась в том, что ей был необходим лояльный институт подготовки высококвалифицированных специалистов в различных областях народного

Мавродина. Л., 1969. С. 182.; Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые... С. 32.; 275 лет Санкт-Петербургский государственный университет / под ред. Л.А. Вербицкой. СПб, 1999. С. 284. Согласно О.М. Беляевой, Петроградский университет принял предложение Наркомпроса. См. Беляева О.М. Эрвин Давидович Grimm... С. 270.

²⁰⁵ Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // ПСС. Т. 36. С. 159.

²⁰⁶ Беляева О.М. Эдвард Давидович Grimm... С. 274.

хозяйства, которое лежало в руинах. Враждебные настроения большей части профессуры и студенчества, однако, говорили о том, что лояльности достичь будет не так просто. Власть пришла к выводу, что вузовская автономия в тот период общественно-политической обстановки являлась сдерживающим фактором для развития реформы высшей школы. По её мнению, вузовские корпорации прикрывались университетской автономией для того, чтобы консервировать старые порядки в высшей школе²⁰⁷.

Исходная позиция высшей школы заключалась в том, что вузы считали необходимым сохранить автономию высшего образования. При этом и университеты, и институты были твёрдо уверены в том, что высшая школа должна быть реформирована в соответствии с потребностями, которые ставит перед ней развитие науки. Естественно, что реформы, по мнению вузов, должны были разрабатываться и претворяться в жизнь ими самими на основании вузовской автономии.

Таким образом, уже в начале обсуждения проблемы реформирования системы высшего образования в начале 1918 г. стороны находились на тех позициях, которые в перспективе могли перерасти в конфликт. Камнем преткновения между университетскими корпорациями и властью стал вопрос об университетской автономии, который регулировал степень участия и управления вузами со стороны государства.

В начале 1918 г. большевики действовали в отношении университетской автономии осторожно. А.В. Луначарский характеризовал политику Наркомпроса в области высшей школы в это время как либеральную. Это было связано и с общественным мнением, и с определенным психологическим моментом. Любые твёрдые и непопулярные меры могли ещё больше отдалить вузовскую интеллигенцию от новой власти. Кроме того, как говорил А.В. Луначарский, новое руководство страны и само было когда-то в студентах и боролось в стенах

²⁰⁷ Финкель С. Организованная профессура и университетская реформа в Советской России (1918–1922) // Власть и наука, учёные и власть. 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы международного научного colloquium. СПб., 2003. С. 175.

вузов за автономию. Теперь, придя к власти, большевикам поначалу трудно было «действовать так, как когда-то действовали Боголеповы или Магницкие»²⁰⁸. В связи с этим необходимо отметить, что нарком просвещения стоял на более умеренных позициях в вопросе университетской реформы, чем тот же М.Н. Покровский, который продемонстрировал на заседании Государственной комиссии по просвещению в январе 1918 г. нежелание установить хоть какой-то диалог в деле обсуждения реформы вузовского образования с представителями высшей школы. Более либеральный подход к вопросу А.В. Луначарского нивелировал радикализм М.Н. Покровского и обеспечивал привлечение сравнительно широкого круга представителей высшей школы к обсуждению предстоящей реформы. Естественно, что в данном случае не стоит переоценивать либерализм А.В. Луначарского при обсуждении направления развития реформы вузов. Речь идёт лишь о сравнении его с позицией М.Н. Покровского. В историографии присутствуют схожие оценки этих личностей. Так, И.Е. Казанин называет в числе коммунистов-либералов и А.В. Луначарского. В то же время М.Н. Покровского, как и целый ряд других партийных деятелей, историк называет «жёсткими коммунистами»²⁰⁹.

Первые сообщения о реорганизации университета появились в печати весной 1918 г.²¹⁰ 11 – 12 апреля последовало официальное подтверждение грядущей реорганизации²¹¹. Горячее обсуждение предстоящей реформы проходило и в стенах Петроградского университета. Вузу необходимо было выработать свою позицию к предстоящему летом 1918 г. совещанию по реформе высшей школы в Москве. Профессура университета решила сосредоточить своё внимание на реформировании учебных планов и внутриуниверситетской

²⁰⁸ Луначарский А.В. Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М., 1958. С. 133.

²⁰⁹ Казанин И.Е. Формирование руководством РСФСР – СССР партийно-государственной политики по отношению к интеллигенции в октябре 1917 – 1925 гг.: автореф. дис.... докт. историч. наук. Волгоград. 2007. С. 23.

²¹⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета 29 апреля 1917 г. // ЦГА СПб. Оп. 14. Д. 16. Л. 24 об.

²¹¹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской ... С. 61.

организации обучения. Не вызывает сомнения чёткое видение профессорской корпорацией необходимости подобных изменений. Ещё при Временном правительстве при Совете вуза была организована специальная комиссия под руководством И.М. Гревса, которая прорабатывала этот вопрос. Результаты работы комиссии были окончательно подготовлены к середине октября 1917 г., но по понятным причинам тогда они так и не успели получить санкций правительства.

При обсуждении предстоящей реформы наиболее активно представлял свою позицию профессор Ф.А. Браун. К началу июня 1918 г. он представил на суд университетского Совета своё видение развития реформы. Обращаясь к коллегам, он открыто признал, что «существующий порядок вещей никто из нас с чистой совестью отстаивать не станет»²¹². Новый университетский устав и программы преподавания должны были, по мнению Ф.А. Брауна, удовлетворять современным жизненным условиям, тем знаниям, «... которых может потребовать от них (выпускников университета – А.К.) то или иное ведомство при определении их на ту или иную службу». Профессура не должна была отстраняться от решения этого вопроса, помня о том, что приобретение дополнительных знаний студенчеством, требуемых современным работодателем – вопрос крайне сложный²¹³.

Ф.А. Браун считал, что Петроградский университет может пойти по одному из трёх путей в деле реформирования устава и программ преподавания. Первый из них заключался в общей констатации проблемы и представлении некоторых общих теоретических вариантов её решения. Второй путь говорил о необходимости выхода «из-под прикрытия университетской автономии» и требовал немедленного пересмотра устава «сообразно с нашими пожеланиями». Ф.А. Браун справедливо полагал, что данный вариант действий «из-за неопределённости общего политического положения» и отсутствия согласования

²¹² Объяснительная записка к проекту пересмотра учебных планов, затрагивающих подготовку специалистов во всём Петроградском университете, посланная С.Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Ед. хр. 172. Л. 1.

²¹³ Там же Л. 1 об.

с другими вузами страны неуместен в данное время. Наконец, существовал и третий вариант решения проблемы. Он заключался в немедленном сокращении многопредметности в учебных планах, «которая до сих пор губила наше дело», поскольку дополнительные курсы лишь отвлекали студентов от занятий по своей специальности. Для этого предполагалось сосредоточить студенческие занятия, прежде всего, в семинариях и просеминариях. Все остальные занятия должны были стать факультативными. Кроме того, важно было обратить внимание на практичность знаний, получаемых студентами в стенах вуза. Для этого предполагалось начать подготовку студентов для будущей преподавательской деятельности²¹⁴.

Важно отметить эти предложения, звучавшие в среде профессорской корпорации Петроградского университета. Дело в том, что чуть позже Наркомпрос будет обвинять вуз в нежелании отойти от многопредметности и сосредоточить более пристальное внимание на конкретной подготовке студентов по определённой специальности. Между тем, как видно из документов, данные предложения звучали в профессорской среде вуза уже в начале лета 1918 г. Претворить эти наработки в жизнь планировалось через объединение деятельности Петроградского университета и находящегося по соседству Историко-филологического института, который должен был обеспечить профессионально-педагогическую подготовку студенчества²¹⁵.

В апреле 1918 г. в Государственной комиссии по просвещению обсуждался проект реформы высшего образования, предложенный заведующим отделом вузов Наркомпроса П.К. Штернбергом²¹⁶. Кроме того, в разработку этого положения значительный вклад внёс профессор Московского университета К.А. Тимирязев²¹⁷. В ходе развернувшегося в Наркомпросе обсуждения выяснилось,

²¹⁴ Там же Л. 2.

²¹⁵ Там же Л. 3 об.

²¹⁶ Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 – середина 1918 гг.). М., 1980. С. 63.

²¹⁷ Павчинская Г.П. Общественно-политическая деятельность К.А. Тимирязева (1917 – 1920 годы) // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под. ред. Е.Н. Городецкого. М., 1955. С. 54.

что часть наиболее радикальных сотрудников комиссариата считала, что новая Советская Россия вообще не нуждается в университетском образовании, считая его пережитком прошлого. Однако эти суждения в стиле Пролеткульта были пресечены²¹⁸.

Проект реформы, подготовленной комиссией П.К. Штернберга, подразумевал разделение научной и учебной функций вузов на две секции. При этом в научной секции полностью отменялись лекционные курсы, а все занятия должны были сосредоточиться вокруг семинаров²¹⁹.

Проект реформы после некоторого обсуждения был одобрен Государственной комиссией по просвещению. Не нашёл он серьёзных возражений и при обсуждении в Политбюро ЦК РКП(б). В.И. Ленин был не согласен лишь с тезисом об автономии высшей школы. По свидетельству М.Н. Покровского, руководитель советского государства «...не выносил и мысли о каких бы то ни было буржуазных автономиях»²²⁰. Общим итогом подготовки к реформе высшей школы стало оформленное к началу лета 1918 г. «Положение о Российских университетах». По сути, это был первый советский университетский устав.

Петроградский университет получил проект Положения в начале июня 1918 г.²²¹ Согласно ему, университеты объявлялись государственными учреждениями, подведомственными Наркомпросу. Планировалось, что они будут разделены на 3 ассоциации²²²: научную, учебную и просветительную.

Первая ассоциация обеспечивала проведение научной деятельности университета²²³. Учебная ассоциация была призвана создать условия для полноценного процесса преподавания научных дисциплин. На просветительную

²¹⁸ Кошман Л.В., Сахаров А.М. Московский университет в советское время. М., 1967. С. 28.

²¹⁹ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской ... С. 61.

²²⁰ Цит. по: Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской ... С. 62.

²²¹ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 1.

²²² В данном случае - своего рода институты в составе вуза.

²²³ Там же Л. 3.

ассоциацию университетов, по проекту Положения, возлагались обязанности проведения краткосрочных курсов для широкого круга слушателей²²⁴.

Проект Положения разделял профессуру и младших преподавателей, но не конкретизировал их функции и роль в вузе. Чётко указывалось лишь ограничение времени, в течение которого профессора могли занимать кафедру без переизбрания – 7 лет. Преподаватели могли избираться по конкурсу на 5 лет. Профессорами могли стать лица, «известные своими трудами или зарекомендовавшие себя преподавательской деятельностью в высших учебных заведениях».

Положение подразумевало создание принципиально новой системы руководства вузами, которое сосредотачивалось в Объединённом совете университетских ассоциаций. Ежегодно Объединённый совет должен был созывать Народный совет университета, куда входили бы представители политических партий, профсоюзов, кооперативов, отдела народного образования, местного Совдепа²²⁵. Народный совет вуза намечал необходимые мероприятия, составлял примерную смету на учебный год, подготавливал для ведомств Наркомпроса доклад о деятельности вуза за истёкший отчётный период²²⁶.

Таким образом, в Народном совете университета нашлось место всем, кроме представителей самого вуза. Кроме того, при Объединённом совете университетских ассоциаций избирался Президиум из 9 человек, которым делегировались функции контроля за различными сторонами университетской жизни. Президиум обладал правом созыва Объединённого совета и Народного совета вуза²²⁷. Таким образом, в структуре общего руководства университетом, которая была предложена в Положении, наблюдается некоторое сходство с учреждениями государственной власти в РСФСР.

Положение резко меняло структуру вуза, но, самое главное, оно фактически нивелировало автономию университета. К руководству вуза планировалось

²²⁴ Там же Л. 4 об.

²²⁵ Там же Л. 6.

²²⁶ Там же Л. 7.

²²⁷ Там же Л. 7.

привлечь различные общественные организации, что не могло найти положительных откликов со стороны университетской корпорации.

Ознакомившись с предложенным Наркомпросом проектом нового университетского устава, профессора Петроградского университета сочли необходимым существенно откорректировать его. Профессора вуза согласились с некоторыми положениями проекта Наркомпроса. В частности, поддержку получило предложение сделать университет государственным, что было отражено в первой статье и университетского проекта, и предложенного Наркомпросом: «Российские университеты суть учреждения Республики»²²⁸. Профессора соглашались с тем, что Петроградский университет входит в ведение Народного комиссариата по просвещению, для которого необходимо было готовить ежегодные отчёты и сметы.

Во многом другом профессорская корпорация вуза придерживалась иного взгляда на перспективы развития университета, нежели государственные структуры. В частности, при обсуждении намерения правительства отменить вступительные испытания при приёме в университет, профессора подчеркнула, что это приведёт к тому, что первокурсники будут не в состоянии воспринимать вузовскую программу²²⁹. Однако в итоговом варианте Положения, подготовленном университетом, оценки правительственным предложениям в этой области были смягчены. Отсутствие аттестата у абитуриента профессора не рассматривала как предлог к отказу для принятия документов. В то же время стоит отметить, что в тексте университетского варианта Положения всё же значилось, что студентами вуза могут стать лишь те лица, которые, «по определению факультета», будут иметь достаточную подготовку для обучения в университете²³⁰.

Если Наркомпрос считал, что профессора могут избираться лишь на 7 лет, то профессорская корпорация Петроградского университета говорила о 15

²²⁸ Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. М., 1918. С. 1.

²²⁹ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 16.

²³⁰ Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. С. 2.

годах²³¹. При этом любые разговоры об отмене учёных степеней и званий вызывали в профессорской среде вуза резкую критику: «Дело не в словесном упразднении слова «магистр» или «доктор», а в том, что уничтожается или, во всяком случае, игнорируется всякий формальный стаж в смысле представления, одобрения и защиты учёных диссертаций»²³².

Необходимо указать на характерный пример корпоративной этики среди профессуры, нашедший отражение в вузовском варианте планируемого университетского устава. В частности, в нём отмечалось, что за профессором или преподавателем по истечении 30 лет его службы в университете сохранялось содержание в размере $\frac{3}{4}$ оклада их бывшей должности. Кроме того, они могли объявлять свои курсы вне штатного расписания и пользоваться лабораториями и другими вспомогательными научными учреждениями университета для своих научных изысканий²³³. Во многом это было повторением положений постановления Министерства народного просвещения «О порядке замещения вакантных должностей высших учебных заведений»²³⁴. Однако при этом нужно отметить, что постановление было правительственным актом, обязательным для исполнения, а профессора университета в 1918 г. повторили эти формулировки в своём «Положении о Российских университетах» уже по своей воле, что говорит о некоторой консервативности их установок.

Планы Наркомпроса по разделению вузов на 3 ассоциации были жёстко раскритикованы в Петроградском университете. Такое разделение вуза было охарактеризовано не иначе как соединение в одних стенах функций Академии наук и университета. Это расчленение было названо искусственным и «чисто механическим». Как было образно подмечено, всё вместе взятое грозит «обезлюдением и обезнаучением» университетов. Не вызвали особого энтузиазма

²³¹ Там же.

²³² Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 16.

²³³ Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. С. 2.

²³⁴ О порядке замещения вакантных должностей профессоров высших учебных заведений // ЖМНП. 1917. № 9. С. 25.

и проекты по соединению высшей школы и народных университетов из-за различий в составе учащихся, целях и методах преподавания²³⁵.

Однако одна из ассоциаций вызвала в стенах вуза определённый интерес, а именно – просветительная. Ещё после Февральской революции университет всеми доступными способами старался использовать свой научный потенциал для подготовки такой перестройки системы образования, которая охватывала бы более широкий круг населения страны. Летом 1917 г. в аудиториях университета проходили публичные лекции. В связи с этим вполне логичен был интерес Петроградского университета к созданию просветительной ассоциации при нём. В своём варианте Положения об университетах, вуз видел ассоциацию как внеуниверситетскую организацию, которая обеспечивалась научно-педагогическими кадрами из состава профессорско-преподавательской среды вуза. Просветительная ассоциация при Петроградском университете должна была организовывать и проводить публичные общедоступные лекции как в стенах вуза, так и в других общественных местах. Кроме того, просветительской ассоциации необходимо было начать решение одной из насущных проблем системы образования того времени – нехватки учебников для учебных заведений всех уровней. Для повышения профессионального уровня учителей и лекторов народных университетов и обычных школ планировалась организация собрания работников просвещения²³⁶.

Таким образом, правительственная идея разделения вуза на несколько ассоциаций не нашла своей поддержки в стенах Петроградского университета. Вместе с тем, вуз счёл полезным предложение о создании отдельной просветительской ассоциации, поскольку это отвечало его традиционной идее просвещения общества путём чтения публичных лекций. В связи с этим уместно привести отрывки из письма профессора университета Л.А. Чугаева своему бывшему ученику Н.П. Горбунову, который на тот момент занимал пост секретаря Совнаркома: «Необходимо, во-первых, озаботиться возможно широким

²³⁵ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 15 об.

²³⁶ Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. С. 3.

распространением в народных массах научных данных <...> необходимо, во-вторых, облегчить доступ к науке, к научному творчеству тем элементам нашего населения, которые по экономическим, социальным и иным причинам до сего времени были лишены этой возможности»²³⁷.

Идея Наркомпроса, связанная с реформой управления вуза вызвала самую резкую критику со стороны профессуры Петроградского университета. По мнению ведущих учёных, создание Народного совета вуза грозило «господством в университете неопытных и неподготовленных». Вполне возможна была ситуация, при которой в Объединённом совете могло почти не оказаться профессоров²³⁸. Речь не идёт о том, что профессура противилась новой организации управления университетом лишь из-за боязни потерять место в Совете вуза, а значит и потерять влияние на внутренние дела университета. Такая ситуация возникала тогда, когда на вступление в Совет университета претендовали младшие преподаватели или даже студенты, то есть члены университетской корпорации. В данном же случае речь шла уже о том, что не принадлежащие этой корпорации люди (из партий, профсоюзов и т.д.) не просто были бы приобщены к университету, но и стали бы управлять им. Это противоречило самим основам корпоративной культуры.

В связи с обсуждением вопроса о новом университетском уставе вновь обострилась проблема университетской автономии. Зная настроения в руководстве страны, которое обвиняло высшую школу в прикрытии автономией контрреволюционных настроений, профессура Петроградского университет вновь сочла свои долгом заметить, что университет «есть по самой сути своей учреждение вне и надклассовое»²³⁹. По мнению руководства вуза, в проекте Положения Наркомпроса принцип автономии хоть и формально декларировался, но нарушался в большинстве других положений.

²³⁷ Цит. по: История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 184.

²³⁸ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 16 – 17.

²³⁹ Там же Л. 16.

Профессура Петроградского университета не считала необходимым принципиально менять схему управления вузом. Главным органом коллегиального управления являлся Совет. Интересно, что в университетском варианте устава профессора согласилась закрепить за младшими преподавателями и даже студентами право входить в Совет университета как членам собраний факультетов²⁴⁰. Закрепление этого положения в проекте университетского устава стало красноречивым сигналом младшим преподавателям и студентам от профессуры, говорящим о предложении к сотрудничеству в тяжёлые для университетской корпорации дни. Таким образом, уступки со стороны профессорской корпорации были не пустыми обещаниями. Они подкреплялись делом. На их фоне студенчеству и младшим преподавателям оставалось с пониманием отнестись к положению, согласно которому в выборе профессоров не должны были участвовать ни те, ни другие. В выборах преподавателей не могли участвовать студенты²⁴¹. Здесь дело касалось уже узко корпоративных проблем.

Наконец, ещё одним фактом, свидетельствовавшим о компромиссе, который наметился внутри университетской корпорации, стало включение в университетский вариант Положения статей, связанных со студенческим представительством. С подачи профессуры студенческое самоуправление становилось официальной частью внутриуниверситетской жизни. Безусловно, это был ещё один шаг навстречу студенческой корпорации. Планировалось, что все студенческие дела будут относиться к Совету старост, избираемому на год. Совет должен был организовывать студенческое представительство в органах управления университетом, отстаивать интересы студенчества, заниматься распределением стипендий и бороться за улучшение условий существования студентов, работать над претворением в жизнь решений студенческих сходов²⁴².

Студенчество Петроградского университета также приняло активное участие в обсуждении будущего университетского устава летом 1918 г.

²⁴⁰ Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. С. 4.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же С. 6.

Непосредственно этим вопросам были посвящены сходы 12 – 18 августа, то есть между первым и вторым московскими совещаниями по реформе высшей школы.

Исходная точка зрения студенчества университета заключалась в том, что обсуждение назревшей реформы высшего образования должно проходить независимо от действий властей в этом направлении²⁴³. Отношение студенчества вуза к автономии высшей школы наглядно характеризует уровень авторитета власти среди учащейся молодёжи. Прежде всего, автономия вуза была незыблемым принципом для студентов. По их мнению, власть имела право вмешиваться только в финансовые дела университета, но лишь потому, что финансировала его. В остальном же «...никакая власть не имеет права насильственно регулировать жизнь высшей школы <...> всякая реформа высшей школы должна быть продуктом её внутреннего развития...»²⁴⁴. Уже данная формулировка говорит о том, что студенчество было решительно настроено на отстаивание автономии своего вуза. Автономия являлась одной из основ университетской корпорации. Используя термин аксиологии, она являлась той базовой ценностью, которая разделялась всеми её членами – и студентами, и профессорско-преподавательским составом. Естественно, опасность потери вузом автономии сплотила профессию, младших преподавателей и студентов. Как было отмечено ранее, профессура уже сделала в начале лета 1918 г. ряд уступок студенчеству, надеясь на союз с ним и преодоление старых разногласий.

Вслед за профессурой студенчество раскритиковало предложение Наркомпроса о разделении вузов на несколько ассоциаций. Вместе с тем, идея создания просветительной ассоциации была поддержана, но при этом оговаривалось, что мера эта вынужденная, поскольку высшая школа не должна заниматься популяризацией знаний в широких народных массах²⁴⁵. Подобные

²⁴³ Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством Петроградского университета. М, 1918. С. 1.

²⁴⁴ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 17 об.

²⁴⁵ Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством ... С. 2.

формулировки позволяют говорить о том, что в студенческой среде присутствовали элитарные настроения.

Студенчество Петроградского университета предложило свой вариант продолжительности пребывания профессором в должности. Если Наркомпрос говорил о 7 годах, а профессура вуза о 15, то студенты предлагали ограничить срок избрания по должности 10 годами²⁴⁶. Чётко было обозначено и то, что студенческая корпорация не будет намереваться влиять на дела корпорации профессорской: на сходках было решено, что студенческий Совет не вправе подавать протесты по поводу избрания того или иного профессора²⁴⁷.

Студенчество университета приветствовало идею о коллективном управлении вузом, однако проект создания Народного совета был отвергнут, поскольку последний не являлся частью университета. Студенты допускали лишь ежегодный созыв компетентных и заинтересованных лиц для ознакомления с делами университета²⁴⁸. Таким образом, в этом направлении оценки предложений Наркомпроса со стороны студенчества и профессуры полностью совпадали. По их мнению, осуществлять управление Петроградским университетом должны были лишь члены вузовской корпорации, но не посторонние люди. К этому следует прибавить, что студенчество конкретизировало масштаб своего присутствия в коллегиальных органах управления университетом вплоть до Совета вуза – не менее $\frac{1}{4}$ от всего числа присутствующих. Студенческие представители должны были обладать при этом правом решающего голоса почти по всем вопросам²⁴⁹.

Наконец, необходимо отметить мнение студенчества Петроградского университета по проблемам, которые касались непосредственно их корпорации. Прежде всего, речь шла об отмене вступительных экзаменов при поступлении в вузы. Принятие этого декрета правительство планировало уже в самые ближайшие недели, поэтому в середине августа эта проблема была особенно актуальна для студенчества. Оно заняло принципиальную позицию, отрицающую

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же С. 3.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

замену образовательного ценза для абитуриентов чисто возрастным. По мнению студенчества, это сказалось бы негативно на всей системе высшего образования и должно было привести к нерациональной трате государственных средств. Решать проблему подготовки кадров для страны предлагалось начать, прежде всего, с восстановления средней школы²⁵⁰.

Безусловно, студенчество переживало за будущее своего университета, говоря об общеобразовательной подготовке абитуриентов. Однако нам кажется, что не стоит упускать и другую, не менее важную причину противодействия вводу новых правил приёма. Свободный приём абитуриентов означал бы наплыв в университет людей, обладающих совершенно иной ментальностью. Окончание той же гимназии было одним из залогов успешного вступления в студенческую корпорацию, поскольку бывший гимназист имел чёткие представления о корпоративной культуре и довольно быстро принимал нормы и ценности нового коллектива в университете. Все эти абитуриенты обладали, как минимум, одной общей чертой – наличием среднего образования. Пришедшие без аттестатов первокурсники выделялись бы из общего числа студентов уже этим. Позже, в конце 1919 г., когда при Петроградском университете открылся рабфак, эти опасения оправдались. Рабфаковцы не понимали студентов основных курсов, рабфак прививал им свою корпоративную культуру, что стало питательной средой для конфликтов в студенческой среде Петроградского университета.

Студенчество Петроградского университета вынужденно соглашалось на сохранение экзаменационной системы в вузе, поскольку она была единственной реальной мерой мотивации учащихся²⁵¹. Интересно, что студенты высказывались за отмену дипломов, которые давали привилегии их обладателям²⁵². В этом их

²⁵⁰ Там же С. 4.

²⁵¹ Там же

²⁵² Там же С. 5.

взгляды совпадали с позицией и профессуры Петроградского университета²⁵³, и правительства²⁵⁴.

Важную роль в тезисах студенчества Петроградского университета занимали требования экономического характера. По мнению учащихся, материальное обеспечение студентов должно стать одной из основных забот государства. Как многозначительно было отмечено в документе, это «не просьба, это требование студенчества, обращаемое им к власти, с сознанием правильно понятого государственного интереса»²⁵⁵. Идея бесплатности образования поддерживалась студентами, но чёткое ограничение сроков обучения было, по их мнению, преждевременным из-за необходимости дополнительного заработка²⁵⁶.

Наконец, необходимо сказать о взгляде учащихся Петроградского университета на студенческое самоуправление. Оно виделось ими именно как автономный орган самоорганизации в стенах вуза, который не претендовал бы на управление университетом. В целом, студенты отводили Совету старост те же функции, о которых говорили и профессора университета²⁵⁷.

Таким образом, можно сказать, что в позициях профессуры и студенчества при обсуждении будущего Петроградского университета было много сходных положений. Отличия проектов этих корпораций были незначительны и не затрагивали принципиальных вопросов. Этого же нельзя сказать при сравнении Положения Наркомпроса с тезисами университетских корпораций. Разница во взглядах на внутреннюю организацию университета, его управление, положение профессуры и целый ряд других вопросов между этими документами была очевидна. Уже исходя из их анализа, можно говорить о том, что на московских совещаниях по реформе высшей школы, речь о которых пойдёт ниже,

²⁵³ Объяснительная записка к проекту пересмотра учебных планов, затрагивающих подготовку специалистов во всём Петроградском университете, посланная С.Ф. Платонову // ОР РНБ. Ф. 585. Ед. хр. 172. Л. 1.

²⁵⁴ Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях // СУ. 1918. № 84. С. 1055.

²⁵⁵ Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством ... С. 4.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же С. 5.

Петроградский университет готовился выступить с конструктивной критикой проекта реформы, предложенного Наркомпросом.

Всероссийские совещания по реформе высшей школы проводились в Москве дважды: в июле и в сентябре 1918 г. Делегацию Петроградского университета на них возглавлял декан юридического факультета профессор Н.Н. Розин²⁵⁸. Кроме него в неё вошли В.Н. Бенешевич, И.М. Гревс, А.А. Иванов, Н.Я. Марр и др.²⁵⁹

М.Н. Покровский, представлявший позицию Наркомпроса, выдвинул ряд первостепенных мер, направленных на реформирование высшей школы. По его мнению, высшее образование должно было стать полностью бесплатным. При поступлении в вуз следовало отменить требование какого-либо документа об имеющемся образовании. Кроме того, отменялись и дипломы, свидетельствующие об окончании вуза. Учёные степени должны были быть упразднены, а конкурс на замещение кафедр проводиться на открытой основе. Университет должен был управляться на коллегиальных началах с активным участием студенчества. В вузах необходимо было создать факультеты общественных наук, главной задачей которых было «распространение и разработка идей научного социализма и приложение материалистического метода во всех областях общественнознания». Важно отметить, что М.Н. Покровский не говорил при этом об упразднении историко-филологического и юридического факультетов. Их программы лишь должны были быть реформированы. Предполагалось, что после приведения в жизнь обозначенных мероприятий, университеты получат автономию в своей дальнейшей деятельности²⁶⁰.

На обоих совещаниях не удалось добиться конструктивного диалога. Профессура отказывалась одобрить предложенный Наркомпросом новый

²⁵⁸ Протокол заседания Первого Петроградского университета 23 сентября 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 47 об.

²⁵⁹ Переписка с Комиссаром просвещения СКСО о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 12. Л. 24 – 24 об.

²⁶⁰ Московские совещания о реформе высшей школы, состоявшихся в 1918 году // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 78. Л. 6.

университетский устав²⁶¹. Власти смогли добиться лишь решения об участии студенчества в руководстве вузов²⁶². В советской историографии отмечалось, что московские совещания проходили в обстановке постоянной обструкции со стороны части профессуры, что было результатом всё более ухудшающегося положения РСФСР²⁶³.

Работа московских совещаний по реформе высшего образования наглядно демонстрировала наметившееся взаимопонимание и сближение профессуры и студенчества Петроградского университета. На самом совещании в 1918 г. студенчество университета активно поддерживало все предложения своего вуза, выступая единым фронтом²⁶⁴. С большой долей вероятности можно сказать, что московские совещания по обсуждению реформы высшей школы были созваны относительно либеральной частью руководства Наркомпроса, которое с начала 1918 г. пыталось наладить диалог с профессурой и студенчеством. Противником этой линии в ходе дискуссий в 1918 г. был М.Н. Покровский. Отсутствие конструктивного диалога на всероссийских совещаниях в Москве показало Наркомпросу, что вузовские корпорации не намерены идти на уступки и дальнейший ход реформ был predetermined. Хотя новый университетский устав в 1918 г. так и не был принят, но правительство стало проводить отдельные его положения путём принятия единичных декретов, которые меняли правила приёма в высшую школу и реформировали систему учёных степеней и званий²⁶⁵.

Декрет Совнаркома от 2 августа 1918 г.²⁶⁶ был принят до второго совещания по реформированию высшей школы в Москве. Согласно этому декрету, любой человек, достигший 16 лет, мог быть зачислен в вуз. Для поступления необходимо было принести в приёмную комиссию лишь документы, удостоверяющие

²⁶¹ Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). С. 50.

²⁶² Шапилова Р.А. А.В. Луначарский о путях преодоления буржуазной идеологии в высшей школе // Исторический опыт борьбы коммунистической партии против буржуазной идеологии в высшей школе в период строительства социализма. Л., 1987. С. 11.

²⁶³ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской ... С. 70.

²⁶⁴ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе ... С. 11.

²⁶⁵ Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). С. 51.

²⁶⁶ О правилах приёма в высшие учебные заведения // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 56.

личность и возраст. Как и планировалось Наркомпросом, документы о получении предыдущего образования при поступлении в вуз теперь были не нужны²⁶⁷.

Примечательно, что на момент публикации данного декрета Петроградский университет уже почти месяц осуществлял набор первокурсников. Приёмная кампания проходила летом 1918 г. с 1 июля по 20 августа. 10 июня 1918 г. университет обнародовал условия приёма и сроки подачи документов. Среди документов, необходимых к предоставлению, должны были быть, в том числе, аттестат о среднем образовании, выписки из метрических книг о возрасте абитуриента, квитанция об оплате (25 руб. в пользу вуза) и прошение на имя ректора²⁶⁸. При этом заранее было оговорено, что приём будет осуществляться по тем же правилам, что и в 1917-1918 учебном году²⁶⁹. Несмотря на это, по декрету от 2 августа 1918 г. уже принятые на основании аттестатов и конкурсов абитуриенты вновь должны были участвовать в приёмной кампании, на новых основаниях²⁷⁰.

Большой интерес представляет дополнительное постановление Наркомпроса, изданное всё в том же августе 1918 г.²⁷¹ В нём, пожалуй, впервые начинают встречаться формулировки, в которых оговаривается классовый принцип набора будущих студентов. Требование, связанное с обязательным отсутствием юридических и фактических привилегий для абитуриентов из обеспеченных семей, вполне демократично по характеру. Однако здесь же указывалось на безусловную необходимость в первую очередь принимать «лиц из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком размере стипендии»²⁷².

²⁶⁷ Там же С. 56.

²⁶⁸ Правила, утверждённые советом университета об условиях приёма // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 76. Л. 10.

²⁶⁹ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 10 июня 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 38.

²⁷⁰ О правилах приёма в высшую школу // Сборник декретов и постановлений ... С. 56.

²⁷¹ Постановление о преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства // Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 137.

²⁷² Там же.

А.П. Купайгородская отмечала, что декреты и постановления советской власти относительно демократизации приёма в вузы не всегда были чётко продуманы и нередко противоречили друг другу²⁷³. Нельзя не согласиться с этой точкой зрения. Примером этому может служить постановление Наркомпроса «Об условиях принятия учащихся в высшие учебные заведения в 1918 – 1919 учебном году», которое вышло в конце сентября 1918 г. В нём оговаривалось, что в первой половине октября вузы вправе устанавливать проверки для всех зачисленных. По итогам данного среза знаний формировались группы первокурсников, которые могли быть допущены до дальнейших занятий²⁷⁴. Это постановление хоть и в косвенной форме, но восстанавливало вступительные испытания, поскольку лишь по результатам указанных проверок знаний первокурсники могли по-настоящему приступить к занятиям.

Петроградский университет, как и многие другие вузы, воспользовался непоследовательностью законодателей. В ответ на новые условия приёма студентов на первый курс в 1918 - 1919 учебном году факультет восточных языков заявил, что он не имеет ничего против допущения к занятиям первокурсников. При этом факультет сделал важное замечание относительно только что зачисленных студентов: «... дальнейшее прохождение ими курса может быть признано удовлетворительным только при условии участия в соответствующих практических занятиях, пропедевтических и вводных курсах и достаточном знакомстве с одним из классических языков в объёме элементарного курса, читаемого на историко-филологическом факультете». Таким образом, факультет, так или иначе, но оформлял определённые требования к уровню подготовки принимаемых абитуриентов²⁷⁵.

²⁷³ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти (1917 – 1925 гг.) С. 46.

²⁷⁴ Об условиях приёма учащихся в высшие учебные заведения в 1918 – 1919 учебном году // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному... С. 70.

²⁷⁵ Постановление НКП об условиях приёма в вузы в 1918 - 19 уч. год от 6 августа 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 75. Л. 3 – 3 об.

Юридический факультет объявил, что «для успешного прохождения курса факультета» вновь принятые должны владеть программой средней школы. Особо оговаривалось владение первокурсниками латинским языком школьного уровня. Для выяснения уровня знаний поступивших в течение двух ближайших недель должна была пройти особая проверка²⁷⁶.

18 октября 1918 г. Петроградский университет опубликовал в печати объявление о том, что на историко-филологическом факультете «для дальнейших практических занятий и приобретения прав студента» первокурсники должны были записаться на протосеминарий. Лиц, поступивших на физико-математический факультет, ожидал коллоквиум по физике и аналитической геометрии (для математического отделения). В объявлении подчёркивалось, что данный срез знаний необходим для успешного прохождения студентами университетского курса. Особое внимание обращалось на то, что больше владения программой средней школы от первокурсников требовать не будут²⁷⁷.

Очевидность плохо подготовленной и непродуманной реформы приёма в вузы скоро стала понятна и Наркомпросу. Вскоре за этим последовали уточняющие постановления. В частности, в ноябре 1918 г. были полностью запрещены все проверки знаний для первокурсников²⁷⁸. Тем самым Наркомпрос окончательно лишил вузы контроля над приёмом студентов.

Как и следовало ожидать, декрет СНК от 2 августа 1918 г. повлёк за собой большой приток желающих поступить в Петроградский университет. К середине октября 1918 г. в вуз было зачислено уже больше 2250, а к 21 ноября эта цифра достигла уже 3140 человек²⁷⁹. Для сравнения, в начале лета 1918 г., до декрета от 2 августа, на все факультеты университета планировалось зачислить 2600 человек²⁸⁰. Кроме того, Наркомпрос так и не смог достичь своей стратегической

²⁷⁶ Там же Л. 4.

²⁷⁷ Там же Л. 8.

²⁷⁸ О порядке допущения студентов вузов к практическим занятиям и о продлении срока подачи прошений для зачисления в студенты // Петроградская правда. 1918. 22 ноября. С. 4.

²⁷⁹ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 192.

²⁸⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 10 июня 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 38.

цели: социальный состав первокурсников нового набора включал в себя, в основном, выходцев из средней и мелкой буржуазии, ремесленников, купцов и других непролетарских кругов²⁸¹.

Осенью 1918 г. Наркомпрос обратил внимание на формирование профессорско-преподавательского состава высшей школы. Важнейшим нововведением в этом направлении стал декрет от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики»²⁸². Идея этого декрета родилась в Наркомпросе, где М.Н. Покровский на седьмом заседании Государственной комиссии по просвещению 21 января 1918 г., дал критическую характеристику профессуре: «Олигархический характер управления этой школой, отдающей науку в распоряжение кучки специалистов, которые сами себя проверяют, сами определяют свои достоинства и способности, и сами назначают друг друга на кафедры, по мере возможности не допуская к ним светил научных сил»²⁸³. М.Н. Покровский считал, что необходимо «изменить профессорский состав, разбив его кастовый характер и деление на привилегированные группы»²⁸⁴.

Согласно декрету от 1 октября 1918 г., отменялись учёные степени доктора, магистра и адъюнкта, а также учёные звания заслуженных, ординарных, экстраординарных, адъюнкт-профессоров. Учёные звания младшего преподавательского состава, доценты²⁸⁵ и приват-доценты, также были упразднены этим декретом. Все лица, носившие отменённые учёные степени старшего профессорско-преподавательского состава, отныне должны были именоваться просто профессорами. Особо стоит отметить то, что декретом от 1 октября 1918 г. резко менялась карьера многих приват-доцентов. Декрет

²⁸¹ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 192.

²⁸² См.: Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921 – 1927). М., 1977. С. 12.

²⁸³ Протоколы Государственной комиссии по просвещению // ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1. Л. 36 – 37.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Должность доцента была восстановлена постановлением Министерства народного просвещения 24 июня 1917 г. См.: Об учреждении в Российских университетах должности доцентов // ЖМНП. 1917. № 10. С. 73 – 75.

оговаривал целый ряд случаев, в которых бывшие приват-доценты становились профессорами. В частности, на карьерный рост могли претендовать те из них, кто имел это учёное звание не менее 3 лет или были при этом профессорами в других вузах. Кроме того, на такое повышение могли рассчитывать бывшие профессора, которые по каким-то причинам позже стали приват-доцентами. Преподаватели вузов, имевшие стаж не менее 3 лет, также становились профессорами. Все те приват-доценты, которые не попадали в указанные выше категории, становились преподавателями²⁸⁶.

Профессора и преподаватели, имевшие на 1 октября 1918 г. стаж больше 10 лет, новым декретом увольнялись из штата вуза с 1 января 1919 г. При этом декрет не запрещал им вернуться в университет, но лишь по результатам выборов по всероссийскому конкурсу²⁸⁷.

Декретом вводилась иная форма оплаты труда для профессоров. Отныне им платили лишь по одной штатной должности. При этом декрет формально не запрещал профессуре читать лекции по совместительству в других вузах, но отсутствие вознаграждения делало это экономически не выгодным²⁸⁸. Видимо, этим Наркомпрос преследовал конкретную цель – освободить в вузах места для бывших приват-доцентов, многие из которых теперь стали профессорами. Кроме того, эта мера ставила вузовскую интеллигенцию в большую финансовую зависимость от Наркомпроса.

Таким образом, декрет от 1 октября 1918 г. свёл все дореволюционные учёные степени и звания лишь к двум - профессор и преподаватель, отменив при этом все прежние привилегии первых. Необходимо заметить, что декрет носил вполне демократичный характер. В частности, он освобождал дорогу младшему преподавательскому составу, многие представители которого стали профессорами и заняли места, которые ранее занимал лишь один профессор. Молодые учёные

²⁸⁶ О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных, учёных и высших учебных заведений РСФСР // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному... С. 72.

²⁸⁷ Там же С. 73.

²⁸⁸ Там же.

получили возможность серьёзно заняться новыми научными разработками, которыми они не могли заниматься всерьёз из-за консерватизма значительной части профессуры²⁸⁹. Например, О.Д. Хвольсон начинал свой курс с решения одной и той же задачи. На вопрос студента о том, не полезней ли изучать ещё не разработанную проблему, О.Д. Хвольсон заметил: «Но разве можно придумать в физике что-то новое? Для этого надо быть Дж. Дж. Томсоном!»²⁹⁰. В другом случае, когда Д.С. Рождественский патронировал идею разделения преподавания физики и математики, ему пришлось пройти через сильнейшую критику со стороны консервативно настроенной старой профессуры²⁹¹.

В литературе отмечается, что после декрета от 1 октября 1918 г. профессорский и преподавательский штат Петроградского университета значительно расширился за счёт молодых учёных²⁹². Например, после прошедших выборов в число профессоров на физико-математическом факультете были переведены из приват-доцентов такие учёные, как А.А. Адамов, П.А. Православлев, А.А. Ухтомский, Н.М. Римский-Корсаков²⁹³. Это и стало главным следствием воплощения в жизнь декрета от 1 октября 1918 г. в Петроградском университете²⁹⁴. Сам Наркомпрос кратко и колоритно оценивал возможности, полученные теперь молодыми сотрудниками вузов, следующим образом: «Приват-доценты из выючных лошадей старшей профессуры превратились в равноправных с остальными университетских преподавателей»²⁹⁵.

Естественно, что в начале своей карьеры молодые учёные не всегда могли соперничать со своими старшими коллегами, но со временем именно они стали достойной сменой учёных дореволюционного поколения уже в Ленинградском

²⁸⁹ Александров Д. Фритц Рингер, немецкие мандарины и отечественные учёные // НЛЮ. 2002. № 53. С. 102.

²⁹⁰ Фриш С.Э. Воспоминания о Ленинградском университете в первые годы после революции // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 3. Л., 1976. С. 86.

²⁹¹ Там же С. 94.

²⁹² История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 186.

²⁹³ Переписка с Наркомпросом РСФСР об изменениях в устройстве вузов // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 28. Л. 27 – 27 об.

²⁹⁴ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 186.

²⁹⁵ Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). С. 55.

университете. Сменой, которая переняла весь опыт своих учителей и начала активно развивать отечественную науку.

В конце октября 1918 г. Наркомпрос издал дополнительное постановление, которое детально регламентировало процедуру проведения всероссийского конкурса на замещение освобождающихся с 1 января 1919 г. кафедр. В частности, декан факультета должен был в двухнедельный срок поместить информацию о вакантном месте в «Известиях ЦИК» и в местной печати. Кроме того, информационные письма рассылались на соответствующие кафедры во все университеты страны. После этого все заинтересованные лица должны были в двухмесячный срок выслать свои заявления с мотивировкой, а также рекомендации. По истечении этого времени декан факультета обязан был за две недели составить сводный список кандидатов на вакантную должность. Примечательно, что выборы по этому списку могли быть проведены только после того, как ни на кого из кандидатов не поступит протест со стороны местной советской власти. В случае если подобный протест имел место, то кандидат всё же сохранял шансы быть избранным, поскольку имел право на обжалование данного протеста в Наркомпросе²⁹⁶. Кандидаты в списке ставились на баллотировку на Совете факультета. Победившим в конкурсе считался претендент, набравший простое большинство. При отсутствии претендентов для участия в объявленном конкурсе, Наркомпрос оставлял за собой право предложить Государственной комиссии по просвещению назначить на вакантную должность своего кандидата²⁹⁷.

Обнародование декрета «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики» вызвало неоднозначную реакцию профессуры Петроградского университета. Ректор А.А. Иванов, возглавлявший университет в 1918 – 1919 гг., вынужден был отправить 11 ноября в Наркомпрос обращение с просьбой в срочном порядке

²⁹⁶ Положение о всероссийских конкурсах на замещение кафедр вузов Российской республики // СУ. 1918. № 80. С. 990.

²⁹⁷ Там же.

более чётко объяснить основные положения декрета. В частности, ректор просил разъяснить, будет ли разница между прежними профессорами и вновь назначенными декретом из приват-доцентов. При этом контекст запроса заключался в том, что декрет противоречил внутриуниверситетской системе получения профессорских должностей, где количество профессоров было строго определено по штату, и они пользовались соответствующими правами и обязанностями. В этой ситуации важным был вопрос о том, приобретут ли бывшие приват-доценты и доценты со званием профессора и права профессора. Вопрос носил принципиальный характер, затрагивал корпоративные интересы профессуры. В отношении переводимых приват-доцентов в ректорском обращении дополнительно просилось уточнить ряд рабочих моментов: с какой даты их считать профессорами, должны ли они читать лекции по 6-ти часовой норме - т.е. разъяснения всех тех положений, которые не были освещены в декрете²⁹⁸. Кроме того, в случае перевода приват-доцентов и доцентов в профессора необходимо было создавать новые штатные оклады. Ректор интересовался, ведётся ли работа в этом направлении²⁹⁹. Ответа на этот запрос университет не получил.

Позже из-за недостаточной конкретности нового законодательства у профессоров стали возникать и проблемы с совместительством. В связи с этим 20 января 1919 г. Правление университета вынуждено было направить в областной комиссариат труда письмо с просьбой разъяснить постановление о совместительстве, опубликованное 11 января 1919 г в газете «Северная коммуна». Правление ссылалось на то, что нормы совместительства прописаны в декрете «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики», а в постановлении от 11 января про работников высшей школы вообще ничего не было сказано. На основании этого

²⁹⁸ Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 79. Л. 14.

²⁹⁹ Там же Л. 16 – 17.

Правление предупреждало, что профессора вполне легально могут не заявлять о разрешённом им совместительстве³⁰⁰.

В соответствии с положением о всероссийском конкурсе на замещение кафедр, деканы Петроградского университета составили списки освободившихся после 1 января 1919 г. штатных мест. Желающие участвовать в конкурсе должны были внести свои кандидатуры не позднее 15 февраля 1919 г. Декан историко-филологического факультета объявил о конкурсе по 10 кафедрам на 41 место. Юридический факультет объявил вакантными 23 профессорских места, но кафедр на этом факультете было больше, чем на предыдущем – 15. Физико-математический факультет объявлял конкурс по 17 кафедрам на 47 вакантных мест, а факультет восточных языков – по 11 кафедрам и 20 местам³⁰¹. Всего Петроградский университет объявлял вакантными 131 профессорское место на 53 кафедрах. Объявления о вакантных местах были опубликованы в «Известиях ЦИК», а также разосланы в различные научные и учебные заведения страны³⁰².

Большая часть конкурсов прошла в Петроградском университете в обозначенный СНК срок, но имели место отдельные случаи затягивания выборов. Так, факультет восточных языков постановил 21 марта 1919 г. об объявлении конкурса по кафедре японского языка. При этом крайний срок подачи кандидатских списков был отодвинут до 2 мая³⁰³.

Ход проведения декрета «О некоторых изменениях в составе и устройстве...» и его итоги в отношении Петроградского университета могли удовлетворить власть лишь отчасти. С одной стороны, как было показано выше, профессорский состав значительно расширился за счёт включения в него лиц, переведённых из младшего преподавательского состава. Такой карьерный рост не мог не отразиться благоприятным образом на общем уровне симпатий молодых

³⁰⁰ Переписка с Наркомпросом РСФСР об изменениях в устройстве вузов // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 28.

Л. 29 об.

³⁰¹ Переписка с факультетами об объявлении всероссийского конкурса на замещение кафедр // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 62. Л. 3 – 4, 7 – 8, 20.

³⁰² Там же Л. 23 – 24 об.

³⁰³ Там же Л. 28.

учёных к советской власти. Кроме того, целостность дореволюционной профессорской корпорации была в значительной мере подорвана притоком новых людей, которые долгие годы стремились к более активному участию в управлении вузом. Новые профессора должны были с большей внимательностью прислушиваться к мнению преподавателей, которыми являлись сами до недавней поры. Однако была и другая сторона реформы, которая не могла удовлетворить Наркомпрос. Позиции профессуры в Петроградском университете были лишь несколько подорваны. По результатам прошедшего всероссийского конкурса на замещение освободившихся должностей, в штат вуза были избраны почти в полном составе все те профессора и приват-доценты, которые занимали свои должности ранее. Этому была объективная причина: в Петроградском университете был слишком велик процент профессоров, которые должны были покинуть вуз из-за превышения установленного по новому декрету срока выслуги. Например, на физико-математическом факультете таких было 26 человек и лишь 3 профессора могли остаться в штате, поскольку их сроки не превышали установленного лимита. Такое же положение было и на других факультетах, в том числе и с приват-доцентами³⁰⁴. Переводом в профессора бывших приват-доцентов ситуацию было бы не изменить, к тому же интересы корпорации требовали, чтобы на прежние места вернулись те же люди, а не представители других вузов, избирающиеся на основании положения о всероссийском конкурсе.

Поскольку старые профессора остались на своих местах после выборов, Наркомпрос расценил это как упорство и нежелание высшей школы реформироваться: «...ни малейшей перемены в составе «хозяев кафедр» не произошло. Лучше их никого не нашлось. Выразительнее академический мир России не мог сказать, что обновляться не желает. Декрет от 1 октября был последней попыткой обновить одряхлевший организм русской высшей школы силами самой этой школы. Иллюзий более быть не могло: спасение должно было

³⁰⁴ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 186.

придти извне. Университет могла спасти только та сила, которая спасла всю Россию в 1917 г. – сила организованного пролетариата»³⁰⁵.

Таким образом, первые важные декреты советской власти, которые касались высшей школы, не достигли своей цели. По мнению Наркомпроса, декреты об изменении правил приёма в вузы и о всероссийском конкурсе на штатные должности должны были поменять лицо высшей школы её же силами, однако отсутствие видимых результатов заставило власти с начала 1919 г. более активно вмешаться во внутренние дела высшей школы. Тем не менее, необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие ощутимых результатов, власти всё же достигли успеха уже в том, что вузы стали выполнять постановления Наркомпроса.

Взаимоотношения Петроградского университета и власти не ограничивались лишь обсуждением реформы высшей школы, поскольку затрагивали целый ряд других вопросов. Ярким примером этому могут служить переговоры вокруг судьбы домовая церкви Петроградского университета.

С самого начала 1918 г. советское правительство начало кампанию по секуляризации системы образования в России. Декрет об отделении государства и школы от церкви, вышедший в январе этого года, передавал все здания и помещения, связанные с религиозным культом, в пользование прихожан³⁰⁶. Соответственно, в случае с университетской церковью Святых Петра и Павла, она передавалась в ведение профессорско-преподавательской и студенческой корпораций.

18 февраля 1918 г. вышло другое постановление³⁰⁷, касающееся университетской церкви. На этот раз ограничения, накладываемые декретом, были намного серьезнее: в подведомственных Наркомпросу заведениях

³⁰⁵ Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). С. 56.

³⁰⁶ Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. С. 16.

³⁰⁷ Постановление Государственной комиссии по просвещению о светской школе // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. С. 17.

запрещалось проведение религиозных обрядов³⁰⁸. Университетская церковь оказалась под угрозой закрытия. Несмотря на запрет на проведение богослужений в стенах учебных заведений, 20 февраля в церкви прошла панихида по всем умершим деятелям университета. На следующий день здесь прошёл молебен по случаю 99 годовщины основания университета. Каких-либо торжественных мероприятий, связанных с этой датой, в этом году в вузе не проводилось³⁰⁹.

В данном случае нарушение постановления Наркомпроса профессорской корпорацией можно объяснить некоторой путаницей в датах, которая могла возникнуть в феврале 1918 г. после введения нового календаря. Однако университет и в дальнейшем стал нарушать это постановление. В дневнике Н.Н. Платоновой есть упоминание о пасхальной заутрене в университетской церкви, что говорит о том, что службы, несмотря на запрет, велись и в мае 1918 г.³¹⁰

Жизнь университетской церкви после ограничительных декретов советской власти не только не затихла, но, наоборот, стала активно развиваться. Летом 1918 г. церковный староста университетской Петропавловской церкви и ещё несколько человек обратились в Петроградский епархиальный совет с просьбой открыть самостоятельный приход университетского храма. 25 сентября 1918 г. этот вопрос рассматривался на заседании Епархиального совета. Вскоре протоирей университетской церкви о. Василий Дурнов получил резолюцию епископа митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина: «Бытие прихода при Петропавловской университетской церкви благословляется. Избранный приходской совет утверждается»³¹¹.

Видимо, руководство университета и вновь созданного совета всерьёз опасалось за судьбу домового церкви вуза, ведь службы в ней шли с нарушением

³⁰⁸ С. 17.

³⁰⁹ Переписка о годичном акте в 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 33. Л. 1.

³¹⁰ Дневник Н.Н. Платоновой (декабрь 1917 - сентябрь 1918) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5697. Л. 64.

³¹¹ Переписка с отделами по делам музеев и охране памятников Наркомпроса РСФСР об охране Университетской церкви // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 71. Л. 1.

законодательства. Положение усугублялось очередным постановлением³¹² Наркомпроса, принятым в августе 1918 г., согласно которому домовые церкви в учебных заведениях должны были освободить занимаемые ими помещения к 1 сентября 1918 г.³¹³ В этих условиях университет начал активный диалог с властями на предмет дальнейшей судьбы храма и предложил придать храму статус охраняемого государством объекта. Для этого в сентябре 1918 г. церковь была проинспектирована комиссией по охране памятников Василеостровского района во главе с К.К. Романовым. В результате осмотра церкви, она была признана подлежащей охране. Университету предоставлялось свидетельство, которое давало гарантии охраны как самой церкви, так и её имущества³¹⁴.

Дальнейшее решение проблемы столкнулось с медлительностью оформления соответствующих документов. Ректор университета А.А. Иванов отправил в октябре 1918 г. два письма с просьбой о скорейшей высылке обещанного свидетельства, однако чиновники не спешили. Лишь 5 апреля 1919 г. на заседании Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины было вынесено постановление о передаче помещения домовой церкви Петроградского университета и всего её имущества под охрану государства³¹⁵. Окончательно вопрос решился 3 июня 1919 г., когда было подготовлено соответствующее охранное свидетельство³¹⁶. Большой вклад в положительное решение этого вопроса внёс академик Б.А. Тураев, который был в то время

³¹² Постановление об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. С. 18.

³¹³ Постановление об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. С. 18.

³¹⁴ Переписка с отделами по делам музеев и охране памятников Наркомпроса РСФСР об охране Университетской церкви // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 71. Л. 2.

³¹⁵ Там же Л. 5.

³¹⁶ Там же Л. 8.

старостой университетской церкви³¹⁷. Сама домовая церковь в это время была запечатана. Открылась она лишь на Пасху 1919 г.³¹⁸

Интересно, что постановлением от 5 апреля 1919 г. Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины соглашалась на открытие церкви для прихода³¹⁹. На первый взгляд, это решение противоречило постановлению Наркомпроса от 16 августа 1918 г. об освобождении помещений, занятых церквями, часовнями и молитвенными домами. Скорее всего, в этом случае уже тогда были известны планы университета о переводе церкви в другое здание, поскольку позиция власти в этом вопросе была принципиальна, и вуз не мог открыто противостоять ей. 26 июля 1919 г. из отдела Комиссариата юстиции пришло извещение о закрытии университетской церкви³²⁰. Перевод церкви из университетского здания стал необходимостью.

Однако перемещение церкви в августе 1919 г. в другое здание нельзя считать полной победой Наркомпроса. Домовая церковь была удалена из здания Двенадцати коллегий, но была при этом переведена в здание № 8 на Биржевой линии³²¹. Этот дом находился (и находится) в непосредственной близости от университета, по соседству со студенческой столовой. Таким образом, нельзя сказать, что церковь была вынесена за скобки университетской жизни. Отныне храм получил другое название – Всех Святых. Располагался он на втором этаже в квартире приват-доцента университета В.И. Срезневского. В прежнем помещении университетского храма позже разместился университетский клуб. По свидетельствам современников, перевод храма в соседнее с университетом здание лишь сплотил его прихожан. Среди присутствующих на богослужениях часто

³¹⁷ Ендольцев Ю.[А.] Университет на Биржевой линии // Нева. 2004. № 12. С. 255.

³¹⁸ Дневник Платоновой Н.Н. (февраль – июнь 1919) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5699. Л. 53.

³¹⁹ Переписка с отделами по делам музеев и охране памятников Наркомпроса РСФСР об охране Университетской церкви // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 71. Л. 5.

³²⁰ Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 6 об.

³²¹ Ендольцев Ю.[А.] Университет на Биржевой линии // Нева. 2004. № 12. С. 256.

было много профессоров и преподавателей вуза, активно посещало службы и студенчество³²².

Университетский храм был одним из интегрирующих инструментов для вуза. В большей степени это относится именно к профессорской корпорации. По воспоминаниям Н.Н. Платоновой, в храм приходили даже те профессора, которые до революции нечасто посещали его. На профессорских чаепитиях после служб нередко звучали речи «о единении науки с церковью»³²³. На наш взгляд, такое внимание вузовской общественности к университетской церкви объясняется именно тем, что в ней профессура и студенчество видели одно из оснований идентичности своей корпорации. Этим объясняется такое упорство в борьбе с властью за право посещать собственный университетский храм. Однако, 19 апреля 1924 г. церковь на Биржевой линии была закрыта. Часть церковной утвари была передана в музей³²⁴.

Попытка отстоять церковь в стенах университета была лишь одним свидетельством непростых взаимоотношений вуза и власти. При этом на ректора, который зачастую представлял интересы университета, ложилась большая ответственность. В этих условиях летом 1919 г. в Петроградском университете была создана особая структура управления вузом – Советская комиссия. Идея создания Советской комиссии принадлежала профессору В.М. Шимкевичу. В его представлении это должна была быть особая коллегия при университете для управления внутривузовскими делами. Идея о её создании возникла в конце весны – начале лета 1919 г., тогда же началось более подробное обсуждение готовящегося проекта³²⁵.

В обосновании своего предложения В.М. Шимкевич указал на необходимость разгрузить Совет университета, поскольку «он стал слишком громоздким и многолюдным для внимательного рассмотрения и решения массы

³²² Там же

³²³ Дневник Н.Н. Платоновой (декабрь 1917 - сентябрь 1918) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5697. Л. 64.

³²⁴ Ендольцев Ю.[А.] Университет на Биржевой линии // Нева. 2004. № 12. С. 275.

³²⁵ Переписка о реформа внутреннего управления университетом // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 88. Л. 5.

мелких дел». При этом отмечалось, что этот орган уже существовал в 1905 - 1917 гг., а после 1917 г. перестал собираться³²⁶.

Первое заседание Советской комиссии состоялось 11 августа 1919 г. В дальнейшем заседания проходили не реже 1 раза в месяц. Комиссия создавалась как совещательный орган, опираясь на предложения которой, ректор мог быть более уверен при принятии сложных решений. Иными словами, Советская комиссия делила ответственность с ректором за управление вузом, поскольку она могла подвергнуть рассмотрению все вопросы, которые касались деятельности университета. Наконец, комиссия стала демонстрацией внутренней сплочённости, стабильности и взаимопонимания в Петроградском университете, поскольку в неё входили и профессора, и младшие преподаватели, и студенчество. Среди 27 членов комиссии были профессора А.С. Догель, А.Е. Фаворский, Н.Г. Андолец, И.М. Гревс, Л.П. Карсавин, М.Я. Пергамент, преподаватель В.Н. Одинцов, студент С. Жабба³²⁷.

Особым событием в жизни Петроградского университета стал его 100-летний юбилей, который был отмечен в феврале 1919 г. Интересно рассмотреть данное событие с позиции взаимоотношений с властью, а также в свете готовящихся зимой 1919 г. структурных реформ в Петроградском университете.

Подготовка к юбилею была начата ещё в 1910 г. Тогда в университете была создана особая комиссия, в состав которой вошли С.В. Рождественский, Э.Д. Гримм, И.М. Гревс и С.А. Жебелёв. Планировалось, что данная комиссия займётся подготовкой и публикацией ряда трудов, которые отражали бы историю вуза с 1819 г. Все материалы должны были быть готовы к середине 1917 г. для последующей внешней рецензии и публикации³²⁸.

Первая мировая война, а затем Февральская и Октябрьская революции существенно замедлили сбор материалов. Вновь приступить к работам

³²⁶ Там же Л. 7; Протокол заседания первого Петроградского университета от 21 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 122.

³²⁷ Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 1.

³²⁸ Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 159.

Юбилейная комиссия смогла лишь в середине 1918 г. В частности, под её руководством профессорско-преподавательский состав продолжил составление юбилейного словаря бывших профессоров университета³²⁹. Однако затормозилась публикация подготовленных материалов. 5 декабря 1918 г. ректор университета А.А. Иванов обратился в Компрос Союза коммун Северной волости (СКСО) с просьбой о финансировании юбилейных изданий³³⁰. Однако ответ был отрицательным: «Вследствие нецелесообразности расходовать денежные средства на издание, в котором нет никакой надобности – в удовлетворении ходатайства 1-го Петроградского университета отказать»³³¹. Удалось получить лишь небольшую сумму денег на публикацию труда С.В. Рождественского³³² и ряда брошюр.

Сами торжества проходили во второй половине февраля 1919 г. и заняли три дня: с 21 по 23 февраля. Два первых дня центром праздничных мероприятий стал актовый зал университета, а на третий события перенеслись в Александринский театр. Все учебные занятия в вузе на это время отменялись³³³.

Пышные торжества по поводу годовщины основания вуза были устроены впервые за долгие годы. Ранее, в годы Первой мировой войны, в актовом зале университета находился лазарет, поэтому торжественные мероприятия проходили чрезвычайно скромно³³⁴. Сравнительно большой размах празднования в 1919 г. связан, прежде всего, с юбилейной датой. Была и другая причина. В воспоминаниях участников событий есть указания на то, что руководство Петроградского университета намеренно праздновало юбилей как можно шире, дабы многозначительно намекнуть 2-му и 3-му Петроградским университетам на

³²⁹ Письма ректора об избрании профессором сверх штата, о составлении словаря профессоров университета // СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 78. Л. 3.

³³⁰ Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета. С. 162.

³³¹ Протокол заседания Коллегии отдела учёных учреждений и высших учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 12. Л. 20.

³³² См.: С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности (1819 – 1919 гг.). Материалы по истории С.-Петербургского университета. Т. 1. 1819 – 1835 гг. Пг., 1919. 759 с.

³³³ Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея... С. 163.

³³⁴ Лазареты // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Т. 3. Д. 13287. Л. 23.

свой авторитет перед предстоящим объединением, слухи о котором уже будоражили университетскую общественность³³⁵.

Среди выступавших на торжествах в актовом зале вуза был профессор В.М. Шимкевич. Его речь была адресована новой власти, поэтому в ней особо подчёркивались заслуги университета в просвещении страны. Не последнее место оратор отвёл и профессуре. По его словам, учёные не участвовали в демократическом движении при старом режиме так же активно, как студенчество лишь из-за опасений за судьбу самого университета. Профессор счёл нужным многозначительно заметить перед представителями советской власти, что царский режим, несмотря на недоверие к профессуре, относился к ней с почтением: «Опыт пережитого показывает, что даже старое правительство относилось к науке и её представителям с невольным уважением, и отдельные выступления профессоров оканчивались для них сравнительно благополучно»³³⁶. Продолжая, В.М. Шимкевич подчеркнул значение вузовской интеллигенции в осуществлении благородных в деле строительства новой России³³⁷.

21 февраля вуз посетил А.В. Луначарский³³⁸. В своём выступлении он, с одной стороны, отметил заслуги Петроградского университета в системе народного просвещения, а с другой, заметил, что советская власть не отступится от выбранного курса полной интеграции вуза в систему общественных отношений. Выступление А.В. Луначарского было воспринято по-разному: одни аплодировали, а многие отнеслись к ней без энтузиазма. И.Ю. Крачковский записал в дневнике о выступлении наркома: «...говорил Луначарский – как всегда от печки и трафаретно»³³⁹.

Если некоторые представители профессорской корпорации продемонстрировали в ходе юбилея известную лояльность к власти, то другие демонстративно совершали явно неугодные ей поступки. Так, профессор С.Ф.

³³⁵ Фриш С.Э. Воспоминания о Ленинградском университете в первые... С. 95.

³³⁶ В.М. Шимкевич. Роль Санкт-Петербургского университета в развитии точных наук. Речь к 100-летию ЛГУ // Архив музея СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 42. Л. 17.

³³⁷ Там же Л. 18.

³³⁸ Фриш С.Э. Воспоминания о Ленинградском университете в первые... С. 95-96.

³³⁹ Дневники // СПФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 2. Ед. хр. 335. Л. 216.

Платонов подошёл в актовом зале к сидящему в первом ряду митрополиту Вениамину, принял благословение и некоторое время беседовал с ним. Примечательно, что до этого к митрополиту не осмеливался подойти никто, но после поступка С.Ф. Платонова к владыке стали подходить и другие присутствующие на торжестве³⁴⁰.

Празднование столетия Петроградского университета в феврале 1919 г. стало не просто важной вехой в истории вуза. Подготовка к юбилейным торжествам и сами мероприятия, а также речи на них стали намёком на необходимость слияния трёх петроградских университетов на базе Первого университета.

Важным звеном во взаимодействиях между властью и университетом стала партийная организация вуза, которая появилась в 1918 г. В дальнейшем, на протяжении всего советского периода истории университета, она играла видную роль в нем. Не признавая идеалов университетской автономии, она стала своеобразными связующими между вузом и властью и непосредственно влиять на ход университетской жизни.

Становление университетских парторганизаций берёт начало в 1918 г. На этот год справедливо указывала в своей статье А.В. Красникова³⁴¹, отмечая при этом ошибочность данных, приведённых в «Истории Ленинградского университета». Там начало становления парторганизации в вузе связывалось с 1919 г.³⁴² Справедливости ради следует заметить, в конце 1902 г. в университете была организована первая студенческая социал-демократическая организация³⁴³. Однако на тот момент социал-демократическое движение в России ещё было единым. Кроме того, после раскола РСДРП на II съезде в 1903 г., социал-

³⁴⁰ Дневник Н.Н. Платоновой (февраль – июнь 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5699. Л. 8 – 8 об.

³⁴¹ Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1976. Т. 3. С. 18.

³⁴² История Ленинградского университета. Очерки... С. 195.

³⁴³ Там же С. 157.

демократическая организация студентов университета далеко не в полном составе перешла на позиции большевиков³⁴⁴.

Первая партийная организация студентов Петроградского университета была создана 19 октября 1918 г.³⁴⁵ Организатором коллектива стала студентка юридического факультета С.А. Лаппо. Помимо неё в организации были ещё 18 человек. Среди них был и будущий ректор университета А.А. Вознесенский³⁴⁶. Партийная организация университета была довольно многочисленна по тем временам, если сравнивать с другими вузами. Например, в партийную ячейку Горного института в 1919 – 1920 гг. входило лишь 2 – 3 человека³⁴⁷.

Первая студенческая парторганизация Петроградского университета действовала недолго. В начале 1919 г. на Западный фронт добровольцем ушла С.А. Лаппо. В период массовых мобилизаций ушли на Восточный фронт и её товарищи. Деятельность первой партийной студенческой организации прекратилась вообще³⁴⁸.

Примерно в это же время в Петроградском университете другой партийный коллектив, который объединял работников и служащих вуза. Организационное собрание прошло 23 декабря 1918 г.³⁴⁹. Организатором его стал представитель Василеостровского райкома В.В. Вахтин. Кроме него в этой парторганизации изначально было всего 4 человека: 3 кандидата в члены РКП(б), Котов, Швейдзюк, Младенцев, и один сочувствующий, Фёдоров³⁵⁰. Партколлектив работников и служащих университета развивался динамично. По воспоминаниям Н. Озерова, в 1919 г. в его рядах этого было уже 18 человек, что считалось

³⁴⁴ Там же С. 159.

³⁴⁵ Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного... С. 20.

³⁴⁶ Коллектив РКП(б) 1-го Петроградского университета // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 1.

³⁴⁷ Ленинградский горный институт за годы Советской власти / отв. ред. Б.В. Бокий. Л., 1971. С. 20.

³⁴⁸ Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного... С. 22.

³⁴⁹ Коллектив РКП(б) 1-го Петроградского университета // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 2.

³⁵⁰ Там же.

солидной цифрой для вуза³⁵¹. Н. Озеров до революции был помощником университетского вахтёра и прислуживал в домовый церкви вуза. После установления советской власти он стал управлять всеми домовыми церквями Васильевского острова. Активное вступление в ряды РКП(б) служащих университета наблюдалось и в других вузах страны. В частности, об этом упоминал в своих воспоминаниях профессор Московского университета М.М. Новиков³⁵².

В отличие от партийной организации студентов университета, партколлектив работников вуза существовал довольно долго. В начале 1920 г. в нём осталось всего 5 человек, которые объединились с вновь созданным партколлективом студентов университета в 1920 г.³⁵³

§ 2 Структурные преобразования в университете в 1919 г.

В 1919 г. главные мероприятия Наркомпроса относительно Петроградского университета были направлены на изменение его структуры. Следует выделить два уровня этих структурных преобразований: верхний и нижний. Говоря о верхнем уровне, мы имеем в виду объединение трёх петроградских университетов во главе с Первым Петроградским университетом.

Второй уровень преобразований – внутриуниверситетский. В 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял решение о реформировании преподавания гуманитарных предметов и создании факультета общественных наук (ФОНа). Оба эти уровня взаимосвязаны, поскольку обсуждение создания ФОНа проходило между представителями трёх петроградских университетов, готовившихся к объединению.

В литературе советского периода указывается, что одной из причин объединения петроградских университетов было тяжёлое экономическое

³⁵¹ Озеров Н. Воспоминания работы месткома Л.Г. университета с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48. Л. 2.

³⁵² Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. М., 2009. С. 224.

³⁵³ Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного... С. 25.

положение страны. На этом фоне содержание трёх университетов с малочисленным к тому времени студенчеством и сходными или дополняющими друг друга программами было чрезвычайно затратным³⁵⁴. Кроме того, учебные программы этих университетов отчасти дублировали друг друга. Однако, на наш взгляд, объединение вузов могло планироваться для организации более эффективного контроля над вузовской интеллигенцией в рамках одного, а не трёх университетов.

Мнение о необходимости объединения петроградских вузов возникло в Наркомпросе Союза коммун Северной области (СКСО) в ноябре 1918 г. При этом наркомат отметил, что объединение нескольких вузов должно проходить только на основании совместного решения, принятого на совещании представителей этих вузов³⁵⁵.

Впервые серьёзно вопрос об объединении петроградских университетов рассматривался на заседании Отдела учёных учреждений и высших учебных заведений Комиссариата народного просвещения (СКСО) в середине января 1919 г. На нём было принято решение о начале процесса объединения университетов³⁵⁶.

На совещании представителей трёх петроградских университетов в январе 1919 г. выявилось несогласие руководства вузов с планами властей. Второй и Третий университеты не хотели присоединяться к Первому на правах вечернего отделения и тем более терять свою самостоятельность³⁵⁷. Часть профессуры и студенчества Первого Петроградского университета также выступала против слияния вузов, поскольку при этом «уничтожались ценные культурные гнёзда, со своеобразными научными и преподавательскими традициями»³⁵⁸. На праздновании 100-летия Петроградского университета в феврале 1919 г. торжественная атмосфера была несколько омрачена слухами о готовящемся

³⁵⁴ Купайгородская А.П. Высшая школы Ленинграда в первые... С. 55; История Ленинградского университета. Очерки. С. 207.

³⁵⁵ Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1 Д. 79. Л. 12.

³⁵⁶ Купайгородская А.П. Высшая школы Ленинграда в первые... С. 55.

³⁵⁷ Там же С. 56.

³⁵⁸ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе... С. 23.

объединении вузов. Более того, среди профессорско-преподавательского коллектива ходили упорные слухи, что объединение произойдёт путём присоединения Первого Петроградского университета к двум другим, что, фактически, было равно его упразднению. На торжественном заседании в актовом зале по случаю юбилея вуза профессор Ф.Ф. Зелинский выступил с крайне резкой речью, направленной против объединения вузов³⁵⁹.

Отдельные профессора в Первом университете были сторонниками слияния вузов. Так, профессор А.А. Иностранцев считал, что объединение научных сил в рамках одного учебного заведения создало бы предпосылки для дальнейшего укрепления и развития преподавания различных наук в Первом Петроградском университете. В частности, он настаивал на необходимости расширить и усилить преподавание геологических наук в университете. По его мнению, приход в Единый университет профессоров Ф.Ю. Левинсон-Лессинга, М.Э. Янишевского, мог бы поднять преподавание геологии на качественно новый уровень³⁶⁰. Такие же взгляды разделяли учёные физико-математических факультетов объединяемых вузов³⁶¹. Здесь преобладали взгляды, сходные с мнением профессора А.А. Иностранцева.

14 апреля 1919 г прошло совещание представителей профессуры и студенчества трёх петроградских университетов по вопросу университетской реформы³⁶². При обсуждении объединения трёх петроградских университетов, профессор И.М. Гревс заявлял, что «речь может идти не о слиянии трёх университетов в один, а лишь об известной координированности в организации университетского преподавания». Представители студенчества также заняли негативную позицию по отношению к планам по созданию Единого

³⁵⁹ Фриш С.Э. Воспоминания о Ленинградском университете в первые годы после революции // Очерки по истории Ленинградского университета. Т. 3. Л., 1976. С. 95.

³⁶⁰ Копия доклада проф. А.А. Иностранцева по вопросу соединения преподавания геологических дисциплин в 1, 2 и 3-м Петроградских университетах // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. Фик. Д. 522. Л. 9 об.

³⁶¹ Протокол заседания Коллегии отдела учёных учреждений и высших учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.

³⁶² Переписка с Наркомпросом Союза коммун Северной области // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 94. Л. 45.

Петроградского университета. Профессора Н.И. Лазаревский, Л.П. Карсавин и И.М. Гревс считали, что при решении этих вопросов необходимо выслушивать мнения профессоров, а предложения властей не должны доводиться до университетского сообщества в форме декретов. Профессора упрекали власти за отсутствие достаточной «определённости и точности» в вопросе университетской реформы.

На все заявления профессуры и студенчества председатель совещания, заведующий Петроградским отделением Главного управления научных учреждений М.П. Кристи заявил, что объединение университетов произойдёт, но этот вопрос всё ещё находится в стадии предварительного обсуждения³⁶³.

Несмотря на отдельные протесты со стороны профессуры, 23 июня 1919 г. Наркомпрос Петрограда принял окончательное решение об объединении университетов. Первый и Третий университеты сливались в один, состоящий из двух факультетов, а Второй университет временно закрывался. Часть его персонала и материальных ресурсов передавалась объединённому вузу. Дальнейшая судьба медицинского факультета ещё не была определена³⁶⁴. Видимо, подобный вариант объединения вполне устраивал руководство Петроградского университета. Бывшие Бестужевские курсы были хорошо знакомы многим профессорам университета, которые читали там лекции по совместительству. К тому же, «слияние» вузов де-факто всё же означало присоединение Третьего университета, как более малочисленного, к Первому Петроградскому. К концу июля 1919 г. в Первом Петроградском университете не сомневались, что объединение пройдёт именно на его базе. В связи с этим было решено привлечь к работе комиссии вуза по объединению представителей Второго и Третьего Петроградских университетов³⁶⁵.

2 августа 1919 г. Наркомпрос издал постановление, которое законодательно закрепляло объединение петроградских вузов в Единый Петроградский

³⁶³ Там же Л. 46.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 31 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 131.

университет³⁶⁶. Новое название, Единый Петроградский университет, закрепилось за главным вузом города сравнительно ненадолго. Уже в январе 1920 г. университету было возвращено его историческое название – Петроградский университет³⁶⁷. Мы считаем, что объединение петроградских университетов точнее было бы охарактеризовать как присоединение к Первому Петроградскому Третьего и небольшой части Второго университета. Петроградский университет в результате приобрёл первоклассных профессоров, новые учебные площади. Студенческая корпорация вуза несколько расширилась, при этом говорить о каком-то серьёзном конфликте с новыми её членами, по-видимому, не приходится, поскольку вновь вошедшие в корпорацию студенты хорошо были знакомы с правилами и нормами корпоративной этики. Профессорская корпорация переносила процесс объединения тяжелее. Н.Н. Платонова свидетельствует: «Во всех выборах принимает участие разная мелкота, до студентов и студенток Психа (Психоневрологического института³⁶⁸ – А.К.) включительно, так что коренные университетские профессора совсем теряются в этой толпе, что для них, конечно, оскорбительно»³⁶⁹.

При избрании профессоров в объединённый университет были случаи давления петроградских властей, которые настойчиво требовали избрания определённых кандидатов. Одним из них, например, стал историк Н.А. Рожков, который был представителем Комиссариата по просвещению Петрограда³⁷⁰. Конфликта с властью по этому поводу удалось избежать, однако он едва не случился внутри профессорской корпорации: часть профессоров (С.Ф. Платонов, А.И. Введенский) высказывались за возможность предоставить Н.А. Рожкову

³⁶⁶ О преобразовании петроградских высших учебных заведений // СУ. 1919. № 41. С. 456.

³⁶⁷ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 208.

³⁶⁸ На тот момент – Второй Петроградский университет

³⁶⁹ Дневник Платоновой Н.Н. (август 1919 – март 1920 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5701. Л. 40.

³⁷⁰ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 211.

свободную кафедру без баллотировки, часть профессоров (Г.Ф. Церетели, Б.А. Тураев) настаивали на соблюдении всех правил процедуры избрания³⁷¹.

29 сентября 1919 г. на должность ректора был избран профессор В.М. Шимкевич. Проректором стал профессор Н.Н. Розин³⁷².

Говоря о структурных изменениях в Петроградском университете, невозможно обойти вниманием вхождение в состав вуза Историко-филологического института. Это учебное заведение, состоявшее из двух факультетов, готовило учителей гимназий и реальных училищ по целому ряду предметов. Во многом программа преподавания в институте дублировала программы находящегося по соседству университета. Многие профессора и приват-доценты последнего часто читали курсы для студентов Историко-филологического института³⁷³.

Первые контакты по поводу слияния Петроградского университета и Историко-филологического института произошли в 1918 г., когда Конференция Историко-филологического института обратилась в Совет Петроградского университета с просьбой о переименовании Историко-филологического института в Педагогический институт при Первом Петроградском университете³⁷⁴.

В обращении Конференции отмечалось, что образовательная программа института отчасти дублирует программу университета. Такое совпадение вызывало многочисленные вопросы со стороны властей о целесообразности продолжения финансирования института. Кроме того, недовольны «институтским строем» были и его профессора³⁷⁵.

Историко-филологический институт предложил следующее разделение деятельности в рамках объединения университета и института: институт готовит

³⁷¹ Дневник Платоновой Н.Н. (август 1919 – март 1920 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5701.Л. 14 об.

³⁷² Протокол заседания Совета Петроградского университета от 29 сентября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 143.

³⁷³ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 205.

³⁷⁴ Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 18 ноября 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 67 об.

³⁷⁵ Там же Л. 70 – 70 об.

студентов к будущей педагогической деятельности, сосредотачиваясь на методологии преподавания наук, а университет остаётся базой для научной подготовки студента «без всякой примеси профессионализма»³⁷⁶.

Для организации сотрудничества между институтом и университетом была организована особая педагогическая коллегия под председательством ректора университета. Коллегия определяла учебный план обоих учебных заведений с учётом их интересов, порядок допуска студентов университета к занятиям в институте³⁷⁷.

Совет Петроградского университета принял предложение конференции Историко-филологического института об установлении сотрудничества в ноябре 1918 г. Тогда же последний вошёл в состав вуза в качестве Педагогического института, сохранив некоторую автономию³⁷⁸. Стоит отметить, что в литературе иногда указывается ошибочная датировка установления отношений между университетом и институтом – декабрь 1919 г.³⁷⁹

Как уже говорилось, к структурным изменениям в составе Петроградского университета на внутриуниверситетском уровне в 1919 г. относится реформа факультетской структуры вуза. Необходимость данной реформы осознавалась как профессурой вуза, так и Наркомпросом.

Впервые вопрос о реформировании гуманитарных факультетов в вузах и создание факультета общественных наук был поднят Комиссией по реформе высшей школы в апреле 1918 г. Позднее этот пункт вошёл в проект положения о российских университетах. Уже тогда власти полагали, что новый факультет должен сосредоточиться, прежде всего, на преподавании марксизма, разработке идей социализма и материализма³⁸⁰.

Интересную оценку начала реформирования гуманитарного образования в высшей школе дал студент Петроградского университета С. Жаба. Он считал, что

³⁷⁶ Там же Л. 80 об.

³⁷⁷ Там же Л. 82.

³⁷⁸ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 205.

³⁷⁹ Ендольцев Ю.[А.] Императорский историко-филологический институт // Нева. 2003. № 7. С. 227.

³⁸⁰ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 210.

Наркомпрос РСФСР не имел чёткой программы преобразований, а потому «ограничился декретным озорством»³⁸¹. Это «озорство» проявилось в упразднении юридических факультетов в конце 1918 г. Совместная делегация петроградской профессуры и студенчества в январе 1919 г. сумела убедить руководство Наркомпроса в том, что декрет об отмене юридических факультетов является большой ошибкой. Однако комиссариат, «считая неловким попросту отменить его, решил ограничиться словесной заменой. Был образован факультет общественных наук, объединивший прежние гуманитарные факультеты»³⁸².

Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов, о которых упоминал студент С. Жаба, вышло 28 декабря 1918 г. В качестве обоснования закрытия юридических факультетов в постановлении указывалось на «устарелость их учебных планов» и несоответствие с потребностями советских учреждений. Часть кафедр упраздняемого факультета переводилась в состав историко-филологического факультета, а часть упразднялась. Этим же постановлением Социалистической академии общественных наук поручалось разработать учебные планы ФОНа к 15 января 1919 г.³⁸³ На деле полная ликвидация юридических факультетов в вузах затянулась более чем на полгода. Дело в том, что сроки окончания выпускных экзаменов для студентов последнего курса упраздняемого факультета были отодвинуты до 1 июля 1919 г. Вместе с этим до 1 июля был продлён и срок работы канцелярии бывшего юридического факультета³⁸⁴.

Л.Г. Берлявский справедливо считает, что упразднение историко-филологических и юридических факультетов имело идеологические и политические причины. Кроме того, он отметил, что создание ФОНов было

³⁸¹ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе... С. 13.

³⁸² Там же С. 14.

³⁸³ Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М., 1921. С. 15.

³⁸⁴ Там же С. 16.

связано с сокращением количества университетов, имеющих юридические факультеты³⁸⁵.

3 марта 1919 г. вышло постановление Наркомпроса о факультетах общественных наук. В нём уже указывалось, что ФОНы создаются взамен не только юридических факультетов, но и исторических отделений историко-филологических факультетов. Студенты ФОНа должны были совместно изучать общие курсы гуманитарных наук. Лишь с третьего курса подразумевалось разделение на экономическое, юридико-политическое и историческое отделения³⁸⁶.

К 10 апреля 1919 г. вузы обязаны были составить списки кандидатов преподавателей на ФОН с обязательным заключением местного отдела по народному образованию по поводу предлагаемых кандидатур³⁸⁷.

Юридический факультет Петроградского университета быстро отреагировал на инициативу власти по разработке новых программ. 4 января 1919 г. декан юридического факультета Н.Н. Розин представил ректору проект коренной реформы своего факультета. В разработке реформы участвовали, помимо представителей юридического факультета, профессора историко-филологического факультета и факультета восточных языков, а также студенты из Совета старост, что стало ещё одним примером установления и развития деловых отношений между профессорской и студенческой корпорациями университета³⁸⁸.

Вопрос о реформировании общего плана преподавания на юридическом факультете поднимался ещё в 1905 - 1906 учебном году, когда был составлен проект нового плана преподавания на факультете. Новый план предполагал

³⁸⁵ Берлявский Л.Г. Кризисный период развития отечественного юридического образования (1917 – 1920 гг.) // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 18.

³⁸⁶ Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М., 1921. С. 16.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Переписка с факультетами по вопросу реформы университетского преподавания // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 90. Л. 3.

разделение факультета на два отделения: юридических и экономических наук. Однако тогда предложенный проект был реализован лишь частично. В проекте начала 1919 г. отмечалось, что кардинальные социально-экономические изменения в стране обуславливают необходимость проведения скорейшей реформы преподавания. Таким образом, инициатива реформы юридического факультета, предложенная властью, была полностью поддержана факультетом.

Интересно, что и университетская реформа, начатая в 1918 г., воспринималось руководством юридического факультета положительно. По его мнению, в результате реформы должен был возникнуть «действительно свободный и автономный университет». Это создало бы прочные условия для реформирования факультета в 1919 г. в соответствии с новыми государственными и общественными запросами³⁸⁹.

Реформа факультета должна была начаться уже с изменения его названия. Руководство факультета полагало, что слово «юридический» оставалось до сих пор лишь как дань традиции. На самом же деле это название было слишком узким для всего комплекса наук, преподаваемых к тому времени на факультете. В проекте реформы указано, что более приемлемым названием было бы «факультет общественных наук». Оно полнее передавало бы саму суть преподаваемых на факультете наук, не связывая общественное мнение о нём исключительно с юридическими дисциплинами. 3 июня 1919 г. бывший юридический факультет, который стал так именоваться в университетском делопроизводстве с января 1919 г.³⁹⁰, постановил, что, отныне, ввиду проведённых в плане преподавания изменений, он будет именоваться факультетом общественных наук³⁹¹.

Факультет считал, что обучение на нём должно составить 4 года. Первые два года студенты должны были слушать базовые курсы гуманитарных дисциплин (социологию, теорию статистики, экономические и политические

³⁸⁹ Там же Л. 19.

³⁹⁰ Протокол Совета Петроградского университета от 16 апреля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 103.

³⁹¹ Переписка с Наркомпросом Союза коммун Северной области // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 94. Л. 38.

дисциплины, народное и государственное право), а остальные 2 года должны были быть посвящены специальным курсам. В этом руководство факультета было почти полностью согласно с планами Наркомпроса³⁹².

Студенчество было более сдержано в оценках предстоящей реформы факультета. Оно заявляло через Совет старост о том, что упразднение юридического факультета не будет решать всех проблем и вопросов. Студентам казалось, что перестройка факультета станет лишь поверхностной и односторонней мерой. При этом студенты соглашались с тем, что разделение гуманитарных наук между юридическим и историко-филологическим факультетами является искусственным. Например, в учебных планах юридического факультета почему-то отсутствовали такие предметы, как психология и всеобщая история. Студенты, желавшие получить всесторонне образование, должны были посещать курсы лекций и на юридическом, и на историко-филологическом факультетах, а иногда даже на факультете восточных языков. Исполнительный комитет Совета старост постановил, что все попытки создания нового факультета будут нежизнеспособны, поскольку, как и его предшественники, он будет иметь в своём составе дисциплины, объединённые на чисто теоретическом, умозрительном принципе. Такие полумеры, по мнению студенчества, не могли считаться настоящей реформой.

Реальным выходом из создавшегося положения студенты считали полное упразднение деления на факультеты. Кафедры должны были стать основной структурной единицей университета. Студенты за время своего обучения должны были следовать избранным ими учебным планам, составленным под руководством профессоров³⁹³.

31 января 1919 г. Комиссия по вопросу о реформе университетского образования под руководством Н.И. Кареева представила руководству вуза свой доклад. Комиссия отметила, что существующая система факультетского деления -

³⁹² Переписка с факультетами по вопросу реформы университетского преподавания // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 90. Л. 19 об.

³⁹³ Там же Л. 21 – 22.

не только результат исторической традиции, но и рационально обоснованное разграничение. В то же время это не должно было означать, что существующее разделение на факультеты следует воспринимать, как нечто неприкасаемое. Факультетам оставляли право на деление, соединение и т.д. Перед началом учебного года администрация вуза должна была публиковать «Обозрение преподаваемых наук», разделённое на несколько групп в зависимости от характера науки. На основании этих групп необходимо было обнародовать также и примерные учебные планы, рассчитанные на полное прохождение курса.

Наряду с лекциями в университете необходимо было организовать и семинары, которые бы посещали студенты с определённой научной подготовкой в конкретной области науки. Посещение таких семинаров должно было быть не обязательным, но настоятельно рекомендуемым для всех учащихся, специализирующихся по теме семинарских занятий. Кроме того, студенты могли бы создавать свои собственные учебные планы³⁹⁴.

Совет старост предоставил руководству университета свой проект положения об учебных планах и порядке полного прохождения университетского курса. Согласно этому проекту, студенты могли выбирать в начале года учебный план на основании ежегодно печатаемого перед началом учебного года обозрения преподавания предметов. Учебный план мог быть нормальным, т.е. планом, предложенным университетом, или индивидуальным – составленным под руководством одного из профессоров. Никаких обязательных экзаменов или других видов испытаний не предусматривалось. Студенты, занимающиеся как по нормальным, так и по индивидуальным учебным планам, могли просить проверки своих знаний в любой момент³⁹⁵. К сожалению, реакции профессорско-преподавательского состава на эти предложения обнаружить не удалось.

Все разработанные предложения уже в начале января было решено отправить в Наркомпрос. Для этого была избрана делегация профессоров в составе М.Я. Пергамента, И.М. Гревса, Н.Я. Марра и др. Её цель заключалась в

³⁹⁴ Там же Л. 39 об.

³⁹⁵ Там же Л. 43.

передаче А.В. Луначарскому предложений юридического факультета университета, Совета старост и Совета университета по вопросу о будущем юридического факультета³⁹⁶.

Помимо подготовки проектов реформирования юридического факультета, тогда же была создана особая комиссия для разработки новых учебных планов. Демократичен был состав комиссии, в которую вошли по 7 представителей от каждого факультета (3 человека от профессорско-преподавательского состава, 3 от студенчества, 1 от оставленных при университете)³⁹⁷. Таким образом, студенчество участвовало в разработке новых программ наравне с профессорско-преподавательским составом.

Необходимо отметить, что образованная комиссия работала без особого энтузиазма. К 1 апреля 1919 г. всё ещё не был подготовлен общий проект реформирования гуманитарного образования в вузе. Профессор Н.И. Кареев, будучи председателем комиссии, в своём докладе о её деятельности Совету университета связывал такую непродуктивность с неактивностью факультетов. Историк отмечал, что активность в этом деле, по понятным причинам, проявлял лишь упраздняемый юридический факультет³⁹⁸. Ко второй половине июля 1919 г. специальная комиссия так и не выработала внятного плана, в связи с чем сроки её деятельности вновь были продлены³⁹⁹.

Если действия общеуниверситетской специальной комиссии по разработке новых учебных планов для реформирования гуманитарного образования в Петроградском университете не отличались активностью, то руководители факультетов действовали более активно. Юридический факультет представил свой проект реформ уже в январе 1919 г. В апреле аналогичный документ был представлен деканами историко-филологического факультета С.А. Жебелёвым и

³⁹⁶ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 5 января 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 89 об.

³⁹⁷ Там же Л. 89.

³⁹⁸ Протокол Совета Петроградского университета от 16 апреля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 102 об.

³⁹⁹ Протокол Совета Петроградского университета от 21 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 116 об.

факультета восточных языков Н.Я. Марром. Создание нового факультета не вызывало резко негативного отношения со стороны профессуры. С.А. Жебелёв и Н.Я. Марр рассчитывали увидеть на вновь создаваемом факультете ранее не преподаваемые дисциплины, значение которых в науке чрезвычайно возросло. Таковыми были археология, этнология, различные области лингвистики, история искусства и целый ряд направлений в филологии и исторической науке. Учёные отметили, что ряд предлагаемых для введения дисциплин можно было рассчитывать увидеть в программе ФОНа лишь благодаря кардинальным социально-политическим изменениям, произошедшим в стране в последнее время. В прежней России они не могли быть предметом «ни свободной научной разработки, ни свободного научно-учебного преподавания»⁴⁰⁰. Деканы двух факультетов имели в виду, прежде всего, серьёзное изучение религий, культов, народных поверий и т.д. При их изучении планировалось применять принципиально новую методологию, связанную с культурно-историческим, этническо-сравнительным и психологическо-исследовательским подходами. При этом отмечалось, что именно Петроградский университет мог стать мировым центром по изучению религиоведения на ФОНе, поскольку вуз обладает уникальной базой – факультетом восточных языков, который открывает все дороги в мир восточных культур⁴⁰¹.

По предлагаемому Н.Я. Марром и С.А. Жебелёвым проекту, часть будущего ФОНа (историко-культурное отделение), которая возникала на месте историко-филологического факультета и факультета восточных языков, «неизбежно» должна быть разделёна на три отдела: этно-лингвистический, историко-филологический и философско-психологический. В свою очередь, этно-лингвистический отдел распадался на несколько циклов, одним из которых должен был стать этнологический цикл, куда входили науки о происхождении человека, племён, расселении человечества и т.д. Вещественный цикл этого

⁴⁰⁰ О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся историко-филологического факультета и факультета восточных языков. Пг., 1919. С. 3.

⁴⁰¹ Там же.

отдела, или вещественная этнография, должен был изучать жилища, одежду и другие предметы материальной культуры⁴⁰². Наконец, этно-словесный цикл изучал феномен речи, историю её возникновения, формы и т.д.

Историко-филологический отдел будущего историко-культурного отделения ФОНа, по мнению Н.Я. Марра и С.А. Жебелёва, также должен было распасться на три цикла. Первый – исторический, второй – филологический. Третий цикл должен был быть посвящен изучению истории искусства⁴⁰³.

Философско-психологический отдел ФОНа должен был вобрать в себя большую часть вводимых в университетскую науку новых предметов. На нём следует остановиться более подробно. В философский цикл отдела С.А. Жебелёв и С.А. Марр планировали выделить сравнительное изучение философских мировоззрений, сравнительное изучение религий, народную психологию и психологический генезис религиозных восприятий, изучение общения различных миров, историю философии, историю религий и религиозных учреждений.

Словесный цикл должен был изучать философские и религиозные учения Запада и Востока (источники и критика), а также магию, обряды, мистерии, религиозные зрелища (оракулы, заклинания, молитвы – их генезис и историю).

В вещественный цикл философско-психологического отдела ФОНа должно было войти религиозное искусство на Востоке и Западе и изучение предметов культа⁴⁰⁴.

Таким образом, очевидно, что деканы двух гуманитарных факультетов Петроградского университета видели в будущем ФОНе один из центров изучения гуманитарных дисциплин. Новый факультет должен был создаваться на обширной базе нескольких прежних факультетов университета. С включением в него целого ряда новых, актуальных направлений ФОН должен был стать одним из мировых центров изучения гуманитарных дисциплин. Конечно, факультет готовил бы специалистов довольно узкого профиля, большая часть из которых

⁴⁰² Там же С. 5.

⁴⁰³ Там же С. 6.

⁴⁰⁴ Там же С. 11.

могла бы применить полученные знания лишь в науке. При этом не следует упускать из вида то, что к тому времени при Петроградском университете уже появился Педагогический институт. Именно на него были возложены обязанности по подготовке студентов университета к одновременному овладению и педагогическими специальностями.

Основные структурные преобразования в Петроградском университете прошли в 1919 г. Несколько раньше, в 1918 г.- начале 1919 г., решался ещё один вопрос об изменении структуры вуза, однако он так и остался лишь в планах. Речь идёт о попытках Петроградской Духовной академии войти в состав университета⁴⁰⁵. Её руководство начало переписку с Советом университета на предмет вхождения в него на правах конфедеративной связи⁴⁰⁶. Главная цель этого шага заключалась в попытке сохранить академию на фоне всё более воинственных заявлений советской власти относительно религии. Однако действия, предпринятые академией для вхождения в состав университета, не увенчались успехом. В конце декабря 1918 г. она завершила своё существование⁴⁰⁷.

В то время кампания по вхождению академии в состав университета изначально была обречена на провал, поскольку в начале 1918 г. вышел ряд декретов, связанных с секуляризацией системы образования: Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви⁴⁰⁸, постановление Государственной комиссии по просвещению о светской школе⁴⁰⁹, постановление Народного комиссариата юстиции, регулирующее проведение в жизнь декрет об

⁴⁰⁵ Подробно об этом см. Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода: дисс.... канд. историч. наук. СПб., 2011. С. 274 – 277.

⁴⁰⁶ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 24 февраля 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 3 об.

⁴⁰⁷ Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм... С. 277.

⁴⁰⁸ Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию Вып. 1. С. 16.

⁴⁰⁹ Постановление Государственной комиссии по просвещению о светской школе // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства... С. 17.

отделении церкви от государства и школы от церкви⁴¹⁰. Во всех этих декретах и постановлениях оговаривалось, что в государственных учебных заведениях преподавание религиозных вероучений недопустимо. Единственной лазейкой для самой Духовной академии могла быть лишь оговорка в декрете Народного комиссариата юстиции, в котором указывалось, что преподавание религиозных вероучений могло преподаваться лишь в специальных богословских учебных учреждениях⁴¹¹. Духовная академия получала формальные гарантии того, что её деятельность не будет прекращена. Присоединение к университету в этой ситуации было лишено смысла, а 5 сентября 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению было принято решение о закрытии всех духовных учебных заведений⁴¹². За месяц до этого постановления руководство Петроградского университета решило пойти, предложив создать при на последний шаг, предложив создать при вузе религиозно-философский (теологический) факультет. Организационной базой этого факультета могла быть Духовная академия⁴¹³. Но этот проект так и не был осуществлён, хотя предлагаемые планы преподавания на планируемом факультете представляют большой интерес с точки зрения истории Петроградского университета.

Изучение дисциплин на религиозно-философском факультете планировалось проводить в рамках философского, психологического, исторического, этнологического и этнографического подходов. Всего должна была открыться 31 кафедра. Среди них были кафедры философии, истории религиозной философии, несколько кафедр, посвящённых изучению религий различных цивилизаций. Особое внимание планировалось уделить изучению различных ветвей христианства⁴¹⁴.

⁴¹⁰ О порядке проведения в жизнь декрета «об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства ... С. 19.

⁴¹¹ Там же С. 24.

⁴¹² Постановление Пятого заседания Государственной комиссии по просвещению // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства ... С. 28.

⁴¹³ Богданова Т.С., Клементьев А.К. Н.Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской Духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 7. С. 44.

⁴¹⁴ Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1 Д. 79. Л. 19 об. – 20.

Университет просил Наркомпрос «без промедления» утвердить проект нового факультета, апеллируя к тому, что вуз делает это на основании «признанной за университетом автономии». Финансовая сторона вопроса определялась в 500000 руб., которые нужно было в «спешном авансовом порядке» перечислить университету⁴¹⁵. Но попытка открыть новую структурную единицу потерпела неудачу по политическим соображениям.

Выработкой проекта по реформированию преподавания гуманитарных предметов в университете занималась созданная 2 июля 1919 г. комиссия, в которую вошли Н.Я. Марр, Н.А. Рожков и А.И. Ивановский, а также представители Наркомпроса З.Г. Гринберг и М.П. Кристи⁴¹⁶. Комиссия решила оставить преподавание гуманитарных наук на двух факультетах. Первый из них, факультет общественных наук, по замыслам Комиссии, должен был состоять из политико-юридического и социально-экономического отделений, во второй факультет - историко-культурный, включить философско-религиозное, историко-филологическое и этно-лингвистическое отделения⁴¹⁷.

Представитель Наркомпроса Петрограда профессор Н.А. Рожков внёс на рассмотрение предложение по объединению представленных комиссией факультетов в один с сохранением уже разработанного внутреннего разделения по отделениям. Комиссия согласилась с этим предложением, но заметила, что будущий факультет станет чрезвычайно громоздким. Кроме того, по мнению Комиссии, такая структура факультета затруднит применение предметной системы. Наконец, вполне обоснованно ожидалась сложности с распределением профессорско-преподавательского состава по новым отделениям⁴¹⁸.

Организационно переход к новому факультету должен был быть осуществлён через переходный семестр. Постановление Наркомпроса разъясняло,

⁴¹⁵ Там же Л. 21.

⁴¹⁶ Протокол заседания Коллегии отдела учёных учреждений и высших учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 12. Л. 29.

⁴¹⁷ Единый университет // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 191. Л. 1.

⁴¹⁸ Там же Л. 1 об.

что это будет летний семестр с 21 апреля по 20 июля 1919 г.⁴¹⁹ Этот вопрос обсуждался 14 апреля 1919 г. на совещании представителей профессуры и студенчества трёх петроградских университетов. Обсуждение этой проблемы было довольно сложным из-за принципиальной позиции, которую заняли представители Первого Петроградского университета⁴²⁰. Его профессора заявили, что необходимые планы на летний семестр были уже подготовлены, но реально осуществить их не представляется возможным из-за малочисленности студентов. Кроме того, этому могла помешать и крайне неблагоприятная обстановка с продовольствием в Петрограде. При этом профессор И.М. Гревс высказал сожаление по поводу того, что данный вопрос, как и другие важные вопросы, которые касаются университетской жизни, не выносился на предварительное обсуждение профессуры.

Мнения студенчества трёх университетов, которое обсуждало летний семестр на отдельном собрании, разделились: если делегаты Второго и Третьего Петроградских университетов высказывались за его желательность, то студенчество Первого настаивало на неосуществимости этих планов. В итоге, собрание постановило, что университеты будут работать по обычным планам с перерывом на летние каникулы⁴²¹.

Скептически относились к необходимости введения летнего семестра летом 1919 г. и факультеты Петроградского университета. Историко-филологический факультет объявил об окончании весеннего семестра 31 марта 1919 г. и о намерении начать занятия летнего семестра уже 28-го апреля. В то же время факультет признавал, что сама возможность организации летнего семестра осуществима лишь частично⁴²².

⁴¹⁹ Постановление Наркомпроса об установлении летнего семестра в вузах // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию Вып. 2. С. 18.

⁴²⁰ Переписка с Наркомпросом Союза коммун Северной области // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 94. Л. 45.

⁴²¹ Там же Л. 45 об.

⁴²² Переписка с Наркомпросом РСФСР об образовании при Университете факультета общественных наук // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 91. Л. 3.

Бывший юридический факультет в своём письме в отдел вузов Наркомпроса заявил о необходимости сосредоточиться на создании конкретных программ ФОНа к началу учебного года в сентябре 1919 г. Летний же семестр, по мнению факультета, должен был быть использован лишь для облегчения перехода студентов-юристов на старшие курсы ФОНа. В основу проекта нормального учебного плана ФОНа бывший юридический факультет предложил поместить свою программу, подготовленную в январе 1919 г. Она совпала с предложениями, выработанными московской комиссией по созданию ФОНа. В весеннем семестре 1919 г. этот план уже был частично апробирован на бывшем юридическом факультете⁴²³.

Летний семестр в Петроградском университете всё же был проведён, хотя сроки его ограничивали – с 15 мая по 20 июля 1919 г. За это время студенты бывшего юридического факультета и исторического отделения историко-филологического факультета прослушали подготовительные курсы предметов, которые не читались ранее и вводились на ФОНе⁴²⁴.

Вновь созданный факультет общественных наук состоял из шести отделений: политико-юридического, социально-экономического, философского, исторического, филологического и этно-лингвистического. Первым деканом ФОНа Петроградского университета стал профессор Н.Я. Марр⁴²⁵.

Революция и советская власть внесли известные коррективы в учебные планы вуза. Возникли условия для существенного расширения учебных программ. Читались новые предметы: на историческом отделении таковыми стали история «внеевропейских» стран, история еврейского народа, история финского народа, история эстонского народа, история латышского народа, история «передне-азиатского» востока, история кочевников Средней Азии, история средневекового искусства, история искусства в Западной Европе XVI – XVIII вв.,

⁴²³ Там же Л. 8.

⁴²⁴ История Ленинградского университета. Очерки. 1819 – 1969. С. 215.

⁴²⁵ Петроградский университет в 1919 – 1920 гг. (Хроника) // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 521.

история искусства XIX в., история материальной культуры и искусства Востока⁴²⁶.

Тем не менее, те изменения, которых ждала от университетской общественности советская власть, так и не были сделаны. Примером могут послужить курсы, объявленные юридическим факультетом на 1918 – 1919 учебный год. В I и II семестрах (то есть на первом курсе) студенты слушали лекции по истории русского и римского права, государственного права и т.д.⁴²⁷ Для второго курса были объявлены такие предметы, как догма римского права, русское государственное право, статистика, история хозяйственного быта. На третьем курсе в программе значилось даже церковное право, причём количество часов на него отводилось больше, чем на другие предметы⁴²⁸. Среди спецкурсов предполагались практические занятия по церковному праву, курс приват-доцента Юшкова «Церковь и государство в их взаимных отношениях» и даже богословие, которое читал профессор, протоиерей А. Смирнов. Последний курса всё же не объявил⁴²⁹.

Читаемые курсы зачастую копировали дореволюционные программы. Те из них, которые были связаны с изучением церковного права, нарушали декреты Наркомпроса 1918 г. о светской школе, ведь при этом изучалось каноническое право, основанное на установлениях апостолов, Отцов Церкви и т.д. Лишь в качестве спецкурса на факультете можно было прослушать две лекции приват-доцента В.М. Гессена «Идеологические основы современного государственного строя»⁴³⁰. Учитывая это, советская власть вынуждена была реформировать гуманитарное образование сверху путём создания ФОНов. С точки зрения государства, специалисты, подготовленные по старым программам, были бы просто бесполезны в новых социально-экономических условиях.

⁴²⁶ Единый университет // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 191. Л. 144.

⁴²⁷ Обзорение преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и в весеннем полугодии 1919 года. Пг, 1918. С. 3.

⁴²⁸ Там же С. 4.

⁴²⁹ Там же С. 8.

⁴³⁰ Там же С. 23.

Схожая ситуация наблюдалась и в других вузах страны. Например, на юридико-политическом отделении ФОНа Томского университета сохранилось большое количество дореволюционных курсов⁴³¹. Этот же вывод можно сделать и при анализе учебных планов ФОНа Московского университета⁴³². Однако в этом вузе, в отличие от Петроградского университета, реформа юридического факультета прошла быстрее⁴³³.

§ 3 Профессорско-преподавательский состав университета в 1918 г. – первой половине 1919 г.

Что касается профессорско-преподавательского коллектива в этот период, то мы далеки от мысли о том, что все профессора жили в рамках одной нормы поведения. Правила корпоративной этики в вузе рекомендовали придерживаться в определённой ситуации конкретных алгоритмов поведения или оценок. Нельзя недооценивать индивидуальные качества личности, политические убеждения, которые определяли характер оценочных суждений людей. Таким образом, мы подчёркиваем, что период конфронтации, бойкота Петроградским университетом советской власти не означает, что абсолютно вся профессура вуза имела резко негативное отношение к новому правительству. В данном случае мы говорим об общем настроении профессуры и преподавателей университета.

До Февральской революции петроградская профессура была элитной частью общества. После февраля 1917 г. материальное положение профессоров менялось в худшую сторону, но высокий социальный статус сохранялся и на фоне общей демократизации внутривузовской ситуации. Октябрьская революция поставила профессуру в ряды «агентов буржуазии», окончательно лишив этот социальный слой признаков элитарности. Более того, революция и Гражданская

⁴³¹ Яшук Т.В. Юридическое образование в советской России (1917 – 1920-е годы) // Юридическое образование и наука. 2004. № 2. С. 40.

⁴³² Олейник И.И., Олейник О.Ю. Политика Советского государства в отношении юридической интеллигенции (1917 - 1920) // Интеллигенция и мир. 2013. № 2. С. 94.

⁴³³ Евсеева Е.Н. Эмигрантская и советская высшая школа 20-х гг. // Новый исторический вестник. 2001. № 3. С. 30.

война существенно снизили качество жизни профессуры. Голод и холод, политические аресты становятся частью повседневности профессорской семьи.

Советская власть относилась с подозрением к профессуре, значительная часть которой принадлежала кадетской партии. Некоторые профессора входили в министерства и различные ведомства при Временном правительстве. По большому счёту, у власти были свои причины не доверять профессуре. Несмотря на призывы к налаживанию конструктивной работы ещё осенью 1917 г., вузы под руководством профессуры ответили новой власти бойкотом, обвиняя её в узурпаторстве и отказывая в легитимности. Нет ничего удивительного в том, что советское правительство долгое время принимало профессора за идеологического врага. Ярко характеризует эту позицию отрывок из статьи А.В. Луначарского в Петроградской правде в октябре 1918 г.: «Буржуазна обстановка профессора, его удобная квартира по сравнению с голой коморкой рабочего. <...> Буржуазен весь круг его знакомых, и, увы, хуже всего, как часто бывает, глубоко буржуазна сама его наука <...> но вы правы, товарищи профессора, наука нужна нам до зарезу, заменить вас некем <...> Старайтесь поскорее делами доказать пролетарию, что «наука для народа» - это ваш нынешний лозунг. Доказать это нетрудно и рабочий сумеет отблагодарить вас. В надежде на это я буду хлопотать перед его величеством Пролетариатом об удовлетворении вашего ходатайства»⁴³⁴. В своих речах нарком А.В. Луначарский прибегал и к оскорбительным сравнениям. Так, на одном из выступлений, он говорил рабочим: «...племенной скот – и тот мы стараемся кормить, а если перемрут учёные, чем мы заменим их?»⁴³⁵.

Советская власть относилась к профессуре с классовых позиций, рассматривая последнюю в качестве имущих кругов. Об этом свидетельствует, например, то, что профессора Петроградского университета, как и других вузов,

⁴³⁴ Луначарский А.В. По поводу прав и обязанностей учёных // Петроградская правда. 1918. 16 октября. С. 2.

⁴³⁵ Луначарский А.В. Из доклада на III сессии ВЦИК IV созыва // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М., 1958. С. 132.

были включены в круг лиц, которые должны были выплатить чрезвычайный десятимиллиардный революционный налог в конце 1918 г.⁴³⁶

Следует заметить, что отдельные представители петроградских структур Наркомпроса были достаточно либеральны по отношению к профессуре. Даже Н.Н. Платонова, далёкий от симпатий к советскому правительству человек, в своих дневниковых записях с известной долей почтения относилась к комиссару Петроградского учебного округа З.Г. Гринбергу, называя его «вообще очень добрым человеком»⁴³⁷.

Одной из главных проблем профессоров и преподавателей университета после революции стала неопределённость с жильём. «Квартирный вопрос» в Петрограде вообще стоял крайне остро в годы Гражданской войны. Вошёл он и в повседневность профессорско-преподавательского состава университета. Многие из них уже с начала 1918 г. стали заложниками сложившейся ситуации. Например, профессор М.И. Ростовцев вынужден был отправить в марте 1918 г. в университет свою библиотеку и продать большую часть обстановки своей квартиры. Дело в том, что она располагалась в здании, которое принадлежало уже реквизированному банку⁴³⁸.

В случае если профессор отсутствовал в Петрограде, его квартире грозил прямой грабёж. Так, в сентябре 1918 г. была разграблена квартира профессора В.Т. Шевякова на Васильевском острове. Сам учёный с семьёй в это время был на Урале. Формально квартира была подвергнута лишь обыску с «выемкой». Во вскрытом бюро профессора были найдена переписка с великими князьями и Г.Е. Распутиным. Кроме того, из квартиры было вынесено серебро, шубы и три микроскопа⁴³⁹.

⁴³⁶ Регистрационная карточка для плательщиков Чрезвычайного революционного налога // ОР РНБ. Ф. 626 (Э.Л. Радлов). Ед. хр. 26. Л. 1.

⁴³⁷ Дневник Н.Н. Платоновой (август 1919 – март 1920 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5701. Л. 86.

⁴³⁸ Дневник Н.Н. Платоновой (декабрь 1917 - сентябрь 1918) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5697. Л. 27 об.

⁴³⁹ Дневник Н.Н. Платоновой (сентябрь 1918 г. – февраль 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед.хр. 5698. Л. 1 об. – 2.

Профессорские квартиры стали объектами пристального внимания местных властей, а также пролетариев, желающих существенно поправить своё жилищное положение. Профессора и их семьи вынуждены были в отдельных случаях вести длительную борьбу за право проживать в своей квартире. Новый общественно-политический строй шаг за шагом проникал в их жизнь. В условиях постоянных арестов, осадного положения Петрограда, реквизиций, необходимо было иметь при себе вид на жительство, выдаваемый комитетом бедноты дома, в котором проживала семья профессора⁴⁴⁰. Более того, семья профессора, как члены товарищества по устройству квартир, должны были выходить на ночные дежурства по охране дома и выполнять другие общедомовые работы⁴⁴¹.

Неоднократно возникали проблемы с тем, что какая-либо общественная организация бесцеремонно начинала претендовать на часть профессорской квартиры. В этом плане показательна ситуация, связанная с квартирой профессора С.Ф. Платонова в доме 73-75 на улице Красных зорь (бывший Каменноостровский проспект). Помимо семьи профессора, в квартире проживала семья рабочего-красноармейца А.И. Егорова, которая была заселена туда в конце 1917 г.⁴⁴² Кроме того, три комнаты его квартиры с сентября 1919 г. занимало общежитие слушательниц I Педагогического института, в котором преподавал С.Ф. Платонов⁴⁴³. В этом же году латышская секция Комиссариата просвещения по Петрограду решила снять в указанном доме несколько квартир. Недолго думая, комитет бедноты, предложил именно С.Ф. Платонову в сжатые сроки предоставить документы, освобождающие его от выселения. Историк не оставалось иного выбора, как обратиться за помощью к руководству Наркомпроса по Петрограду, а именно к З.Г. Гринбергу. С помощью последнего

⁴⁴⁰ Вид на жительство С.Ф. Платонова, выданный ему Домовым комитетом бедноты // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1.

⁴⁴¹ Материалы по участию С.Ф. Платонова в Третьем Петроградском товариществе для устройства постоянных квартир // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 1148.

⁴⁴² Записка о необходимости составить ходатайство от имени Заместителя комиссара по просвещению З.Г. Гринберга в райотдел Петроградского райсовета об освобождении семьи Платонова от выселения // ОР РНБ. Ф. 585. Ед. хр. 1147. Л. 2.

⁴⁴³ Материалы о лицах, проживающих в квартире С.Ф. Платонова на Каменноостровском проспекте // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 1146. Л. 23.

недоразумение было улажено. Стоит особо отметить, что данная проблема возникла несмотря на то, что ещё 5 декабря 1918 г. «гражданину Платонову С.Ф.» было выдано так называемое охрannое удостоверение. Данный документ защищал квартиру историка от реквизиции, уплотнения или конфискации находящихся внутри неё предметов без ведома местного Совдепа⁴⁴⁴. Инцидент с квартирой С.Ф. Платонова на этом был исчерпан, однако он стоил историку потери времени, которое он хотел уделить написанию статьи для одного из изданий журналиста В.С. Миролубова. В письме, объясняя В.С. Миролубову сложившуюся ситуацию, просил прощения за срыв срока написания статьи: «Уж очень тяжело приходится в последнее время»⁴⁴⁵.

Между прочим, З.Г. Гринберг в качестве причины, указывающей на невозможность переселения профессора С.Ф. Платонова, называл располагающуюся в его квартире обширную библиотеку и ряд ценностей культурного наследия⁴⁴⁶. Впервые квартира историка была взята под охрану ещё в марте 1918 г. Тогда этой проблемой озаботилось руководство университета, опасаясь за сохранность профессорской библиотеки. В связи с этим, квартира С.Ф. Платонова была взята под охрану вуза⁴⁴⁷. В июле и сентябре 1918 г. вышли уже правительственные постановления, запрещающие реквизиции, в том числе и частных библиотек, без санкции Библиотечного отдела при Наркомпросе⁴⁴⁸.

Все указанные выше документы С.Ф. Платонов, как и другие профессора Петроградского университета, вынужден был держать всё время под рукой, поскольку в эпоху постоянных арестов малейшая неточность в документах или отсутствие нужной бумаги вполне могла обернуться задержанием или

⁴⁴⁴ Материалы по охране книг библиотеки С.Ф. Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 1152. Л. 5.

⁴⁴⁵ Письма С.Ф. Платонова 1883 – 1930 / сост. В.Г. Бухерт. М., 2003. С. 240.

⁴⁴⁶ Записка о необходимости составить ходатайство от имени Заместителя комиссара по просвещению З.Г. Гринберга в райотдел Петроградского райсовета об освобождении семьи Платонова от выселения // ОР РНБ. Ф. 585. Ед. хр. 1147. Л. 2 об.

⁴⁴⁷ Материалы по охране книг библиотеки С.Ф. Платонова // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 1152. Л. 1.

⁴⁴⁸ Там же Л. 4.

выселением. Такая зависимость от бумаг стала одной из особенностей жизни профессуры в новых социально-политических условиях.

Подобное отношение к профессуре университета наблюдалось и в других городах страны. Например, профессор Московского университета М.М. Новиков вспоминал: «Домовой комитет, коммунистически настроенный, преследовал нас как домовладельцев всевозможными придирками и издевательствами»⁴⁴⁹.

С точки зрения истории повседневности интересно рассмотреть, в каких районах города вообще жили в то время профессора и преподаватели Петроградского университета. Для анализа карты расселения профессорских и преподавательских семей в Петрограде в первой половине 1919 г. было выбрано 55 представителей историко-филологического факультета Петроградского университета⁴⁵⁰. Выяснилось, что около 40% из них проживало на Васильевском острове, около 26% - в современном Центральном районе, около 16% - на Петроградской стороне, около 7% - в современном Адмиралтейском районе, 4% на Выборгской стороне и около 5% - в тогдашнем пригороде (Озерках, Царском селе, на Крестовском острове). 1 человек из этих 55 проживал на тот момент в Москве. Это был приват-доцент кафедры русского языка и словесности Н.М. Лисовский⁴⁵¹.

Данные подсчёты показывают лишь общую картину, поскольку были обработаны адреса примерно 15% профессорско-преподавательского состава

⁴⁴⁹ Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. М., 2009. С. 225.

⁴⁵⁰ Данные взяты из списка профессорско-преподавательского состава университета, представленного Правлению Объединённого совета Научных учреждений и вузов (см. Переписка с Объединённым советом научных учреждений и высших учебных заведений по вопросу улучшения быта профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного состава университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 7 – 8.).

⁴⁵¹ Его присутствие в списках Петроградского университета малопонятно. В БСЭ указано, что он преподавал в Петроградском университете до 1917 г. В списках профессоров и преподавателей университета на 1919 – 1920 учебный год его фамилии уже не встречается (см. Алфавитный список профессоров и преподавателей Единого Петроградского университета 1919 – 1920 уч. г. // Архив Музея СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 198.)

Петроградского университета того времени⁴⁵². Тем не менее, результаты позволяют сделать определённые выводы.

В первые послереволюционные годы, как и до революции, значительная часть профессорско-преподавательского состава жила на Васильевском острове. Эту группу условно можно разделить на три части. Первую из них составляют профессора и преподаватели, которые жили непосредственно на территории университета и в соседних зданиях. Так, Ф.Ф. Зелинский, Л.П. Карсавин, А.И. Малеин, О.А. Добиаш-Рождественская (с мужем Д.С. Рождественским) жили в университетских зданиях. А.А. Шахматов проживал в здании Академии наук. Другая группа жила на различных линиях Васильевского острова, на Среднем и Большом проспекте (тогда – проспект Фридриха Адлера), но не дальше 7-й линии включительно. То есть это то расстояние до университета, которое без проблем можно преодолеть пешком. Наконец, в третью группу можно выделить тех профессоров и преподавателей университета, которые, жили хоть и на Васильевском острове, но на достаточном удалении от университета. Например, профессора А.И. Заозерский и И.М. Гревс жили на 14-й линии⁴⁵³. Профессор физико-математического факультета А.А. Ухтомский, проживавший в университетском общежитии на 16-й линии⁴⁵⁴, ездил домой на трамвае⁴⁵⁵. В том же доме жил коллега А.А. Ухтомского по факультету профессор Д.И. Дейнека⁴⁵⁶.

Таким образом, значительная часть профессорско-преподавательской корпорации Петроградского университета в изучаемый период жила, как и в XIX в., на Васильевском острове, но многим из них всё равно приходилось пользоваться трамваем для того, чтобы добраться до вуза. Для профессоров,

⁴⁵² В 1919 – 1920 учебном году в Петроградском университете числилось около 360 профессоров и преподавателей (см. Алфавитный список профессоров и преподавателей Единого Петроградского университета 1919 – 1920 уч. г. // Архив Музея СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 198.)

⁴⁵³ Переписка с Объединённым советом научных учреждений и высших учебных заведений по вопросу улучшения быта профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного состава университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 7 – 8.)

⁴⁵⁴ А.А. Ухтомский в воспоминаниях и письмах. СПб. 1992. С. 46.

⁴⁵⁵ Там же С. 158.

⁴⁵⁶ Санкт-Петербургский государственный университет в пространстве и времени. Материалы по истории зданий. СПб., 2004. С. 81.

проживавших в других частях города, транспортный кризис в Петрограде во время Гражданской войны был более актуален. Все изученные адреса Петроградской стороны относятся к Каменноостровскому проспекту или Малой Посадской улице. В современном Адмиралтейском районе жили, например, С.А. Адрианов (Коломна), будущий ректор университета Н.С. Державин (на современном проспекте Римского-Корсакова), Е.В. Тарле (Садовая, 129). В современном Центральном районе ближе всех к университету жил тогда ещё преподаватель О.Ф. Вальдгауер – в Эрмитаже, в котором он одновременно и работал⁴⁵⁷.

Большая часть профессорско-преподавательского состава Петроградского университета жила всё же на определённом отдалении от вуза, даже если их дом находился на одной из линий Васильевского острова. Имея это в виду, вполне понятно пристальное внимание, которое в источниках личного происхождения того времени уделялось трамвайному сообщению в Петрограде.

Содержание квартир стало одной из основных затратных статей семьи преподавателя или профессора. Так, к осени 1919 г. ожидалась увеличение квартплаты примерно на 70% по сравнению с осенью 1918 г. К этому стоило прибавить повышение платы за оклады дворников и швейцаров. В дореволюционное время семья профессора, состоящая из 5 человек, тратила на квартиру около 1500 руб. в год, что составляло около пятой части профессорского оклада. В 1919 г. эти затраты неизбежно должны были превысить 3000 руб. в год.

Зима готовила новые расходы, связанные с закупкой дров. Средняя профессорская квартира занимала площадь около 25 квадратных сажений (примерно 114 квадратных метров). Для обогрева такой квартиры необходимо было топливо примерно на 3000 руб. в год по ценам конца 1918 г. Таким образом,

⁴⁵⁷ Переписка с Объединённым советом научных учреждений и высших учебных заведений по вопросу улучшения быта профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного состава университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 7 – 8..

трата на квартирные нужды профессорской семьи составляла не менее 6 тыс. руб. в год⁴⁵⁸.

Наличие обширных библиотек с коллекциями, а также преклонный возраст профессоров не позволяли переезжать им в более дешёвые меблированные комнаты. В качестве выхода из создавшегося положения профессор В.М. Шимкевич предлагал коллективный переезд своих коллег в несколько соседних с университетом зданий, которые стояли свободными после проведения эвакуации, а также упразднения целого ряда правительственных учреждений. В первую очередь речь шла о квартирных помещениях бывшего дворцового ведомства⁴⁵⁹.

Одной из самых насущных проблем для профессорско-преподавательского состава Петроградского университета в условиях Гражданской войны стала нехватка продовольствия. В дневнике Н.Н. Платоновой аккуратно зафиксирован рост цен на продовольствие, а также описание ужасного голода в Петрограде тех лет. Так, 25 августа 1918 г. 1 фунт картофеля стоил 3 руб. 30 коп., 1 фунт лука – 5 рублей, 1 фунт капусты – 2 руб., фунт мяса – 11-13 руб., 1 фунт масла – 18-23 руб.⁴⁶⁰ 29 октября Н.Н. Платонова, записав цены на продукты, красноречиво прибавила: «Чей бюджет может вынести это?»⁴⁶¹. Пайки, которые выдавались населению города, составляли в ноябре 1918 г. лишь 400 ккалорий. По мнению Н.Н. Платоновой, нормальный паёк должен был содержать около 5000 ккалорий⁴⁶². К слову, хлеб выдавался по пайку лишь в размере $\frac{1}{4}$ фунта, то есть чуть больше 100 гр.⁴⁶³

Росли не только цены. Инфляция подгоняла рост жалования профессорско-преподавательского коллектива университета. Так, с 1 апреля 1918 г. оклад

⁴⁵⁸ Переписка об учреждении к деятельности Комиссии об улучшении материального положения профессуры и доцентов Петроградского университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 61. Л. 1.

⁴⁵⁹ Там же Л. 1 об.

⁴⁶⁰ Дневник Н.Н. Платоновой (декабрь 1917 г. – сентябрь 1918 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5697. Л. 73.

⁴⁶¹ Дневник Н.Н. Платоновой (сентябрь 1918 г. – февраль 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5698. Л. 17.

⁴⁶² Там же Л. 26.

⁴⁶³ Дневник Н.Н. Платоновой (декабрь 1917 - сентябрь 1918) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5697. Л. 5.

жалования в месяц составлял: у ординарного профессора – 1000 руб., у экстраординарного профессора – 850 руб., у доцента – 750 руб., у лектора – 600 руб.⁴⁶⁴. Уже к ноябрю того же года зарплата профессора составляла 1560 руб.⁴⁶⁵.

28 сентября 1918 г. Петроградский университет сделал запрос в Комиссию по разъяснению и применению декретов и в комиссариат продовольствия о нормах величины пайка, который предоставляется профессорам. В ответе комиссии говорилось, что согласно нормам, утвержденным 1 октября 1918 г., профессора, состоящие на службе, а также профессора в отставке с 45 годами стажа, должны получать продовольственные карточки по первой категории⁴⁶⁶. Само снабжение по категориям началось в Петрограде с 1 июля 1918 г. К концу этого года всё население было разделено на три категории. В первую из них входили рабочие, дети от 1 до 12 лет, кормящие матери. Во вторую категорию среди других входили служащие и учащиеся. Третью категорию составляли люди, использующие чужой труд, а также лица свободных профессий. Стремление профессоров получать продукты по первой категории было понятным: нормы снабжения по ней были выше, чем по второй. Так, по карточкам первой категории на день выдавалось 1,75 фунта (800 гр.) картошки, а по второй – 1,5 (680 гр.)⁴⁶⁷. Однако, профессорам вузов пришлось долго добиваться решения о переводе в первую продуктовую категорию. В октябре 1918 г. проблемами материального обеспечения профессорско-преподавательского состава вузов всерьёз озаботились и власти. В «Петроградской правде» была опубликована «записка», в которой говорилось о необходимости создать более благоприятные условия для работников высшей школы: перевести их из второй в первую категорию при обеспечении продовольствием, освободить от трудовой повинности, обеспечить

⁴⁶⁴ Нормы оплаты труда служащих государственных университетов, утверждённые Наркомпросом 24 ноября 1918 г // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 81. Л. 2.

⁴⁶⁵ Там же Л. 7.

⁴⁶⁶ Декреты и распоряжения правительства (выдержки из газет) опубликованные в официальном органе Известия ЦИК для сведения и руководства ректората Университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 15. Л. 9.

⁴⁶⁷ История социалистической экономики СССР: в 7 т. / под ред. В.А. Виноградова и др. М., 1976. Т. 1.: Советская экономика в 1917 – 1920 гг. С. 378.

освобождение от уплотнения их квартир⁴⁶⁸. Чуть позже в местной прессе был опубликован соответствующий декрет за подписью наркома просвещения А.В. Луначарского, который, одновременно был и заместителем председателя Совета Комиссаров Союза коммун Северной области⁴⁶⁹. Согласно ему, все учёные и профессорско-преподавательский состав вузов переводились из второй категории по распределению продуктов питания в первую. Жильё указанных лиц не было освобождено от уплотнения, если их площадь превышала допустимые нормы. Однако при этом в квартире профессора должны были обязательно оставаться комнаты для библиотеки и рабочий кабинет. В случае, если в квартире уже существовала лаборатория, она также должна была остаться в сохранности. Наконец, учёные и работники высшего образования не освобождались от налога на тёплые вещи, но в случае, если налог заменялся денежной выплатой, она могла вноситься в рассрочку⁴⁷⁰.

Нужно отметить, что в историографии встречаются и иные мнения о судьбе обращения вузовской профессуры к властям в октябре 1918 г. В частности, И.Е. Казанин считает, что А.В. Луначарский отказался принимать меры по улучшению положения профессорско-преподавательского состава вузов⁴⁷¹. Однако в фонде А.С. Лаппо-Данилевского СПФ АРАН удалось обнаружить выданное ему удостоверение со ссылкой на приказ А.В. Луначарского, которое подтверждало предоставление профессорско-преподавательскому составу вуза освобождения от реквизиций квартир, обысков, обучения военному делу⁴⁷².

⁴⁶⁸ Записка по вопросу об обеспечении благоприятных условий труда для работников научно-учебной деятельности в высшей школе // Петроградская правда. 1918. 16 октября. С. 3.

⁴⁶⁹ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007. С. 393с.

⁴⁷⁰ Декрет о мерах к улучшению положения учёных // Северная коммуна. 1918. 27 октября. С. 1.

⁴⁷¹ Казанин И.Е. Советская власть и русская интеллигенция: политико-правовые аспекты отношений (октябрь 1917 – 1919 г.) // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2000. № 5. С. 205.

⁴⁷² Извещение об освобождении от трудовых повинностей и призыва в Красную Армию и о необходимости внесения чрезвычайного революционного налога // СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 20.

Представители младшего преподавательского состава часто сами обращались с просьбой к ректору выдать им удостоверения о их принадлежности к университету⁴⁷³.

Несмотря на перевод учёных в первую продовольственную категорию, ещё несколько месяцев встречались случаи снабжения их по второй категории. 2 января 1919 г. ректор университета А.А. Иванов направил в Центральную продовольственную управу Петрограда сообщение, в котором информировал о нарушениях чиновниками на местах декрета СНК СКСО от 29 октября 1918 г. о переводе профессорско-преподавательского состава вузов для выдачи продуктов из второй категории в первую. В некоторых районах города профессоров по-прежнему снабжали карточками по второй категории⁴⁷⁴.

10 октября 1918 г. А.В. Луначарский специально подтвердил, что все служащие Петроградского университета являются служащими советского учреждения, что освобождало их от трудовой повинности и тыловой службы, обязательному обучению военному делу. Запрещалось вселять посторонних лиц в их квартиры, содержащие библиотеки, рукописи и т.д. Более того, А.В. Луначарский уполномочил ректора университета обращаться к властям в случаях, если против вуза будут направлены действия, которые могут «нарушать спокойную научную и просветительскую деятельность»⁴⁷⁵.

В октябре 1918 г. все сотрудники Петроградского университета получили специальные удостоверения, подтверждающие их освобождение от трудовой повинности и тыловой службы⁴⁷⁶.

Несмотря на перевод деятелей высшего образования в первую продовольственную категорию, их продовольственное положение по-прежнему оставляло желать

⁴⁷³ См. Враская-Боткина Н.С. // Объединённый архив СПбГУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 626. Л. 2.; Максимова М.И. // Объединённый архив СПбГУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1866. Л. 7 – 8.

⁴⁷⁴ Переписка об учреждении к деятельности Комиссии об улучшении материального положения профессуры и доцентов Петроградского университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 61. Л. 10 – 10 об.

⁴⁷⁵ Переписка с университетами РСФСР об отношении к советской власти // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 30. Л. 130.

⁴⁷⁶ Переписка с Наркомпросом РСФСР и райисполкомами о предоставлении личному составу университета льгот // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 82. Л. 2.

лучшего. Особенно тяжело приходилось профессорам в преклонном возрасте. Н.Н. Платонова отметила случай, когда М.А. Дьяконов, обсуждая детали своего гонорара с А.Е. Пресняковым, сказал ему: «Поторопитесь, Александр Евгеньевич, ей Богу голодаем»⁴⁷⁷. Тяжёлое продовольственное положение в условиях зимы привело к повышению смертности среди профессорско-преподавательского состава вуза. Е.В. Тарле в письме В.Э. Грабарю 1 января 1919 г. пишет: «... ежедневно слышишь о новых смертях от истощения. «Зима стоит еретическая», как выражался покойник протопоп Аввакум»⁴⁷⁸.

Профессора и младшие преподаватели участвовали в организации самоснабжения. С этой целью на территории университетской усадьбы был разбит огород, площадь которого была довольно большой: он включал свободные территории между зданиями университета и бывшим кадетским корпусом. Сад последнего также отчасти был использован вузом под огороды. На приусадебном хозяйстве трудились такие профессора и преподаватели, как А.Е. Фаворский, В.Е. Тищенко, К.А. Тайпале и др.⁴⁷⁹.

В конце февраля 1919 г. продовольственное положение нескольких профессоров Петроградского университета немного улучшилось благодаря переводу их на красноармейский продовольственный паёк. Речь идет о Х.Я. Гобби, С.П. Глазенапе, А.С. Догеле, А.А. Иванове, А.А. Иностранцеве, А.Ф. Кони, В.Д. Смирнове⁴⁸⁰. Тот факт, что лишь 7 профессоров было зачислено на красноармейский паёк, объясняется тем, что на все научные заведения и вузы Петрограда было выделено лишь 100 пайков⁴⁸¹. У красноармейского пайка была и обратная сторона. Дело в том, что при получении его, отбирались хлебные и

⁴⁷⁷ Дневник Н.Н. Платоновой (сентябрь 1918 г. – февраль 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5698. Л. 89 об.

⁴⁷⁸ Письма Е.В. Тарле к В.Э. Грабарю // Минувшее. Исторический альманах. 1998. Вып. 23. С. 274.

⁴⁷⁹ Озеров Н. Воспоминания работы месткома Л.Г. университета с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48. Л. 3.

⁴⁸⁰ Переписка с объединённым Советом научных учреждений о предоставлении профессорам и преподавателям университета красноармейских пайков // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 121. Л. 2.

⁴⁸¹ Там же Л. 1.

продуктовые карточки. Из-за этого обладатели красноармейского пайка не могли получать продовольственные посылки, которые регистрировались по карточкам, лишались выдачи соли, а также единовременной усиленной выдачи, которой обеспечивались все граждане 7 ноября. Руководство вуза обращалось к властям с целью сохранения за упомянутыми выше профессорами продовольственных карточек. Вопрос был проработан лишь к концу октября 1919 г. Решено было, что продовольственные посылки будут получаться адресатами по другим документам, кроме того, будет выдаваться соль и другие единовременные усиленные пайки в честь государственных праздников⁴⁸².

В надежде на то, что в губерниях продовольственная обстановка была более стабильная, многие сотрудники Петроградского университета стремились под видом командировки покинуть Петроград. Иногда причины отъезда были политическими. В этом случае местом назначения такой командировки были территории, контролируемые антибольшевистскими силами. Яркий пример этого явления - отъезд ректора Э.Д. Гримма на Дон. К январю 1919 г. такой способ переезда учёных из голодающего Петрограда стал принимать почти массовый характер. Декан юридического факультета И. А. Ивановский доложил ректору, что в конце 1918 – начале 1919 г. факультет лишился по этой причине 18 профессоров и преподавателей. Совет Петроградского университета признал их выбывшими из штата вуза⁴⁸³.

Другой способ уехать из Петрограда в голодное время заключался в том, чтобы принять приглашение одного из провинциальных вузов преподавать. В этом случае Наркомпрос всемерно содействовал переезду петроградских профессоров, особенно, если новым местом работы должен был стать какой-либо из вновь образованных университетов. Предложения Наркомпроса привлекали и нормами оплаты труда во вновь открываемых вузах, которые были почти равны петроградским. Так, осенью 1918 г. астраханский губернский Наркомпрос

⁴⁸² Там же Л. 7.

⁴⁸³ Дело о допущении С. И. Загорского к чтению лекций в звании приват-доцента // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Т. 4. Д. 1112. Л. 10.

предлагал профессорам Петроградского университета в Астрахани 1500 руб. в месяц⁴⁸⁴.

Корпоративные традиции профессорско-преподавательского коллектива в новых социально-исторических условиях принимали новые формы. В начале октября 1918 г. на совещании преподавателей вузов Петрограда было решено организовать профсоюз преподавателей вузов Петрограда. Через два месяца это решение было претворено в жизнь⁴⁸⁵. Создание этой организации было обусловлено и стремлением поиска коллективного ответа усилением нажима власти на высшую школу⁴⁸⁶.

В проекте устава вновь создаваемого профсоюза говорилось, что целью объединения преподавателей Петрограда является «улучшение их материального и правового положения и представительство их общих интересов перед всеми местными и государственными учреждениями»⁴⁸⁷. Членами союза могли стать все преподаватели вузов Петрограда, а также оставленные при университетах.

11 октября 1918 г. Петроградский университет подтвердил своё желание участвовать в создании профессионального союза преподавателей⁴⁸⁸. Всего от Петроградского университета в союз вступило 73 профессора, доцента, приват-доцента, ассистента и оставленных при университете⁴⁸⁹, при том, что общая численность профессорско-преподавательского состава университета не превышала 500 человек. В частности, в июле 1918 г. в штате вуза числился 491 сотрудник.

Безусловно, именно корпоративные традиции профессуры, усиление внутренней связи в корпорации легли в основу идеи создания в сентябре 1918 г.

⁴⁸⁴ Переписка с Астраханским губернским комиссариатом народного просвещения по вопросу открытия Астраханского университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 50. Л. 2.

⁴⁸⁵ Переписка по организации профессионального союза преподавателей вузов Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 60. Л. 1.

⁴⁸⁶ Лобок Д.В. Научная интеллигенция и её профессиональные объединения (1917 – 1922) // Интеллигенция и мир. 2012. № 1. С. 30.

⁴⁸⁷ Переписка по организации профессионального союза преподавателей вузов Петрограда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 60. Л. 2.

⁴⁸⁸ Там же Л. 9.

⁴⁸⁹ Там же Л. 11 об.

Университетского клуба. Об этом писала в своём дневнике и Н.Н. Платонова: «Цель основания клуба – облегчение возможности более тесного общения между профессорами, а то ведь теперь всякий стесняется в гости придти»⁴⁹⁰. Инициатором создания клуба стал известный в будущем японист С.Г. Елисеев. Клуб разместился в бывшем особняке князя Волконского на Французской набережной 24. На его открытии профессора обедали, произносили речи, пели «Gaudeamus»⁴⁹¹.

Клуб открывался при поддержке Наркомпроса СКСО. За недолгий период своего существования он стал местом научных бесед, чтения рефератов, концертов. 13 октября в клубе появились представители секции бумажного производства Совета Народного Хозяйства с целью осмотра помещения для реквизиции клуба в интересах своей организации. 24 октября 1918 г. ректор университета направил в Наркомпрос СКСО официальное письмо, в котором просил немедленно прояснить ситуацию с возможной реквизицией университетского клуба им. Ломоносова⁴⁹². К сожалению, власть, как и во многих других случаях, связанных с высшим образованием, повела себя крайне непоследовательно. Несмотря на то, что клуб организовывался при поддержке Наркомпроса СКСО, делегация от вуза по поводу реквизиции помещения клуба была встречена там крайне холодно⁴⁹³.

Профессорско-преподавательский состав Петроградского университета мог пострадать и из-за мобилизаций в армию. В начале апреля 1919 г. Отдел вузов Наркомпроса направил ректору университета А.А. Иванову уведомление о том, что в соответствии с постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 16 февраля 1919 г., на военную службу призывались все бывшие офицеры. Наркомпрос уточнял, что те из них, которые состояли уже в то время

⁴⁹⁰ Дневник Н.Н. Платоновой (Сентябрь 1918 г. – февраль 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5698. Л. 5.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Переписка с Наркомпросом о реквизиции клуба Университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 72. Л. 1.

⁴⁹³ Дневник Н.Н. Платоновой (Сентябрь 1918 г. – февраль 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5698. Л. 15 – 15 об.

сотрудниками вузов, могли быть освобождены от призыва, но лишь на основании особого соглашения Комиссара по просвещению с председателем РВС в каждом отдельном случае. В связи с этим, Наркомпрос предлагал ректору точно и обстоятельно указывать на обязанности, возложенные на бывших офицеров в университете. В случае, если могла возникнуть необходимость ходатайствовать об их освобождении от военной службы, должны были быть подготовлены соответствующие обращения⁴⁹⁴.

В соответствии с этим предложением, 9 июня 1919 г. Петроградский университет отправил в Центральную комиссию по отсрочке при мобилизационном управлении Всероссийского Главного штаба ходатайства об освобождении от призыва бывшего полковника, преподавателя ФОНА А.В. Бородина, который был крупным специалистом по истории русского права. Кроме того, из-за тяжёлой болезни профессора М.А. Дьяконова, на А.В. Бородина было возложено чтение всех дисциплин, связанных с историей общественного и государственного строя Древней Руси⁴⁹⁵.

Чуть позже университет направил аналогичные ходатайства в отношении Б.А. Линденера и Н.Т. Клименко, Г.С. Ляпунова. Последний оставлялся при вузе для подготовки к профессорскому званию⁴⁹⁶.

Освобождению от военной службы подлежал и профессор факультета Восточных языков А.Э. Шмидт. Он являлся прапорщиком запаса 1896 г., но на военных сборах был лишь один раз в этом же году. А.Э. Шмидт являлся на то время одним из ведущих специалистов в области исламоведения в стране. В университетском ходатайстве за профессора А.Э. Шмидта ректор А.А. Иванов счёл нужным напомнить, что указанный сотрудник вуза является также одним из активно используемых властью специалистов в области реформы высшей школы. В частности, А.Э. Шмидта приглашали читать лекции в Лазаревский институт

⁴⁹⁴ Переписка с особой городской комиссией по учёту бывших офицеров с Комиссариатом по военным делам об освобождении от призыва в армию преподавателей университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 112. Л. 4.

⁴⁹⁵ Там же Л. 13.

⁴⁹⁶ Там же Л. 17.

восточных языков в Москве, он активно участвовал в организации Туркестанского университета⁴⁹⁷. А.Э. Шмидт к тому времени уехал в Ташкент, где стал профессором Туркестанского университета⁴⁹⁸.

В сентябре 1920 г., когда Петроградский университет вновь получил приказ немедленно представить списки бывших офицеров, вуз констатировал, что в то время таковых в его штате уже не было⁴⁹⁹.

Невозможно обойти вниманием тех учёных, которые возглавляли Петроградский университет в трудные годы революции и Гражданской войны. На их плечи легла во много раз возросшая ответственность за судьбу вуза. Финансовая необеспеченность, хозяйственная разруха, голод, отсутствие топлива, постоянные противоречия с властями, аресты среди профессорско-преподавательского состава, мобилизации студентов, структурные изменения – всё это приходилось учитывать в своей работе ректорам Петроградского университета.

Э.Д. Grimm занимал должность ректора с 1911 г. 16 октября 1917 г. его полномочия были продлены на очередной срок⁵⁰⁰. На ректорство Э.Д. Grimma пришлась Октябрьская революция и последовавший за ней период бойкота Петроградским университетом советской власти. В декабре 1917 г. он ездил на Дон, где уже начали формироваться антибольшевистские военные объединения. На юг он отправил и свою семью. В июне 1918 г., оформив командировку, ректор вновь уехал на юг России. В последствии он признавался, что главными целями этих поездок был поиск организованных антибольшевистских сил, поскольку Э.Д. Grimm отрицательно относился к власти большевиков⁵⁰¹.

⁴⁹⁷ Там же Л. 24 – 24 об.

⁴⁹⁸ Германов В.[А.] «Восточный фронт» // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. 1996. № 3. С. 117.

⁴⁹⁹ Переписка с особой городской комиссией по учёту бывших офицеров с Комиссариатом по военным делам об освобождении от призыва в армию преподавателей университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 112. Л. 35.

⁵⁰⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 16 октября 1917 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 2. Л. 103 об.

⁵⁰¹ См.: Беляева О.М. Эрвин Давидович Grimm в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода: дисс.... канд. историч. наук. СПб., 2011. С. 268.

В протоколах заседаний Совета университета обтекаемо писалось, что ректор Э.Д. Grimm выехал в отпуск, однако к началу учебного года он так и не появился в Петрограде. Советская комиссия несколько раз разбирала данную проблему, неизменно приходя к выводу о том, что ректор отсутствует в городе «отчасти по причине, зависящей не от него самого». Через некоторое время Э.Д. Grimm сам отказался от должности ректора. В качестве причин, которыми он объяснял свою вынужденную отставку, были невозможность для него выехать в Петроград, общая усталость и ухудшение здоровья. На основании этого Советская комиссия приняла решение о необходимости проведения новых выборов⁵⁰². 17 октября 1918 г. новым ректором Первого Петроградского университета был избран профессор А.А. Иванов⁵⁰³, который сразу заявил о необходимости более активного участия Первого Петроградского университета в деле обсуждения предстоящей реформы вузов. Примечательно, что при этом предлагалось активно сотрудничать не только с представителями вузов, участвуя в заседаниях Петроградского совещания высших специальных школ, но и с руководством Северной области, которое организовало Совет по делам высшей специальной школы под председательством А.В. Луначарского⁵⁰⁴. А.А. Иванов был более расположен к контактам с советской властью, чем его предшественник Э.Д. Grimm. Более того, новый ректор запомнился работникам университета большей демократичностью. По воспоминаниям препаратора ботанического кабинета Н. Озерова, на просьбу рабочих университета в начале 1918 г. содействовать улучшению их прав, ректор Э.Д. Grimm ответил: «Вы как хотите, но, пожалуйста, без меня»⁵⁰⁵. По словам Н. Озерова, в отличие от Э.Д. Grimma, ректор А.А. Иванов внимательно относился к правам административного и обслуживающего персонала университета⁵⁰⁶.

⁵⁰² Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 17 октября 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 52 об.

⁵⁰³ Там же Л. 53 об.

⁵⁰⁴ Там же Л. 56 об.

⁵⁰⁵ Озеров Н. Воспоминания работы месткома Л.Г. университета с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48. Л. 3.

⁵⁰⁶ Там же Л. 4.

А.А. Иванов занимал должность ректора университета меньше года. На заседании Совета вуза 21 июля 1919 г. он сообщил о его избрании на должность директора Главной российской астрономической обсерватории в Пулково. В связи с этим А.А. Иванов решил оставить должность ректора университета⁵⁰⁷.

В 1919 г. ректором университета мог стать В.С. Стеклов, однако, он отказался от этой должности, поскольку уже работал вице-президентом Российской Академии наук. В своих воспоминаниях В.С. Стеклов замечал, что выдвинуть его на ректорство хотели и профессора, и студенчество, несмотря на его симпатии к советской власти⁵⁰⁸. Вероятно, тем самым университетская общественность искала возможность для налаживания более конструктивных взаимоотношений с властями.

На заседании Совета университета 31 июля 1919 г. новым ректором Первого Петроградского университета был избран профессор С.А. Жебелёв⁵⁰⁹. Однако и он занимал эту должность совсем недолго. В связи с объединением петроградских университетов в Единый Петроградский университет, 19 сентября 1919 г. Наркомпрос направил во вновь образованный вуз постановление о выборах нового ректора⁵¹⁰. 29 сентября 1919 г. на должность ректора был избран профессор В.М. Шимкевич. Проректором стал Н.Н. Розин. Объединение университетов в Единый Петроградский университет было окончательно оформлено⁵¹¹. В.М. Шимкевич стал ректором Петроградского университета в один из самых тяжёлых периодов его истории. Супруга В.М. Шимкевича Людмила Эдмондовна писала в своих воспоминаниях о должности мужа: «На его голову вылилось только беспокойство, беготня, обивание порогов, бесконечные

⁵⁰⁷ Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 21 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 115 об.

⁵⁰⁸ Научное наследие. Л., 1991. Т. 17.: В.А. Стеклов. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. С. 289.

⁵⁰⁹ Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 31 июля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 131.

⁵¹⁰ Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 26 сентября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 138.

⁵¹¹ Протокол заседания Петроградского университета от 29 сентября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 143.

собрания, заседания, докладные записки, хлопоты без конца и вечная тревога за любимый университет⁵¹². В период ректорства В.М. Шимкевича были резко нарушены и корпоративные традиции вуза. Созданный рабфак и новые правила приёма значительно изменили социально-культурный облик студенчества. Власть активно стала заниматься изменением профессорско-преподавательского состава ФОНа. После введения нового университетского устава в 1922 г. ректором Петроградского университета был избран Н.С. Державин. Член месткома университета Н. Озеров дал краткую и исчерпывающую характеристику новому ректору - «свой человек»⁵¹³.

§ 4 Студенческая корпорация вуза в 1918 г. – первой половине 1919 г.

Студенческая корпорация Петроградского университета в период с 1917 г. по осень 1919 г. испытала на себе намного меньше структурных изменений, чем профессорско-преподавательская. Объявленный свободный приём в вузы не привел к пролетаризации студенческого состава, на которую рассчитывали власти. Поступившие в Петроградский университет студенты без базового образования скоро покинули его. Оставшиеся первокурсники быстро интегрировались в состав студенческой корпорации вуза. Сделать это было не так легко. Поначалу первокурсники вели себя довольно вяло с точки зрения социальной активности и не занимали ярко выраженных позиций. Старшие курсы студентов немедленно взялись устранять этот пробел. В качестве своего рода инициации первокурсников регулярно проводились общестуденческие вечера, связанные с памятными датами. Таковыми были дни смерти Л.Н. Толстого, Н.К. Михайлова, восстания декабристов, 5 и 9 января, 1 марта. На подобных встречах выступали не только студенческие лидеры, но и профессора. Конец вечера сопровождался общим пением старых студенческих песен.

⁵¹² Шимкевич Людмила Эдмондовна. Академик В.М. Шимкевич (1859 – 1923). Воспоминания. // СПФ АРАН. Ф. 875. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 38.

⁵¹³ Озеров Н. Воспоминания работы месткома Л.Г. университета с 1917 по 1925 г. // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. ИУ. Д. 48. Л. 4.

Данные меры привели к успеху: к середине учебного года первокурсники стали столь же социально активными, как и их старшие коллеги⁵¹⁴.

Как уже отмечалось, студенчество и профессура постепенно начали находить общий язык в борьбе за автономию высшей школы. Выборы в члены студенческих советов в ноябре 1917 г. показали, что 73% студентов Петроградского университета поддерживали кадетскую партию. 18% разделяли эсеровские взгляды. Лишь 9% студентов были беспартийными⁵¹⁵. Прокадетски настроенное большинство студентов, а также придерживающиеся эсеровских взглядов сразу после Октябрьской революции заняли негативные позиции по отношению к новому правительству. А.Я. Лейкин считал, что изменение отношения большей части студенчества к коммунистической партии наступило только к концу 1918 г.⁵¹⁶ Однако к таким выводам следует относиться с определённой долей критики: тот же А.Я. Лейкин писал, что студенчество и профессура выступили единым фронтом на Всероссийских совещаниях по реформе высшей школы летом и в начале осени 1918 г.

Ректор Петроградского университета Э.Д. Гримм характеризовал студентов своего вуза на этих конференциях как «крайне полезных и незаменимых членов делегации»⁵¹⁷, хотя ректор произнёс эти слова, скорее, с целью укрепления взаимосвязей со студенчеством. Малочисленной и слабой в Петроградском университете была партийная ячейка, которая не оказывала значительного влияния на студентов. Таким образом, в конце 1917 г. – начале 1918 г. профессорская и студенческая корпорации Петроградского университета впервые находят общий язык.

Первые реформы в области высшей школы также не прибавили авторитета советской власти в студенческой среде. Декретом о свободном приёме в высшую школу власть открывала в вуз дорогу «чужим», с точки зрения корпоративной этики студенчества, людям. Речь идёт об абитуриентах, не имевших

⁵¹⁴ Жаба С.П. Петроградское студенчество... С. 27.

⁵¹⁵ Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодёжи... С. 102.

⁵¹⁶ Там же С. 111.

⁵¹⁷ Цит. по Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодёжи... С. 116.

гимназического образования, через которое они не получили первоначального «кода» норм существования в рамках корпорации⁵¹⁸. Внедрение властью в высшую школу нового студенчества в обход традиций и привычных норм воспринималось «старыми» студентами, как нарушение властью самого права на корпорацию⁵¹⁹.

Власть была недовольна единством профессуры и студенчества. Оно полностью нивелировало её усилия по перестройке высшей школы. Поднять авторитет правительства в глазах студентов решено было усилением социального обеспечения учащихся вузов. В конце 1918 г. вышел ряд постановлений, которые должны были улучшить материально положение студентов.

В начале октября 1918 г. в прессе было опубликовано важное для студенчества Петрограда разъяснение комиссариата труда о том, что студенты освобождались от трудовой повинности⁵²⁰. Тем не менее, данный вопрос не был до конца решён до мая 1919 г., когда вышло положение Наркомпроса об учебной повинности студентов. Она заменяла для учащихся вузов обязательную трудовую повинность и выражалась в принудительном посещении всех видов занятий в вузе, а также в самостоятельной работе студента по учебным вопросам⁵²¹.

На совещании Отдела вузов Наркомпроса 18 декабря 1918 г. обсуждалась проблема социального обеспечения студентов. Для более оперативного решения проблем студенчества при Комиссариате Народного просвещения Коммун Северной области было решено организовать комиссию по социальному обеспечению студенчества. В то же время масштабы конструктивной деятельности образованной комиссии были ограничены тем, что о положении студенчества должны были доложить лишь представители коллективов коммунистов вузов. Если учесть, что в том же Петроградском университете в

⁵¹⁸ Марков А.Р. Что значит быть студентом. М., 2005. С. 56.

⁵¹⁹ Подробней о сути корпоративной этики студентов см.: Марков А.Р. Что значит быть студентом. М., 2005. 269 с.

⁵²⁰ Трудовая повинность и студенты // Петроградская правда. 1918. 4 октября. С. 3.

⁵²¹ Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. С. 157; Положение об учебной повинности студентов, утверждённое Государственным учёным советом // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 126. Л. 2.

конце 1918 г. студенческая парторганизация насчитывала лишь 18 человек⁵²², то отчёт, составленный для комиссии по социальному обеспечению студенчества, не мог претендовать на объективность. В этом плане более продуктивным было решение Отдела вузов о необходимости собрать у Советов студенческих старост всю информацию о социальном обеспечении студентов. Вероятно, это делалось на фоне попыток организовать более рациональное распределение ожидаемого перевода из Москвы в размере 4 млн. руб.⁵²³

В конце 1918 г. в Петроград были переведены деньги, предназначенные для организации питания студентов в столовых. На каждого студента было выделено 180 руб. в месяц. Кроме того, беднейшие студенты смогли взять ссуду в размере 600 руб., но выдавалась она в натуральной форме⁵²⁴. Соответствующие списки студентов вузы должны были отправить в Наркомпрос не позже 30 ноября 1918 г.⁵²⁵

Другим важным послаблением для студенчества той поры стало освобождение в октябре 1918 г. от обязательной сдачи тёплых вещей⁵²⁶.

Несмотря на все эти меры, материальное положение студенчества продолжало ухудшаться. Это было связано с растущими ценами на продукты питания, посредственным социальным обеспечением со стороны государства, а также с тем, что студенты практически полностью лишились традиционных форм дополнительного заработка - переписки документов и репетиторства⁵²⁷.

Ещё одним способом вызвать симпатии со стороны студенчества стало постановление Наркомпроса от 18 ноября 1918 г. «О заведовании студенческими

⁵²² Коллектив РКП(б) 1-го Петроградского университета // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 1.

⁵²³ Протокол заседания Коллегии отдела учёных учреждений и высших учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 12. Л. 2

⁵²⁴ Петров В.П. О социальном обеспечении беднейшего студенчества // Северная коммуна. 1918. 18 октября. С. 4.

⁵²⁵ Бесплатное питание для студентов // Петроградская правда. 1918. 1 декабря. С. 3.

⁵²⁶ Об освобождении студентов от реквизиции тёплых вещей // Петроградская правда. 1918. 4 октября. С. 3.

⁵²⁷ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда... С. 61.

делами и об участии студентов в управлении вузами РСФСР»⁵²⁸. Фактически данный декрет стал осуществлением мечты многих поколений студентов ещё в царской России о своём официальном самоуправлении и участии в решении общеуниверситетских проблем. Согласно этому постановлению, студенты отныне сами должны были руководить всеми внутриуниверситетскими делами, которые касались учащихся вузов. Данная деятельность должна была осуществляться через Совет студенческих старост, а также общеуниверситетскими и факультетскими студенческими собраниями⁵²⁹.

Совет старост вуза наделялся правами юридического лица. Избирался он раз в год на общем собрании студентов тайным и прямым голосованием на основе пропорциональности. Совет старост должен был представлять интересы студентов в органах управления вуза, регулировать взаимоотношения среди студенческих групп, распоряжаться суммой, выделенной Наркомпросом для студенческого самоуправления. Данное постановление оговаривало и нормы представительства студентов в структурах управления вузом. Например, Совет вуза должен был формироваться теперь не менее чем на 25% из студентов. При этом студенческие представители имели право решающего голоса⁵³⁰.

Постановление Наркомпроса о студенческом самоуправлении имело целью разрушить крепнувший союз профессорско-преподавательского состава вузов и студенчества. Часть профессуры с недовольством отнеслась к допуску студентов в Совет вуза⁵³¹. Отдельные источники говорят о другой реакции профессоров. Студент Петроградского университета С.П. Жаба, который участвовал в заседаниях Совета в качестве представителя студенческих кружков⁵³², замечал, что профессура приветствовала появление студентов в органах управления

⁵²⁸ Постановление Наркомпроса о заведовании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами РСФСР // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. С. 8.

⁵²⁹ Там же С. 8.

⁵³⁰ Там же С. 9.

⁵³¹ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда... С. 60.

⁵³² Протокол заседания Совета Первого Петроградского университета от 5 января 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 87 об.

вуза⁵³³. Со временем Совет старост стал реальным проводником предложений студенчества в деле управления текущими делами университета. Например, в апреле 1919 г. Совет университета одобрил проект правил испытаний студентов, который был предложен Советом старост⁵³⁴.

Выборы в Совет старост Петроградского университета состоялись в ноябре 1918 г. Они проходили по спискам четырёх, по принципу пропорционального представительства: от юридического факультета, объединённый список историко-филологического и факультета восточных языков, физико-математического факультета и студенческой организации коммунистической партии. По списку №1 прошли П.Ю. Яновский, А.В. Мачерет, М.Д. Волобринский, Н.И. Гаген-Торн, В.Л. Либерман. По списку №2 прошли К.Н. Птицын, В.Д. Богданов, А.Ф. Соколов, М.А. Салье, Г.С. Гингерн. По списку №3 - Ф.Л. Трахтенберг, К.В. Трофимов, Ю.М. Шейман. По списку № 4 - С.А. Лаппо и В.М. Орлов. Председателем Совета стал К.Н. Птицын, секретарём – Ф.Л. Трахтенберг. Казначеем был назначен А.Ф. Соколов⁵³⁵.

По смете Наркомпроса, Совету старост университета было выделено 9 оплачиваемых должностей с жалованием 930 руб.⁵³⁶ Таким образом, по задумке СНК, старосты становились оплачиваемыми чиновниками в вузе. Экономическая зависимость должна была сделать старост подконтрольными Наркомпросу. Общая сумма сметы Совета старост Петроградского университета на первое полугодие 1919 г. была определена в 7 млн. руб.⁵³⁷

Совет старост имел несколько секций – объединений всех организаций одного профиля: академическую, книгоснабжения, культурно-просветительную и экономическую. Самой деятельной стала секция книгоснабжения. Начало её деятельности относится к концу 1918 г. Небольшой коллектив секции состоял

⁵³³ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе... С. 12.

⁵³⁴ Протокол Совета профессоров Первого Петроградского университета от 16 апреля 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 102 об.

⁵³⁵ Проект положения о российских университетах // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 20. Л. 36.

⁵³⁶ Там же Л. 41 об.

⁵³⁷ Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 14. Д. 192. Л. 1.

исключительно из студентов-энтузиастов, которые выполняли общественную работу без какого-либо вознаграждения. Секция книгоснабжения работала в чрезвычайно тяжёлых финансовых условиях. Тем не менее, ей удалось организовать обеспечение студенчества университета письменными принадлежностями. Секция открыла киоск для торговли книгами, изданными Наркомпроса. Особую гордость коллектива секции книгоснабжения представлял книжный склад, который располагался в помещении бывшего университетского буфета. В условиях голодной зимы 1918 г. – 1919 г., когда в Петрограде было распродано множество личных библиотек, секция скупала по минимальной цене большое количество редких изданий, спасая их от уничтожения. На книжном складе купленная литература систематизировалась и перепродавалась. Этот склад секции книгоснабжения Совета старост приобрёл большую популярность среди студенчества вуза, что объяснялось острым дефицитом учебной и научной литературы в Петрограде. Склад был высоко оценён и профессорами университета, которые часто выкупали редкие ценные издания. Деятельность студенчества Петроградского университета стала известна за пределами вуза: книжный склад регулярно посещали студенты других высших школ, ряд объединений и кружков сделал заказ на подборку библиотек. Секция книгоснабжения установила деловые контакты с Саратовским университетом на предмет пополнения его библиотеки. Кроме того, секция приступила к подготовке издания новых учебников по юридическим наукам⁵³⁸.

Экономическая секция ведала вопросами деятельности столовой и кооператива. К последнему относились склады и различного рода лавки, цены в которых для студентов были несколько ниже. Кроме того, экономическая секция занималась организацией деятельности общежития студентов (содержанием штата служащих, ремонтом и текущим содержанием здания). Подсекция труда организовывала студенческую трудовую сельскохозяйственную коммуну, трудовые артели, выплачивала пособия студентам на поездки для поиска работы.

⁵³⁸ Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 14. Д. 192. Л. 9 – 10.

Наконец, Экономическая секция отвечала за социальное обеспечение студенчества - бесплатное питание и проживание в общежитии, денежные выплаты, снабжение предметами первой необходимости и учебниками.

Академическая секция организовывала научные кружки, печатала отдельные работы студентов, содержала кабинет для чтения при историко-филологическом факультете. К слову, последний имел огромную популярность среди всего студенчества университета⁵³⁹. В нём в свободном доступе находились 4982 книги преимущественно гуманитарного характера. Популярность читальни требовала расширения её до размеров библиотеки. Кроме того в 1919 г. планировалось подписать читальню на все выходящие в России журналы и газеты⁵⁴⁰.

Культурно-просветительная секция занималась организацией клуба, где планировалось открыть буфет, небольшую читальню со справочной литературой. В клубе должны были организовываться лекции по интересующим отдельные группы студентов темам: книговедению, музейному делу, изучению памятников искусства и живого слова, по ораторскому искусству. По этой тематике планировалось открыть кружки, которые дополнились музыкальным и кружком игры в шахматы. Клуб организовывал экскурсии в музеи, приглашал известных артистов на «художественные понедельники», музыкальные вечера для студенчества⁵⁴¹.

Культурно-просветительная секция устраивала лекции, занималась сбором материалов для наглядных пособий, издавала журнал Совета старост, курировала деятельность студенческого клуба, организовывала научно-популярные лекции, дополнительные занятия для отстающих студентов, а также спортивно-массовые мероприятия и спортивный кружок.

Студенческая столовая на Биржевой линии была возвращена Петроградскому университету лишь летом 1918 г., до этого там находился

⁵³⁹ Там же Л. 15 – 19.

⁵⁴⁰ Там же Л. 45.

⁵⁴¹ Там же Л. 50.

лазарет. Здание столовой пришлось срочно ремонтировать, поскольку обслуживало студентов, работников университета и Академии наук. Ремонт должен был обойтись почти в 800 тыс. руб.⁵⁴²

Острый продовольственный кризис поставил перед Советом старост проблему снабжения студентов продуктами и вещами. В начале весны 1919 г. на повестку дня был поставлен вопрос о создании студенческого кооператива. Частично он должен был существовать за счёт паевых взносов со стороны студенчества и субсидий Наркомпроса. Кооператив разместился по соседству с университетской столовой, в доме № 8 по Биржевой линии, в котором в то время находился склад вещей Оптического института. Согласно предположениям подсекции снабжения и распределения Совета старост, на 75% кооператив должен был приобретать товары через Союз кооперативов вузов Петрограда. 25% оставшихся средств необходимо было использовать для самостоятельных закупок⁵⁴³.

Чрезвычайно интересной для изучения является объяснительная записка к смете подсекции труда Экономической секции Совета старост университета, которую подготовил староста труда университета В. Богданов. Данная подсекция занималась организацией сельскохозяйственной студенческой коммуны. Для этих целей в районе Луги в бывшем помещичьем имении «Белый Вал» Петроградскому университету выделялся земельный надел, где студенты должны были заниматься сельскохозяйственным трудом в свободное от учёбы время. Кроме студентов университета в артель входила группа учащихся из других вузов Петрограда⁵⁴⁴. Цель, с которой создавалась коммуна, заключалась в «...создании условий развития гармоничного человека на почве новых, свободных форм труда путём сочетания здоровой физической работы и интеллектуальной деятельности своих членов». Абсолютное большинство коммуны, состоящей из 40 человек, были студентами с крестьянскими корнями, хорошо знакомыми с сельским

⁵⁴² Там же Л. 67.

⁵⁴³ Там же Л. 70.

⁵⁴⁴ Хрисанфов В.И. Лужский край в 1917 – 1920 годы. Кн. 1 (1917 – 1918 годы). Луга, 2010. С. 158.

хозяйством. Интересно, что староста В. Богданов именует их «товарищами». Кроме обеспечения себя продуктами питания, «товарищи» должны были также вести широкую просветительскую деятельность среди местного населения. Опытные поля должны были заложить в коммуне основы научной агрономии, что могло бы обеспечить и научную составляющую деятельности коммуны.

Организация студенческих артелей преследовала сходную цель: нуждающееся в заработке студенчество объединялось для различных работ. Артельная форма организация работы, по мнению В. Богданова, отвечала и потребностям времени, связанным с «переходом к социалистическому хозяйству во всех областях хозяйственной деятельности»⁵⁴⁵. Таким образом, в подобных хозяйственных организациях в сельской местности с элементами просвещения местного населения отразились широко распространённые среди студенчества университета эсеровские убеждения

Сложной продолжала оставаться и проблема с общежитием для студентов, которое находилось в Филологическом переулке. Окончательно оно было возвращено университету лишь в январе 1919 г. До этого времени там всё ещё продолжал находиться лазарет. Совет старост, в ведение которого возвратилось общежитие, настаивал на немедленном ремонте, поскольку кровля, водопровод, электрическая сеть, канализация, фасад здания пришли почти за 5 лет, в течение которых в нём находился лазарет, в полную негодность⁵⁴⁶.

В феврале 1919 г. председатель Совета старост К. Птицын обратился в Отдел вузов с просьбой выделить дополнительно 228 200 руб. на формирование оборотного капитала студенческого кооператива. К 1 марта работы по его созданию были завершены. Было закуплено 200 пудов (3 272 кг.) конского мяса, 400 пудов (6 552 кг.) картофеля, а также различные «ненормированные продукты». В итоге, кооператив открыл свою лавку в доме №10 по Биржевой линии, в бывшем магазине «гражданина Улыбина». Однако невозможность

⁵⁴⁵ Смета совета старост 1-го Петроградского университета на первое полугодие 1919 года // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 14. Д. 192. Л. 74 – 75.

⁵⁴⁶ Там же Л. 76.

увеличить паевые взносы угрожали будущему кооператива. Взносы сделали около 600 человек по 20 рублей каждый, но в дальнейшем количество пайщиков должно было увеличиться. По расчётам студентов, уже через 6 месяцев кооператив должен был крепко стоять на ногах в экономическом плане⁵⁴⁷.

По данным Совета старост, на начало весны 1919 г. из 7 тысяч студентов Петроградского университета академически активными были лишь 1000 человек. Экономическая секция Совета старост рассчитывала, что все эти люди должны были быть обеспечены на сумму, составляющую не меньше 820 руб. на 1 месяц. Данная сумма была определена как величина прожиточного минимума для Петрограда. Совет старост обоснованно настаивал на натурализации основной части студенческого обеспечения, что было залогом экономного расхода средств строго на определённые цели. Планировалось, что студенты будут обеспечены ежедневным бесплатным обедом и ужином по 3 р. 50 коп. каждый. Кроме того, студенты, как принадлежащие ко второй продуктовой категории граждан, имели право на месячный пакет продуктов на сумму 30 руб. Бесплатное обеспечение студентов жильём должно было обойтись бюджету Совета старост в 50 руб. в месяц на одного студента⁵⁴⁸.

Интересен список, по которому предлагалось бесплатно снабжать студенчество одеждой. В него вошли ватное пальто, выдаваемое на 3 года, и летнее пальто на 2 года. На один год студентам выдавалась пара брюк, костюм, по паре штиблет и галош, две смены нижнего белья. На два года выдавался неременный атрибут студента – фуражка. Отметим, что в набор входили вещи лишь мужского гардероба, в то время как позже, при решении подобного вопроса на рабфаке, слабый пол обеспечивался соответствующими предметами гардероба. На учебные пособия и учебники в смете было заложено 400 руб. на студента в год. Наконец, часть минимальной суммы прожиточного минимума должна была

⁵⁴⁷ Там же Л. 77.

⁵⁴⁸ Там же Л. 79.

выплачиваться студенту деньгами. Суммы в 293 руб. 17 коп. должно было хватить на трамвай, прачечную, баню и т.д.⁵⁴⁹

Источники говорят, что студенческое самоуправление в Петроградском университете не было лишь красивым словосочетанием. Студенчество вуза сплотилось вокруг старост и старалось реально изменить тяжелейшее положение, в котором оно оказалось. Совсем немного из этих планов удалось реально осуществить на практике. Советская власть видела, что студенчество не идёт на конфронтацию с профессурой, но лишь ещё больше рассчитывает на конструктивное сотрудничество с ней. В этих условиях власть не могла себе позволить дальнейшего спонсирования идеологически чуждого ей студенчества. 10 июля 1919 г. студенческие старостаты вузов были распущены. Официальная причина этого шага заключалась в том, что «студенческие старостаты в их теперешнем виде представляют собой отдельную организацию одних учащихся и стоят, поэтому, в резком противоречии с остальными руководящими началами новой школы»⁵⁵⁰. На наш взгляд, если бы власть была до конца последовательна в своей поддержке студенческого самоуправления, потенциал последнего вполне мог развиваться до значительного уровня. За счёт развитой самоорганизации студенчество университета значительно легче пережило бы трудные годы Гражданской войны.

Студенчество университета не могло пойти на соглашение с властью, направленное против профессуры. Как верно заметил А.Р. Марков, во-первых, любое сотрудничество с властью традиционно было неприемлемо для студенческой корпорации. Во-вторых, подобное сотрудничество приближало бы конец университетской автономии и самой корпорации⁵⁵¹. Советская власть, не вникая в нюансы, считала корпоративизм своеобразным пережитком буржуазного общества. Уже в 1918 г. один за другим выходили декреты, ущемляющие корпорацию. Ярким тому примером может служить постановление Наркомпроса

⁵⁴⁹ Там же Л. 80.

⁵⁵⁰ О роспуске студенческих старостатов всех вузов // СУ. 1919. № 35. С. 402.

⁵⁵¹ Марков А.Р. Что значит быть студентом. М., 2005. С. 56 – 57.

от 21 февраля 1918 г., запрещающее студентам ношение формы. Однако право на ношение формы, «гордость за форму», было одним из основных элементов в системе корпоративных ценностей студентов. Она визуально выделяла члена студенческой корпорации⁵⁵².

Примечательно, что если в Петроградском университете авторитет Совета старост признавался даже профессорско-преподавательским составом вуза, в некоторых других университетах этот студенческий орган самоуправления прекратил работу уже в 1918 г. Так, в Саратовском университете большинство студенчества поддержало революционные советы старост, а в октябре 1918 г. в этом вузе был создан студенческий Коммунистический союз, в который вошли 200 человек⁵⁵³.

Противостояние студенчества советской власти в том же ключе, что и царскому правительству, наблюдалось и в других сферах. Как и прежде, студентов Петроградского университета арестовывали за антиправительственную деятельность. Как и прежде, арестованные студенты содержались в казематах Петропавловской крепости. Так, в ночь на 6 ноября 1918 г. был арестован студент юридического факультета вуза Ф.Е. Адрианов и оставленный при университете Н.П. Бауер. Последний был арестован за членство в партии кадетов, хотя и состоял в ней лишь четыре месяца⁵⁵⁴. Задержанные содержались в Петропавловской крепости, где уже в течение 3 месяцев находился под стражей студент историко-филологического факультета Егунов⁵⁵⁵.

Другим примером стало отношение студенчества Петроградского университета к массовым мобилизациям во время наступления Н.Н. Юденича на Петроград. С точки зрения А.Р. Маркова, мобилизации были восприняты

⁵⁵² Там же С. 51, 59.

⁵⁵³ Саратовский университет 1909 – 1959 / под ред. Р.В. Мерцлина и др. Саратов, 1959. С. 16.

⁵⁵⁴ Гайдуков П.Г. Николай Павлович Бауер Судьба нумизмата и его научного наследия // Вестник РГНФ. 2011. № 1. С. 38.

⁵⁵⁵ Переписка с Совдепами разных районов и с ЧК об аресте служащих Наркомпроса // ЦГА СПб. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 43. Л. 35.

студентами традиционно – как карательное орудие государства⁵⁵⁶. Подтверждение этого тезиса встречается на страницах воспоминаний студента Петроградского университета С. Жабы⁵⁵⁷. Он писал о своих товарищах: «Мобилизованные студенты были отправлены во Владимир, где провели несколько ужасных месяцев. Их держали впроголодь; не давали, в виде особого, должно быть, издевательства, воды для умывания; подвергали самому грубому обращению. Чтобы не умереть с голода они должны были распродать всё, что имели, оставшись, буквально, в одних шинелях»⁵⁵⁸.

А.Р. Марков верно подметил тот факт, что само по себе студенчество с 1917 г. по 1920 г. практически не изменилось. Изменения в нормах и ценностях корпорации проявились лишь в переоценке характера взаимоотношений с профессурой – от недоверия к союзу⁵⁵⁹. Отказ студенчества от сотрудничества с Совнаркомом в деле реформирования высшей школы означал, что ставка советской власти на осуществление изменений в высшей школе за счёт её внутренних импульсов окончательно оказалась безрезультатной. Структурные реформы вузовского образования летом 1919 г. стали сигналом того, что Наркомпрос приступил к масштабной реформе высшей школы, которая, в конечном счёте, должна была кардинально её изменить.

§ 5 Просветительская деятельность университета в 1918 г.

Изменившаяся социально-экономическая обстановка не повлияла на желание Петроградского университета продолжать свою деятельность, связанную с распространением просвещения. Опыт организации отдельных просветительских лекций у вуза имелся ещё со времён Февральской революции. Весной 1918 г. встал вопрос об организации открытых летних университетских

⁵⁵⁶ Марков А.Р. От враждебности к общему языку: вокруг конфликтов по призыву студентов в армию в годы Гражданской войны // Что значит быть студентом. М., 2005. С. 158.

⁵⁵⁷ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе... С. 22.

⁵⁵⁸ Там же С. 25.

⁵⁵⁹ Там же С. 77.

курсов. Курсы организовывались как для студентов, так и для всех желающих. Видимо, трудности учебного года, связанные с возможной эвакуацией, перебоями с поставками питания, привели к тому, что часть студентов значительно отстала в прохождении программы. Прослушав курс летнего семестра, студент мог сдать и необходимые зачёты, но для этого нужно было заплатить 25 рублей⁵⁶⁰.

Другой причиной организации дополнительного летнего семестра в 1918 г. стало опасение руководства вуза относительно ухудшения продовольственного и топливного положения в Петрограде осенью 1918 г. В связи с этим высказалась возможность перенесения осеннего семестра на лето⁵⁶¹. Подобные переносы предлагалось делать и раньше. В отсутствие всякой стабильности осенью 1917 г. профессорский Совет вполне оправданно сомневался в том, что весной 1918 г. продовольственная безопасность Петрограда позволит проводить занятия. Профессор Н.Я. Марр предлагал тогда ректору Э.Д. Гримму продлить первый семестр 1917 - 1918 учебного года «как можно ближе к Рождеству» – до 23 декабря. В январе занятия планировалось начать 2 числа и закончить их уже в самом начале марта⁵⁶².

Одним из первых на предложение открыть летний семестр в 1918 г. откликнулся историко-филологический факультет. После рассмотрения этого вопроса на заседании факультета 9 марта, были выявлены как положительные, так и отрицательные моменты предложения. К первым относилось то, что в условиях обострения продовольственного кризиса осенью, а также из-за отсутствия у многих преподавателей и студентов возможности выезда на лето из Петрограда, организация летнего семестра с 28 мая «явилась бы большой нравственной поддержкой».

⁵⁶⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 1 апреля 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 17.

⁵⁶¹ Переписка с факультетами об организации летнего семестра и научно-популярных курсов при университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 52. Л. 3.

⁵⁶² Отношение декана факультета восточных языков ректору университета о продлении занятий 1-го семестра до 23-го декабря, т.е. до момента предполагаемого наибольшего обострения продовольственного кризиса // ЦГА СПб. Ф. 14. Оп. 27. Д. 115. Л. 1.

Аргументы против этой инициативы были не менее убедительны. Прежде всего, после столь сложного во всех отношениях учебного года всем требовался отдых. Кроме того, не исключалось, что часть профессорско-преподавательского состава и студенчества вполне может найти возможность организовать свой выезд из Петрограда. В этом случае учебный процесс в летнем семестре был бы парализован, а многие уехавшие студенты вынуждены были бы перейти в другие вузы, дабы не терять начавшегося без них учебного года. В итоге, факультет решил высказаться за отказ от переноса занятий с осени на лето⁵⁶³.

Тем не менее, вопрос так просто не затих. Историко-филологический факультет призывал Петроградский университет «вспомнить о том, что по идее, в его задачи входит не только систематическое... преподавание в пределах факультетских программ, но и распространение научных знаний в более широких кругах интеллигенции...». Факультет считал долгом вуза организовать летом образовательные краткосрочные курсы, поскольку теперь наступил момент, «когда родина наша гибнет от невежества не только народных низов, но и широких слоёв интеллигенции»⁵⁶⁴. Кроме всего прочего, это предложение спасало университет от вынужденного простоя, когда к опустевшему зданию могло быть привлечено излишнее внимание со стороны реквизиционных комиссий⁵⁶⁵.

Вскоре предполагаемые курсы обрели характер научно-популярных и получили одобрение со стороны всех факультетов. Семестр было решено организовать с 15 мая по 15 июля 1918 г. На лекции приглашались все желающие «за известную минимальную плату», которая составила 25 копеек за одну часовую лекцию⁵⁶⁶. По другим данным, плата составляла 1 рубль⁵⁶⁷.

⁵⁶³ Переписка с факультетами об организации летнего семестра и научно-популярных курсов при университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 52. Л. 3 – 3 об.

⁵⁶⁴ Там же Л. 4.

⁵⁶⁵ Там же Л. 7 об.

⁵⁶⁶ Там же Л. 12.

⁵⁶⁷ Мандель С.З. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. Т. 1. С. 143.

Интересен список предлагаемых для прослушивания широкой публики лекций. Профессор С.Ф. Платонов читал курс «Образование Российской империи», профессор А.Е. Пресняков – «История русской общественности», профессор Н.К. Кареев - «История Великой французской революции», профессор Э.Д. Гримм – «Франция в XIX в.». Кроме того, предлагались и другие разнообразные курсы лекций: «Народ и государство в русской общественно-исторической мысли XIX в.», «История русской интеллигенции», лекции по истории сословий России, «Борьба России за балтийское побережье и Черноморье в XVIII и XIX вв.», «Экономическая политика России в первой четверти XIX в.» и т.д. Лекции по философии читали профессора А.И. Введенский, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский. Ряд лекций был организован по истории литературы, фольклора и мирового искусства⁵⁶⁸.

По давней традиции профессорско-преподавательский состав историко-филологического факультета постановил, что сотрудники факультета будут читать научно-популярные лекции бесплатно.

Всего на 3 июня 1918 г. лекции посещали 50 человек. Наибольшей популярностью пользовались лекции историко-филологического цикла их слушало 24 человека. Меньше всего слушателей посещали лекции по химии – 3 человека⁵⁶⁹. Для сильно обезлюдившего университета это были существенные показатели, поэтому руководство всё того же историко-филологического факультета выступало за продление сроков существования летних публичных курсов при Петроградском университете⁵⁷⁰. В дальнейшем курсы стали пользоваться большим успехом. Число посещавших их стало заметно расти. Популярность достигалась за счёт наглядности и доступности изложения

⁵⁶⁸ Митинги, собрания, лекции в 1917 – 18 гг. (Материалы для библиографии летучих изданий) / под ред. В.В. Буша. Пгр, 1920. С. 4.

⁵⁶⁹ Переписка с факультетами об организации летнего семестра и научно-популярных курсов при университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 52. Л. 43.

⁵⁷⁰ Переписка с историко-филологическим факультетом о допуске к слушанию лекций студентов историко-филологического института // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 77. Л. 1.

материала лекторами. Часто проводились опыты, использовался различный иллюстративный материал⁵⁷¹.

Ранее упоминалось, что едва ли не единственным пунктом, с которым согласилась профессура Петроградского университета при обсуждении правительственного проекта Положения о российских университетах, было предложение о создании просветительной ассоциации при университете. Эта идея отвечала общей политике просвещения общественности, которой последовательно придерживался и вуз.

На заседании профессорского Совета 17 октября 1918 г. было отмечено, что в некоторых районах Петрограда в это время уже стали возникать просветительные ассоциации в виде добровольных объединений высших школ. Первая такая ассоциация возникла в Петроградском и Выборгском районах. В неё входили вузы этих районов во главе с Педагогическим институтом⁵⁷².

На этом же заседании Совет вуза решил начать работу по созданию Просветительной ассоциации, для чего необходимо было объединение высших школ Василеостровского и Заречного районов под руководством Петроградского университета. Для координации этой работы была составлена специальная комиссия, в которую вошли профессора Н.Н. Розен, В.М. Шимкевич, Н.В. Ястребов⁵⁷³.

21 октября 1918 г. Петроградский университет направил в Горный институт письмо, в котором предлагал принять участие в работе Просветительной ассоциации и прислать своих представителей в Комиссию при Петроградском университете⁵⁷⁴. Вскоре институт дал своё согласие на участие в этой работе⁵⁷⁵. Кроме того, своё участие в ассоциации подтвердили Археологический институт,

⁵⁷¹ Мандель С.З. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета... С. 143.

⁵⁷² Протокол заседания Первого Петроградского университета от 17 октября 1918 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 57.

⁵⁷³ Переписка с Наркомпросом Союза коммун Северной области об организации при Университете Просветительной ассоциации // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 58. Л. 1- 1 об.

⁵⁷⁴ Там же Л. 6.

⁵⁷⁵ Там же Л. 14.

Институт истории искусств, Академия наук, Третий Петроградский университет и Педагогический институт при Первом Петроградском университете⁵⁷⁶.

Члены ассоциации решили, что главной формой её деятельности станут публичные лекции⁵⁷⁷. Однако в этом случае речь о бесплатной работе всё же не шла.

Отсутствие чётких положений со стороны Наркомпроса о деятельности Просветительных ассоциаций, а также авральный режим исполнения распоряжения об их организации, привели к тому, что уже в декабре 1918 г. ректор университета А.А. Иванов был вынужден отправить в Наркомпрос Союза коммун Северной области письмо с призывом разъяснить в деталях, на каких условиях должны существовать ассоциации. Ректор отметил, что после чтения в течение нескольких недель в Василеостровском районе лекций, Просветительная ассоциация при университете приостанавливает свою деятельность до выяснения вопроса об оплате Наркомпросом проделанной работы. В дальнейшем деятельность ассоциации практически прекратилась.

Ещё одной формой участия в просвещении населения страны со стороны университета стала организация Коллегии передвижных народных курсов – добровольного объединения профессоров и преподавателей вуза, члены которого участвовали в организованных местной властью лекциях для населения. Часто подобные мероприятия устраивались в Луге. Так, с 9 января по 20 мая 1920 г. лекции в этом городе провели 28 профессоров и преподавателей вуза. На лекции ходило от 40 до 300 человек⁵⁷⁸.

Период с октября 1917 г. по сентябрь 1919 г. был тем временным промежутком, когда Петроградский университет приспособлялся к изменившимся политическим и социально экономическим условиям. Первой

⁵⁷⁶ Там же Л. 11, 15, 17.

⁵⁷⁷ Там же Л. 8.

⁵⁷⁸ Материалы по деятельности на Передвижных народных курсах при Петроградском университете // СПФ АРАН. Ф, 283. Оп. 2. Ед. хр. 52.

реакцией вуза на Октябрьскую революцию 1917 г. стал бойкот всей системе советской власти. Однако лишённый экономической поддержки, в марте 1918 г. вуз вынужден был пойти на компромисс и начать деловые отношения с новым правительством. Наркомпрос, пытаясь провести реформу высшей школы уже в 1918 г., привлёк Петроградский университет к разработке программы действий. Необходимость изменений остро ощущалась и университетской общественностью, но власть и вуз смотрели на эту проблему с разных точек зрения: университет – с позиций необходимости сохранения автономии, а правительство считало эту идею реакционной. В результате, обсуждение реформы зашло в тупик, а Наркомпрос попытался реформировать вуз рядом декретов осени 1918 г.

1919 г. был ознаменован структурными изменениями в Петроградском университете. К нему были присоединены два других вуза. Кроме того, с подачи Наркомпроса была проведена реформа гуманитарного преподавания, и образован ФОН. Исследования показали, что образование нового факультета вполне отвечало планам профессуры, а его учебные планы ещё долго не могли устроить власть.

В этот период значительно ухудшилось положение профессорско-преподавательского коллектива. Новая власть воспринимала его как агента буржуазии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Условия Гражданской войны негативным образом отразились и на повседневной жизни профессоров и преподавателей. То же можно сказать и о студенчестве университета, которое пыталось преодолеть эти проблемы посредством высокой самоорганизации.

В целом, следует обратить внимание, что попытки власти реформировать университет в этот период не увенчались успехом. Союз профессорско-преподавательского коллектива и студенчества, оформившийся летом 1918 г. вокруг идеалов университетской автономии, делал все усилия власти в этой области безрезультативными. Студенты, пришедшие в вуз после декрета о свободном доступе в высшую школу, не смогли в нём закрепиться. При

проведении всероссийского конкурса на замещение вакантных кафедр на прежних местах остались «старые» профессора.

Глава III. Петроградский университет в сентябре 1919 г. – первой половине 1922 г.

§ 1 Власть и университет в сентябре 1919 г. – начале 1922 г.

Завершение объединения трёх петроградских университетов на базе Первого Петроградского университета в сентябре 1919 г. проходило на фоне масштабных арестов среди профессорско-преподавательского состава уже объединённого вуза. Данные аресты можно связать с осложнением ситуации вокруг Петрограда осенью 1919 г. и началом наступления армии Н.Н. Юденича.

3 сентября 1919 г. был арестован помощник секретаря по студенческим делам К.Г. Коротков. Ректор университета С.А. Жебелёв, характеризуя арестованного как «ответственного работника», ходатайствовал о его освобождении, поскольку он руководил приёмом студентов на первый курс. Кроме того, его опыт был крайне важен для вуза ввиду объединения университетов⁵⁷⁹.

В ночь на 4 сентября 1919 г. был арестован Д.Д. Гримм. Арест этого профессора осуществлялся по ордеру ЧК. Отмечая, что Д.Д. Гримм был важной фигурой в комиссии по составлению учебного плана создаваемого ФОНа, ректор просил через Наркомпрос освобождения задержанного или передачи его «на поруки» Президиума Петроградского университета⁵⁸⁰. В эту же ночь были арестованы ещё сразу несколько профессоров Петроградского университета: проректор Н.Н. Розин, О.А. Добиаш-Рождественская, С.К. Булич, Л.В. Щерба, М.Я. Пергамент, Б.С. Мартынов, К.М. Дерюгин, Л.В. Ходский, а также преподаватели Н.Н. Мартинович, В.В. Буш, П.Г. Мижухев, А.М. Кулишер⁵⁸¹. Ректор С.А. Жебелёв отправлял протесты А.В. Луначарскому по поводу каждого

⁵⁷⁹ Переписка оп делу об арестах лиц преподавательского персонала I-го Петроградского университета, оставленных при университете и служащих при университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 127. Л. 3 – 3 об.

⁵⁸⁰ Там же Л. 4.

⁵⁸¹ Там же Л. 7.

ареста. Планировалось даже отправить соответствующую делегацию к В.И. Ленину⁵⁸².

В ответ на ходатайство ректора Наркомпрос направил успокоительное письмо, в котором указывал, что им будут приняты все необходимые меры по скорейшему освобождению задержанных профессоров. Тем не менее, аресты продолжились. Например, 14 сентября был арестован профессор А.И. Буковецкий⁵⁸³.

Профессора, преподаватели, студенты старались оказать посильную помощь арестованным. Сотрудники Петроградского университета договорились о переводе 100 руб. со своих жалований за месяц на организацию усиленного питания арестованных. Студенты взяли на себя закупку продуктов, поскольку в их ведении находилась столовая вуза⁵⁸⁴.

Стремясь изменить ситуацию и освободить своих сотрудников, 13 сентября Петроградский университет составил расписку об ответственности за задержанных в разное время своих сотрудников, но аресты продолжились. В начале октября был арестован профессор Ф.Ю. Левинсон-Лессинг⁵⁸⁵, 23 ноября последовал арест профессора Г.Ф. Церетели. При этом в заявлении ректора в Наркомпрос указывалось, что арестованный профессор - грузин (мать – русская), «но к Грузии никакого непосредственного отношения не имеет, политикой не занимается...»⁵⁸⁶. Скорее всего, Г.Ф. Церетели был арестован по подозрению в связях с меньшевистским правительством Грузии.

⁵⁸² Протокол экстренного заседания Совета Первого Петроградского университета 11 сентября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 134.

⁵⁸³ Переписка оп делу об арестах лиц преподавательского персонала I-го Петроградского университета, оставленных при университете и служащих при университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 127. Л. 12.

⁵⁸⁴ Протокол экстренного заседания Совета Первого Петроградского университета 11 сентября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 134 об.; Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240 Оп. 14. Д. 87. Л. 13.

⁵⁸⁵ Переписка оп делу об арестах лиц преподавательского персонала I-го Петроградского университета, оставленных при университете и служащих при университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 127. Л. 29.

⁵⁸⁶ Там же Л. 35.

К середине декабря 1919 г. многие профессора, преподаватели и сотрудники Петроградского университета были освобождены из-под стражи. Однако в заключении по-прежнему оставались профессора Г.Ф. Церетели, И.М. Кулишер, преподаватель В.М. Таганцев, оставленный при университете Н.Н. Розенталь, преподавательница школы для детей служащих Е.Д. Амницкая. Позднее выяснилось, что последняя была отправлена на принудительные работы в Вологду⁵⁸⁷.

Вхождение в состав Первого Петроградского университета двух других университетов потребовало создания нового состава Правления. В октябре 1919 г. в него вошли ректор В.М. Шимкевич, проректор Н.Н. Розин, от ФОНа - декан Н.Я. Марр и секретарь факультета Н.И. Лазаревский, от физико-математического факультета - декан А.Е. Фаворский и секретарь Н.А. Буш. В Правление Петроградского университета также вошёл и бывший декан историко-филологического факультета Ф.А. Браун⁵⁸⁸.

После объединения университетов было составлено положение об управлении Единым Петроградским университетом. Оно состояло из нескольких документов. Во-первых, это было положение о штатах объединённого университета. Во-вторых – «Положение о хозяйственном комитете I Петроградского университета», которое должно было действовать до выработки общих положений об управлении объединённого вуза. В-третьих, постановление Коллегии Наркомпроса от 7 июля 1919 г. об участии студенчества в управлении университетом⁵⁸⁹.

В названии вновь объединённого вуза слово «единый» присутствовало совсем недолго. 23 декабря 1919 г. Отдел учёных учреждений и вузов предложил именовать объединённые университеты не «Единый Петроградский университет», а просто «Петроградский университет». Таким образом, дополнительно подчёркивалось, что опасения студенчества и профессуры

⁵⁸⁷ Там же Л. 30.

⁵⁸⁸ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 20 октября 1919 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 145 об.

⁵⁸⁹ Штатное расписание // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 132. Л. 76.

Первого Петроградского университета, связанные с тем, что вуз может потерять свою идентичность при объединении его с двумя другими более малыми университетами, были неосновательны⁵⁹⁰.

Общее положение Петроградского университета, как и всего Петрограда, продолжало ухудшаться. Ректор вуза В.М. Шимкевич проявлял в этой ситуации чрезвычайную активность, пытаясь привлечь внимание власти к бедственному положению, в котором университет оказался осенью 1919 г. 13 ноября 1919 г. ректор писал в Отдел организации питания трудящихся, что весь личный состав университета «принуждён довольствоваться четвертинкой хлеба в день и обедом из одного блюда, отпускаемым в столовой»⁵⁹¹. В то же время стоимость фунта хлеба на рынке составляла 250 руб., масла – 2000 руб. за фунт. Ректор уверял власти, что единственным способом поправить тяжёлое положение университетских работников, среди которых нередко были случаи истощения со смертельным исходом, является наделение их правом на получение трудовых карточек.

В декабре 1919 г. ректор В.М. Шимкевич обращался в Комиссариат труда с просьбой о наделении химиков вверенного ему университета трудовыми пайками литеры «А», как работников опасных для здоровья предприятий. Эта просьба основывалась на том, что учёные вынуждены были работать с ядовитыми веществами в непроветриваемых из-за перебоев с электричеством лабораториях⁵⁹². Усилия ректора университета приносили иногда некоторые результаты. В конце ноября 1919 г. на усиленный паёк были переведены профессора П.И. Броунов, Д.Ф. Селиванов, С.К. Булич, П.А. Лавров, И.М. Гревс, Д.Д. Гримм, В.Е. Фаворский⁵⁹³.

Из-за того, что повышение ставок постоянно запаздывало, а задержки зарплаты стали обычным явлением, среди административного персонала

⁵⁹⁰ Там же Л. 71 об.

⁵⁹¹ Переписка с объединённым Советом научных учреждений о предоставлении профессорам и преподавателям университета красноармейских пайков // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 121. Л. 10.

⁵⁹² Там же Л. 21 – 21 об.

⁵⁹³ Там же Л. 12.

университета началась текучка кадров. В начале января 1920 г. уже невозможно было привлечь на работу машинистку за 3000 руб.⁵⁹⁴ Ректор пытался добиться от Наркомпроса хотя бы частичного улучшения положения административно-хозяйственного персонала университета, без которого вуз не мог существовать. 27 декабря 1919 г. написал напрямую в Отдел вузов М.Н. Покровскому, кратко обрисовав положение хозяйственно-административного персонала университета. Формальным поводом для письма было объяснение, почему списки профессоров вуза, запрошенные Наркомпросом, так долго не высылались. Ректор сообщил, что служащие вуза неоднократно привлекались на окопные работы. Это вызвало заболевания административных работников университета. Особое внимание было обращено на то, что за 3 – 4 недели в начале зимы умерло 14 человек из состава вуза. В нормальных условиях такое количество профессоров, преподавателей и административно-хозяйственных служащих умирало лишь за год⁵⁹⁵. Из приведённого числа умерших 4 человека служили в канцелярии, трое были оставленными при университете, 7 умерших были профессорами и преподавателями вуза. Из последних только троим было больше 60 лет. Главные причины столь высокой смертности, по мнению ректора, заключались в задержке выдачи содержания и отсутствие света и топлива для квартир⁵⁹⁶.

П.А. Сорокин приводил в своих воспоминаниях яркие факты, характеризующие положение в Петроградском университете в то время: «Мы все читали лекции в нетопленных помещениях... Например, всё здание Петроградского университета пустовало. Вся учебная и учёная жизнь сжалась и ютилась в общежитии студентов, где был ряд небольших аудиторий. Теплее – и для большинства лекций не тесно. <...> В 1918 – 1920 гг. не было света... в 1921-22 гг. свет был. ... такой же недостаток был и во всём другом: в приборах, в бумаге, в реактивах и лабораторных принадлежностях. О газе забыли думать. О

⁵⁹⁴ Там же Л. 30.

⁵⁹⁵ Переписка с Объединённым советом научных учреждений и высших учебных заведений по вопросу улучшения быта профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного состава университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 65.

⁵⁹⁶ Там же Л. 65 об.

животных для опытов (кроликах, морских свинках, собаках) – тоже. Зато в человеческих трупах недостатка не было»⁵⁹⁷. Он же вспоминал: «Я читал лекции в почти полной темноте, в аудиториях, где практически не было видно слушателей. Когда появлялась надобность свериться с моими конспектами, я просил кого-нибудь одолжить огарок свечи... Студенты же, которые писали в темноте, вообще могли заниматься где угодно»⁵⁹⁸.

Эти же факты вспоминали и другие очевидцы событий: «Коридор полон тихого ужаса. Он пустынен и жуток. Лекции в главных аудиториях не читаются. Нет дров. Всё сбито в теперешнее общежитие научных работников. Канцелярия въехала в библиотеку. <...> Нет света. По вечерам часов до 7 маячит в коридоре одинокая слепнувшая лампочка. За весь день в нём можно встретить только одинокие фигуры профессоров, тянувшихся к выдаче так называемого чайного довольствия - восьмушка хлеба, помазанного вареньем»⁵⁹⁹.

Критическое положение Петроградского университета, как и всей высшей школы, заставило вуз подготовить в 1920 г. обращение к советскому правительству. Данный документ за подписью ректора В.М. Шимкевича требует внимательного анализа, поскольку в нём содержится видение Петроградским университетом причин сложившейся ситуации, а также предложены конкретные шаги по её улучшению. Кроме того, этот документ, составленный в распространённой в то время форме - записке, является хорошим источником, характеризующим взаимоотношения вуза и власти, показывает отношение университета к ней.

В первую очередь необходимо отметить, что Петроградский университет в своей «Записке» возлагает ответственность за разрушение многих «великих ценностей, накопленных в течение многих лет», на революцию. В связи с этим,

⁵⁹⁷ Сорокин П.А. Современное состояние России. Прага, 1923. С. 76.

⁵⁹⁸ Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар, 1991. С. 144.

⁵⁹⁹ Носов Е.В. В Главном коридоре (из воспоминаний) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 3.

Совет вуза замечал, что Советская Россия должна теперь искать «новые источники благосуществования» страны⁶⁰⁰.

Вполне закономерно, что наиболее полезными для возрождения государства вуз видел именно специалистов, имевших высшее образование. Исходя из этого, университет делал вывод о том, что разруха в вузах является «истинным бедствием для государства».

Руководство университета привело причины сложившейся критической ситуации. Среди них, прежде всего, было указано на недостаточное снабжение вуза топливом, электричеством, газом, без которых работа библиотек, лабораторий, лекционных аудиторий невозможна. Университет указал и на то, что профессора и преподаватели, даже несмотря на соответствующие декреты правительства, по-прежнему привлекаются к принудительным физическим работам, выселению из квартир или уплотнению. В качестве одной из основных причин упадка высшей школы называлась также и почти поголовная мобилизация студенчества в армию.

Совет Петроградского университета отдавал должное советской власти в её стремлении организовывать в таких тяжёлых материальных условиях научные институты и новые университеты. Однако вуз предостерегал власти, что все эти начинания так и останутся «мёртвой буквой» без притока в них молодых специалистов с высшим образованием⁶⁰¹. При этом, говоря о вновь образуемых вузах, университет отмечал, что они «...ещё долгое не будут в состоянии готовить, не говорим о молодых ученых, но даже и хорошо подготовленных молодых специалистов»⁶⁰². Сомневаясь в целесообразности действий правительства по массовой организации малообеспеченных вузов, университет замечал, что лишь вузы Петрограда и Москвы в настоящее время способны давать стране подготовленных специалистов. Именно на обеспечение этих вузов, по

⁶⁰⁰ Записка Петроградского университета о высшей школе. Пг., 1920. С. 2.

⁶⁰¹ Там же

⁶⁰² Там же С. 3.

мнению Петроградского университета, должно было быть направлено внимание правительства⁶⁰³.

Наконец, необходимо выделить ещё одну важную мысль, которую руководство Петроградского университета пыталось донести до власти. Вуз был обеспокоен тем, что правительство выделяет значительные ресурсы на развитие специальных и прикладных наук, забывая при этом о теоретическом образовании, недооценивая роль гуманитарных наук. Последний факт особо волновал университет. В «Записке» отмечалось, что без философии невозможно подготовить высококлассного учёного, владение иностранными языками является залогом использования знаний и опыта западных учёных. Статистика и социология необходима в стране, где государственная власть желает полностью контролировать развитие различных сфер производства, а юридические науки нужны уже хотя бы потому, что отношения со странами Запада рано или поздно потребуют от РСФСР знания международного права⁶⁰⁴.

Петроградский университет отметил, что необходимо срочно принять самые решительные меры по улучшению жизни вузов страны. Жертвы, на которые следовало пойти государству, при этом должны были быть сравнительно невелики, «...но именно потому, что оно на них пойдёт в такое трудное и ответственное время, Советская власть вправе будет потребовать от лиц, обучающихся в высших школах, действительной интенсивной учебной работы с тем, чтобы их научная и техническая подготовка могла быть использована государством в возможно полной мере и по истечении кратчайшего срока»⁶⁰⁵.

Таким образом, здесь Петроградский университет в какой-то мере даже согласился с частичным ограничением вузовской автономии - в «Записке» чётко прослеживается мысль, связанная с тем, что университет является государственным учреждением, подконтрольным власти. Однако взамен этого университет напоминал правительству и о его прямых обязательствах, связанных

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ там же С. 5.

⁶⁰⁵ Там же С. 6.

с тем, что оно обязано должным образом обеспечивать находящиеся в его ведении организации.

В своей «Записке» Петроградский университет не ограничился констатацией проблемы, а предложил свой вариант её решения. Это был ряд первоочередных мер, которые, по мнению руководства вуза, необходимо было предпринять правительству для восстановления нормальной деятельности вузов.

Прежде всего, в проекте были определены предложения, направленные на улучшение положения студенчества. В каждом вузе предполагалось определить число студентов, которые должны были получать стипендию и паёк, на который можно было бы жить, не прибегая к посторонним заработкам. Примечательно, что распределением этих стипендий должны были заниматься советы вузов. Таким образом, планировалось исключить возможность распределения стипендий ведомствами Наркомпроса на основе классовой принадлежности студента. Учащиеся, получающие стипендию, должны были сосредоточиться исключительно на учебной и научной работе, не отвлекаясь на дополнительные заработки. Отступление от учебного плана для студента возможно было лишь в исключительных случаях. Нужно отметить, что в идеале так должна была работать введённая в 1919 г. правительством учебная повинность для студенчества. Университет предлагал советской власти устраивать выпускников вузов по системе распределения. При этом наиболее талантливые студенты должны были по-прежнему иметь возможность оставаться при университете для подготовки к профессорской деятельности. Сроки пребывания в вузе «оставленного» не должны были превышать 5 лет.

Относительно профессорско-преподавательского состава вузов Петроградский университет просил власти обеспечить лишь их личную безопасность и неприкосновенность их жилищ.

Наконец, в Положении содержался пункт, который предлагал всем органам советской власти «прилагать возможные усилия» для обеспечения высшей школы

электричеством, топливом, реактивами, книгами⁶⁰⁶. К сожалению, ответ Наркомпроса на «Записку» Петроградского университета о высшей школе обнаружить не удалось.

В 1920 г. Совнарком продолжил свою деятельность по реформированию высшей школы. В конце января 1920 г. в составе Наркомпроса был учреждён специальный комитет – Главпрофобр. В его ведение вошли дела, касающиеся системы высшего образования. Американский историк Дж. МакКлелланд полагал, что это было принципиальное решение Совнаркома, поскольку, как показали дальнейшие события, программа действий, предложенная Главпрофобром, кардинально отличалась от ранней политики Наркомпроса в области высшего образования⁶⁰⁷.

4 июня 1920 г. состоялось первое заседание очередного совещания по реформе высшей школы. Среди присутствующих были представители вузов Петрограда и заведующий научным подотделом Петроградского отдела научных учреждений и высших учебных заведений Наркомпроса М.П. Кристи. В его докладе содержалась интересная и чрезвычайно важная характеристика результатов предшествующих реформ высшей школы на момент начала лета 1920 г. В частности, он заметил, что отдельные декреты до сих пор не изменили облик высшей школы. Единственной действенной мерой со стороны государства в этих условиях мог быть только «путь неотложной реформы сверху». При этом М.Н. Кристи обратил внимание, что провинциальные вузы, в целом, уже сложились как системы, в основу которых легло университетское и политехническое образование. Представитель Наркомпроса подытожил: «...нам предстоит выяснить желательную физиономию Петроградского университета»⁶⁰⁸. Таким образом, контекст очередного совещания, решающего судьбу высшей школы был обозначен: в центре внимания оказалась судьба Петроградского университета.

⁶⁰⁶ Там же С. 7.

⁶⁰⁷ McClelland J. Bolshevik Approaches to Higher Education, 1917 – 1921 // *Slavic Review*. 1971. Vol. 30. No. 4. P. 828.

⁶⁰⁸ Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 79. Л. 54.

На одном из заседаний совещания, профессор Петроградского университета, один из создателей Научного общества марксистов Е.А. Энгель заявил, что ситуация с высшей школой требовала вмешательства правительства в университетские дела, ввиду чего университетская автономия не может иметь права на существование. Главными рычагами вмешательства во внутриуниверситетские дела были названы право на утверждение должностей и учебных планов. По его мнению, все эти меры должны привести к тому, что в рамках высшей школы будут выполняться декреты советской власти⁶⁰⁹. Учитывая то, что Е.А. Энгель был одним из основателей Научного общества марксистов при Петроградском университете, для него такая постановка вопроса была вполне закономерна⁶¹⁰.

Вектор дискуссии, заданный Е.А. Энгелем, вызвал серьёзные споры. Вступаясь за традиции высшей школы, представитель Наркомпроса Петрограда Н.А. Рожков заявил, что она не была оторвана от жизни, поскольку всегда готовила именно специалистов, а не энциклопедистов. Он заметил, что любые утверждённые сверху программы – это возвращение к прошлому, «к худшим временам Деянова»⁶¹¹.

Присутствовавший на заседании П.А. Сорокин, который стал профессором Петроградского университета 31 января 1920 г.⁶¹², заметил, что проект Е.А. Энгеля является опасным и утопичным, сравнивал его с реакционными действиями правительства во времена М.Л. Магницкого. П.А. Сорокин заявил: «Обязательные программы всегда шаблонны. Существо науки – свобода и только свобода, полная свобода. Профессора не могут быть чиновниками государства и строить свои курсы по трафаретам. Тогда проще поставить граммофонные пластинки. Наука может развиваться только в вольных вузах»⁶¹³.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Клушин В.И. Деятельность Научного общества марксистов (1920 – 1924) // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1968. Т. 2. С. 125.

⁶¹¹ Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 79. Л. 54 об.

⁶¹² Протокол заседания совета Петроградского университета 23 февраля 1920 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 154 об.

⁶¹³ Дело о реформе высшей школы // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 79. Л. 55 об.

Е.А. Энгель, будучи представителем промарксистски настроенной профессуры, имел другой взгляд на права высшей школы, связанные с автономией. Он отметил прогрессивность лозунга либеральной дореволюционной профессуры, связанного с автономией высшей школы, но заметил, что после Октябрьской революции этот лозунг стал реакционным⁶¹⁴.

Отстаивание автономных прав университетской профессурой объяснялась Е.А. Энгелем тем, что автономия стала «средством забронирования высшей школы от советской власти». При этом Е.А. Энгель заметил, что автономия должна быть оставлена, но само положение вещей должно измениться так, чтобы она не могла быть использована старой профессурой с целью сохранения прежних порядков в высшей школе. По его мнению, отмена автономии означала бы бюрократизацию высшей школы и гибель её творческих научных начал⁶¹⁵.

В связи с рассмотрением очередной попытки начать кардинальный пересмотр учебных планов, уместно будет привести мнение американского историка С. Финкеля, который полагал, что Главпрофобр не намеревался масштабно реформировать преподавание естественных и точных наук в вузах страны, поскольку государство остро нуждалось в высококвалифицированных специалистах. С гуманитарными науками было проще: резко антисоветские курсы необходимо было свернуть как можно быстрее⁶¹⁶. Действительно, точные науки едва ли могли претендовать на роль антисоветских. В то же время, с преподаванием гуманитарных наук всё было по-другому. Напомним, что создание ФОНа практически не изменило содержание курсов нового факультета, чего добивалась власть.

Затянувшаяся реформа высшего образования, которая, по сути, проводилась с 1918 г., не могла устраивать советскую власть. К началу 1921 г., Совнарком стал разрабатывать меры по восстановлению экономики страны. Эти мероприятия требовали большого количества специалистов с высшим образованием. Ввиду

⁶¹⁴ Там же Л. 59.

⁶¹⁵ Там же Л. 60.

⁶¹⁶ Finkel S. On the Ideological Front: The Russian Intelligentsia and the Making of the Soviet Public Sphere. London, 2007. P. 41.

этого, советская власть должна была обратить пристальное внимание на ход реформы высшей школы и предпринять необходимые меры для её активизации и завершения. С 1921 г. реформа высшего образования проводилась властями крайне последовательно, в отличие от предыдущих лет.

Одним из мероприятий по реформированию системы вузовского образования стало принятие в июне 1921 г. Главпрофобрком новых правил приёма в вузы. В советской историографии, в связи с этим, закрепился соответствующий термин – «классовый приём». Отныне при зачислении в вузы преимущество имели выпускники рабфаков, а также лица, командированные профсоюзными, партийными и комсомольскими организациями. Кроме того, фактически главную роль в приёмной комиссии стала играть университетская ячейка РКП(б)⁶¹⁷. Деятельность последней в начале 1922 г. заметно активизировалась, поскольку ЦК РКП(б) потребовал от вузовских партийных организаций «пропитать идейным влиянием саму работу высшей школы»⁶¹⁸.

Новые правила приёма в вузы не улучшили взаимоотношения власти и Петроградского университета. Несколько профессоров вуза, среди которых были Н.М.Гюнтер, А.А. Марков, П.А. Православлев, Ю.А. Филиппченко, выступили с заявлением, в котором было сказано, что для успешного прохождения университетского курса первокурсник должен иметь необходимый уровень базовых знаний. Набор в университет должен производиться, основываясь на этих знаниях, а не опираясь на классовый принцип⁶¹⁹.

Другим направлением активности власти в области реформирования высшей школы в 1921 г. стала реорганизация ФОНов. Дело в том, что их образование в 1919 г. было, скорее, внешней заменой старых названий гуманитарных факультетов. Содержание образовательных программ изменилось

⁶¹⁷ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 259.

⁶¹⁸ Цит. по Грезина Е.Э. Борьба партийных организаций за преодоление буржуазных черт в образе жизни студенчества (1921 – 1925) // Исторический опыт борьбы коммунистической партии против буржуазной идеологии в высшей школе в период строительства социализма. Л., 1987. С. 50.

⁶¹⁹ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 259.

не настолько, чтобы это удовлетворило советскую власть⁶²⁰. А.В. Луначарский красноречиво говорил о ФОНах в сентябре 1920 г.: «Я не буду повествовать печальную повесть о факультетах общественных наук. Тут самые хорошие профессора у нас кадеты, и, думая по-прежнему, что они преподают «науку», они ведут часто контрреволюционную пропаганду, так как уж такова сама их наука»⁶²¹.

Изменение структуры ФОНов и их учебных планов требовалось не только для того, чтобы сделать их центрами марксистской гуманитарной науки в вузах. На наш взгляд, это было необходимо для подготовки специалистов, потребность в которых диктовала меняющаяся социально-экономическая обстановка в стране. В частности, об этом свидетельствует то, что по декрету Совнаркома от 4 марта 1921 г. «О плане организации факультета общественных наук», на ФОНе Петроградского университета было организовано экономическое отделение⁶²². Безусловно, это нововведение отвечало потребностям страны, стоящей на пороге НЭПа. ФОНы, особенно после реорганизации их учебных программ, рассматривались в советской историографии такими же инструментами советизации высшей школы, как и рабфаки⁶²³.

Необходимо отметить ещё одну инициативу Наркомпроса в программе по «завоеванию» высшей школы. Речь идёт о деятельности советского временного Президиума в Московском университете с сентября 1920 г. по май 1921 г. Этот Президиум, часть членов которого была назначена властями, был призван сломить нонконформизм профессуры и значительной части студенчества столичного университета. Отчасти эти меры принесли свои определённые плоды, хотя руководство факультетов по-прежнему старалось работать в обход советских

⁶²⁰ Там же С. 225.

⁶²¹ Луначарский А.В. Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М., 1958. С. 135.

⁶²² История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 225.

⁶²³ Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М., 1957. С. 50.

декретов о высшей школе⁶²⁴. Петроградский университет избежал назначения временного Президиума. Скорее всего, это связано с тем, что московская профессура по-прежнему была более оппозиционна правительству, нежели профессура петроградских вузов.

Наконец, самым масштабным нововведением, которое должно было окончательно изменить лицо высшей школы, должен был стать новый университетский устав. О необходимости его разработки Совнарком упоминал ещё в своих декретах в 1918 г., называя его «Положением о российских университетах»⁶²⁵.

Программа перестройки вузовского образования в стране обсуждалась руководством страны в начале 1921 г. Было решено, что новый устав должен создать условия для подготовки образованных кадров пролетарского происхождения. Кроме того, сама высшая школа должна была стать орудием политического и идеологического воспитания будущей интеллигенции страны⁶²⁶.

Принципиальное решение о начале разработки нового университетского устава было принято Политбюро ЦК РКП(б) в середине апреля 1921 г., после чего к этой работе подключились ведомства Наркомпроса⁶²⁷. Чуть позже проект дорабатывался комиссией, в состав которой входили А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, В.П. Волгин. Его итоговый вариант был представлен вузовской общественности на конференции деятелей высшей школы, которая проходила в Москве с 27 июня по 2 июля 1921 г.⁶²⁸ Петроградский университет на конференции представляли профессор Л.А. Чугаев и студент А.Ф. Соколов⁶²⁹.

⁶²⁴ Сафразьян Н.Л. Из истории Московского университета в первые годы восстановительного периода (1921 – 1922 годы) // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого. М., 1955. С. 86.

⁶²⁵ Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию Вып. 1. С. 72.

⁶²⁶ Платова Е.Э., Пшенко К.А. Новое студенчество России: образ жизни. 20-е годы 20-го столетия. СПб., 1999. С. 10.

⁶²⁷ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда... С. 97.

⁶²⁸ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской ... С. 118.

⁶²⁹ Протокол заседания Совета Петроградского университета 24 октября 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 185.

Конференция проходила на фоне острых дискуссий вокруг предложенного на обсуждение проекта нового университетского устава. Важно заметить, что около 55% её участников составляли коммунисты⁶³⁰. Участник конференции декан физико-математического факультета Московского университета профессор В.В. Стратонов утверждал впоследствии, что состав конференции специально был подобран Наркомпросом так, чтобы его сторонники имели большинство⁶³¹. Московские профессора, которые занимали более радикальную позицию по отношению к предложенному властью университетскому уставу, почти не участвовали в конференции. Однако присутствие представителей других вузов дало Наркомпросу полное право утверждать в дальнейшем, что обсуждение устава проходило в присутствии представителей высшей школы⁶³².

Часть профессуры и студенчества решительно выступала против предложенного Главпрофобрком нового университетского устава, однако большинство участников конференции его поддержало. После некоторых доработок новый университетский устав был узаконен Совнаркомом в сентябре 1921 г.⁶³³

Согласно уставу, студентом вуза мог стать любой гражданин, достигший 16 лет. Обучение в вузах было бесплатным. Профессора, избираемые ГУСом, именовались в уставе научными работниками. В эту же группу входили и преподаватели, которые вели вспомогательные курсы. В университетах сохранялась факультетская система. Количество факультетов должно было определяться Наркомпросом⁶³⁴.

Новый устав серьёзно менял порядок управления университетами. Если раньше общее управление вузом было сосредоточено в Советах университетов, то теперь руководство учебной, учёной и административно-хозяйственной

⁶³⁰ Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской... С. 118.

⁶³¹ Стратонов В.В. Потеря Московским университетом свободы (воспоминания о забастовке 1922 г.) // Историко-астрономические исследования. 1992. Вып. 23. С. 430.

⁶³² Там же С. 431.

⁶³³ Купайгородская А.В. Высшая школа Ленинграда... С. 98.

⁶³⁴ Положение о высших учебных заведениях // Профессионально-техническое образование в России за 1917 - 1921 гг. Юбилейный сборник / под ред. О.Г. Аникст. М., 1922. С. 66.

деятельностью было возложено на Правление вузов⁶³⁵. Естественно, что это подрывало положение профессуры, в руках которой ранее сосредотачивалось управление вузами. В связи с этим необходимо заметить, что постепенный переход основных нитей руководства Петроградским университетом от Совета к Правлению вуза наметился ещё в 1919 г.⁶³⁶

Отныне Правление вуза должно было состоять из 3 – 5 человек, назначаемых Наркомпросом. При этом кандидатуры для назначения предлагались профессорами, преподавателями, студенчеством, а также «заинтересованными в работе вуза» губисполкомами и профсоюзами. Председатель Правления являлся и ректором. Его теперь также назначал Наркомпрос. Правление вузов имело довольно широкие полномочия: утверждения постановления советов, президиумов факультетов и преподавателей вузов, доведения до ГУС сведений о свободных кафедрах, руководства деятельностью административного персонала вуза. Через правление осуществлялись взаимоотношения вуза с Наркомпросом⁶³⁷.

Другим органом общего руководства вуза по новому университетскому уставу становился Совет вуза. Однако это был не постоянно действующий орган. Собираться он должен был не реже одного раза в триместр. В Совет входили члены Правления, представители профсоюзов и наркоматов, заинтересованных в работе вуза, представитель губисполкома, местного комитета служащих, а также по 5 представителей от профессуры, преподавателей и студентов вуза, которые выбирались на отдельных собраниях⁶³⁸.

Таким образом, новый устав ставил точку в борьбе вузов за сохранение автономии. К их управлению теперь были привлечены широкие слои общественности в лице профсоюзов, а также представители власти. Наиболее сильно от введения нового устава пострадала позиция профессуры. Если раньше профессора коллегиально управляли вузом, то теперь они стали всего лишь одной

⁶³⁵ Там же С. 67.

⁶³⁶ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 213.

⁶³⁷ Положение о высших учебных заведениях // Профессионально-техническое образование в России за 1917 - 1921 гг. С. 72.

⁶³⁸ Там же С 70.

из курий, которая избирала своих кандидатов в Правление или Совет вуза. Управление университетом сосредотачивалось теперь в руках власти.

В целом, можно сказать, что новая схема управления вузами копировала советскую систему управления: и на государственном уровне, и на уровне вуза главенствующая роль отдавалась Советам – Всероссийскому съезду Советов и Совету университета соответственно. Однако это были не постоянно действующие органы управления. В промежутках между их сессиями власть принадлежала на государственном уровне ВЦИКу (между сессиями ВЦИКа – его Президиуму), а на университетском уровне – Правлению вуза, которое в реальности и управляло университетом.

В конце октября 1921 г. Главпрофобр разослал в вузы циркуляр, предписывающий начать проведение работ по реализации вновь принятого университетского устава. Прежде всего, рекомендовалось начать с формирования нового состава Правлений⁶³⁹.

14 ноября 1921 г. ректор Петроградского университета В.М. Шимкевич получил утверждённое Совнаркомом 19 сентября 1921 г. «Положение о Высших учебных заведениях» и распоряжение Главпрофобра от 26 октября 1921 г. о проведении нового положения в жизнь.

Совет университета болезненно воспринял новый университетский устав. Профессор ФОНа И.Ю. Крачковский составил записку с выражением общего крайне отрицательного мнения университета о новом Положении. Записку было решено отправить председателю СНК В.И. Ленину и наркому просвещения А.В. Луначарскому. Однако не все в Совете восприняли Устав так критично. Профессор Е.А. Энгель, например, назвал составленную записку «юмористической» и, несмотря на сильнейшее возмущение и упрёк со стороны Совета, отказался взять свои слова назад⁶⁴⁰.

⁶³⁹ Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда... С. 98.

⁶⁴⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета от 14 ноября 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 200.

Студенчество также крайне резко отреагировало на введение нового устава. В поддержанном большинством студентов университета проекте заявления по этому поводу говорилось, что Наркомпрос за 4 года своего существования не только не провёл каких-либо конструктивных мероприятий в этой области, но вообще не имеет чёткого плана реформирования системы высшего образования. Студенты подвергли резкой критике основные моменты реформы. По их мнению, разделение в вузах научной и учебной деятельности пагубно повлияет на обе эти части, если они будут существовать автономно.

Интересна и показательна реакция университетской организации РКП(б) на новый университетский устав: «... поскольку Главпрофобр принял меры к проведению реформы вуз, это нас устраивает, в том отношении, что во главе университета мы будем иметь состав желательной нам профессуры»⁶⁴¹. Данный комментарий подтверждает основательность опасений профессуры и студенчества Петроградского университета за будущее вузовской автономии.

Напряжённая обстановка вокруг введения нового устава для высшей школы и гибели университетской автономии осенью 1921 г. ощущались во многих вузах страны. В связи с этим Главпрофобр вынужден был даже продлить сроки выполнения своего октябрьского циркуляра о введении нового устава в действие до 15 декабря 1921 г.⁶⁴² Однако на более серьёзные уступки высшей школе власти не пошли. 31 декабря 1921 г. А.В. Луначарский на одном из выступлений в очередной раз призвал бороться с автономией вузов как с пережитком и «фетишем»⁶⁴³.

Несмотря на недовольство положениями нового устава, Петроградский университет приступил к осуществлению циркуляра Главпрофобра. Вероятно, результаты осенне-зимней кампании по саботажу декретов Наркомпроса в 1917 – 1918 гг., когда вуз в итоге остался без финансирования, заставили университетскую общественность ограничиться осенью 1921 г. лишь протестами.

⁶⁴¹ Протоколы общих собраний коллектива РКП(б) университета // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 22. Л. 22 об.

⁶⁴² Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда... С. 98.

⁶⁴³ Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917 – 1937 гг. СПб., 2003. С. 33.

Многотысячное общее собрание студентов и профессоров для избрания нового правления решено было не созывать, поскольку Совет в этом случае вполне резонно опасался за организационную сторону выборов, связанную с порядком и контролем над ходом всего процесса. Решено было, что выборы пройдут отдельно по факультетам. Каждый факультет мог избрать кандидатов только на одно место в Правлении. Исключением стал физико-математический факультет, которому из-за его многочисленности было предоставлено право выбора двух кандидатов⁶⁴⁴. С таким порядком выборов не согласились коммунисты. Вероятно, это было связано с тем, что их позиции на ФОНе были более прочны, чем среди представителей физико-математического факультета.

На 1 декабря 1921 г. было назначено собрание студентов рабочего факультета, а на 3 декабря – физико-математического, медицинского и ФОНа. 2 декабря Петропрофобр направил в университет указание о необходимости отложить общестуденческие сходки 3 декабря до получения на это разрешения специальной комиссии⁶⁴⁵. Дело в том, что в циркуляре Петропрофобра от 2 ноября 1921 г. на руководство вузов возлагалась личная ответственность по пресечению любых сходок студенчества. Исключение составляли лишь собрания, информация о которых была заранее послана в Петропрофобр, и которые было разрешено проводить официально. В ответ Совет университета мог лишь с возмущением заметить, что не имеет никаких возможностей помешать студенчеству провести запланированную сходку. Кроме того, было отмечено, что студенчество является «независимой организацией и <...> само должно нести ответственность за свои поступки»⁶⁴⁶. В свою очередь студенчество университета, не желая затягивать с выборами, обратилось к ректору с просьбой разрешить запланированную сходку. Оказавшийся между двух огней ректор В.М. Шимкевич отправил студенческую делегацию за разъяснениями в Петропрофобр.

⁶⁴⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 12 декабря 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 206.

⁶⁴⁵ Там же Л. 203.

⁶⁴⁶ Протокол заседания Совета Петроградского университета 14 ноября 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 199 об.

Председатель Петропрофобра А.А. Сотников выехал в этот день за очередными указаниями в Москву, но его заместитель разъяснил студентам, что на собрания по отдельным факультетам разрешение Петропрофобра не требуется. На основании этого сходки студентов по факультетам решено было провести 7, 8, 9, 10 и 13 декабря 1921 г. Однако днём 7 декабря из Петропрофобра в университет пришло запрещение проводить сходку, а ректор В.М. Шимкевич был вызван 8 декабря к председателю Петропрофобра А.А. Сотникову для дачи разъяснений о действиях вуза.

Во время разговора ректора в Петропрофобре выяснилось, что организация сходок по факультетам отныне также запрещена до упомянутого выше разрешения особой комиссии. Это означало, что студенческая курия на выборах в Правление лишалась права голоса⁶⁴⁷.

Выборы по курии профессоров прошли в университете 28 ноября. Собрание преподавателей вуза состоялось 5 декабря, при этом на заседание этой курии, несмотря на отдельное приглашение, не явились преподаватели рабочего факультета.

Выполняя условия нового устава, университет выслал в Петроградское отделение Всероссийского союза работников просвещения, союзу «Всемирно-санктруд», «Союзу советских работников», а также местному Губисполкому уведомления о необходимости представить кандидатов в члены Правления вуза. Ввиду этого Правление просило предоставить все сведения о кандидатах от Профсоюзов к 5 декабря. По истечении этого срока просьба была повторена, но ответы так и не пришли⁶⁴⁸.

Поскольку студенчество решением Петропрофобра было отстранено от выборов, Совет университета вынужден был опираться на списки кандидатов, представленных только куриями профессоров и неполной курией преподавателей.

⁶⁴⁷ Протокол заседания Совета Петроградского университета 12 декабря 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 203.

⁶⁴⁸ Положение о высших учебных заведениях, утверждённое Советом Народных Комиссаров 19 сентября 1921 г. и переписка о проведении его в жизнь // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 145. Л. 4.

Было решено дать отзыв о 10 кандидатах в члены Правления. Среди них были профессор В.М. Шимкевич, преподаватель Д.Н. Одинцов, преподаватель Афанасьев, профессор А.А. Боголепов, профессор М.Я. Пергамент, профессор Л.П. Карсавин, профессор А.Е. Фаворский, преподаватель К.Р. Мацюлевич, профессор В.Д. Зеленский и профессор А.Н. Макаров. При этом профессор В.М. Шимкевич представлялся как кандидат на пост Председателя Правления (ректора)⁶⁴⁹. Видимо, это был предварительный вариант списка кандидатов, поскольку университет не желал формировать его без учёта мнения студентов. В отчёте Правления Главпрофобру о состоявшихся выборах было указано, что из-за самоуправства Петропрофобра были сорваны выборы от студенчества. Дело в том, что получив разрешение на голосование по факультетам, университет ещё раз обратился за разрешением в Петропрофобр реализовать это право, но ответа не последовало. Местный компрос назначил общестуденческие выборы на 17 декабря, однако, известив Правление об этом только 16 декабря. В итоге, дату выборов пришлось перенести на 21 декабря, но сообщение об этом было получено лишь за день до этого⁶⁵⁰. На выборы пришли только 100 студентов основных курсов и около 2,5 тысяч рабфаковцев (причём и Горного института). Правление университета заявило, что не будет считаться с результатами этих выборов и предложило Главпрофобру назначить дату новых. Университет предупредил Петропрофобр, что до этого любые списки кандидатов от вуза, представленные Главпрофобру без ведома Правления, будут считаться последним недействительными. Видимо, таковые списки всё же были отправлены Петропрофобром, чья деятельность вообще резко критиковалась руководством Петроградского университета. В частности, Главпрофобру было указано на то,

⁶⁴⁹ Протокол заседания Совета Петроградского университета 12 декабря 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 204.

⁶⁵⁰ Положение о высших учебных заведениях, утверждённое Советом Народных Комиссаров 19 сентября 1921 г. и переписка о проведении его в жизнь // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 145. Л. 23 об.

что своими распоряжениями местные власти самовольно изменяли отдельные пункты московских инструкций⁶⁵¹.

В январе 1922 г. в Петрограде прошло совещание Объединённых советов учёных заведений и вузов. Его результаты были для властей неприятными, но вряд ли неожиданными. Среди прочих тем на совещании обсуждалась проблема формирования Правлений вузов по новому уставу. В частности, предлагаемые Наркомпросом члены Правления вузов должны быть избраны так, чтобы большинство в Правлении (включая ректора) являлось представителями профессорской и преподавательской курии. В противном случае Объединённый совет предлагал кандидатам в Правление от профессоров и преподавателей не соглашаться на предложенные должности⁶⁵². Радикальная позиция Объединённого совета по отношению к инициативам Наркомпроса определила отношение, которое сложилось к нему в советской историографии. В частности, Объединённый совет и его аналог – «Московский союз научных деятелей» зачастую рассматривались как «полупрофессиональные и антисоветские» организации⁶⁵³.

Подобные протестные настроения вузов в борьбе за свою автономию были не единичны. В Политбюро постоянно шли коллективные письма, в которых указывалось, что новый Устав – не просто очередная ошибка Наркомпроса, а серьёзный просчёт, который должен стать сигналом к серьёзному анализу его деятельности⁶⁵⁴. Тогда же, в январе 1922 г., началась забастовка профессоров и

⁶⁵¹ Там же Л. 24.

⁶⁵² Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 218.

⁶⁵³ Фортунатов В.В. Борьба большевиков против буржуазного влияния на профессорско-преподавательский состав вузов 1921 – 1927 гг. // Исторический опыт борьбы коммунистической партии против буржуазной идеологии в высшей школе в период строительства социализма. Л., 1987. С. 20.

⁶⁵⁴ Соскин В.Л. Высшая школа – конец автономии (1921 – 1922 гг.) // Alma mater: Вестн. Высшей школы. 1998. № 1 – 2. С. 75.

преподавателей Московского университета, которая стала кульминацией борьбы профессуры против введения нового университетского устава⁶⁵⁵.

Следуя предложению совещания Объединённых советов учёных заведений и вузов, а также под влиянием вузовской забастовки в Москве, Совет Петроградского университета фактически саботировал распоряжение Главпрофобра относительно нового состава Правления вуза. Дело в том, что Главпрофобр на заседании 24 февраля 1922 г. назначил в Петроградском университете новое Правление в следующем составе: Л.П. Карсавин был предложен на должность ректора, преподаватель К.Р. Мацюлевич - проректора по хозяйственной части, Н.С. Державин – проректора по учёной работе. Кроме того, в Правление вошли Е.А. Энгель и К.Г. Аршавский. Последний являлся членом Василеостровского райкома РКП(б). Старому составу Правления незамедлительно следовало сдать все дела, имущество, деньги⁶⁵⁶.

Петроградский университет встретил предложенный состав протестом, поскольку в него вошли лишь две кандидатуры от вуза и три, предложенные Главпрофобром. Л.П. Карсавин и К.Р. Мацюлевич сразу отказались от предложенных должностей. Совет полагал, что единственный способ выйти из затруднительного положения, связанного с выборами нового Правления, заключается в том, чтобы оставить кандидатов на должность ректора и проректора, при этом остальные кандидаты должны быть избраны исключительно из профессорского состава университета⁶⁵⁷. В случае, если Главпрофобр не обратит внимание на предложения Совета о составе Правления и пришлёт аналогичный по составу список, Совет вуза решил саботировать участие в новом Правлении профессоров и преподавателей вуза. Для соответствующих переговоров в Москве с заместителем председателя Главпрофобра В.Н. Яковлевой и зав. отделом вузов В.П. Волгиным университет отправил делегацию

⁶⁵⁵ Макаров В.Г. Историко-философский анализ внутривузовской борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России. М., 2010. С. 155.

⁶⁵⁶ Протоколы заседаний Правления Петроградского государственного университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 150. Л. 58 об.

⁶⁵⁷ Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 211.

профессоров в составе А.А. Иванова, Л.А. Чугаева, Б.Н. Одинцова, А.А. Боголепова и представителя от студенчества.

Поскольку будущее проф. В.М. Шимкевича, связанное с занятием должности ректора было неизвестно, Совет университета в марте 1922 г. предусмотрительно выразил ему благодарность за проделанную для вуза работу⁶⁵⁸. Университетская общественность с сожалением восприняла новость о том, что В.М. Шимкевич, скорее всего, не сможет снова возглавить вуз. Ему было адресовано прощальное стихотворение, в котором отмечались его заслуги и выражалась надежда на то, что с восстановлением выборности должности ректора, В.М. Шимкевич снова сможет занять эту должность⁶⁵⁹.

Делегации Петроградского университета удалось достичь лишь частичного компромисса на переговорах с главой Главпрофобра В.Н. Яковлевой. Была достигнута договорённость, согласно которой университет представит новых кандидатов в Правление. При этом в Москве дали понять, что профессор В.М. Шимкевич на должность ректора утверждён не будет⁶⁶⁰. На общем голосовании Совета по новым кандидатам в Правление для представления их в Москву были выбраны В.М. Шимкевич, Б.Н. Одинцов, А.А. Боголепов, А.Е. Фаворский, В.Д. Зеленский и М.Я. Пергамент⁶⁶¹.

Тогда же, в марте 1922 г., Совет университета составил очередную записку-обращение к власти. В ней отмечалось, что советская власть за 4 года своего существования не оказывала «ни материальной, ни нравственной» поддержки вузу. В качестве примера были приведены многократные просьбы Правления о предоставлении университету соседних зданий Первого кадетского корпуса, поскольку потребности крупнейшего учебного заведения Петрограда уже переросли те возможности, которые предоставляли здание Двенадцати коллегий и построенные дополнительные помещения во дворе университета. В записке было

⁶⁵⁸ Там же Л. 211 об.

⁶⁵⁹ Венерок С. Стихотворение ректору Петроградского университета В.М. Шимкевичу // СПФ АРАН. Ф. 875. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1.

⁶⁶⁰ Протокол заседания Совета Петроградского университета 20 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 226.

⁶⁶¹ Там же Л. 227 об.

отмечено, что на фоне различных материальных трудностей университета, советская власть попусту тратит государственные средства на создание «эфемерных» учебных и учёных заведений, конкурирующих с вузом. Новый устав, обсуждение которого проходило летом 1921 г. на московской конференции работников высшего образования, был принят там лишь благодаря тому, что власти позаботились о недостаточном количестве профессорско-преподавательского состава вузов на этом совещании. Университет настаивал, что основные положения реформы высшего образования ошибочны и губительны для вузов Республики. Резко негативное отношение университетское сообщество имело к введённому в 1921 г. принципу классового приёма в вузы. Этот шаг вёл к ошибкам прежнего режима, когда высшая школа была доступна лишь одной социальной группе. Совет считал, что вузу должны быть возвращены полномочия самому назначать нормы приёма, чтобы не перекладывать на него нагрузку разваленной ныне средней школы, которая не обеспечивает подготовку абитуриентов в нужном объёме.

Непонимание в записке вызывало и разделение новой властью наук на «поощряемые» и «терпимые». В связи с этим из учебных планов удаляются история, философия, филология и востоковедение, в изучении которого мало какой зарубежный вуз мог похвастаться успехами, достигнутыми Петроградским университетом⁶⁶².

По мнению учёных Петроградского университета, новый устав – это лишь часть реформы высшего образования, которая «безрезультатно» тянется вот уже 4 года. Более того, они считали, что новый устав с его положением о введении в Правление университета посторонних лиц для контроля за вольнодумием профессоров очень походил на функции попечителя учебного округа царских времён⁶⁶³.

⁶⁶² Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 112 об.

⁶⁶³ Там же Л. 214.

Итогом представленного положения Петроградского университета было заявление Совета, о том, что вуз, ощущая ответственность перед «трудящимися массами» и потребность заниматься наукой, не прекратит своей деятельности после введения нового устава. Однако общество уже не должно надеяться на плодотворные результаты этой деятельности⁶⁶⁴. Таким образом, руководство вуза продолжало настаивать на сохранении университетской автономии, считая её одним из главных залогов выхода высшей школы из кризиса.

К апрелю 1922 г. отношение правительства к резкой критике со стороны университетской общественности изменилось. Отдельные профессора были предупреждены о недопустимости полемики в подобном ключе. На этом фоне 3 мая 1922 г. на заседании малого Президиума Петрогубисполкома был утверждён новый состав Правления университета. В него вошли А.Е. Фаворский, Б.Н. Одинцов, Н.С. Державин, С.И. Канатчиков и М.Я. Пергамент⁶⁶⁵. Эта новость была встречена общественностью университета сдержанно. Однако уже в конце июня 1922 г. профессора М.Я. Пергамент, А.Е. Фаворский и В.Н. Одинцов отказались от должностей членов Правления вуза⁶⁶⁶. В начале ноября 1922 г. новый состав Правления университета окончательно сложился. На заседании Бюро Петроградского губернского комитета РКП(б), на котором присутствовал М.Н. Покровский, было решено, что в его состав войдут Н.С. Державин, М. В. Серебряков, Т.И. Хоречко, К.Р. Мацулевич и один представитель от партийного студенчества⁶⁶⁷.

Конец весны 1922 г. стал итогом затянувшейся почти на 5 лет советизации Петроградского университета. Назначение Н.С. Державина означало окончательное утверждение нового университетского устава в вузе и конец университетской автономии. Следует согласиться с исследователями, которые считают, что альтернативного пути развития событий и сохранения вузовской

⁶⁶⁴ Там же Л. 214 об.

⁶⁶⁵ Петроградский университет. Состав Правления и Советов // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 319. Л. 1.

⁶⁶⁶ Там же Л. 3.

⁶⁶⁷ Там же Л. 8.

автономии не могло быть в тех исторических условиях. Высшая школа не могла на равных бороться с государством⁶⁶⁸. Лишь с этого времени о Петроградском университете можно говорить, как об университете советском.

§ 2 Профессорско-преподавательский состав университета осенью 1919 г. – в начале 1922 г.

В 1919 – 1922 гг. профессорско-преподавательский состав Петроградского университета переживал тяжелейшее время. Осенью 1919 г. ситуация с продовольствием и топливом, а также общая социальная обстановка в Петрограде значительно осложнилась в связи с наступлением армии Н.Н. Юденича. В городе царил инфляция. В январе 1919 г. в Петрограде стоимость 2700 ккал, то есть энергетическая потребность человека в день, составляла 71 бумажный рубль. В апреле – 138 руб., в июле – 307 руб., в октябре – 344 руб. В январе 1920 г. 2700 ккал стоили 1 044 руб., в апреле 1 987 руб., в июле – 3200 руб. В январе 1921 г. 2700 ккал стоили уже 4 166 руб.⁶⁶⁹

Размер и индексация зарплаты профессорско-преподавательского состава и административного персонала университета явно отставали от роста инфляции. В марте 1919 г., согласно положению об оплате труда служащих учёно-учебной части и научно-технических заведений, библиотек, архивов, музеев РСФСР, зарплата ректора университета по 1-й категории составляла 3 тыс. рублей. Профессора, деканы факультетов (при 6-ти часах лекций в неделю) получали 2400 руб. Преподаватели и делопроизводители канцелярий зарабатывали 2020 руб. в месяц⁶⁷⁰. Таким образом, жалования профессора хватило бы на обеспечение едой только одного человека около 17 дней, если отталкиваться от цен в апреле 1919 г.

⁶⁶⁸ Коротин Ю.Н. Взаимоотношения советской власти и вузовской автономии в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 101.

⁶⁶⁹ Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). М., 1925. С. 154.

⁶⁷⁰ Положение об оплате труда служащим по учебной части в вузах РСФСР // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 131. Л. 2.

С 1 сентября 1919 г. суммы были несколько увеличены: профессора высшей школы получали 4800 руб., а преподаватели – 3600 руб.⁶⁷¹

Большую помощь в продовольственном обеспечении профессорам и преподавателям оказывали их поездки в губернии. Например, месячный академический и командировочный паёк С.Ф. Платонова, который он мог беспрепятственно ввезти в Петроград из Вологодской губернии, составлял около 16 кг. муки, 6 кг. масла, 2 кг. сахара, 5 кг. рыбы и 4 шт. битой птицы⁶⁷². Интересно привести и состав усиленного продовольственного пайка, который получали некоторые профессора университета в 1919 г. На период с 15 по 31 января 1920 г. по нему выдавалось 1,5 кг. воблы, 0,5 кг. мёда, 200 гр. шоколада, около 25 гр. чая, 150 гр. масла и 2 кг. картофеля⁶⁷³. Во введённый позднее академический паёк входили 16 кг. хлеба в месяц; 1,6 кг. масла; 6 кг. селёдки; 5 кг. крупы; 2,5 кг. гороха или фасоли; 1 кг. сахара; 800 гр. соли и 100 гр. чая⁶⁷⁴. Нужно отметить, что введение пайка не лучшим образом отразилось на корпоративных связях среди научной интеллигенции, поскольку количество пайков было ограниченным. В связи с этим, Г.А. Князев отмечал в дневнике: «Учёным дали паёк. Ссор не оберёшься. Кость кинута; кругом грызня»⁶⁷⁵.

Несколько увеличивал повседневный рацион отдельных профессоров и преподавателей посылки с продовольствием из средней полосы России, которые они получали от своих коллег-учёных. Так, В.Н. Перетц высылал А.А. Шахматову из Самары хлеб⁶⁷⁶.

К 1919 г. численность населения Петрограда значительно сократилась. Если в середине 1917 г. оно составляло 2 420 000 чел., то к лету 1919 г. это число

⁶⁷¹ Там же Л. 10.

⁶⁷² Удостоверение С.Ф. Платонова на право свободного провоза продуктов // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 40. Л. 1.

⁶⁷³ Официальное письмо директору Публичной библиотека с извещением о зачислении на усиленный паёк Берент, Г.Э. Зенгер, Э.Л. Радлова // ОР РНБ. Ф. 626. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 2.

⁶⁷⁴ Сорокин П.А. Современное состояние России. Прага, 1923. С. 77.

⁶⁷⁵ Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 – 1922 гг. // Русское прошлое. 1994. Кн. 5. С. 179.

⁶⁷⁶ Робинсон М.А. Русская академическая элита: советский опыт (1910-е – 1920-е) // Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 165.

сократилось до 800 000 чел.⁶⁷⁷ При этом в 1919 г. наиболее частой причиной смерти людей в возрасте старше 40 лет было голодное истощение⁶⁷⁸.

В одной из своих записок Советская комиссия университета обрисовала бедственное положение профессуры, преподавателей и административного персонала вуза. В ней отмечалось, что за 4-6 недель университет потерял 15 человек, что больше, чем за один довоенный год. Причинами смерти всех умерших стали голод и болезни из-за непосильных окопных работ⁶⁷⁹. Корпоративная взаимопомощь распространялась на такие стороны повседневной жизни как вопрос о похоронах умерших коллег. Нужно сказать, что в документе употреблено несколько иное выражение – «уборка тела». Из контекста следует, что «уборка» включала в себя лишь самые необходимые процедуры по погребению: «О похоронах теперь нечего и думать». Даже на такой усечённый вариант похорон профессорско-преподавательский состав вынужден был собирать 7 – 10 тысяч рублей. Документы того времени рисуют перед исследователем картины, схожие с положением в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной войны. В частности, имелись случаи, когда коллектив университета не имел возможности обеспечить похороны своего умершего коллеги. Так, погребение одного из профессоров⁶⁸⁰ было возложено на его жену и дочь. Несколько дней тело покойного пролежало в квартире за неимением гроба, который оказался потом слишком узким. По этой причине за то время, пока жена и дочь покойного тащили гроб до ближайшей церкви, тело дважды вываливалось. Наконец, совершенно обессилив, женщины оставили гроб на улице. Судьба тела профессора осталась неизвестной⁶⁸¹.

В записке в комиссию по улучшению быта учёных отмечалось, что хоронить каждую неделю по несколько покойников за счёт остающихся в живых

⁶⁷⁷ Материалы по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг., 1920. С. 10.

⁶⁷⁸ Там же С. 32.

⁶⁷⁹ Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 22.

⁶⁸⁰ В документе ошибочно указывается профессор Ф.Я. Капустин.

⁶⁸¹ Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 22 об.

становилось всё труднее, в связи с этим университет просил государство выделять хотя бы 100000 руб. ежемесячно на эти цели⁶⁸².

П.А. Сорокин назвал 1918 – 1920-е гг. самыми ужасными для профессуры и преподавателей университета: «...профессура буквально умирала от голода и холода»⁶⁸³. В своих воспоминаниях Вера Александровна Крачковская, жена академика И.Ю. Крачковского, сравнивала физическое истощение, в котором находилась она и её муж с тем состоянием, в котором они находились после эвакуации из Ленинграда летом 1942 г.⁶⁸⁴

С 1918 г. по 1921 г. Петроградский университет потерял не менее 42 своих сотрудников. 54% из них были профессорами, 25% - преподавателями, 13% - оставленными при университете, 8% - из административного персонала⁶⁸⁵. Многие из этих людей скончались из-за болезней, которым измученные голодом организмы не могли сопротивляться. В частности, так умер М.А. Дьяконов⁶⁸⁶. Профессора А.Э. Нольде и А.Я. Ефименко были убиты. Преподаватель М.Б. Горенберг⁶⁸⁷ и профессор А.А. Иностранцев покончили с собой⁶⁸⁸. Особенно университетская общественность была потрясена смертью академика А.А. Шахматова. В очередном письме в Наркомпрос в августе 1920 г. В.М. Шимкевич заметил, что учёного пайка недостаточно для питания всей семьи профессора. Ректор пояснил, что скончавшийся А.А. Шахматов кормил на свой паёк 6 членов семьи и умер от истощения⁶⁸⁹. П.А. Сорокин привёл иные сведения, согласно

⁶⁸² Там же.

⁶⁸³ Сорокин П.А. Современное состояние... С. 77.

⁶⁸⁴ *Memoires* // СПФ АРАН. Ф. 1026. Оп. 7. Д. 27. Л. 69.

⁶⁸⁵ Скорбная летопись // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7. С. 229.

⁶⁸⁶ Дневник Н.Н. Платоновой (Июнь – август 1919 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед.хр. 5700. Л. 23 об.

⁶⁸⁷ Скорбная летопись // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7. С. 229.

⁶⁸⁸ Прозоровский В.А., Тихонов И.Л. Предисловие // Иностранцев А.А. Воспоминания (Автобиография). СПб., 1998. С. 15.

⁶⁸⁹ Переписка с объединённым Советом научных учреждений о предоставлении профессорам и преподавателям университета красноармейских пайков // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 121. Л. 64 – 64 об.

которым А.А. Шахматов умер от болезни, полученной во время выполнения работ по трудовой повинности⁶⁹⁰.

Власть отреагировала на смерть А.А. Шахматова статьей В. Д. Бонч-Бруевича, посвящённой памяти учёного. Однако в ней не встречается и намёка на смерть последнего от истощения⁶⁹¹.

Из-за сложившихся условий многие профессора и преподаватели вынужденно покидали Петроградский университет. Некоторые переходили на работу в музеи и архивы, другие принимали приглашения вузов различных городов и переезжали туда⁶⁹².

Таким образом, изучаемый хронологический период стал временем кардинальных изменений внутри профессорско-преподавательского состава. Если в 1916 г. его численность составляла 362 человека, то в 1922 г. лишь около 170 учёных из этого числа продолжали работать в университете⁶⁹³. Эта цифра составляла 38% от общей численности профессорско-преподавательского состава Петроградского университета в начале 1922 г. Всего в вузе на физико-математическом, медицинском факультете и ФОНе работало 438 профессора и преподавателя⁶⁹⁴. Таким образом, за шесть лет университет покинули не менее 192 человек из списка профессорско-преподавательского состава 1916 г. В то же время не менее 273 человек стали профессорами и преподавателями за это же время. Такие резкие изменения численности и состава профессорско-преподавательского состава имеют объяснение. В 1918 – 1922 гг. из России уехали 37 учёных Петроградского университета. Ещё 14 человек перед

⁶⁹⁰ Сорокин П.А. Современное состояние... С. 77.

⁶⁹¹ "О А.А. Шахматове" Сборник-конвюлот, содержащий статьи, некрологи, воспоминания о Шахматове, личные документы // ОР РНБ. Ф. 846. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 215.

⁶⁹² Брачёв В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834 – 2004). СПб., 2004. С. 174.

⁶⁹³ Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы учёных в послеоктябрьский период // Петербургские чтения '97. СПб, 1997. С. 255.

⁶⁹⁴ Статистические сведения о профессорско-преподавательском, административно-управленческом персонале и о студенчестве университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 149. Л. 12 – 23.

эмиграцией успели поработать в других вузах страны⁶⁹⁵. Семь человек были высланы из страны на «философском пароходе»⁶⁹⁶. 69 преподавателей и профессоров уехали в другие города страны⁶⁹⁷. Кроме того, как говорилось выше, 42 человека из профессорско-преподавательского состава университета умерло за 1918 – 1921 гг. В августе 1921 г. профессорско-преподавательский состав университета, как и вся интеллигенция страны, была потрясена арестом 800 человек по делу «Петроградской боевой организации». Значительную часть арестованных составляли профессора различных вузов Петрограда. Несмотря на ходатайство за них М. Горькова, почти все арестованные были расстреляны. Среди казнённых были профессора Петроградского университета В.Н. Таганцев и Н.И. Лазаревский⁶⁹⁸. Ещё не менее 20 человек из профессорско-преподавательского состава вуза покинули университет по другим причинам.

Появление большей части профессоров и преподавателей Петроградского университета, пришедших в вуз с 1917 по 1922 г. было связано с объединением летом 1919 г. Первого, Второго и Третьего университетов. Согласно данным статистики, на начало 1919 г. в них работало 263, 298 и 185 профессоров и преподавателей соответственно⁶⁹⁹. Необходимо при этом напомнить, что лишь часть профессоров и преподавателей Второго университета вошли в состав объединённого вуза⁷⁰⁰.

Часть преподавателей пришли в Петроградский университет из других закрывающихся или реорганизуемых учебных заведений. Так, после закрытия Петроградской Духовной академии в университет перешёл Н.Н. Глубоковский⁷⁰¹.

⁶⁹⁵ Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьбы учёных в послеоктябрьский... С. 256.

⁶⁹⁶ Там же.

⁶⁹⁷ Там же С. 255.

⁶⁹⁸ Оводенко А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб., 2010. С. 199.

⁶⁹⁹ Единый университет // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 191. Л. 71.

⁷⁰⁰ Переписка с Наркомпросом Союза коммун Северной области // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 94. Л. 46.

⁷⁰¹ Богданова Т.С., Клементьев А.К. Н.Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской Духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 7. С. 45.

Из Археологического института на ФОН Петроградского университета перешли специалист по геральдике В.К. Лукомский⁷⁰² и архивовед И.Л. Маяковский⁷⁰³.

К 1 июля 1918 г. на всех факультетах Петроградского университета работало 485 человек. 117 из них были профессорами и доцентами. 261 – приват-доцентами. В штате вуза числилось 96 ассистентов, 4 лектора новых языков и 2 преподавателя восточных языков. Кроме того, на физико-математическом факультете работал 1 астроном-наблюдатель, 1 астроном-вычислитель, 2 прозектора и 2 их помощника. Наконец, на Кольском полуострове работал заведующий Мурманской биологической станцией⁷⁰⁴. В феврале 1919 г., после введения декрета «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики» от 1 октября 1918 г., численность профессорско-преподавательского состава Петроградского университета изменилась. В штат вуза вошли 188 профессоров и 120 преподавателей. Всего 308 человек⁷⁰⁵. Через несколько месяцев эта цифра несколько увеличилась – до 348 человек⁷⁰⁶, но всё же была значительно ниже, чем в июле 1918 г., то есть до переизбрания профессоров и преподавателей по всероссийскому конкурсу.

В феврале 1919 г. самым многочисленным был штат физико-математического факультета, на котором работали 124 человека - 60 профессоров и 64 преподавателя. За ним следовал историко-филологический факультет – 85 человек, 55 из которых были профессорами и 30 – преподавателями. На юридическом факультете работали 69 человек – 52 профессора и 17

⁷⁰² Лукомский В.К. // Объединённый архив СПбГУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1819. Л. 4.

⁷⁰³ Маяковский И.Л. // Объединённый архив СПбГУ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1952. Л. 2.

⁷⁰⁴ Материалы к отчётам о состоянии и деятельности Петроградского университета за 1918 – 1919 год // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 25. Л. 66.

⁷⁰⁵ Переписка с факультетами о предоставлении решающего голоса в заседаниях факультета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 95. Л. 5.

⁷⁰⁶ Материалы к отчётам о состоянии и деятельности Петроградского университета за 1918 – 1919 год // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 25. Л. 66.

преподавателей. Традиционно самым малочисленным был восточный факультет, штат которого состоял лишь из 30 человек – 21 профессора и 9 преподавателей⁷⁰⁷.

На 1 января 1921 г. в штат Петроградского университета входили 342 человека. Из них профессорами были 149, преподавателями 82, лекторами 7 и ассистентами 104 человека. Самым многочисленным по-прежнему оставался штат физико-математического факультета – 172 человека. На ФОНе работали 104 сотрудника, а на открытом осенью 1920 г.⁷⁰⁸ медицинском факультете – 66 человек⁷⁰⁹.

Среди профессорско-преподавательского состава университета женщин было несколько больше, чем мужчин – 52% и 48% соответственно, однако на факультетах эта разница была более очевидна. Если в штате ФОНа было 60,1% женщин и 39,9% мужчин, то на физико-математическом факультете ситуация была почти в точности наоборот: 61% мужчин и 39% женщин⁷¹⁰.

К концу 1921 – началу 1922 г. ситуация с численностью профессорско-преподавательского состава университета значительно изменилась. Его численность выросла до 438 человек. Самым крупным был штат физико-математического факультета – 186 человек, однако численность штата ФОНа к этому времени увеличилась в разы и составила 179 человек. При этом штат ФОНа выигрывал качественно: на нём работало 114 профессоров 65 преподавателей, в то время как на физико-математическом факультете всего 63 профессора и 123 преподавателя⁷¹¹. На медицинском факультете работали 18 профессоров и 55 преподавателей⁷¹². Видимо, в таком качественном и количественном увеличении штата ФОНа следует видеть результаты усилий власти по реорганизации гуманитарного образования в вузах страны.

⁷⁰⁷ Переписка с факультетами о предоставлении решающего голоса в заседаниях факультета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 95. Л. 5.

⁷⁰⁸ История Ленинградского университета. Очерки. С. 208.

⁷⁰⁹ Единый университет // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 191. Л. 93.

⁷¹⁰ Там же Л. 95.

⁷¹¹ Статистические сведения о профессорско-преподавательском, административно-управленческом персонале и о студенчестве университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 149. Л. 12 – 21.

⁷¹² Там же Л. 22 – 23.

Бюрократическая волокита часто самым неблагоприятным образом отражалась на повседневной жизни учёных университета, их научной и общественной деятельности. В октябре 1920 г. ректор В.М. Шимкевич направил в Объединённый совет научных учреждений и вузов очередное письмо, в котором была дана характеристика того упадка, в котором находилась наука. В нем указывалось: «Ежедневно каждый из нас берёт с затаённым ужасом новый номер правительственной газеты в ожидании декрета, который может быть вышибет его из колеи: то предстоит стояние в течение нескольких дней в хвостах ради какой-нибудь регистрации, то сидение на морозе у ворот, то ещё более отрывающая от научной работы и вышибающая из научной колеи тягостная прогулка на общественные работы, то ещё что-нибудь в этом роде»⁷¹³. Ярким примером влияния мелочного контроля со стороны власти является одно из удостоверений, выданное С.Ф. Платонову. Оно подтверждало, что историк являлся заместителем заведующего Главным Управлением Архивного дела и временно исполнял обязанности заведующего, ввиду чего С.Ф. Платонов не смог явиться для регистрации своего велосипеда⁷¹⁴.

Тяжёлое положение профессорско-преподавательского состава несколько смягчалось посредством корпоративной взаимопомощи. В октябре 1919 г. был создан фонд взаимопомощи профессоров и преподавателей. Поскольку оставленные при университете были участниками фонда, они также пользовались его средствами. Председателем фонда был профессор С.П. Глазенап⁷¹⁵. Деньги

⁷¹³ Переписка с объединённым советом научных учреждений и высших учебных заведений по вопросу улучшения быта профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного состава университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 57.

⁷¹⁴ Удостоверение, выданное С.Ф. Платонову в том, что он, исполняя обязанности зав. Главархива, лишён возможности лично явиться для регистрации велосипеда // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 1.

⁷¹⁵ Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавательского состава Петроградского университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 120. Л. 53.

фонда, которые вносили его члены, лежали на его сберегательной книжке в Государственной сберегательной кассе он же вёл всю финансовую отчётность⁷¹⁶.

Ссуда в фонде бралась с таким расчётом, что следующие два месяца человек, взявший её, должен был произвести выплату в размере 500 руб. каждый месяц. Затем, ежемесячно он должен был выплачивать по 600 руб.⁷¹⁷

Часто ссуды брались для организации переезда на другие квартиры, поскольку распоряжения властей о неприкосновенности жилья профессоров нарушались. В середине октября 1919 г. профессор М.Г. Долобко вынужден был съехать со своей квартиры в доме №46 по 3-й линии, поскольку данный дом целиком переходил в введение рабочим фабрики «Лаферм». Стоимость перевозки на новую квартиру имущества М.Г. Долобко и его библиотеки составляла не меньше 10 тыс. руб. Для изыскания данной суммы профессор обратился в фонд взаимопомощи профессоров и преподавательского состава⁷¹⁸. В сентябре 1920 г. переезд на новую квартиру обошёлся И.М. Гревсу в 75 тыс. руб. Чтобы хоть как-то покрыть эти расходы, из средств фонда ему было выдано 20000 руб.⁷¹⁹

Видимо, подобные случаи были не редкими. Об этом свидетельствует то, что фонд взаимопомощи организовал даже общежитие квартирного типа для семей профессоров недалеко от университета, в доме №12 по Тучковой набережной (наб. Макарова)⁷²⁰.

В 1919 г. в фонд взаимопомощи поступило 83 625 руб. На ссуды для организации переездов профессоров в новые квартиры было выдано 20 000 руб., на усиление питания – 38 000 руб. На похороны профессоров их семьям было предоставлено 25 200 руб. Наконец, на канцелярские и типографские расходы членам фонда было перечислено 7 565 руб. Всего в 1919 г. касса взаимопомощи

⁷¹⁶ Материалы по участию в правлении фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей // СПФ АРАН. Ф. 283. Оп. 2. Ед. хр. 54.

⁷¹⁷ Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавательского состава Петроградского университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 120. Л. 8.

⁷¹⁸ Там же Л. 3 об.

⁷¹⁹ Там же Л. 38.

⁷²⁰ Материалы фонда взаимопомощи профессоров и преподавателей университета и о ликвидации средств фонда // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 136. Л. 163.

выдала кредитов на сумму 70 765 руб.⁷²¹ На 23 февраля 1920 г. из фонда было выплачено на погребения умерших 48 800 руб., в безвозвратное пособие – 28 000 руб., в качестве ссуды – 62 500 руб. Итого 139 300 руб.⁷²² Фонд взаимопомощи профессоров и преподавателей был ликвидирован лишь в конце зимы 1924 г.⁷²³

В сложившейся ситуации свидетельством стойкости профессорской корпорации является предложение о создании товарищеского профессорского суда, которое было разработано в апреле 1920 г. Справедливости ради следует сказать, что этот суд был не автономен, не принимал формы университетского суда дореформенного времени. Приоритет решений любой советской судебной инстанции не подвергался сомнению. В проекте указывалось, что товарищеский профессорский суд мог быть созван по заявлению на имя ректора, в котором указывалось лицо, предположительно совершившее поступок, «несовместимый с требованиями чести, служебного достоинства или представляющий деяние преступное». В другом случае Правление университета, имея необходимые сведения, могло само санкционировать начало судебного разбирательства. В качестве постановления товарищеского суда в проекте предлагались несколько вариантов: признать, что лицо преподавательского состава не совершило ничего предосудительного, вынести ему предостережение или просить его подать рапорт об увольнении⁷²⁴. Сведений о реальной деятельности суда обнаружить не удалось.

Профессорско-преподавательская корпорация Петроградского университета в начале 1920-х гг. продолжала существовать и развиваться. Однако следует избегать переоценки единения корпорации к этому времени. Сами профессора отмечали в 1922 г., что формирование профессорско-преподавательского состава вуза уже давно осуществляется на основе классовых и политических принципов, а не научной квалификации. Как следствие, профессорско-преподавательская корпорация университета постепенно разделилась на категории

⁷²¹ Там же Л. 26.

⁷²² Протокол заседания Совета Петроградского университета 23 февраля 1920 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 155 об.

⁷²³ Материалы по деятельности в Ленинградском государственном университете [С.П. Глазенапа] // СПФ АРАН. Ф. 283. Оп. 2. Ед. хр. 50.

⁷²⁴ Протокол заседаний Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240 Оп. 14. Д. 87. Л. 40.

«привилегированных» и «терпимых», натянутые отношения между которыми никак не способствовали налаживанию учебного процесса⁷²⁵. Вышеуказанные факты сохранения традиций дореволюционной корпоративной этики следует относить именно к категории «терпимых». Данное разделение чем-то напоминало дореволюционное состояние профессорской корпорации Петроградского университета, которая весьма настороженно относилась к профессорам, переведённым из других университетов во время деятельности Л.А. Кассо⁷²⁶. Однако в профессорско-преподавательской корпорации университета существовала и другая, более тонкая граница, которая открылась при обсуждении нового университетского устава в 1921 г. Это наблюдение встречается в воспоминаниях профессора Московского университета В.В. Стратонова. В частности, он отмечал, что преподаватели и даже молодые профессора, которые в недавнем прошлом были ещё приват-доцентами, относились к нововведениям советской власти более лояльно, чем их критически настроенные старшие коллеги. При этом профессор В.В. Стратонов заметил, что причина такого конформизма со стороны молодых учёных кроется в поведении и самих профессоров, которые до революции позволяли себе «слишком генеральское отношение» к преподавательской молодёжи. В то же время декреты советской власти значительно повысили роль младших преподавателей в управлении вузами, а часть из них стала профессорами. В.В. Стратонов резюмировал: «Кто же, в тайниках души, озлобится из-за увеличения своих прав...»⁷²⁷.

Профессорская корпорация Петроградского университета дореволюционного образца окончательно прекратила своё существование во второй половине 1922 г. Репрессий, похожих на расстрел профессоров Н.И. Лазаревского и В.Н. Таганцева в августе 1921 г., уже не проводилось. Однако во время кампании по высылке представителей интеллигенции в 1922 г., страну

⁷²⁵ Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 213.

⁷²⁶ Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое... С. 170.

⁷²⁷ Стратонов В.В. Потеря Московским университетом свободы... С. 422.

покинул целый ряд профессоров и преподавателей Петроградского университета: А.А. Боголепов, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, Б.Н. Одинцов, П.А. Сорокин⁷²⁸. Высылая наиболее непримиримых борцов с новым университетским уставом, власть, скорее всего, хотела понизить степень нонконформизма в профессорской среде Петроградского университета.

В 1922 г. был закрыт и общегородской орган, объединяющий профессию Петрограда – Объединённый совет вузов, о котором профессор университета Н.А. Гредескул, разделявший марксистские взгляды, писал как о правительстве «„автономного“ государства высшей школы»⁷²⁹.

Тем не менее, более поздние источники говорят о том, что оппозиционные настроения в профессорско-преподавательской среде университета по отношению к реформе высшей школы существовали ещё долго. Идеи о возрождении автономии не пресеклись в вузе в 1922 г. Значительная часть профессоров и преподавателей разделяли их ещё не один год⁷³⁰. В то же время общее отношение учёных к советской власти постепенно менялось в положительную сторону. По мнению П.В. Алексеева, рубежными в этом плане являлись вторая половина 1923 г. и весь 1924 г., когда значительная часть учёных стала положительно оценивать работу советского правительства в области развития науки⁷³¹. Об этом свидетельствует и то, что традиционно более консервативная московская профессура в 1923 г. уже намного лояльней относилась к советской власти, чем в 1921 г.⁷³²

⁷²⁸ Шилов А.В. Из истории Петроградского университета... С. 257.

⁷²⁹ Купайгородская А.П. Объединение научных и высших учебных заведений Петрограда (1917 – 1922) // Власть и наука, учёные и власть. 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы международного научного colloquium. СПб., 2003. С. 201.

⁷³⁰ В мае 1926 г. декан факультета языкознания и истории материальной культуры (Ямфака) Н.С. Державин отметил в конфиденциальной записке, что среди профессорско-преподавательского состава наиболее многочисленной являлась группа, которая ориентируется на Академию наук. С её помощью эти профессора планировали «реставрировать старый порядок», вернув вузу автономию. (См. [Секретная переписка] // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 13. Д. 1. Л. 253 об. – 254 об.)

⁷³¹ Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М., 1987. С. 257.

⁷³² Ронина Г.С. Из истории МГУ (1922 – 1925 годы) // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого. М., 1955. С. 133.

§ 3 Рабфак и студенчество основных факультетов университета осенью 1919 г. – в начале 1922 г.

Меры, которые принимал Наркомпрос по перестройке высшей школы в 1918 г. – первой половине 1919 г., оказались малоэффективными. Благодаря внутренней консолидации, достигнутой на основе общности корпоративных ценностей, вузы успешно нивелировали многие инициативы советской власти. Наркомпросу стало понятно, что политика издания декретов малопригодна для реформирования высшей школы, поскольку в самих вузах отсутствовала реальная база, на основе которой эти декреты могли успешно проводиться в жизнь, а большая часть профессорско-преподавательского состава и студенчества относилась к советской власти с недоверием.

С осени 1919 г. тактика Наркомпроса меняется. Он возвращается к уже опробованной идее – заполнить высшую школу лояльным к советской власти студенчеством. Попытка реализовать это на практике была предпринята ещё в 1918 г. Тогда, после отмены требования о предоставлении документа об имеющемся образовании в высшую школу стали приниматься все желающие. Однако вскоре большая часть новоиспечённых студентов покинула стены вузов из-за того, что не могла воспринимать даже азы университетских программ. Сказывалось отсутствие базового образования. Советская власть могла пойти по долгому пути восстановления системы школьного образования с соответствующим реформированием его. Но такой подход к решению проблемы подготовки кадров в молодой республике был бы связан со значительными временными затратами. Даже восстановленная средняя школа не могла мгновенно обеспечить систему высшего образования подготовленными абитуриентами.

Советская власть использовала оригинальный, смелый и, как показала дальнейшая практика, действенный способ решения данной проблемы путём создания при вузах рабочих факультетов (рабфаков). Они внесли значительную лепту в дело советизации вузов и их реформирование.

Декрет СНК от 2 августа 1918 г. о новых правилах приёма в вузы был воспринят в университете с настороженностью, так как декрет запретил приёмным комиссиям требовать документы об имеющемся среднем образовании⁷³³. Данный декрет несущественно повлиял на социальный облик студенчества вузов, ведь большинство первокурсников скоро покинуло их стены, поскольку не обладало необходимым минимумом знаний. К тому же большинство из них были разночинцами, которые по тем или иным причинам не смогли попасть в университет ранее⁷³⁴. Декрет 2 августа 1918 г. стал первой и не совсем обдуманной попыткой советской власти открыть доступ к высшему образованию для рабочих и крестьян. А.В. Луначарский впоследствии образно охарактеризовал эту ситуацию так: «Наркомпрос поступил как лиса, приглашающая аиста поест из плоской тарелки»⁷³⁵.

Для отчисленных слушателей в сентябре 1918 г. стали организовываться подготовительные курсы⁷³⁶. Организовал их и Петроградский университет, поручив проводить занятия Историко-филологическому институту, который к тому времени уже вошёл в состав вуза⁷³⁷. По сути, данные подготовительные курсы и стали прообразами первых рабочих факультетов. Их главной целью являлась подготовка рабочих и крестьян к поступлению в вузы.

11 сентября 1919 г. вышло постановление Наркомпроса «Об организации рабочих факультетов при университетах», где главной целью рабфаков провозглашалась подготовка «в кратчайший срок» пролетариата и крестьянства для поступления в вузы. Рабочие факультеты получали статус «автономного

⁷³³ О правилах приёма в высшие учебные заведения // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 56.

⁷³⁴ Вихарёв Задача эпохи // Вулкан. 1922. № 1. С. 27.

⁷³⁵ Луначарский А.В. Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва // А.В. Луначарский о народном образовании. М., 1958. С. 130.

⁷³⁶ Силин А.В. Советская парадигма профессионального образования в 1917 – 1920 годах: этапы эволюции // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и исторические науки. 2011. № 6. С. 45.

⁷³⁷ Рукопись Л.А. Шилова о рабфаках // Архив Музея истории СПбГУ. Ф. Фик. Д. 486. Л. 12.

учебного вспомогательного учреждения», являясь при этом полноправным факультетом вуза, при котором они открывались⁷³⁸.

Решение об открытии рабфака при Петроградском университете было принято 11 сентября 1919 г. постановлением Коллегии Отдела высшей школы. Университет должен был временно взять на себя расходы деятельности Бюро по организации факультета. После образования рабфака, его содержание также было возложено на вуз, поскольку рабочий факультет создавался как часть университета. Планировалось, что дополнительные расходы не обременят вуз, поскольку осенью 1919 г. ему были переведены кредиты ликвидированных Второго и Третьего университетов. Позднее на содержание рабфака университет должен был получить особый кредит⁷³⁹. Примечательно, что решение о создании рабфака при Московском университете было также принято 11 сентября 1919 г. Однако, в отличие от Петроградского университета, в столичном вузе не требовалось проводить масштабных подготовительных работ для открытия нового факультета. Им стали подготовительные курсы для крестьян и рабочих, которые уже в январе 1919 г. в Московском университете называли рабочим факультетом⁷⁴⁰.

В ответ ректор В.М. Шимкевич 14 октября 1919 г. просил ускорить перевод обещанных средств, оставшихся после упразднения Второго и Третьего университетов, поскольку даже финансирование организационного бюро было недостаточным⁷⁴¹.

22 сентября Отдел учёных учреждений и вузов предложил Совету Петроградского университета избрать своего представителя в Бюро по организации рабфака. Представителем Отдела в этом Бюро стал М.А. Сильвин,

⁷³⁸Постановление народного комиссариата просвещения об организации рабочих факультетах при университетах // СУ. 1919. № 45. С. 442 – 443.

⁷³⁹ Переписка с Наркомпросом СКСО об образовании рабочего факультета при Университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 92. Л. 3 – 3 об.

⁷⁴⁰ Караченцева Н.М. Рабочий факультет Московского университета в 1919 – 1925 годы // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого. М., 1955. С. 154.

⁷⁴¹ Переписка с Наркомпросом СКСО об образовании рабочего факультета при Университете // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 92. Л. 4.

работник Наркомпроса Петрограда. В Бюро должны были войти и представители студенчества вуза лояльно относящиеся к советской власти⁷⁴².

Исполняя это предписание, Совет университета и состоящего при нём Педагогического института избрал представителем в Бюро от вуза профессора Ф.А. Брауна⁷⁴³.

Рабочий факультет Петроградского университета открылся 8 декабря 1919 г.⁷⁴⁴ До этого, в сентябре 1919 г., при Петроградском университете было создано специальное организационное бюро. Главной его задачей стала разработка основных положений для деятельности рабочего факультета, а также обеспечение его материальной базой. Большую роль в этой работе сыграл профессор Ф.А. Браун⁷⁴⁵. Рабфак разместился в части здания бывших Высших женских курсов на 10-й линии. Петроградский университет получил здание курсов незадолго до этого - в августе 1919 г. после объединения с Третьим Петроградским университетом⁷⁴⁶.

Отсутствие нормативной базы при организации рабфака Петроградского университета значительно осложняло работу. Организационное бюро могло ориентироваться лишь на отдельные положения декрета «Об организации рабочих факультетов при университетах». Только там имелась необходимая, но крайне общая информация о структуре и руководстве рабфаками⁷⁴⁷. Местным отделам народного образования часто самостоятельно приходилось разрабатывать условия приёма и программы рабфаков. Например, обсуждая возраст абитуриентов факультета, решено было ограничить его 18 - 30 годами, поскольку

⁷⁴² Там же Л. 6 – 5 об.

⁷⁴³ Там же Л. 7.

⁷⁴⁴ Шилов Л.А. Вовлечение рабочих и крестьян в университет... С. 39.

⁷⁴⁵ Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278. Л. 1.

⁷⁴⁶ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки / под ред. В.В. Мавродина. Л., 1969. С. 208.

⁷⁴⁷ Постановление народного комиссариата просвещения об организации рабочих факультетах при университетах // СУ. 1919. № 45. С. 442 – 443.

«лица, моложе 18 лет могут обучаться в единой трудовой школе, а лица старше 30 лет оказываются мало восприимчивыми к науке»⁷⁴⁸.

Строго оговорённых сроков подачи документов для зачисления на рабфак Петроградского университета первоначально не было. Поступающий должен был иметь на руках рекомендацию от волостного совета о том, что он «не эксплуатирует чужого труда и стоит на платформе советской власти». При поступлении существовала и определённая проверка знаний⁷⁴⁹.

Нередки были случаи, когда командированные на рабфак люди имели недостаточное образования даже для учёбы на подготовительных курсах. Для таких слушателей было решено организовать специальные подготовительные группы для занятий по русскому языку и арифметике⁷⁵⁰.

Преподавательский состав рабфака университета состоял из профессоров и преподавателей вуза, а также из преподавателей гимназий и училищ. Примечательно, что Наркомпрос Петрограда высказался за необходимость назначать преподавателей по ряду дисциплин. Вполне ожидаемо, что в этот перечень вошли такие предметы, как история, литература, социология. Из-за этого случались определённые казусы. Так, профессор с мировым именем Л.П. Карсавин смог вести на рабфаке лишь курс русского языка, в то время как он планировал начать преподавание и литературы⁷⁵¹. Обозначенная Наркомпросом прерогатива назначения преподавателей по отдельным предметам оказалась непосильной. Присланных преподавателей гуманитарных предметов на рабфаке университета оказалось недостаточно. Из-за этого к проведению занятий по социологии на рабочем факультете был привлечён П.А. Сорокин, который, как известно, остро критиковал большевиков⁷⁵².

Со временем преподавателями на рабфаке стали учителя упразднённых гимназий и реальных училищ, которые знали методики обучения, практикуемые в

⁷⁴⁸ Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278. Л. 47.

⁷⁴⁹ Там же Л. 67.

⁷⁵⁰ Там же Л. 38.

⁷⁵¹ Там же Л. 7.

⁷⁵² Там же Л. 50 об.

средней школе. Профессора университета, малознакомые с этими методами, отошли через некоторое время на позиции консультантов⁷⁵³.

Преподавательский состав рабфака университета не был стабильным. В первые годы своего существования число преподавателей колебалось от 80 человек в 1920 г. до 74 в 1922 г. Образовательный уровень преподавателей рабфака Петроградского университета был весьма высок. Об этом свидетельствует то, что большинство преподавателей закончило 2 факультета, а их педагогический стаж превышал 10 и даже 20 лет. Для сравнения, на рабфаке Петроградского института путей сообщения в первое время его существования преподавали в основном студенты старших курсов⁷⁵⁴. В то же время такой важный, с точки зрения Наркомпроса, показатель, как количество коммунистов среди преподавателей рабфака был крайне низок. В 1920 г. их было всего 2 человека (2% от общего количества), в 1921 г. – 1 чел. (1%), в 1922 г. – 4 чел. (5%). Однако количество преподавателей, разделяющих марксистские взгляды, на факультете стабильно росло – с 4 человек в 1920 г. до 15 в 1922 г. Часть преподавательского состава придерживалась и иных научных взглядов, основанных, в том числе, на махизме, позитивизме, дарвинизме⁷⁵⁵.

Социальный состав первого набора рабфаковцев университета был разнородный. В 1919 г. поступивших рабочих было лишь 32% от общего состава принятых. Больше всего было «лиц нефизического труда» - 39%. Выходцы из деревни составляли 29% курса. Уже в следующем учебном году ситуация изменилась. Рабочих среди студентов рабфака оказалась уже половина, а число крестьян и «лиц нефизического труда» снизилось до 21% и 29% соответственно⁷⁵⁶. Для сравнения, на рабфаке Пермского университета ещё в 1921

⁷⁵³ Иванов Л. 15 лет практической работы над методикой обучения // XV лет. Однодневная газета, посвящённая пятидесятилетию рабочего факультета Ленгосуниверистета. 1935. 17 января. С. 4.

⁷⁵⁴ Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова. 1809 – 1959 / под ред. И.В. Вевировского и др. М., 1960. С. 206.

⁷⁵⁵ Статистические сведения о количестве, успеваемости, посещаемости студентов в 1919 – 1923 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6277. Л. 6.

⁷⁵⁶ Статистические сведения о количестве, успеваемости, посещаемости студентов в 1919 – 1923 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6277. Л. 7

г. доля рабочих среди студентов составляла 35 %⁷⁵⁷. Тем не менее, некоторый рост число рабочих на рабфаке Петроградского университета не могло удовлетворить власть. Для сравнения, на первом наборе рабфака Электротехнического института в 1920 г. было 83% рабочих и 13% крестьян⁷⁵⁸.

В дальнейшем, в 1921-1922 и 1922-1923 учебных годах социальный состав рабфаковцев почти не менялся: 54% рабочих, 19% крестьян и 27% «лиц нефизического труда»⁷⁵⁹. В состав рабфаковцев вошли даже бывшие дворяне, их происхождение стало известным, когда произошла чистка рабфака (конец 1921 г.)⁷⁶⁰. Зачастую, его студент был моряком или красноармейцем в недавнем прошлом. Наконец, в состав факультета вошли представители самых разных трудовых сфер: младший медперсонал и мелкие служащие, столяры и работники транспорта, металлисты и наборщики⁷⁶¹.

В половозрастном составе слушателей рабочего факультета ярко выражено стабильное соотношение мужчин и женщин. Для сравнения: в конце 1919 г. мужской контингент факультета был представлен 55%, а женский – 45%, а два года спустя, в начале 1922 г., соотношение изменилось: 53% и 47% соответственно⁷⁶². В первом наборе рабфака преобладали студенты, чей возраст превышал 31 год. Однако, в 1920-1921 учебный год число «возрастных» слушателей снижается – с 27% до 8%, это связано с принятием постановления СНК от 17 сентября 1920 г. Оно фактически дало разрешение принимать на рабочие факультеты молодежь до 16 лет⁷⁶³. Как следствие, процент рабфаковцев

⁷⁵⁷ Пермский государственный университет им. А.М. Горького. Исторический очерк 1916 – 1966 / под ред. Ф.С. Горового. Пермь, 1966. С. 27.

⁷⁵⁸ 100 лет ЛЭТИ История Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) / под ред. А.А. Вавилова и др. Л., 1985. С. 48.

⁷⁵⁹ Статистические сведения о количестве, успеваемости, посещаемости студентов в 1919 – 1923 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6277. Л. 7.

⁷⁶⁰ Протоколы общих собраний студентов // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6291. Л. 3.

⁷⁶¹ Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278. Л. 78.

⁷⁶² Статистические сведения о количестве, успеваемости, посещаемости студентов в 1919 – 1923 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6277. Л. 5.

⁷⁶³ Декрет СНК «О рабочих факультетах» // СУ. 1920. № 80. С. 399.

до 20 лет значительно вырос в 1920-1921 учебном году - с 9% до 47%⁷⁶⁴. Были случаи, когда на факультете учились целые семьи. В одной аудитории занимались отец и сын Пироговы⁷⁶⁵, семья текстильщика В. Вихорева – два сына и дочь с мужем⁷⁶⁶.

Пополнение университетов молодыми коммунистами – такова была одна из целей Наркомпроса в отношении рабочих факультетов, поэтому для характеристики студенчества рабфака большое значение имеет партийный состав его слушателей. Однако число коммунистов и комсомольцев было здесь небольшим. Так, в 1919-1920 учебном году на факультете числилось всего 13% членов РКП(б), 13% комсомольцев и 74% беспартийных студентов. В 1920-1921 учебном году количество первых выросло до 27%, но в 1921-1922 учебном году оно вновь снизилось до 12%⁷⁶⁷. Этот спад обусловлен чисткой конца 1921 г., а также Кронштадтским восстанием, после которого некоторые студенты предпочли покинуть партийные ряды.

Нормы поведения сложившиеся на основных факультетах Петроградского университета часто попирались в стенах рабфака. К примеру, нередкими были факты пропажи книг с полок аудиторий для занятий. Дабы избежать случаев исчезновения, учебные помещения стали закрывать на внеурочные часы⁷⁶⁸. Рабфаковцы могли закурить прямо в аудитории, в итоге правлению факультета даже пришлось давать разъяснение, что курить разрешено только в коридорах. Крестьянам, составлявшим определенное число студентов, руководству приходилось объяснять, что на сезонные полевые работы слушатели не

⁷⁶⁴ Диаграммы социального, партийного и возрастного состава студентов в 1919 – 1928 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6281. Л. 10.

⁷⁶⁵ Казмин Н. Странички из воспоминаний // XV лет. Однодневная газета, посвящённая пятнадцатилетию рабочего факультета Ленгосуниверситета. 1935. 17 января. С. 2.

⁷⁶⁶ Безрукова Л.Ф. Из воспоминаний о первом рабфаке Петрограда (1921 – 1924) // На штурм науки / под ред. В.В. Мавродина. Л., 1971. С. 82.

⁷⁶⁷ Диаграммы социального, партийного и возрастного состава студентов в 1919 – 1928 гг. // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6281. Л. 4.

⁷⁶⁸ Протоколы заседания президиума // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6275. Л. 25.

отпускаются⁷⁶⁹. Несмотря на перечисленные примеры, стоит заметить, что подобные случаи все-таки не были в порядке вещей. Среди студентов было много тех, чья юность пришлась на Мировую и Гражданскую войны. Дух взаимопомощи и высокая самоорганизация отличали этих людей.

Поскольку значительное число рабфаковцев были командированы от профсоюзных организаций, студенты этого факультета часто обладали высокой социальной активностью и гражданской ответственностью. Например, слушатели рабфака просили не ограничивать их участие в жизни факультета лишь правом совещательного голоса при разрешении административных проблем. Студенты обращали внимание на то, что обучение на рабфаке должно давать им также навыки общественной работы, как будущим общественным и политическим деятелям. В связи с этим студенты просили предоставить им право участия в претворении в жизнь разработанных решений. При этом подчёркивалось, что деятельность эта будет проходить исключительно под руководством педагогов и административного персонала⁷⁷⁰. Другим примером студенческой самоорганизации на рабфаке университета является организация в сентябре 1921 г. комиссии по улучшению быта студентов. В её ведение вошли вопросы, связанные с распределением поступающих на факультет предметов первой необходимости среди нуждающихся студентов, поиск средств для создания мастерских, учёт и обеспечение сохранности имущества общежитий, организация перемещения студентов в другие комнаты в случае ремонта помещений общежития⁷⁷¹.

Таким образом, все эти факты свидетельствуют о том, что студенчество рабочего факультета было объединено в своеобразную корпорацию, внешне отчасти схожую с той, которую составляли студенты основных факультетов.

⁷⁶⁹ Протоколы заседания правления и студенческого комитета // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6282. Л. 36 об.

⁷⁷⁰ Протоколы заседания Совета рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6283. Л. 9.

⁷⁷¹ Протоколы комиссии по улучшению быта слушателей рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6292. Л. 1.

Первоначально планировалось, что рабфак при Петроградском университете станет центральным рабочим факультетом Петрограда, организуя при этом свои филиалы в различных районах города. Однако, как показала дальнейшая практика, более целесообразна была организация автономных рабочих факультетов при отдельных крупных вузах. Рабочий факультет Петроградского университета создал лишь одно отделение – Смольнинское. Через некоторое время оно вошло в состав рабочего факультета Технологического института⁷⁷².

Рабочий факультет имел достаточно объёмные программы. Слушателям, большая часть которых получила лишь три класса образования, приходилось осваивать немало предметов: математику, русский язык и литературу, природоведение, физику, химию, историю, географию, историю народного хозяйства, социологию, современный социализм, иностранные языки, рисование и черчение⁷⁷³. Более того, спецкурсом им преподавали и популярный в те годы эсперанто⁷⁷⁴. Такое количество предметов вынуждало сжимать некоторые курсы до предела - для рабфака выпускались «краткие учебники по всем предметам»⁷⁷⁵.

Занятия на факультете проходили по сменам, причем утренняя (с 10.00 до 15.05) пользовалась у студентов большей популярностью, чем вечерняя (с 15.10 до 20.15). Деление на смены было вынужденным, поскольку рабфак имел проблемы с помещениями, ведь здание на 10-й линии было лишь частично передано ему. По этому поводу профессор Л.П. Карсавин, член правления рабочего факультета, и, соответственно, представитель университета, получил задание найти дополнительные помещения для занятий⁷⁷⁶. В качестве возможных новых мест проведения занятий рассматривались помещения во Дворце труда. Для обследования последнего руководство рабфака просило Л.П. Карсавина

⁷⁷² История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки.... С. 199.

⁷⁷³ Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278. Л. 95.

⁷⁷⁴ Протоколы заседания президиума // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6275. Л. 46 об.

⁷⁷⁵ Там же Л. 46.

⁷⁷⁶ Там же Л. 2 об.

направить туда университетского архитектора⁷⁷⁷. В итоге, осенью 1920 г. факультету удалось получить аудитории в доме №55 по Большому проспекту В.О. Новые помещения планировалось использовать, переведя в них часть студентов утренней смены⁷⁷⁸. Кроме того, рабфак получил аудитории в доме №6 по 7-й линии⁷⁷⁹ и в здании №41 – 43 на Среднем проспекте, которые достались университету после объединения с Третьим Петроградским университетом в 1919 г.

Отдельного упоминания заслуживают общежития рабфака. В то время общежития были одной из главных проблем всех вузов страны. Общежитие на Мытнинской набережной и так называемая «научка» во дворе университета с трудом справлялись с размещением в них даже студентов основных факультетов. Рабфак вынужден был искать помещение для своего общежития. Одно время для этих целей планировалось использовать дом №14 на Крюковом канале⁷⁸⁰.

В преддверии массового набора слушателей, который мог увеличить число рабфаковцев до 1000 – 1200 чел., летом 1920 г. факультету удалось найти новые здания под общежития - дом №61 на 8-й линии и №66 на 5-й линии, в народе именовавшийся «Нью-Йорком»⁷⁸¹. Тогда же рабфак просил закрепить за ним дом №4/6 по 17-й линии (помещение бывшей 10-й школы), дом №15 по Косой линии и дом №23 по 12-й линии (помещения 8-й Советской школы и 5-го детского дома) для устройства общежитий. Всего планировалось устроить не менее 1000 новых мест в общежитиях⁷⁸². В полученных домах на 5-й, 8-й и 17-й линиях начались ремонтные работы, которые проводились силами рабфаковцев, поскольку многие из них имели строительные специальности⁷⁸³. По истечении некоторого времени,

⁷⁷⁷ Там же Л. 14 об.

⁷⁷⁸ Протоколы заседания правления // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6284. Л. 1.

⁷⁷⁹ Там же Л. 6 об.

⁷⁸⁰ Протоколы общих собраний и заседания бюро коллектива РКП(б) и собрания слушателей рабочего факультета при университете // ЦГАИПД. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.

⁷⁸¹ Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278. Л. 84.

⁷⁸² Там же ЛЛ. 88, 90, 91.

⁷⁸³ Протоколы заседания президиума // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6275. Л. 36.

дом №66 по 5-й линии стал основным общежитием рабочего факультета Петроградского университета⁷⁸⁴.

Места в общежитиях предоставлялись лишь наиболее нуждающимся. При этом руководство факультета предупреждало, что вновь заселяющиеся в общежитие студенты должны были привезти с собой не только постельные принадлежности, но и кровать⁷⁸⁵.

В общежитиях студентам рабфака приходилось сталкиваться с немалыми трудностями: дабы не замерзнуть, они пользовались «буржуйками», впрочем, как и многие учащиеся города в то время. На топливо уходили местные заборы, а на это уже жаловалось руководству факультета население ближайшей округи⁷⁸⁶. Однако бытовые проблемы не мешали рабфаковцам вести активную общественную жизнь, устраивать кружки самодеятельности. Смоленское кладбище, находившееся недалеко от общежития на 5-й линии, стало излюбленным местом прогулок и заменяло студентам парк. Любители поэзии, почитатели А. Блока, время от времени проводили здесь, на могиле поэта, литературные вечера⁷⁸⁷. Трудное материальное положение и насыщенные учебные планы часто мешали рабфаковцам активно развивать свою самодеятельность. Она активизировалась лишь к осени 1921 г. Постепенно улучшающееся положение рабфака позволило культкомиссии факультета начать работу по целому ряду направлений. Предполагалось открыть студенческие кружки, расширить каталог журналов и газет, доставляемых студентам, поддерживать собственный журнал «Вулкан», организовывать разовые лекции и экскурсии, снабжать рабфаковцев билетами в театры Петрограда по льготным ценам⁷⁸⁸.

⁷⁸⁴ В настоящее время – общежитие № 17 СПбГУ

⁷⁸⁵ Протоколы заседания президиума // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6275. Л. 38 об.

⁷⁸⁶ Протоколы заседания правления и студенческого комитета // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6282. Л. 24 об.

⁷⁸⁷ Безрукова Л.Ф. Из воспоминаний о первом рабфаке Петрограда (1921 – 1924)... С. 92.

⁷⁸⁸ Чуракова А. Беглый обзор культурработ на Рабфаке при Петроградском университете за 1921 – 1922 год // Вулкан. 1922. № 1. С. 36.

Нормы поведения на рабфаке резко отличались от норм студентов основных факультетов университета. В качестве яркого примера приведём отрывок из воспоминаний преподавателя рабочего факультета Н. Казмина, который ехал с рабфаковцами на лесозаготовки под Гатчину в одном вагоне-теплушке: «Помню полутемный вокзал, толкучку и неразбериху; помню чёрные толпы рабфаковцев на длинной платформе, освещённой одним фонарём, ряды теплушек; помню, как втиснулся я в толпу, лез вместе с другими в одну из теплушек. Толкаясь, ругаясь, не слыша самих себя в хаосе голосов, ввалились мы в совершенно тёмный «скотский» вагон, без всяких скамеек и нар ... Попав в вагон рабфаковцы уже чувствовали себя как дома, шумели, весело перекликались через весь вагон, дымили махоркой... Хаос кругом был страшный. Кто-то заорал песню под грохот колёс, её подхватили – и потянулся бесконечный «Стенька Разин», за ним «Коробушка», потом «Чай пила, самоварничала», потом ещё какие-то частушки одновременно в разных углах...»⁷⁸⁹.

Наиболее остро для рабочего факультета, как и для всего голодающего Петрограда, стоял продовольственный вопрос. Даже усиленные пайки, на которые в июле 1920 года СНК перевёл студентов и преподавателей рабочих факультетов, не могли решить проблему дефицита продуктов питания⁷⁹⁰. Из-за нехватки продовольствия на факультете постоянно проходили внутренние проверки по выдаче продуктов. Часто слушатели, которых отправляли за хлебом, «щипали» его по дороге. Перед Октябрьскими праздниками 1920 г. выяснилось, что несколько слушателей «нащипали» хлеба на 15 фунтов⁷⁹¹. При разбирательстве провинившиеся слушатели не отрицали, что какое-то количество съели, однако они заметили, что при переноске хлеба в кооператив делать это помогали

⁷⁸⁹ Казмин Н. Странички из воспоминаний... С. 2.

⁷⁹⁰ Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М., 1977. С. 34.

⁷⁹¹ Чуть больше 6 кг.

совершенно посторонние люди. Всё закончилось порицанием и поручением выпечь недостающий хлеб за счёт общего пайка⁷⁹².

В апреле 1920 г. руководство факультета вынуждено было устроить двухнедельный перерыв в учёбе «вследствие затруднительного положения с продовольствием». В документах этот перерыв был оформлен как пасхальные каникулы. При этом руководство рабфака вместе с коллективом коммунистов факультета хлопотало о разрешении на выезд слушателей домой и, что главное, на право провоза продуктов⁷⁹³. Некоторым слушателям затем приходилось оправдываться перед дисциплинарными комиссиями, доказывая, что привезенные ими из дома в Петроград продукты были предназначены для личного потребления, а не для спекуляции⁷⁹⁴.

Отчасти справиться с продовольственной проблемой рабфака было призвано огородное хозяйство: в середине февраля 1920 г. общее собрание слушателей после соответствующего постановления обратилось к правлению рабфака с просьбой выделить семена и землю под огород⁷⁹⁵. В результате, 200 000 руб. было выделено президиумом для организации огорода 1 апреля того же года⁷⁹⁶. Работа на земле воодушевила не всех студентов рабочего факультета. Для повышения трудовой дисциплины, при обработке огород разделили на участки, назначив норму для каждого рабфаковца. Кроме того, руководителю огородными работами студенту-коммунисту Григорьеву были даны «широкие полномочия, чтобы он распоряжался работающими на огороде по своему распоряжению»⁷⁹⁷.

К 1922 г. продовольственная проблема и хозяйственное положение рабочего факультета университета улучшилось лишь отчасти. На заседании студенческого комитета весной 1922 г., где рассматривалось материальное положение

⁷⁹² Протоколы общих собраний и заседания бюро коллектива РКП(б) и собрания слушателей рабочего факультета при университете // ЦГАИПД. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 45 об.

⁷⁹³ Там же Л. 17 об.

⁷⁹⁴ Там же Л. 41.

⁷⁹⁵ Там же Л. 9 об.

⁷⁹⁶ Протоколы заседания президиума // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6275. Л. 27.

⁷⁹⁷ Протоколы общих собраний и заседания бюро коллектива РКП(б) и собрания слушателей рабочего факультета при университете // ЦГАИПД. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

слушателей рабфака, отмечались негативные стороны хозяйственного обеспечения факультета. Стипендия задерживалась с ноября 1921 г. К тому же, размер её был постоянен и не учитывал растущей инфляции, которая за зиму обесценила её. Обещанное Главпрофобром обмундирование не было получено. Перебои с поставкой продовольствия приводили к тому, что рабфаковцы порой по 10 дней оставались без снабжений продуктами. Помещения не отапливались больше месяца. Некоторые помещения студенты рабфака отапливали целый месяц за свой счёт: они продавали часть получаемого пайка и закупали дрова.

Рабфаковцы не имели денег на баню, не могли заплатить за стирку белья, которое носилось до тех пор, «пока не стлеет». Всё это приводило к развитию всевозможных заболеваний⁷⁹⁸.

На плечах студентов рабфака лежала и «дровяная повинность», её выполнение также не обходилось без мер принуждения. Партячейка смогла добиться решения о лишении пайка хлеба к чаю слушателей (за исключением инвалидов), не участвовавших в заготовке дров⁷⁹⁹. Эти работы начинались в июне, и половина заготовленных дров отдавалась факультету. В первых рядах на заготовку посылали слушателей крестьянского происхождения. При этом, нормы выработки были довольно высоки: 3 куба на 4 человека⁸⁰⁰. В некоторых случаях студент за каждые 4 часа рубки получал одну связку дров себе⁸⁰¹. Нередко студенты и преподаватели выезжали на работы всем коллективом. В то время они заготавливали топливо в лесах под Гатчиной⁸⁰². В экстренных случаях нехватки дров в условиях зимы, рабфак обращался к властям Василеостровского района с просьбой о выделении на дрова бесхозного деревянного дома. Объявляемый

⁷⁹⁸ Рабфак при университете // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 218. Л. 104.

⁷⁹⁹ Протоколы общих собраний и заседания бюро коллектива РКП(б) и собрания слушателей рабочего факультета при университете // ЦГАИПД. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁸⁰⁰ Протоколы общих собраний и заседаний бюро коллектива РКП // ЦГАИПД. Ф. 138. Д. 1 а. Л. 14.

⁸⁰¹ Протоколы общих собраний и заседания бюро коллектива РКП(б) и собрания слушателей рабочего факультета при университете // ЦГАИПД. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1. Л. 30 об.

⁸⁰² Переписка с комиссариатом просвещения о работе рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6278. Л. 27.

затем воскресник по разбору выделенного дома спасал ситуацию с отоплением помещений⁸⁰³.

Особое значение имела для рабочего факультета партийная организация, инициировавшая большинство общественных мероприятий - заготовку дров, недели помощи рабфаку, Красной армии и т.д. Большевики добивались образцовой дисциплины всех слушателей рабфака. Часто такое усердие встречало сопротивление со стороны рабфаковцев. Возникали конфликты. Примером этому может служить кампания по привлечению студентов к общественным работам на огороде факультета. В конце июня 1922 г. на заседании бюро коллектива РКП(б) рабфака разгорелся скандал: несколько рядовых членов ячейки обвинило её руководство в «проведении военной диктатуры», поскольку многие из них поступили на рабфак из армии. Такая «диктатура» привела к тому, что по хозяйственной части бюро коллектива брало на себя намного больше обязательств, чем можно было выполнить реально. С соответствующей жалобой было составлено даже обращение в Василеостровский райком. Большинство коллектива всё же признало, что «диктатуры» бюро на рабфаке нет. В то же время, необходимо было провести более чёткое разграничение между партийной и советской работой⁸⁰⁴.

Примечательно, что парторганизация самого университета была намного меньше и слабей коллектива РКП(б) рабфака, который отказывался входить в её состав несмотря на просьбы первой. В то же время оба коллектива наладили плодотворное сотрудничество: коммунисты рабфака всегда обеспечивали присутствие в полном составе рабфаковцев на общеуниверситетских студенческих сходках⁸⁰⁵.

Кронштадтское восстание оказалось серьёзным испытанием не только для партийной ячейки рабфака, но факультета в целом. В его подавлении студенты-коммунисты принимали участие наряду с бойцами ЧОН: войдя в пулемётную

⁸⁰³ Протокол заседания президиума рабфака // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6290. Л. 1 об.

⁸⁰⁴ Протоколы общих собраний и заседаний бюро коллектива РКП // ЦГАИПД. Ф. 138. Д. 1 а. Л. 16 – 17.

⁸⁰⁵ Шилов Л.А. Вовлечение рабочих и крестьян в университет... С. 40.

команду полка профсоюзов, они наступали на 5-й форт крепости⁸⁰⁶. Помимо этого, слушателей рабфака в качестве патрулей направляли на василеостровские улицы в период восстания. Для мобилизованных на подавление Кронштадтского мятежа слушателей позже были организованы дополнительные лекции, на которых заново читался пройденный в их отсутствие материал. Среди мобилизованных слушателей были погибшие. Стоит отметить, что мнение партии по отношению к Кронштадтскому восстанию разделяли не все студенты факультета, более того, некоторые самовольно покинули Петроград в это время. Всего таких было около 30 человек⁸⁰⁷. Впоследствии, им было предложено не возвращаться. За антисоветские настроения в те дни были отчислены отдельные слушатели⁸⁰⁸.

С большой долей вероятности можно сказать, что антибольшевистские настроения, присутствовавшие на рабфаке во время Кронштадтского восстания, стали толчком для проведения на факультете чистки в конце 1921 г. В инструкции, направленной Петропрофобром на рабфак, разъяснялись основные положения предстоящего мероприятия. Главной целью его называлась необходимость превращения рабочего факультета в трудоспособный и пролетарски настроенный коллектив. Отчислению подлежали студенты, не сумевшие доказать своего пролетарского происхождения, а также те, кто не имел трудового стажа. Удалялись с факультета и систематически пропускающие занятия (пропуск 5 занятий в месяц). Кроме того, отчислению могли подвергнуться слушатели, уличённые в отсутствии симпатий к пролетарской идеологии или просто в неблагоприятных поступках. Особо отмечалось, что чистке подвергались студенты всех семестров, однако слушатели выпускного семестра не могли быть подвергнуты исключению в любой ситуации. В историографии встречается иная трактовка причин начала чистки рабфаков в 1922 г., которая

⁸⁰⁶ Иванов В.А. На переключке дружбы // На штурм науки / под ред. В.В. Мавродина. Л., 1971. С. 228.

⁸⁰⁷ Вихорев Д. Фундамент заложен // Вулкан. 1923. № 3. С. 11.

⁸⁰⁸ Протоколы заседания правления и студенческого комитета // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6282. Л. 24 об. – 25.

также заслуживает внимания. Согласно ей, чистка была результатом ослабления контроля за социальным происхождением поступающих на рабфаки в первые годы их существования, в результате чего там учились даже дворяне⁸⁰⁹.

Для проведения чистки создавалась особая комиссия, в которую входили член президиума рабфака, организатор коллектива, представители от райкома и Союза молодёжи. С правом совещательного голоса в комиссию входили инструктора, групповые тройки, председатель студкома⁸¹⁰. Необходимо отметить, что в 1922 г. чистка прошла и на основных факультетах университета. «Социально чуждыми» оказались 1997 студентов, которые были исключены из вуза⁸¹¹.

Чистки студенческих рядов рабфака имели неприятные последствия и для преподавателей факультета. В середине марта 1922 г., в связи с уменьшением числа слушателей и общего количества учебных часов, было сокращено 46 преподавателей⁸¹². Для многих это стало полной неожиданностью. Уволенные преподаватели ставили под сомнение законность действий администрации рабфака, которые грозили им «тяжёлыми моральными и материальными последствиями». В связи с этим в Петропрофобр было отправлено соответствующее групповое заявление с просьбой выяснить основания для увольнения и условия, на которых преподаватели будут уходить с работы⁸¹³.

Следует отметить тот факт, что согласно инструкции по чистке на рабфаке, студентов выпускного курса запрещалось исключать с факультета в любой ситуации. Этот пункт был обозначен не случайно: власть была заинтересована в том, чтобы в целях скорейшей советизации университета, на основные его факультеты как можно скорее стали приходить рабфаковцы. Первые выпуски

⁸⁰⁹ Барунов В.Ю. Роль рабочих факультетов в формировании новой интеллигенции в начале НЭПа // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010 № 4. С. 61.

⁸¹⁰ Инструкция Петропрофобра по чистке состава студентов и списки сотрудников, намеченных к исключению // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6288. Л. 1.

⁸¹¹ Ермошко А.Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского / Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917 – 1925 гг.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. Вып. 2 (16). С. 141.

⁸¹² Рабфак при университете // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 218. Л. 96.

⁸¹³ Там же Л. 98.

рабфака университета были и без того малочисленны. Так, в 1921 г. рабочий факультет закончили 27 человек. Из них 11 поступило на основные факультеты университета⁸¹⁴, что составило лишь 0,2% от общего приёма на первый курс в 1921 г., который составил 4991 чел.⁸¹⁵ Остальные выпускники стали студентами Агрономического института, Горного института, Электротехнического института, Института путей сообщения, Лесного института, Технологического института, Географического института. Выпуск рабфака 1922 г. составлял 61 человек. Из них 28 человек⁸¹⁶ стали студентами Петроградского университета, что составило лишь 1% от общего числа первокурсников в 2666 человек⁸¹⁷. Таким образом, тезис, распространённый в советской историографии о том, что рабфак стал влиять на социальный состав студенчества основных факультетов уже в начале 1920-х гг.⁸¹⁸ является ошибочным.

Требует освещения и такой аспект рабочего факультета, как отношение к рабочему факультету самого Петроградского университета. Как утверждали советские историки, на рабфаке преподавали максимально демократично настроенные представители высшей школы, среди них - А.А. Ухтомский, Л.В. Щерба, Н.А. Буш, Е.А. Энгель⁸¹⁹. При этом, профессорско-преподавательский состав университета, как было сказано, не был основой педагогического коллектива рабочего факультета университета. Учёные стремились делиться знаниями и опытом с рабочими и крестьянами и зачастую заручались в ответ поддержкой и глубокой симпатией студентов. Но были и те профессора, которые не разделяли взгляды упомянутых коллег относительно нового факультета. Так, в записке в комиссию по улучшению быта учёных, датированной началом 1920 г.,

⁸¹⁴ Протоколы заседаний комиссий по выпуску студентов и списки окончивших рабфак // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6295. Л. 1.

⁸¹⁵ Личные дела студентов Петроградского университета приёма 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 5.

⁸¹⁶ Протоколы заседаний комиссий по выпуску студентов и списки окончивших рабфак // ЦГА СПб. Ф. 4269. Оп. 2. Д. 6295. Л. 5.

⁸¹⁷ Личные дела студентов Петроградского университета приёма 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 6.

⁸¹⁸ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 255.

⁸¹⁹ Там же С. 201.

находим сравнение профессурой положения рабфака с положением привилегированных учебных заведений при царской власти. Очевидна даже определённая зависть профессорско-преподавательского состава основных факультетов в голодную зиму, вызванная усиленным пайком рабочего факультета⁸²⁰. Подобная риторика, но уже с иными оценками встречалась и у апологетов рабфака. На страницах журнала «Вестник рабочих факультетов» неоднократно публиковались призывы к правительству сделать рабфаки привилегированными учебными заведениями, которые должны были быть обеспечены абсолютно всем «за счёт непролетарского студенчества, за счёт других неклассовых учебных заведений»⁸²¹. Власти старались придерживаться этого принципа. 12 февраля 1921 г. на заседании президиума Петроградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было решено предложить отделу народного образования снабжать необходимыми приборами и пособиями, в первую очередь, рабочий факультет⁸²².

Не слишком доброжелательным оказалось и отношение к рабфаку основных факультетов вуза. Часть студентов, занимавшая антисоветские позиции, попросту отказывала рабфаковцам в участии в общественно-политической жизни вуза. В этом плане показательная и в целом верная оценка студентов рабфака, сделанная одним из лидеров «белого» студенчества эсером С. Жабой: «Профильтрованные в политическом отношении, связанные суровой дисциплиной, находясь под постоянной угрозой увольнения, слушатели рабфаков явились послушным оружием в руках Комиссариата (Наркомпроса – А.К.)». Однако тут же С. Жаба отмечает жадность знаний и энергию рабфаковцев⁸²³. Рабфаковцев, как правило, не приглашали на общеуниверситетские студенческие сходки. Ситуацию обостряло то, что они неизменно являлись туда по призыву малочисленной ячейки РКП(б) студентов основных факультетов. В более поздних воспоминаниях «красных»

⁸²⁰ Протокол заседания Советской комиссии // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 87. Л. 23.

⁸²¹ Вихрёв Н. Нужна помощь // Вестник рабочих факультетов. 1922. № 2 – 6. С. 7.

⁸²² Ленинградское отделение главнауки. Секция рабочих факультетов // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 277. Л. 29.

⁸²³ Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе... С. 24.

студентов, указывалось, что лидеры студенчества заявляли в таких случаях рабфаковцам: «Мы студенты университета, а не вы. Мы добивались этого с оружием в руках. Мы – база высшей школы... Что за рабфак? Нет такого факультета! Не признаём! Кухаркины дети, щенки с бородами! Варвары! Вы уничтожаете чистую науку»⁸²⁴. Естественно, учитывать эти свидетельства нужно в контексте того, что они приводились в конце 1920-х гг. уже в новой высшей школе. Однако общий характер приведённой цитаты, безусловно, отвечает исторической действительности.

Профессура Петроградского университета в условиях противостояния студентов рабфака и основных факультетов выступала с поддержкой последних. На ненормальное положение в студенческой среде руководство вуза указывала и Наркомпросу. 27 декабря 1920 г. ректор В.М. Шимкевич направил заведующему подотделом учёных учреждений и вузов мнение профессуры университета об итогах студенческих выборов в органы университетской администрации. Ректор заметил, что студенты основных факультетов университета оказались лишёнными возможности сделать свой выбор. Во-первых, о дате сходки стало известно лишь за три дня до неё, а не за неделю, как просил Наркомпрос. Во-вторых, было выбрано крайне неудачное время – 4 часа дня, когда студенты или учились, или работали. Наконец, самым показательным стало то, что сходка была назначена в здании рабфака на 10-й линии, а не в здании Двенадцати коллегий, где обучается большая часть студенчества Петроградского университета⁸²⁵. На основании вышесказанного ректор поставил вполне логичный вопрос: «...коли Комиссариат желает включения рабочих факультетов в университет в виде их органической части и слияния их студентов со студентами остальных факультетов, то не было ли бы целесообразно не оставлять в силе таких выборов, которые одна часть студенчества с полным основанием ставит другой в упрёк, как умышленное стремление лишить её участия в выборах. Эти выборы, если они останутся в силе,

⁸²⁴ Петров М. Что за рабфак? // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 4.

⁸²⁵ Переписка с объединённым советом научных учреждений и высших учебных заведений по вопросу улучшения быта профессорско-преподавательского и административно-хозяйственного состава университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 116. Л. 71.

явятся для всего студенчества только источником вражды к их товарищам с рабочего факультета»⁸²⁶.

Ректор В.М. Шимкевич оказался прав. Значительная часть студенчества университета была негативно настроена по отношению к рабфаку. На 1 января 1920 г. общее число студентов основных факультетов Петроградского университета составляло 12878 чел. Интересно, что количество женщин среди них было несколько больше, чем мужчин – 6713 против 6165 (на первый курс в 1919 г. было зачислено 302 мужчины и 677 женщин). Важно отметить, что этот список включал студентов, уже давно не учившихся в университете. Реально академически активными на конец 1919 г. в университете были лишь 3077 студента, что составляло около 24% от количества студентов по спискам⁸²⁷. Академически активными студентами на ФОНе было 2175 чел., в то время как на физико-математическом факультете – 902 человека. За год численность студенчества вуза значительно выросла. На начало 1919 г. в Первом Петроградском университете фактическое число учившихся студентов не превышало 300 человек, хотя в списках к тому времени значились 7424 человека⁸²⁸. Значительный рост числа студентов в этот период связан с объединением трёх университетов. В дальнейшем этот рост продолжился. Так, в конце 1921 г. в университете учились 9293 человека, а летом 1922 г. – 9074 студента⁸²⁹. Относиться к этим цифрам следует с известной долей осторожности, так как они учитывают лишь числящихся в списках студентов.

Настороженная политика властей по отношению к ФОНам привела к тому, что ни один студент этого факультета университета не получал социального обеспечения, которое выдавалось в виде продовольственного пайка⁸³⁰. Среди учащихся физико-математического факультета получающих паёк было лишь 55 человек. Таким образом, социальное обеспечение в Петроградском университете

⁸²⁶ Там же Л. 71 об.

⁸²⁷ Материалы по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг., 1920. С. 120.

⁸²⁸ Единый университет // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 191. Л. 71.

⁸²⁹ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 254.

⁸³⁰ Материалы по статистике Петрограда. Вып. 2. Пг., 1920. С. 74.

получали лишь 1,7% академически активных студентов. Для сравнения, в Институте живого слова, основанного в 1918 г., социальное обеспечение получали почти 30% студентов⁸³¹. В этом нет ничего удивительного. 22 декабря 1919 г. вышло постановление Коллегии отдела учёных заведений и вузов о порядке оказания социального обеспечения студенчеству. Согласно ему, в первую очередь, им обеспечивались слушатели рабочих факультетов. Далее следовали студенты медицинских вузов, химико-фармацевтического института, и т.д. Студенты Петроградского университета в этой очереди стояли лишь на 7 месте⁸³². В дальнейшем обеспечение студенчества несколько улучшилось. На заседании подотдела учёных учреждений и вузов 26 апреля 1920 г. было решено, что социальным обеспечением могут пользоваться все студенты всех учебных учреждений⁸³³. Согласно пункту декрета СНК о едином трудовом пайке, студенчество переводилось на особый натуральный паёк в коллективной форме, поступающий в «общий котёл». Однако, как неоднократно отмечалось в докладах профессуры университета, распределение пайков находилось в руках узкой группы студентов-коммунистов. Это приводило к тому, что принцип равного социального обеспечения студенчества нарушался, поскольку главным критерием при распределении становилось социальное происхождение студента. Согласно инструкции, до официального определения размеров пайка он должен был быть не меньше красноармейского. Социальное обеспечение студенчества заключалось не только в пайке. При вузе или в районе учреждались студенческие кооперативы, парикмахерские и чайные⁸³⁴.

Студенчество чётко разграничивалось по партийному и классовому признакам. В декабре 1921 г. студенты, зачисленные в вузы до приёма 1921 г., были сняты с государственного снабжения. Учитывая то, что зачисление 1921 г. прошло на классовой основе, а зачислено было во много раз больше, чем в

⁸³¹ Материалы по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг., 1920. С. 121.

⁸³² Протокол заседания Коллегии отдела учёных учреждений и высших учебных заведений // ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 12. Л. 46.

⁸³³ Там же Л. 52.

⁸³⁴ Там же Л. 61.

предыдущие годы, государство, по-видимому, решило снабжать классово близких студентов в первую очередь. Правление Петроградского университета заявило протест против снабжения студентов, основанного на партийно-политическом признаке⁸³⁵. Кроме того, выпускники рабфаков, коммунисты и их дети, комсомольцы, лица, командированные профсоюзами, были целиком освобождены от внесения платы за обучение. Это же право получили и дети профессоров и преподавателей вузов. В то же время, студенты, живущие на нетрудовой доход или состоящие на иждивении таковых лиц, должны были уплатить 500 млн. рублей в год. Студенты, не сумевшие внести деньги за своё обучение, подлежали исключению⁸³⁶. Естественно, что такая выборочная плата за обучение, предложенная правительством, ставила в затруднительное положение оппозиционное студенчество.

Студенчество Петроградского университета по-прежнему занимало активные позиции по всем внутриуниверситетским делам. В частности, студенты постепенно требовали всё большего участия в управлении университетом. Видимо, желанию профессуры идти на компромисс в этом вопросе ради союза со студенчеством в борьбе против нововведений властей всё же был предел. Некоторым профессорам вообще казался возмутительным тот факт, что по многим университетским вопросам студенчество голосует наравне с ними⁸³⁷. Латентное недовольство профессуры приняло открытую форму в апреле 1921 г., когда студенчество предложило в качестве кандидата на должность проректора по хозяйственной части студента А. Соколова. Часть профессоров выступила с протестом по поводу этого предложения. А. Соколов всё же был допущен кандидатом на эту должность, но, как и следовало ожидать, выбран не был⁸³⁸. В ответ на это, большая часть студенчества университета присоединилась к тезису

⁸³⁵ Протокол заседания Совета Петроградского университета 12 декабря 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 204 об.

⁸³⁶ Установление платы за обучение // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 271. Л. 1.

⁸³⁷ Дневник Платоновой Н.Н. (август 1919 – март 1920 г.) // ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ед. хр. 5701. Л. 40.

⁸³⁸ Протокол заседания Совета Петроградского университета 4 апреля 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 172 об.

одной из студенческих речей, в которой говорилось, что нынешнее положение студентов по отношению к профессорам примерно такое же, как крепостных крестьян к помещикам до 1861 г.⁸³⁹

Приведённые выше факты свидетельствуют о том, что часть профессуры воспринимала установившийся в 1918 г. союз со студенчеством, как вынужденную меру.

В данных условиях члены ячейки РКП(б) пытались внести разлад в этот союз. В частности, говоря о необходимости демократизации вузовского образования, коммунисты поддерживали требования студентов более активного участия в университетских делах. В приведённом выше эпизоде с кандидатурой студента А. Соколова на должность проректора комиссар университета студент М. Цвибак полностью поддержал эту идею. Безусловно, сделал он это не из корпоративных интересов, будучи представителем уже красного студенчества. Личность М. Цвибака, без ведения которого «...ни одна бумага не может выйти из университета...», крайне раздражала часть профессуры⁸⁴⁰. Нужно отметить, что должность комиссара университета, который должен был контролировать его деятельность, была введена ещё в сентябре 1918 г.⁸⁴¹ Однако до того, как в январе 1921 г.⁸⁴² им стал М. Цвибак, деятельность этой должности не нашла никакого отражения в документах. Вероятно, это было связано со слабостью вузовской партийной ячейки, на которую он должен был опираться.

Усиливающееся давление на «старое» студенчество в августе 1920 г. стало выражаться в арестах студенческих активистов. Эти аресты продолжались на протяжении всего начавшегося учебного года. В ответ студенты устраивали акции протеста против действий властей⁸⁴³.

⁸³⁹ Там же Л. 178.

⁸⁴⁰ Дневник Н.Н. Платоновой (январь – ноябрь 1921 г.) // ОР РНБ Ф 585. Оп. 1. Ед. хр. 5702. Л. 27.

⁸⁴¹ Казанин И.Е. Власть и научно-педагогическая интеллигенция в России (1918 - 1922) // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2003. Вып. 8. С. 21.

⁸⁴² Брачёв В.С. Историк М.М. Цвибак и его судьба (1899 – 1937) // Terra Humana. 2008. № 2 (7). С. 34.

⁸⁴³ Чернов М.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу в 1918 – 1922 годах // Вопросы истории. 2000. № 11 – 12. С. 139.

Одним из главных идеалов студенческой корпорации продолжала оставаться университетская автономия. Естественно, что университетский устав, предлагаемый советской властью, вызвал резкую критику со стороны студенчества вуза. По его мнению, новый устав превращал Петроградский университет из «самодостаточного и изнутри растущего центра свободной научной мысли» в управляемое извне «советское учреждение нового типа»⁸⁴⁴. Кроме того, студенчество вполне обоснованно было недовольно выборами по куриям кандидатов в правление университета, поскольку число избираемых по отдельным куриям было не пропорционально числу избирателей. Другая претензия к новому уставу заключалась в том, что он не предполагал единого студенческого органа, который был бы представителем всего студенчества. Реально таким органом мог стать только Совет старост. На одной из общеуниверситетских сходов был избран Временный студенческий совет, которому было поручено выработать новый устав студенческих организаций во главе с Советом старост. Примечательно, что эта сходка призвала студентов не только активно использовать старые формы самоорганизации (землячества), но и создавать новые⁸⁴⁵.

Обращение к землячествам было не случайно. Общественная жизнь студенчества университета во многом проходила под знаком их возрождения, поскольку к Октябрьской революции почти все они прекратили своё существование⁸⁴⁶. Эти объединения взаимопомощи были крайне популярны среди студенчества дореволюционных лет. В 1908 г. в университете насчитывалось 134 землячества, но реально из них действовало 62, которые объединяли 1581 человек⁸⁴⁷. Согласно уставу вологодского землячества в Петербурге, принятому в

⁸⁴⁴ Протокол заседания Совета Петроградского университета 24 октября 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 188.

⁸⁴⁵ Протокол заседания Совета Петроградского университета 16 марта 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 16. Л. 215 об.

⁸⁴⁶ Загайтова Л.Я. Студенческое самоуправление как основа расширения демократии в высшей школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. С. 10.

⁸⁴⁷ Иванов А.Е. Студенческие землячества в России (конец XIX – начало XX в.) // Россия и современный мир. 2001. № 3. С. 140.

1906 г., его целью была денежная помощь своим членам, снабжение учебниками, помощь в нахождении заработков и т.д.⁸⁴⁸ В историографии отмечается консервативность установок землячеств, касс взаимопомощи и иных дореволюционных форм объединения студенчества, их неприязнь к советизации высшего образования⁸⁴⁹. Подобные формы самоорганизации была чрезвычайно привлекательна в тех трудных условиях для всех студентов. Этот факт не мог не беспокоить и власть, и партийные организации, которые боролись в начале 1920-х гг. «за симпатии беспартийного студенчества». Об этих опасениях красноречиво свидетельствует циркуляр Петропрофобра от 16 февраля 1922 г., где оговаривалось, что организация студенческих землячеств при отдельных вузах «признана положительно недопустимой»⁸⁵⁰. Власти понимали, что традиционные студенческие объединения взаимопомощи будут возникать независимо от социальной принадлежности учащихся, практическая польза, которую приносит для студента членство в землячестве, является большей, чем от членства в вузовской ячейке РКП(б). В этих условиях Петропрофобр стремился хотя бы контролировать ход развития этих организаций, задавая им нужный вектор. В проекте положения о студенческих землячествах Петрограда говорилось, что главной целью, с которой они создаются, является экономическая помощь студентам, приехавшим в Петроград из одной губернии. Важно отметить, что по проекту устава, в землячество могли входить лишь те студенты, которые были членами Профсекций. Без этой меры власти не могли бы контролировать социальный состав землячеств, ограждая их от излишнего влияния старого студенчества, которое было носителем традиций ещё дореволюционных землячеств⁸⁵¹.

⁸⁴⁸ См.: Наши итоги. Сборник статей, посвящённых прошлому вологодского землячества в С.Петербурге. Вологда, 1913. С. 5.

⁸⁴⁹ Тишко А.Б. Общественная деятельность студенчества Ярославского педагогического института в 1920-е годы // 2008. № 2 (55). С. 166.

⁸⁵⁰ Протоколы заседаний Правления Петроградского государственного университета // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 150. Л. 50 об.

⁸⁵¹ Кооперативы, кассы взаимопомощи, землячества и другие общепользные организации студентов // ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 1. Д. 281. Л. 73.

На страницах периодических изданий ярко отражены резкие отзывы руководителей коммунистического студенчества по отношению к землячествам. Они обвинялись во внеклассовости, мещанстве и мелкобуржуазности. В противовес землячествам для студентов предлагалось создавать студенческие профсоюзы. Очевидцы событий вспоминали о том, что в то время часто звучали речи следующего содержания: «...в землячество посадим не «демократов-обывателей», мелкобуржуазных патриотов своей губернии, а наших товарищей-пролетариев, которые сумеют принести нам пользу»⁸⁵². Такая деятельность была свойственна студентам-коммунистам университета: «Расколоть студенчество, привлечь большинство на нашу сторону – наша первая задача»⁸⁵³. На собраниях немногочисленной парторганизации университета проводилось чёткое разделение студенчества на «сочувствующих» и «не сочувствующих, за автономию»⁸⁵⁴. Таким образом, здесь очевидно явное противопоставление: в глазах парторганизации студент мог быть или только сторонником университетской автономии и основанных на ней норм корпоративного поведения, или только коммунистом.

Пример с землячествами ярко характеризует столкновение ментальностей двух групп студентов. По сути, корпорация раскололась на «белое» и «красное» студенчество, на две корпорации со своими собственными нормами и ценностями. Первые были носителями идеалов дореволюционной студенческой корпорации, вторые же пришли в вуз через рабфаки и приёмы начала 1920-х гг., когда в первую очередь в университет набирали абитуриентов с заводов или из деревни. В основе мировоззрения этих двух групп лежали совершенно разные принципы. То, что для старого студенчества было традицией корпорации, для нового являлось лишь проявлением мелкобуржуазности. В этих условиях конфликт внутри студенчества университета был неизбежен. Иногда он

⁸⁵² Перимов А. К вопросу о форме организации студенчества // Красный студент. 1923. № 4. С. 35.

⁸⁵³ Емва Г. В тяжёлый год (Отрывки из дневника студента) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 3.

⁸⁵⁴ Протоколы общих собраний и заседаний бюро коллектива РКП(б) и собраний служащих Университета // ЦГАИПД СПб. Ф. 984. Оп. 1. Д. 21 б. Л. 18 об.

проявлялся в виде мелких стычек. Бывали даже случаи студенческих дуэлей. Одна из них едва не произошла между уже упоминавшимся большевиком М. Цвибаком и вызвавшим его кадетом Е. Айзенштадтом⁸⁵⁵. Чаше столкновения происходили на студенческих сходках, значение которых в студенческой жизни продолжало быть весомым. В таких случаях накал страстей доходил до драк с применением холодного оружия⁸⁵⁶.

В 1920-е гг. и гораздо позже бывшие пролетарские студенты с некоторым раздражением писали о старом студенчестве, неизменно называя их «белоподкладочниками». Особое недоумение вызывала одежда студентов старших курсов и их манеры общения. В частности, пролетарская молодёжь с подозрением относилась к студенческим мундирам. Отмечалось, что «белоподкладочники» неизменно носили его застёгнутыми на все пуговицы, что придавало им офицерскую выправку⁸⁵⁷. Обращение старых студентов «коллега» также воспринималось пролетарским студенчеством в штыки⁸⁵⁸. Общее отношение пролетарского студенчества к старым студентам передаёт фраза участника одной из сходок: «"Барышни" весело, звонко щебечут по углам. Кавалеры-студенты в виц-студенческих мундирах не менее рьяно рассыпаются в любезностях»⁸⁵⁹. Эти оценки явно гиперболизированы, поскольку представляют старое студенчество исключительно как представителей зажиточных слоёв общества, однако описанные портреты студентов старших курсов, зачастую, соответствовали действительности. Будущая сотрудница Пушкинского дома Е.Б. Чернова в те годы обучалась в Женском педагогическом институте и участвовала делегатом от него на конференциях студенчества Петрограда, где видела выступления лидера студенческого движения университета С. Жаба. Описывая

⁸⁵⁵ Гаген-Торн Н.И. Memoria. М.: Возвращение, 1994. С. 23.

⁸⁵⁶ Емва Г. В тяжёлый год... С. 3.

⁸⁵⁷ Маркова Р. На переломе. Записки студентки 20-х годов // Урал. 1969. № 3. С. 122.

⁸⁵⁸ Кочергин Семь лет назад // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 4.

⁸⁵⁹ Вознесенский К. Как перерождился Госуниверситет (воспоминания) // Красный студент. 1923. № 7 – 8. С. 57.

его, Е.Б. Чернова обратила внимание на монокль и «накрахмаленное бельё» студента⁸⁶⁰.

Данные примеры подтверждают наличие конфликта внутри студенчества Петроградского университета в начале 1920-х гг. Формировался он именно из-за непонимания пришедшими в университет студентами норм и ценностей студентов старших курсов. Та же форма, к которой так настороженно относились «красные» студенты, для студентов дореволюционной закалки была символом принадлежности к своей корпорации. Чёрная тужурка с синим кантом, чёрная шинель, тёмно-зелёная фуражка⁸⁶¹ – всё это студенты по-прежнему носили, несмотря на правительственное постановление об отмене формы и учебных знаков во всех вузах, опубликованное ещё в феврале 1918 г.⁸⁶²

Партийный состав и политические пристрастия студенчества университета оставались крайне пёстрыми. Некоторые современники делили его на три группы: старое, «чиновничье-бюрократическое»; «мелкобуржуазное» и в массе своей аполитичное; коммунистическое студенчество⁸⁶³. Другие разделяли всё студенчество университета на 5 категорий: явно антисоветская с устойчивыми политическими убеждениями; антисоветски настроенная, но без чётких убеждений - на эти две группы приходилось около 20% студенчества университета; группа совершенно аполитичных студентов (10%); студенты, относящиеся с симпатией к советской власти (60%); коммунисты (10%)⁸⁶⁴. В одном из отчётов вузовской парторганизации приводятся более конкретные сведения о политических настроениях студенчества Петроградского университета в конце 1922 г. – начале 1923 г. Сторонниками РКП(б) являлись около 30% студентов. Около 17% придерживались эсеровских и меньшевистских взглядов. В

⁸⁶⁰ Чернова Е.Б. «Я пишу то, что помню...» Воспоминания. СПб., 2011. С. 106.

⁸⁶¹ Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1999. С. 21.

⁸⁶² Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. С. 35.

⁸⁶³ Товаровский Б. Учёт наших настроений // Красный студент. 1923. № 5. С. 27.

⁸⁶⁴ Львов В. О студенчестве Петроградских вуз // Красный студент. 1923. № 1. С. 23 – 24.

университете по-прежнему учились кадеты, но их количество не превышало 8%. Наконец, около половины всех студентов университета вообще не интересовались политикой⁸⁶⁵.

Социальный состав студенчества оставался сравнительно стабильным вплоть до 1921 г. С окончанием Гражданской войны с фронтов начали возвращаться молодые сторонники советской власти, что тут же сказалось и на приёме в университет. В 1922 г. процесс изменения социального состава студентов вуза значительно ускорился, что связано с классовым набором⁸⁶⁶. Классовый набор значительно увеличил количество коммунистов среди учащихся вузов страны⁸⁶⁷. Тогда же впервые появляется лозунг пролетаризации высшей школы⁸⁶⁸. В Петроградском университете в 1921 – 1922 учебном году на всех факультетах обучалось 120 студентов-коммунистов⁸⁶⁹. Современники событий позже также указывали, что 1921 – 1923 гг. стали временем «завоевания» университета, а подлинно советским он стал лишь к 1924 г.⁸⁷⁰

Условия проживания в студенческих общежитиях по-прежнему оставались тяжёлыми. В общежитии на Мытнинской набережной («Мытня») не работала канализация и центральное отопление. На первом этаже был установлен кипяtilьник, к которому по утрам стягивались студенты. Комнаты отапливались буржуйками, при этом в качестве топлива чаще всего использовались мусор или бумага⁸⁷¹. Бывшие студенты вспоминали, что в комнатах общежития было так холодно, что при мытье полы покрывались льдом⁸⁷². Не лучшим образом

⁸⁶⁵ Месячные отчёты, статистические сведения // ЦГАИПД СПб. Ф. 984 Оп 1. Д. 36. Л. 51 – 52.

⁸⁶⁶ История Ленинградского университета (1819 – 1969). Очерки... С. 234.

⁸⁶⁷ Курепин А.А. Укрепление партийных организаций вузов и их участие в перестройке высшей школы 1921 – 1927 гг. (на материалах вузов г. Ленинграда): автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Л., 1979. С. 14.

⁸⁶⁸ Андреев Д.А. «Пролетаризация» советской высшей школы: 1921 – 1925 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 23.

⁸⁶⁹ Переписка с РК РКП(б) // ЦГАИПД. Ф. 984. Оп. 2. Д. 27. Л. 25.

⁸⁷⁰ Михайлова Хроника университетских событий // Студенческая правда. 1928. 29 февраля. С. 4.

⁸⁷¹ Маркова Р. На переломе. Записки студентки 20-х годов. С. 123.

⁸⁷² Ендольцев Ю.А. Университетские общежития – ретроспективный взгляд // Санкт-Петербургский университет. 1997. № 22. С. 32.

обстояло дело в общежитии научных работников («Научке») во дворе главного здания университета. Несмотря на название, абсолютное большинство проживающих в нём были студентами. Часто оно отапливалось за счёт деревянных домов, которые местные власти передавали студентам на дрова. На первом этаже здания была общая кухня с плитой. Нередко студенческий ужин состоял из листьев капусты, которые они обжаривали прямо на плите без сковороды⁸⁷³.

Проблема с продовольствием оставалась для студентов наиболее сложной. Недельный паёк хлеба иногда уходил за день. В этих условиях многие студенты искали дополнительный заработок⁸⁷⁴. Довольно популярны были работы по разгрузке кораблей в порту. Значительно помогала студентам университета и студенческая столовая, где хлеб лежал на столе в свободном доступе и был бесплатным. Этим пользовались даже студенты других вузов, расположенных недалеко от Петроградского университета⁸⁷⁵.

Абитуриенты, посылаемые заводскими профсоюзами, партийными организациями и органами советской власти в Петроградский университет часто поступали в вуз без экзаменов. Например, Северо-Западное областное бюро ЦК РКСМ, посылая своих членов А.А. Вейсмана и Ф.И. Филатова в университет, предлагало приёмной комиссии учесть партийный стаж и общественную деятельность делегируемых. Это следовало зачесть им, «невзирая и на то, что могут оказаться пробелы в их знаниях, ввиду того, что они уже давно прекратили школьное учение»⁸⁷⁶. Активный работник Псковского губкома РКСМ, известный в будущем биолог И.И. Презент, смог поступить без вступительных экзаменов лишь потому, что имел большой стаж практической работы в партии. Кроме того, он был далеко не последним членом партии в Псковской губернии, поскольку

⁸⁷³ Полубаринова-Кочина П.Я. Воспоминания. М., 1974. С. 43.

⁸⁷⁴ Маркова Р. На переломе. Записки студентки 20-х годов. С. 126.

⁸⁷⁵ Курдов В.И. Памятные дни и годы. Записки художника. СПб., 1994. С. 20.

⁸⁷⁶ Свидетельства, командировочные удостоверения на учёбу, об освобождении от приёмных испытаний // ЦГАИПД. Ф. 984. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

являлся заместителем секретаря Псковского губкома РКСМ⁸⁷⁷. Не удивительно, что исследователи отмечают низкий уровень подготовки многих командированных с мест абитуриентов, которые претендовали на поступление без экзаменов⁸⁷⁸, хотя формально абитуриенты должны были владеть знаниями уровня выпускника школы II ступени⁸⁷⁹.

Известны случаи, когда командированные в Петроградский университет студенты вообще плохо представляли, куда именно они едут и какой конкретно наукой будут заниматься. Например, командированный Череповецким губкомом РКП(б) А.В. Белоликов заявлял, что долгое время не может получить комнату в общежитии и зачислиться на стипендию, хотя соответствующие списки уже вывешены. Причём он признавался, что при подаче анкеты допустил «маленькую ошибку». Он указал, что будет учиться на экономическом отделении физико-математического факультета. Лишь потом выяснилось, что этот абитуриент был зачислен на ФОН, где и находится его отделение⁸⁸⁰.

Приведённые выше факты ни в коем случае нельзя относить ко всей массе студенчества нового поколения, поступающей в Петроградский университет с 1921 г. Впоследствии из неё вышли учёные с мировыми именами, ставшие гордостью советской науки.

В целом, можно констатировать, что стратегия советской власти, нацеленная на пролетаризацию студенчества в вузе, к 1922 г. оправдала себя и продолжала активно развиваться. К 1922 г. лишь около 1% студентов вузов страны были выходцами из «нерабочего элемента» общества. Более 23% студентов были к тому времени крестьянами, а почти 20% - рабочими по происхождению. Наиболее широко в университетах была представлена рабочая

⁸⁷⁷ Там же Л. 42.

⁸⁷⁸ Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дисс. ... докт. историч. наук. Краснодар, 2003. С. 29.

⁸⁷⁹ Андреев Д. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 46.

⁸⁸⁰ Заявления членов РКП(б) // ЦГАИПД. Ф. 984. Оп. 1. Д. 34. Л. 47.

интеллигенция – более 50%⁸⁸¹. Однако, эти цифры, а также статистика социального состава по рабфаку могут описать лишь общую картину социального происхождения студенчества университетов того времени. Относиться к ним стоит осторожно и критично, поскольку, как отмечала Ш. Фицпатрик, в советском обществе 1920-х гг. широко применялась практика «самоприписывания к классу», когда люди непролетарского происхождения скрывали своё прошлое и разными способами выдавали себя за пролетариев⁸⁸². В связи с этим можно предположить, что среди студентов университета, представляющих «рабочую интеллигенцию», были и представители совсем не рабочих семей.

К середине 1922 г. стало окончательно ясно, что тактика, выбранная правительством в отношении реформирования вузов, оказалась выигршной. Новый университетский устав, принятый, несмотря на протесты университетской общественности, окончательно изменил облик высшей школы. Во время обсуждения проекта нового устава очевидным стал факт нарушения связей внутри профессорско-преподавательской корпорации: некоторые молодые профессора, получившие повышение в 1918 г. благодаря советской власти, не стремились активно поддерживать протестные действия своих старших коллег.

Значительные изменения произошли и внутри Петроградского университета. Заслугой власти является значительное развитие структуры физико-математического факультета. Существенными были изменения и программы преподавания на ФОНе.

Большую роль в произошедших изменениях сыграл рабочий факультет университета. Он стал надёжным оплотом советской власти в стенах вуза. Рабфак оказался одним из главных факторов кризиса студенческой корпорации

⁸⁸¹ Lane D. The Impact of Revolution: The Case of Students for Higher Education in Soviet Russia, 1917 – 1928 // *Sociology*. 1973. Vol. 7. No 2. P. 245.

⁸⁸² Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология*. Самара, 2001. С. 186.

университета: рабфаковцы не разделяли корпоративных ценностей студентов основных курсов. Однако нельзя говорить об окончательной пролетаризации студенчества к 1922 г., ведь рабочих среди студентов было ещё меньше четверти. Хотя радикальное изменение социального состава студенчества, которое в массе своей становилось всё более лояльным к власти, очевидно.

Заключение

Развитие Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. проходило на фоне войн, революций, серьёзных экономических и социальных кризисов. В этот период университет находился под пристальным вниманием со стороны властей. И Временное правительство, и СНК рассматривали Петроградский университет в качестве одного из главных вузов страны.

Участие России в Первой мировой войне крайне негативно сказалось на деятельности вуза. Лазареты, разместившиеся в общежитии, актовом зале и студенческой столовой, обострили жилищную проблему для иногородних студентов, и внесли коррективы в повседневную университетскую жизнь. Финансовое положение вуза было плачевным. Дороговизна, инфляция и перебои с финансированием стали для университета одними из главных проблем. Ситуация не улучшилась и после Февральской революции.

Февральская революция в целом была воспринята университетом положительно. Тем не менее, изучение источников показало, что переоценивать это единение всё же не стоит, поскольку среди профессуры и преподавателей встречались и настороженные оценки произошедшего свержения монархии. Студенчество с восторгом поддержало начало демократических преобразований, начатых в начале весны 1917 г.

Считая себя ответственным за просвещение народных масс, Петроградский университет предоставлял свои помещения для организации народных курсов, участвовал в образовании новых университетов. При этом другие вузы, считая его одним из наиболее авторитетных, часто сверяли свои действия в новых условиях с политикой столичного университета.

Петроградский университет активно сотрудничал с Временным правительством. Его профессора были членами нескольких комиссий новой власти. Результатом их работы стало принятие университетом целого ряда мер, расширяющих контингент абитуриентов, усиливающих позиции приват-доцентов, которые долгое время пытались выйти из тени профессуры. Естественно, что многие профессора оставались при своём мнении при введении этих мер. В

результате обострились противоречия внутри академической корпорации университета. Приват-доценты уже в начале марта 1917 г. дали понять Временному правительству, что они ждут существенных изменений своего положения во внутренней структуре университета. Новый университетский устав, по их мнению, должен был положить конец их подчинённому положению по отношению к профессуре. В свою очередь необходимо заметить, что профессура крайне неохотно и очень уклончиво шла на обсуждение любых нововведений, которые могли бы подрвать её монопольное влияние на университетскую жизнь.

Февральская революция не устранила противоречия между профессорско-преподавательским составом и студентами. Прежде всего, эти вузовские корпорации разделялись различным видением будущего университетской автономии. Студенты требовали участия в вузовском самоуправлении, чего не хотело допустить ни правительство, ни профессура. Таким образом, в глазах учащихся, их учителя по-прежнему оставались представителями власти. Характер дореволюционных отношений между ними не изменили демократические нововведения, которые активно продвигало правительство. К тому же что сама студенческая корпорация к октябрю 1917 г. серьёзно изменилась. Нормы и ценности студенческой жизни, составлявшие основу корпорации, были отодвинуты на второй план межпартийной политической борьбой среди студентов.

Октябрьская революция была воспринята в вузе негативно. Кадетские настроения среди профессуры и студенчества вуза, которые лишь усиливались со временем, привели к тому, что университет не признал новой власти. Политика бойкота со стороны вуза продолжалась, примерно, до начала весны 1918 г. В этот период Петроградский университет смог впервые на деле реализовать свой идеал вузовской автономии, поскольку всё управление университетом сосредоточилось исключительно в нём. Кандидатуры профессоров утверждал в должностях Совет вуза. Однако независимое существование вуза оказалось невозможным без государственного финансирования. На фоне экономического кризиса вуз

вынужден был вступить в деловые отношения с советской властью, которая значительно усилила участие государства в делах университета.

1918 год стал годом поиска приемлемых форм реформирования высшего образования. Свои предложения были и у власти, и профессуры. На основе анализа взаимоотношений Наркомпроса и руководства Петроградского университета можно говорить о том, что первоначально (с января по конец лета 1918 г.) советская власть приступила к реформе высшей школы с либеральных позиций, стараясь достичь конструктивного диалога с вузовской общественностью. Вопрос сохранения автономии, которую отстаивали университетские корпорации, стал камнем преткновения, после чего Наркомпрос пошёл по пути радикализации характера проводимой реформы. Профессура, при поддержке студенчества, принципиально настаивала на сохранении университетской автономии в той форме, в которой она существовала в период правления Временного правительства. Новая власть видела в автономии лишь пережиток буржуазного прошлого, который потерял былое демократическое содержание.

Первый год советской власти оказался во многом знаковым и в плане изменений во внутренней жизни Петроградского университета. Постепенно менялись границы корпоративных интересов студенчества, профессуры и младших преподавателей. Декрет от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений Российской Республики» существенно улучшил положение младших преподавателей, многие из которых стали профессорами. Ранее говорить о профессорско-преподавательской корпорации можно было с известной осторожностью, ведь приват-доценты находились в менее выгодном положении, нежели закрытая группа профессуры. После декрета от 1 октября 1918 г. эти две университетские группы стали более тесно интегрированными. Декрет значительно ослабил позиции старой профессуры и существенно смягчил недовольство молодых преподавателей своим положением.

Профессорской корпорации университета пришлось пойти на значительные уступки студенчеству, поскольку она осознавала, что без его поддержки результативно противостоять Наркомпросу не удастся. Изменились взгляды и студенчества: если ранее оно противопоставляло себя профессуре, то теперь с последней были налажены тесные взаимоотношения.

1919 год стал годом структурных изменений в Петроградском университете на двух уровнях. Первый из них был связан с объединением трёх петроградских университетов в один. На деле произошло присоединение Второго и Третьего университетов к Первому, то есть к собственно Петроградскому университету. Наркомпрос объяснял эту акцию интересами экономии.

Материалы истории Петроградского университета ярко свидетельствуют о том, что одним из главных акцентов в реформировании высшей школы, её «завоевания» Наркомпрос видел в реформировании преподавания гуманитарного образования в вузе. Создание Факультета общественных наук и его последующее реформирование стало одним из главных тем в диалоге Петроградского университета и Наркомпроса. Таким образом, второй уровень структурных изменений в вузе касался реформирования гуманитарного образования. В имеющейся литературе высказывается мнение, что высшая школа априори отвергала все предложения Наркомпроса. Однако было бы заблуждением считать, что идея с возникновением факультетов общественных наук, как предложение Наркомпроса, была воспринята в университете резко негативно. Наоборот, все три гуманитарных факультета с заинтересованностью начали готовить программы реформирования, поскольку необходимость в конкретных изменениях существовала давно.

Представленные в диссертации материалы свидетельствуют о том, что университетская общественность имела свои взгляды на реформирование гуманитарного образования в вузе. Претворение их в жизнь должно было превратить Петроградский университет в один из мировых центров изучения гуманитарных дисциплин. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Вновь созданный с подачи Наркомпроса Факультет общественных наук стал

фактически опорой в изменении не только гуманитарного образования, но и вузовской реформы в целом.

Стремление Наркомпроса опереться на студенчество в деле реформы высшей школы потерпело неудачу. Демонстрацией этого было сворачивание летом 1919 г. программы студенческого самоуправления, санкционированного самим же Наркомпросом осенью 1918 г. Университетская корпорация, благодаря объединению вокруг идеи автономии и целого ряда корпоративных норм и ценностей показала свою сплочённость и стойкость в непростых социально-экономических условиях. Все меры по реформированию высшего образования, которые предпринимал Наркомпрос в 1918 г. – 1919 г., не оказали серьёзного влияния на Петроградский университет. Ячейка РКП(б) в качестве инструмента советизации вуза была пока слишком слаба. Наркомпросу требовались принципиально новые формы влияния на Петроградский университет.

Осень 1919 г. стала одним из самых тяжёлых периодов Гражданской войны для Петрограда. Всю тяжесть положения испытали на себе профессорско-преподавательский состав университета, его административный аппарат и студенчество. Такие корпоративные объединения профессуры и преподавателей, как фонд взаимопомощи, стали существенным подспорьем в преодолении трудностей. Следует отметить, что к этому времени профессорско-преподавательская корпорация уже не была так однозначно настроена по отношению к советскому правительству, как раньше. Часть из преподавателей, разделяя промарксистские взгляды, была на хорошем счету у власти. Кроме того, бывшие приват-доценты, ставшие профессорами, не были столь откровенно настроенными против реформ высшей школы. К 1922 г. профессорско-преподавательской корпорации в такой форме, в которой она существовала до 1917 г., уже не было.

1919 – 1922 гг. стали решающими в рамках реформы высшего образования. Можно утверждать, что рабфак Петроградского университета оправдал цель, которую преследовал Наркомпрос при его создании: социальный срез студенчества факультета уже на второй год его деятельности демонстрирует

подавляющее большинство рабочих и крестьян. Более того, использованные в диссертации материалы доказывают, что, будучи включёнными в образовательный процесс вуза, они не стали чуждым элементом в стенах университета, хоть и не обладали культурным кодом остальных студентов. Справляться с проблемами рабфаковцам помогали профессиональные навыки, жизненный опыт, энергия и особое отношение власти.

Университет отчасти негативно относился к рабочему факультету, причины этого обусловлены, по большей части, особенностями исторической эпохи. Рабфаковцы не понимали и не разделяли тех норм, носителями которых были студенты основных факультетов. Нормы корпоративного поведения последних были для слушателей рабфака лишь способом демонстрации пренебрежения к советской власти.

Студенческая корпорация университета разделилась на две части: старую и новую. Разделение проходило на основании значительных различий в системе норм и ценностей этих двух групп. Студенты основных факультетов не могли спокойно относиться к людям, демонстративно игнорирующим их идеалы. Создание рабфака для Петроградского университета стало началом оформления противостояния нового («красного») студенчества и постепенно уходящего в историю старого студенчества. Если в более ранних исследованиях основное внимание уделяется изучению нового типа студента университета, мы попытались охарактеризовать и старое студенчество университета этого периода.

Открытые формы конфликт приобрел во время студенческих сходок. Многие студенты основных факультетов вообще считали, что рабфаковцы не имеют права находиться там. Кроме того, недовольство прибавляло и то, что на сходках рабфаковцы дисциплинированно единогласно поддерживали инициативы не столь многочисленной по меркам вуза студенческой партийной ячейки.

Рабочий факультет с его чрезвычайно активным студенчеством мы также склонны рассматривать как своеобразное корпоративное объединение. Там были уже свои, пока чуждые высшей школе нормы и принципы. Тем не менее, на их основе рабфаковцы сплотились, демонстрируя высокую самоорганизацию. К 1922

г. становится вполне понятно, что ставка Наркомпроса на создание рабфака, как одного из главных рычагов советизации вуза, оправдала себя. Рабфак университета выпускал уже новый тип студентов на основные факультеты. Тем не менее, в отличие от взглядов, которые были распространены в советской историографии, мы не склонны переоценивать вклад рабфака в изменение социального состава студенчества основных факультетов вуза. Первые выпуски рабочего факультета были ещё слишком малочисленны.

Решающим шагом в реформе высшего образования стало введение нового университетского устава. Петроградский университет, как и многие другие вузы, протестовал против этого законопроекта, поскольку новый устав полностью сворачивал вузовскую автономию. Однако на стороне власти изначально было преимущество. В итоге, в состав правления вуза вошли просоветски настроенные люди. По сути, это стало концом автономии Петроградского университета. Тем не менее, источники позволяют считать, что даже во второй половине 1920-х гг. некоторая часть профессорско-преподавательского состава университета стремилась к восстановлению автономии вуза.

Таким образом, можно констатировать, что развитие Петроградского университета в 1917 – 1922 гг. постоянно находилось в фокусе внимания власти. Прежде всего, эти отношения выстраивались вокруг обсуждения действий правительства по реформированию высшей школы. В 1922 г. это затянувшееся мероприятие завершилось: управление вузами перешло в руки профсоюзов, парторганизаций, представителей местных властей. Для Петроградского университета знаковым в этом плане можно считать назначение на должность ректора Н.С. Державина. Это означало утверждение в вузе нового устава, окончательное лишение университета автономии и зелёный свет для дальнейшей советизации вуза.

К 1922 г. прежней университетской корпорации уже не существовало. Студенчество было расколото, старшие курсы, оппозиционно настроенные к власти, постепенно уходили из вуза. Классовый приём и рабфак обеспечивали стабильный социальный состав студенчества младших курсов. Наиболее

оппозиционно настроенные по отношению к власти профессора были высланы из страны. Оставшиеся постепенно перешли к сотрудничеству с властью.

1917 – 1922 гг. были трудными и неоднозначными в жизни Петроградского университета. В новых социально-экономических и политических условиях Петроградский университет не мог долго и эффективно противостоять инициативам властей. Необходимо отметить общий демократичный характер вузовской реформы страны, которая сделала доступной высшую школу для широких слоёв населения. Однако меры, которые предпринимал Наркомпрос для проведения реформы, не всегда были взвешенными и продуманными, что толкало консервативные круги высшей школы на активное сопротивление нововведениям.

Время показало, что Петроградский университет, ставший в 1924 г. Ленинградским, несмотря на все потрясения 1917 – 1922 гг. сохранил свои ведущие позиции в качестве крупнейшего вуза страны.

Список источников и использованной литературы

Источники

Неопубликованные источники

Архив Музея истории СПбГУ:

Ф. ИУ (фонд истории университета). Д. 42, 48, 198, 405.

Ф. ФиК (фонд факультетов и кафедр). Д. 486, 522.

Объединённый архив СПбГУ (ОА СПбГУ)

Ф. 1 (Санкт-Петербургский государственный университет). Оп. 3. Д. 626, 1866, 1819, 1952.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ):

Ф. 585 (фонд С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ед. хр. 3, 34, 40, 172, 1152, 1146, 1147, 1148, 5696, 5697, 5698, 5699, 5700, 5701, 5702.

Ф. 626 (фонд Э.Л. Радлова). Оп. 1. Ед. хр. 26, 27, 50.

Ф. 846 (фонд А.А. Шахматова). Оп. 1. Ед. хр. 12.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПФ АРАН)

Ф. 113. (фонд А.С. Лаппо-Данилевского). Оп. 2. Ед. хр. 20, 78.

Ф. 283. (фонд С.П. Глазенапа). Оп. 2. Ед. хр. 50, 52, 54.

Ф. 875. (фонд В.М. Шимкевича). Оп. 1. Ед. хр. 4, 11.

Ф. 1026 (фонд И.Ю. Крачковского). Оп. 2. Ед. хр. 335.; Оп. 7. Д. 27.

Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД):

Ф. 138 (фонд первичной организации ВКП(б) Рабочего факультета Ленинградского государственного университета). Оп. 1. Д. 1, 1 а.

Ф. 984 (фонд партийного комитета Ленинградского государственного университета). Оп. 1. Д. 21 а., 21 б, 22, 27, 33, 34, 36.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб):

Ф. 2551 (фонд Комиссариата Просвещения Союза коммун Северной области). Оп. 1. Д. 1, 43

Ф. 2555 (фонд Ленинградского отделения Главного Управления научных учреждений академического центра Народного комиссариата просвещения РСФСР). Оп. 1. Д. 12, 78, 79, 191, 192, 277

Ф. 2556 (фонд управления уполномоченного Народного комиссариата просвещения РСФСР по делам вузов, рабфаков, научно-художественных и музейных учреждений Ленинграда). Ф. 2556. Оп. 1. Д. 218, 271, 281, 319.

Ф. 4269 (фонд рабочего факультета Петроградского государственного университета Народного комиссариата просвещения РСФСР). Оп. 2. Д. 6275, 6277, 6278, 6281, 6282, 6283, 6284, 6288, 6290, 6291, 6292, 6295.

Ф. 7240 (фонд Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова). Оп.13. Д. 1; Оп. 14. Д. 1, 2, 12, 15, 16, 17, 20, 25, 28, 30, 33, 50, 52, 58, 60, 61, 62, 71, 72, 75, 76, 77, 81, 82, 87, 88, 90, 91, 92, 94, 95, 112, 116, 119, 120, 121, 126, 127, 131, 132, 136, 145, 149, 150.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб):

Ф. 14 (фонд Петербургского университета). Оп. 1. Т. 4. Д. 1112; Оп. 3. Т. 3. Д. 13287; Оп. 27. Д. 64, 67, 71, 83, 92, 94, 98, 101, 107, 115, 397.

Опубликованные источники

1. А.А. Ухтомский в воспоминаниях и письмах. СПб.: Издат-во Санкт-Петербургского университета, 1992. 205 с.

2. Анциферов Н.П. Из дум о былом: Воспоминания. М.: Феникс: Культурная инициатива, 1992. 512 с.
3. Безрукова Л.Ф. Из воспоминаний о первом рабфаке Петрограда (1921 – 1924) // На штурм науки / под ред. В.В. Мавродина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. С. 82 – 96.
4. Бесплатное питание для студентов // Петроградская правда. 1918. 1 декабря. С. 3.
5. Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). М.: Изд-во Госплана СССР, 1925. 161 с.
6. Вихарёв Задача эпохи // Вулкан. 1922. № 1. С. 26-27.
7. Вихорев Д. Фундамент заложен // Вулкан. 1923. № 3. С. 9-11.
8. Вихрев Н. Нужна помощь // Вестник рабочих факультетов. 1922. № 2. С. 6 - 7.
9. Вознесенский К. Как перерождался Госуниверситет (воспоминания) // Красный студент. 1923. № 7 - 8. С. 57 – 60.
10. Гаген-Торн Н. И. Мемогія / сост., предисл., послесл. и примеч. Г. Ю. Гаген-Торн. М.: Возвращение, 1994. 415 с.
11. Декрет о мерах к улучшению положения учёных // Северная коммуна. 1918. 27 октября. С. 1.
12. Декрет СНК «О рабочих факультетах» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ). 1920. № 80. С. 399 – 400.
13. Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 16 – 17.
14. Державин Н. С. Университетская наука и политика // Красный студент. 1923. № 4. С. 6 – 7.
15. Державин Н.С. Высшая школа и революция. М., Пг.: Гос. изд., 1923, 47 с.
16. Державин Н.С. Реформа высшей школы // Красный студент. 1923. № 1. С. 7 – 9.

17. Егоров И.В. От монархии к Октябрю. Воспоминания. Л.: Лениздат, 1980. 272 с.
18. Емва Г. В тяжёлый год (Отрывки из дневника студента) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 2 -3.
19. Жаба С.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу. Paris: Рус. Книгоиздательство Povolozky & O, б.г. 61 с.
20. Жебелёв С.А. Учёные степени в их прошлом, возрождение их в настоящем и грозящая опасность их вырождения в будущем // Очерки истории отечественной археологии. М., 2002. Вып. 3. С. 146 – 194.
21. Записка Петроградского университета о высшей школе. Пг.: [б. и.], 1920. 7 с.
22. Записка по вопросу об обеспечении благоприятных условий труда для работников научно-учебной деятельности в высшей школе // Петроградская правда. 1918. 16 октября. С. 3.
23. Иванов Л. 15 лет практической работы над методикой обучения // XV лет. Однодневная газета, посвящённая пятидесятилетию рабочего факультета Ленгосуниверситета. 1935. 17 января. С. 2.
24. Казмин Н. Странички из воспоминаний // XV лет. Однодневная газета, посвящённая пятидесятилетию рабочего факультета Ленгосуниверситета. 1935. 17 января. С. 2.
25. Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915 – 1922 гг. // Русское прошлое. 1994. Кн. 5. С. 148 – 241.
26. Корель И. Сто двадцать лет Ленинградского государственного университета // Вестник знания. 1939. № 2. С. 12 – 18.
27. Кочергин. Семь лет назад // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 4.
28. Курдов В.И. Памятные дни и годы. Записки художника. СПб.: АО Арсис, 1994. 238 с.
29. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // ПСС. Т. 36. 741 с.

30. Личные дела студентов Петроградского университета приёма 1922 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 6.
31. Личные дела студентов Петроградского университета приёма 1921 г. // ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 5.
32. Лосский Н.О. Воспоминания: жизнь и философский путь. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. 356 с.
33. Луначарский А.В. Из доклада на III сессии ВЦИК VII созыва // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. С. 119 – 137.
34. Луначарский А.В. К 200-летию Всесоюзной Академии наук // Воспоминания и впечатления. М.: «Советская Россия», 1968. 204 – 207.
35. Луначарский А.В. От народного комиссара по просвещению // А.В. Луначарский о народном образовании / под ред. Н.К. Гончарова. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. С. 519 – 521.
36. Луначарский А.В. По поводу прав и обязанностей учёных // Петроградская правда. 1918. 16 октября. С. 2.
37. Львов В. О студенчестве Петроградских вуз // Красный студент. 1923. № 1. С. 22 – 24.
38. Мавродин В.В. Культурная жизнь Ленинградского университета в 1920-х гг. (из воспоминаний) // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. Т. IV. С. 136 – 138.
39. Маркова Р. На переломе. Записки студентки 20-х годов // Урал. 1969. № 3. С. 119-150.
40. Материалы по истории Санкт-Петербургского университета. 1917 – 1965. Обзор архивных документов / под ред. Г.А. Тишкина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 284 с.
41. Материалы по статистике Петрограда. Вып. 1. Пг.: Гос. изд., 1920. 143 с.
42. Материалы по статистике Петрограда. Вып. 2. Пг.: Гос. изд., 1920. 113 с.

43. Митинги, собрания, лекции в 1917 – 18 гг. (Материалы для библиографии летучих изданий) / под ред. В.В. Буша. Пг.: Гос. изд-во, 1920. 113 с.
44. Михайлова Хроника университетских событий // Студенческая правда. 1928. 29 февраля. С. 4.
45. Народный комиссариат по просвещению. 1917 - октябрь 1920 (краткий отчёт). М.: Государственное издательство, 1920. 122 с.
46. Наши итоги. Сборник статей, посвящённых прошлому вологодского землячества в С.Петербурге. Вологда: [б.и.], 1913. 71 с.
47. Научное наследие. Л., 1991. Т. 17.: В.А. Стеклов. Переписка с отечественными математиками. Воспоминания. 375 с.
- 48.Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. М.: Изд-во МГУ, 2009. 320 с.
49. Носов Е. В Главном коридоре (из воспоминаний) // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 3.
- 50.О введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения // ПСЗ. Собр. III. Т. XXV. Отделение I. С.658 – 659.
- 51.О временном улучшении материального положения профессоров Императорских Российских университетов // ЖМНП. 1916. № 9 – 10. С. 25 – 32.
52. О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных, учёных и высших учебных заведений РСФСР // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 72 – 73.
53. О порядке допущения студентов вузов к практическим занятиям и о продлении срока подачи прошений для зачисления в студенты // Петроградская правда. 1918. 22 ноября. С. 4.
- 54.О порядке замещения вакантных должностей профессоров высших учебных заведений // ЖМНП. 1917. № 9. С. 23 – 27.

55. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 19 – 24.
56. О правилах приёма в высшие учебные заведения // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 56 – 57.
57. О преобразовании петроградских высших учебных заведений // СУ. 1919. № 41. С. 456.
58. О приёме студентов в университеты // ЖМНП. 1917. № 2 – 8. С. 69 – 73.
59. О реорганизации гуманитарных факультетов Первого Петроградского университета в Факультет общественных наук (в части, касающейся Историко-филологического факультета и факультета восточных языков). Пг.: [б.и.], 1919. 19 с.
60. О роспуске студенческих старостатов всех вузов // СУ. 1919. № 35. С. 404 – 405.
61. Об изменении некоторых узаконений, касающихся состава факультетов и совета Российских государственных университетов // ЖМНП. 1917. № 10. С. 76 – 77.
62. Об освобождении студентов от реквизиции тёплых вещей // Петроградская правда. 1918. 4 октября. С. 3.
63. Об отмене государственных экзаменов и об изменении порядка производства всякого рода испытаний студентов в высших учебных заведениях // СУ. 1918. № 84. С. 1055.
64. Об отмене форм и учебных знаков всех учебных заведений // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 35.
65. Об условиях приёма учащихся в высшие учебные заведения в 1918 – 1919 учебном году // Сборник декретов и постановлений рабочего и

- крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 70.
66. Об учреждении в Российских университетах должности доцентов // ЖМНП. 1917. № 10. С. 73 – 75.
67. Обзор преподавания наук на юридическом факультете Петроградского университета в осеннем полугодии 1918 и в весеннем полугодии 1919 года. Пг.: [б.и.], 1918. 24 с.
68. Опись № 14 документальных материалов общего делопроизводства за 1917 – 1950 гг. (постоянного срока хранения). Л.: [б.и.], 1961. 258 с.
69. Основные положения по вопросу о реформе высшей школы, принятые студенчеством Петроградского университета. М.: [б.и.], 1918. 5 с.
70. Перимов А. К вопросу о форме организации студенчества // Красный студент. 1923. № 4. С. 34 – 35.
71. Петров В.П. О социальном обеспечении беднейшего студенчества // Северная коммуна. 1918. 18 октября. С. 4.
72. Петров М. Что за рабфак?! // Студенческая правда. 1927. 7 ноября. С. 4.
73. Петроградский университет в 1919 – 1920 гг. (Хроника) // Дела и дни. 1920. Кн. 1. С. 521 – 522.
74. Письма Е.В. Тарле к В.Э. Грабарю // Минувшее. Исторический альманах. 1998. Вып. 23. С. 263 – 294.
75. Письма С.Ф. Платонова 1883 – 1930 / сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, 2003. 388 с.
76. Положение о всероссийских конкурсах на замещение кафедр вузов Российской республики // СУ. 1918. № 80. С. 990.
77. Положение о высших учебных заведениях // Профессионально-техническое образование в России за 1917 - 1921 гг. Юбилейный сборник / под ред. О.Г. Аникст. М.: Гос. изд., 1922. С. 66 – 72.
78. Положение о Российских университетах, составленное Петроградским университетом. М.: [б.и.], 1918. 6 с.
79. Полубаринова-Кочина П.Я. Воспоминания. М.: Наука, 1974. 299 с.

80. Постановление Государственной комиссии по просвещению о светской школе // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 17.
81. Постановление Наркомпроса о заведовании студенческими делами и об участии студентов в управлении вузами РСФСР // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: Гос. изд., 1921. С. 8 - 9.
82. Постановление Наркомпроса об упразднении юридических факультетов // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: Гос. изд., 1921. С. 15 – 16.
83. Постановление Наркомпроса об установлении летнего семестра в вузах // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: Гос. изд., 1921. С. 18.
84. Постановление народного комиссариата просвещения об организации рабочих факультетов при университетах // СУ. 1919. № 45. С. 487 – 488.
85. Постановление о преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства // Декреты Советской власти. М.: Госполитиздат, 1964. Т.3. С. 137.
86. Постановление об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 18 - 19.
87. Постановление Пятого заседания Государственной комиссии по просвещению // Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М.: Гос. изд., 1919. С. 28.
88. Розен Р.[Р.] О мире // Вестник культуры и политики. 1917. № 1. Стб. 13 – 17.

89. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию Вып. 1. М.: Гос. Изд., 1919. 204 с.
90. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 2. М.: Гос. изд., 1921. 236 с.
91. Скорбная летопись // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7. С. 228 – 261.
92. Сонкин М. Ключи от бронированных комнат // Звезда. 1964. № 11. С.118 – 119.
93. Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. 304 с.
94. Сорокин П.А. Современное состояние России. Прага: [б.и.], 1923. 107 с.
95. Стратонов В.В. Потеря Московским университетом свободы (воспоминания о забастовке 1922 г.) // Историко-астрономические исследования. 1992. Вып. 23. С. 410 – 455.
96. С.-Петербургский университет в первое столетие его деятельности (1819 – 1919 гг.). Материалы по истории С.-Петербургского университета, 1819 – 1835 гг. Пг.: [б.и.], 1919. Т.1. 759 с.
97. Товаровский Б. Учёт наших настроений // Красный студент. 1923. № 5. С. 27 – 28.
98. Трудовая повинность и студенты // Петроградская правда. 1918 . 4 октября. С. 3.
99. Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП(б). М., Л.: Гос. техн.-теоретич. изд-во, 1934. 423 с.
100. Фриш С.Э. Воспоминания о Ленинградском университете в первые годы после революции // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издательство ЛГУ, 1976. Т. 3. С. 85 – 117.
101. Цыперович Г. Будущее Петрограда. Пг., 1922. 171 с.
102. Чернова Е.Б. «Я пишу то, что помню...» Воспоминания. СПб.: Европейский дом, 2011. 252 с.

103. Чуракова А. Беглый обзор культработ на Рабфаке при Петроградском Университете за 1921-1922 год // Вулкан. 1922. № 1. С. 35 – 36.

Литература

1. Александров Д.А. Советизация высшего образования и становление советской научно-исследовательской системы // За железным занавесом: мифы и реальность советской науки. / Ред. Э.И. Колчинский и М. Хайнеманн. СПб.: Буланин, 2002. С. 152-165.
2. Александров Д. Фритц Рингер, немецкие мандарины и отечественные учёные // Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 90 – 104.
3. Алексеев П.В. Революция и научная интеллигенция. М.: Политиздат, 1987. 272 с.
4. Алпатов В.М. Филологи и революция // Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 199 – 216.
5. Андреев Д.А. «Красный студент» и политика пролетаризации высшей школы // Новое литературное обозрение. 2008. № 90. С. 45 – 61.
6. Андреев Д.А. «Пролетаризация» советской высшей школы: 1921 – 1925 годы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 18. № 44. С. 22 – 26.
7. Барунов В.Ю. Роль рабочих факультетов в формировании новой интеллигенции в начале НЭПа // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2010 № 4. С. 60 – 62.
8. Белова Л.И. Корпоративная культура российского университета как объект социокультурного анализа (на примере Южно-Уральского государственного университета): автореф. дисс. ... канд. культурологии. Челябинск, 2009. 26 с.
9. Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм в Петербургском университете: академическое сообщество позднеимперского периода: дисс. ... канд. историч. наук. СПб., 2011. 326 с.

10. Берлявский Л.Г. Кризисный период развития отечественного юридического образования (1917 – 1920 гг.) // Юридическое образование и наука. 2010. № 4. С. 17 – 20.
11. Богданова Т.С., Клементьев А.К. Н.Н. Глубовский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской Духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 7. С. 42 – 45.
12. Брачёв В.С. Историк М.М. Цвибак и его судьба (1899 – 1937) // Terra Numana. 2008. № 2(7). С. 33 – 54.
13. Брачёв В.С., Дворниченко А.Ю. Кафедра русской истории Санкт-Петербургского университета (1834 – 2004). СПб.: Издат-во С.-Петербургского ун-та, 2004. 384 с.
14. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. 296 с.
15. Высшая школа СССР за 50 лет / под ред. В.П. Елютина. М.: «Высшая школа», 1967. 272 с.
16. Гайдуков П.Г. Николай Павлович Бауер Судьба нумизмата и его научного наследия // Вестник РГНФ. 2011. № 1. С. 36 – 48.
17. Германов В.[А.] «Восточный фронт» // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. 1996. № 3. С. 115 – 137.
18. Грезина Е.Э. Борьба партийных организаций за преодоление буржуазных черт в образе жизни студенчества (1921 – 1925) // Исторический опыт борьбы коммунистической партии против буржуазной идеологии в высшей школе в период строительства социализма. Л.: ЛГПИ, 1987. С. 45 – 55.
19. Долинина А.А. Невольник долга. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 464 с.
20. Евсеева Е.Н. Эмигрантская и советская высшая школа 20-х гг. // Новый исторический вестник. 2001. № 3. С. 29 – 42.

- 21.Ежов В.А. Начало деятельности Комсомольской организации в Ленинградском университете // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. Т. I . С. 159 – 168.
- 22.Ендольцев Ю.[А.] Императорский историко-филологический институт // Нева. 2003. № 7. С. 223 – 227.
- 23.Ендольцев Ю.[А.] Университет на Биржевой линии // Нева. 2004. № 12. С. 255 – 257.
- 24.Ендольцев Ю.А. Университетские общежития – ретроспективный взгляд // Санкт-петербургский университет. 1997. № 22. С. 28 – 32.
- 25.Ермошко А.Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского / Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917 – 1925 гг.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. Вып. 2 (16). С.137 – 144.
- 26.Загайтова Л.Я. Студенческое самоуправление как основа расширения демократии в высшей школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1990. 17 с.
- 27.Иванов А.Е. Студенческие землячества в России (конец XIX – начало XX в.) // Россия и современный мир. 2001. № 3. С. 138 – 149.
- 28.Иванов В.А. На переключке дружбы // На штурм науки / под ред. В.В. Мавродина. Л.: Издат-во ЛГУ, 1971. С. 227 – 245.
- 29.История Ленинградского университета. Очерки / под ред. В.В. Мавродина. Л.: Издательство ЛГУ. 1969. 663 с.
- 30.История социалистической экономики СССР: в 7 т. / под ред. В.А. Виноградова и др. М.: «Наука», 1976. Т. 1.: Советская экономика в 1917 – 1920 гг. 448 с.
- 31.Казакевич Р.А., Мандель С.З. К истории 100-летнего юбилея университета // Очерки по истории Ленинградского университета. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. Т. II. С. 159 – 166.

32. Казанин И.Е. Власть и научно-педагогическая интеллигенция в России (1918 - 1922) // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2003. Вып. 8. С. 20 – 32.
33. Казанин И.Е. Советская власть и русская интеллигенция: политико-правовые аспекты отношений (октябрь 1917 – 1919 г.) // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2000. № 5. С. 198 – 214.
34. Казанин И.Е. Формирование руководством РСФСР – СССР партийно-государственной политики по отношению к интеллигенции в октябре 1917 – 1925 гг.: автореф. дис. ... докт. историч. наук. Волгоград. 2007. 45 с.
35. Караченцева Н.М. Рабочий факультет Московского университета в 1919 – 1925 годы // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого и др. М.: Издат-во Моск. ун-та, 1955. С. 152 – 186.
36. Катунцева Н.М. Опыт СССР по подготовке интеллигенции из рабочих и крестьян. М.: Мысль, 1977. 205 с.
37. Катунцева Н.М. Роль рабочих факультетов в формировании кадров народной интеллигенции в СССР. М.: «Наука», 1966. 195 с.
38. Кейрим-Маркус М.Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 – середина 1918 гг.). М.: «Наука», 1980. 199 с.
39. Клушин В.И. Деятельность Научного общества марксистов (1920 – 1924 гг.) // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. Т. II. С. 125 – 137.
40. Колчинский Э.И. Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII - XX вв. Исторические очерки / отв. ред. Ж.И. Алфёров. СПб.: «Наука», 2003. С. 361 – 398.
41. Коротин Ю.Н. Взаимоотношения советской власти и вузовской автономии в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 99 – 102.

42. Кошман Л.В., Сахаров А.М. Московский университет в советское время. М.: Изд. Моск. ун-та, 1967. 155 с.
43. Красникова А.В. Первые коллективы РКП(б) Петроградского государственного университета // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. Т. III. С. 18 – 27.
44. Кручковская В.М. Политические настроения российского студенчества: 1905 – 1917 гг. // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. СПб.: С.-Петербург. фил. Ин-та рос. истории, 1996. С. 98 – 113.
45. Купайгородская А.П. Высшая школа Ленинграда в первые годы Советской власти. Л.: «Наука», 1984. 197 с.
46. Купайгородская А.П. Объединение научных и высших учебных заведений Петрограда (1917 – 1922) // Власть и наука, учёные и власть. 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы международного научного colloquiuma. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 185 – 201.
47. Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917 – 1937 гг. СПб.: Нестор, 2003. 360 с.
48. Курепин А.А. Укрепление партийных организаций вузов и их участие в перестройке высшей школы 1921 – 1927 гг. (на материалах вузов г. Ленинграда): автореф. дисс. ... канд. историч. наук. Л., 1979. 25 с.
49. Лебедева М.В. Народный комиссариат просвещения РСФСР в ноябре 1917-феврале 1921 гг. (опыт управления): автореф. дисс. ... канд. историч. наук. М., 2004. 23 с.
50. Лейкин А.Я. Против ложных друзей молодёжи: Из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодёжь. 1917 – 1924 гг. М.: Молодая гвардия, 1980. 223 с.
51. Ленинградский горный институт за годы Советской власти / отв. ред. Б.В. Бокий. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 183 с.
52. Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова. 1809 – 1959 / под ред. И.В. Вевиоровского и др. М.: Трансжелдориздат, 1960. 388 с.

53. Ленинградский университет (краткий очерк) / Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. 128 с.
54. Ленинградский университет 1917 – 1944 / под ред. В.В. Мавродина.- М.: Советская наука, 1945. 184 с.
55. Ленинградский университет за Советские годы 1917 – 1947 / Л.: Издательство Ленинградского университета, 1948. 383 с.
56. Лобок Д.В. Научная интеллигенция и её профессиональные объединения (1917 – 1922) // Интеллигенция и мир. 2012. № 1. С. 27 – 39.
57. Макаров В.Г. Историко-философский анализ внутривластной борьбы начала 1920-х годов и депортация инакомыслящих из Советской России. М: Русский путь, 2010. 368 с.
58. Макейчик А.А. Аксиология. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 128 с.
59. Мандель С.З. Культурно-просветительная деятельность учёных Петроградского университета в первые годы Советской власти // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Издат-во ЛГУ, 1962. Т. I. С. 140 – 148.
60. Марков А.Р. От враждебности к общему языку: вокруг конфликтов по призыву студентов в армию в годы Гражданской войны // Что значит быть студентом. М.: Новое лит. обозрение, 2005. С. 149 – 158.
61. Марков А.Р. Студенчество Петрограда в 1914 – 1925 гг.: социально-психологический облик: автореф. дисс. ... канд. историч. наук. СПб, 1997. 34 с.
62. Марков А.Р. Что значит быть студентом. М.: Новое лит. обозрение, 2005. 269 с.
63. Мартынова А.Ю. Российское студенчество и Февральская революция // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 166 – 181.
64. Оводенко А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб.: Редакционно-издательский центр ГУАП, 2010. 548 с.

65. Олейник И.И., Олейник О.Ю. Политика Советского государства в отношении юридической интеллигенции (1917 - 1920) // Интеллигенция и мир. 2013. № 2. С. 90 – 110.
66. Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 1999. 208 с.
67. Павчинская Г.П. Общественно-политическая деятельность К.А. Тимирязева (1917 – 1920 годы) // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого и др. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 37 – 80.
68. Пермский государственный университет им. А.М. Горького. Исторический очерк 1916 – 1966 / под ред. Ф.С. Горового. Пермь: Кн. изд-во, 1966. 294 с.
69. Платова Е.Э., Пшенко К.А. Новое студенчество России: образ жизни. 20-е годы 20-го столетия. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1999. 136 с.
70. Прозоровский В.А., Тихонов И.Л. Предисловие // Иностранцев А.А. Воспоминания (Автобиография). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998. С. 5 – 18.
71. Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М.: Новый хронограф, 2007. 622 с.
72. Робинсон М.А. Русская академическая элита: советский опыт (1910-е – 1920-е) // Новое литературное обозрение. 2002. № 53. С. 159 – 198.
73. Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): автореф. дисс. ... докт. историч. наук. Краснодар, 2003. 44 с.
74. Ронина Г.С. Из истории МГУ (1922 – 1925 годы) // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого и др. М.: Издат-во Моск. ун-та, 1955. С. 124 – 151.
75. Ростовцев Е.А. Дневник Н.Н. Платоновой (Шамониной) как исторический источник по истории исторической науки // Времена и судьбы. Сборник статей в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб.: Европейский дом, 2006. С. 270 – 318.

76. Ростовцев Е.А. Университет столичного города (1905 – 1917 годы) // Университет и город в России (начало XX века) / под ред. Т. Мауер и А. Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение, 2009. С. 205 – 370.
77. Савельева О.О. Корпоративизм // БРЭ. М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. Т. 15. С. 363 – 364.
78. Санкт-Петербургский государственный университет в пространстве и времени. Материалы по истории зданий. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 127 с.
79. Санкт-Петербургский государственный университет. 275 лет. Летопись 1724 – 1999 / под ред. Л.А. Вербицкой. СПб.: Издат-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 442 с.
80. Саратовский университет 1909 – 1959 / под ред. Р.В. Мерцлина и др. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1959. 291 с.
81. Сафразьян Н.Л. Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921 – 1927). М.: Издательство МГУ, 1977. 158 с.
82. Сафразьян Н.Л. Из истории Московского университета в первые годы восстановительного периода (1921 – 1922 годы) // Из истории Московского университета 1917 – 1941 / под ред. Е.Н. Городецкого и др. М.: Издат-во Моск. ун-та, 1955. С. 81 – 123.
83. Силин А.В. Советская парадигма профессионального образования в 1917 – 1920 годах: этапы эволюции // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и исторические науки. 2011. № 6. С. 41 – 48.
84. Соскин В.Л. Высшая школа – конец автономии (1921 – 1922 гг.) // *Alma mater*: Вестн. Высшей школы. 1998. № 1 – 2. С. 72 – 76.
85. Спивак В.А. Корпоративная культура. Теория и практика. СПб.: Питер, 2001. 352 с.
86. 100 лет ЛЭТИ История Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) / под ред. А.А. Вавилова и др. Л. Лениздат, 1985. 214 с.

87. Тишко А.Б. Общественная деятельность студенчества Ярославского педагогического института в 1920-е годы // 2008. № 2 (55). С. 163 – 167.
88. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М.: Высшая школа, 1963. 298 с.
89. Ульяновская В.А. Формирование научной интеллигенции в СССР 1917 – 1937 гг. М.: «Наука», 1966. 215 с.
90. Ушаков А.В. Революция и интеллигенция // Вестник МГПУ. Сер. Исторические науки. 2008. № 1. С. 45 – 57.
91. Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М.: «Наука», 1972. 471 с.
92. Финкель С. Организованная профессура и университетская реформа в Советской России (1918–1922) // Власть и наука, учёные и власть. 1880-е – начало 1920-х годов: Материалы международного научного colloquium. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 173 – 184.
93. Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 174 – 207.
94. Фортунатов В.В. Борьба большевиков против буржуазного влияния на профессорско-преподавательский состав вузов 1921 – 1927 гг. // Исторический опыт борьбы коммунистической партии против буржуазной идеологии в высшей школе в период строительства социализма. Л.: ЛГПИ, 1987. С. 18 – 29.
95. Хрисанфов В.И. Лужский край в 1917 – 1920 годы. Кн. 1 (1917 – 1918 годы). Луга: Изд-во Голубева, 2010. 198 с.
96. Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988. 256 с.
97. Чернов М.П. Петроградское студенчество в борьбе за свободную высшую школу в 1918 – 1922 годах // Вопросы истории. 2000. № 11 – 12. С. 135 – 140.

98. Шапилова Р.А. А.В. Луначарский о путях преодоления буржуазной идеологии в высшей школе // Исторический опыт борьбы коммунистической партии против буржуазной идеологии в высшей школе в период строительства социализма. Л.: ЛГПИ, 1987. С. 10 – 18.
99. Шилов А.В. Из истории Петроградского университета: судьба учёных в послеоктябрьский период // Петербургские чтения-97. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1997. С. 254 - 257.
100. Шилов Л.А. Вовлечение рабочих и крестьян в университет // Вестник Ленинградского университета. 1969. Вып. 1: История, язык, литература. С. 36 – 44.
101. Ящук Т.В. Юридическое образование в советской России (1917 – 1920-е годы) // Юридическое образование и наука. 2004. № 2. С. 39 – 45.
102. Finkel S. On the Ideological front: The Russian Intelligentsia and the Making of the Soviet Public Sphere. London: Yale University Press, 2007. 346 p.
103. Konecny P. Builder and Deserters: Students, State and Community in Leningrad. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999. 358 p.
104. Lane D. The Impact of Revolution: The Case of Students for Higher Education in Soviet Russia, 1917 – 1928 // Sociology. 1973. Vol. 7. No 2. P. 241 – 252.
105. McClelland J. Bolshevik Approaches to Higher Education, 1917 – 1921 // Slavic Review. 1971. Vol. 30. No. 4. P. 828 – 831.